Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей

ВремЯ МузеЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 6

Калининград
2023

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Каг)я43

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. В. Сергеев,
доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Ю. Г. Сопин,
доктор военных наук, профессор БВМИ им. Ф. Ф. Ушакова

Е. Г. Кропинова,
доктор географических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

В 81 **Время Музея:** сборник статей / М-во по культуре и туризму Калининигр. обл., Калининигр. обл. ист.-худож. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2018 —. — Текст: непосредственный. Вып. 6. — 2023. — 488 с.: ил., диаграммы, фот., фот. цв., табл. — Рез. и часть текста на английском языке. — Библиография в конце статей. — 500 экз. — ISBN 978-5-91728-291-6: Б. ц.

ISBN 978-5-91728-291-6

В сборнике статей освещаются различные направления музейной деятельности в Калининградской области, других регионах РФ и Республике Беларусь, рассматриваются актуальные проблемы региональной истории, культуры и искусства.

Сборник адресован сотрудникам музеев, архивов, библиотек, преподавателям и студентам вузов, всем интересующимся музейной работой и региональной историей.

При использовании материалов сборника «Время Музея» ссылки обязательны.
Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут авторы.

Сокращения:
АКОИХМ — Архив Калининградского областного историко-художественного музея.
ФКОИХМ — Фонды Калининградского областного историко-художественного музея.

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Каг)я43

ISBN 978-5-91728-291-6

© Калининградский областной историко-художественный музей, 2023

REVIEWERS

V. V. Sergeev,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Yu. G. Sopin,
Prof., Fedour Ushakov Baltic Naval Institute

Ye. G. Kropinova,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Vremya Muzeya: a collection of articles.— Kaliningrad: Strazh Baltiki, 2023.— Issue 6.— 488 pages.

ISBN 978-5-91728-291-6

This collection of papers highlights various fields of museum activity in the Kaliningrad region, other regions of Russia and Republic of Belarus and addresses topical problems of the regional history, culture and art. The collection is intended for museum, archive, and library workers, teachers, students, and everyone interested in museum work and regional history.

In case of using materials of the collection "Vremya Muzeya" references are required.

The authors are responsible for authenticity of the published materials.

ISBN 978-5-91728-291-6

© Kaliningrad Regional Museum of History and Art, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. МУЗЕЙ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ГОДУ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ковальчук И. В. Сохранение исторической памяти через музейную педагогику на примере деятельности государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”» 9

Кукса А. Н. Учебно-воспитательный потенциал музея: положительный опыт высшей технической школы Беларуси 21

Моткова И. В. Использование краеведческих сказок и легенд в работе музейного театра с детской аудиторией (опыт кукольного театра музея «Фридландские ворота») 33

Якубинская А. Д. Музейные культурно-образовательные проекты для школьников: методические подходы и реализация в практике муниципальных музеев Калининградской области 44

Сергеев А. В. Музееведческая проблематика в проекте «общего дела» Н. Ф. Фёдорова 56

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

Иванова О. С. Метод архивной реконструкции в музееведении (на примере Беларуского музея им. Ивана Луцкевича в Вильно (1921–1945) 78

Молева О. В. Материалы по истории Балтийского флота в фондах Калининградского областного историко-художественного музея 93

Эйдельман И. И. Музейный предмет как исторический источник (на примере коллекции Е. А. Ленской в фондах Калининградского областного историко-художественного музея) 105

Мирошниченко А. Д. Сергей Дягилев и Исаак Левитан. К истории издания одного альбома из коллекции Калининградского историко-художественного музея 117

Огренда А. А. Художники-«шестидесятники», или «Суровый стиль» Калининграда (на примере фондовых работ Калининградского областного историко-художественного музея) 135

Склавец Е. А. «Нефть — кровь цивилизации» (тематическая коллекция карикатур из фондов Калининградского областного историко-художественного музея) 151

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

Панченко А. А., Панченко С. Н. Научные конференции в Багратионовском музее истории края..... 166

Никульская А. Б. Музеи и развитие регионального культурного туризма в Калининградской области (на примере деятельности Калининградского областного историко-художественного музея)..... 175

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Миронюк Д. А., Акимова Г. А. Выход к реке: бастион «Литва» как новый объект Музея Мирового океана 190

Пащинина М. А., Архипова О. А. «Балтийская Лилипутия»: множественные аспекты одного выставочного проекта 204

Бабакова О. А. Современная православная иконопись в выставочном проекте «Созерцая Свет Нетварный». Комментарий автора..... 215

Бережная М. А. Использование 3d-моделирования в исследовательской работе музея 227

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Ефремов Л.А. Находки позднеязыческого времени

с грунтового могильника Тихореченское 1 Зеленоградского муниципального округа 237

Скворцов К. Н. Седло с полихромной росписью из погребения с могильника Алейка-3 на Самбийском полуострове (конец XI–XII век) 255

Лапина Д. А., Хмелинская С. Ю. Удельный вес кирпичей орденского периода как классификационный признак..... 270

Коваль С. А., Хохлов А. Н. Коллекция предметов из госпитальных захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона 287

ПОБЕДОЙ РОЖДЕННАЯ

Якимов С. А. Девушки-краснофлотцы КБФ в годы Великой Отечественной войны 301

Юрченко Э. В. Фронтовой корреспондент, журналист и писатель Степан Саввич Гриньков 318

Кретинин Г. В. Интервью с вице-адмиралом Н. И. Виноградовым в июле 1945 года..... 337

МЕСТО ПАМЯТИ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ИСТОРИКА

Макарычев А. С. Досье «Прейсс». Письмо из Кемерово 355

Новиков А. С. «Блиндаж» или «бункер»? К истории одной дискуссии 373

Иванова Н. С. Калининградская станция юных натуралистов в 1950–1960-х годах 386

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

Щеглова О. Н. Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2022 год..... 397

Приложение..... 447

Contents..... 468

1. МУЗЕЙ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ГОДУ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

И. В. Ковальчук

Сохранение исторической памяти через музейную педагогику на примере деятельности государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”»

На примере деятельности учреждения раскрыты традиционные и новые формы музейно-педагогической работы государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”» с учащимися школ г. Бреста. Охарактеризовано сотрудничество с музеями и общественными организациями Беларуси и Российской Федерации с целью сохранения исторической памяти подрастающего поколения о событиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *историческая память, патриотическое воспитание, экскурсии, музейно-педагогические программы, выставки, мероприятия, творческие конкурсы, исторические реконструкции, сотрудничество с музеями*

Как известно, без знания прошлого своей страны нельзя ни понять, ни по достоинству оценить день сегодняшний, невозможно представить будущее. Историческая память — великая нравственная и культурная сила.

На протяжении многих веков территория современной Беларуси становилась ареной всех европейских войн. Каждого третьего жителя потеряла республика в ходе Великой Отечественной войны. Поэтому здесь прекрасно знают цену Победы и цену свободы. К сожалению, сегодня все чаще предпринимаются попытки переписать историю Великой Отечественной войны: искажаются факты, события, имена, в постсоветское информационное поле вбрасываются старые и новые мифы, предлагается даже заменить оценку характера войны, уничтожить памятники ее героям — все это ведет к искажению исторической правды и исторической памяти. Противостоять этим вызовам могут и должны военно-исторические музеи.

На протяжении многих лет хранителем исторической памяти о Великой Отечественной войне является Брестская крепость. Сегодня этот уникальный фортификационный объект XIX–XX вв., в первую очередь, — символ мужества и верности воинскому долгу защитников Отечества. Стойкость и массовый героизм защитников крепости 1941 года снискали ей право — единственной в мировой истории — в 1965 г. стать «крепостью-героем» [1].

Уже не одно поколение учится ценить и уважать прошлое через музейные экспонаты, участвуя во многочисленных мероприятиях, проводимых в мемориальном комплексе. Согласно распоряжению Президен-

та Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 2 декабря 1997 г. «О некоторых мерах по патриотическому воспитанию молодежи» мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» приобрел статус областного нештатного центра патриотического воспитания молодежи.

Вахту Памяти у Вечного огня уже 51 год несут брестские учащиеся. Каждые 20 минут в любую погоду и в любую пору года сменяется почетный караул на Посту Памяти. За эти годы настоящую школу мужества и патриотизма прошли более 100 тысяч юных брестчан. Ребята занимаются исследовательской, поисковой работой, еженедельно научные сотрудники мемориала проводят с ними занятия, есть у юнармейцев и свой музей — «Мальчишки бессмертного Бреста».

Двадцатого июня 2022 г., в год 50-летия образования Поста Памяти Брестской крепости, на площади Церемониалов состоялся торжественный митинг с участием делегаций 15 городов-героев, городов воинской славы России и Беларуси [3]. В программе мероприятия — международная Вахта Памяти у Вечного огня Брестской крепости. В день освобождения Бреста от немецко-фашистских захватчиков (28 июля) впервые на пост заступил Отряд поколений — сводный отряд юнармейцев Бреста разных поколений, положив начало еще одной доброй традиции.

За значительный вклад в патриотическое воспитание детей и молодежи, активное участие в международном миротворческом движении проект «Пост Памяти Брестской крепости», ставший одной из визитных карточек Бреста, в 2022 г. удостоен специальной премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение».

Вся научно-просветительная, научно-экспозиционная, фондовая работа сотрудников мемориала, музейные экспозиции, а также проводимые культурно-образовательные мероприятия и выставочные проекты направлены на патриотическое воспитание под-

растающего поколения, сохранение исторической памяти, формирование нравственных ценностей нашего общества. С этими целями для разных возрастных категорий посетителей предлагаются обзорные и тематические экскурсии по музейным экспозициям и территории мемориала.

Обзорные экскурсии дают общую информацию о Брестской крепости, знакомят гостей с ключевыми историческими событиями, интересными экспонатами и персоналиями. Они рассчитаны на разную возрастную аудиторию и имеют дифференцированную продолжительность (1–3 экскурсионных часа).

Помимо обзорных, разработано более 20 тематических («Старый город», «Боевые действия в районе Тереспольских ворот и казармы 333-го стрелкового полка (с посещением подвальных помещений)», «Тереспольское укрепление — памятник истории и фортификации», «Дети Брестской крепости в 1941 году», экскурсия-игра «Я познаю Брестскую крепость» и др.). Для самых юных посетителей — экскурсия «Здравствуй, музей!», в ходе которой ребята знакомятся с деятельностью музея как учреждения культуры, усваивают ключевые понятия, осматривают экспонаты.

Сотрудники учреждения активно сотрудничают с учебными учреждениями Бреста и районов Брестской области. Учащимся и студентам также предлагаются выездные лекционно-выставочные занятия по темам «На рубеже эпох и страже мира», «Семейный альбом. Памяти отцов», «Летом 44-го…», «Моя весна — моя Победа», «Память, обожженная войной», «Восточный форт. Хроника мужества», «Д. М. Карбышев. Служение Отечеству» и др. [2].

С целью популяризации военной истории подготовлены музейно-педагогические программы для разных возрастных групп школьников. Например, учитывая специфику работы с детской аудитори-

ей и возрастные особенности младшей возрастной группы, сотрудники учреждения разработали музейно-педагогические программы, на которых в игровой и доступной форме ребята соприкасаются с военной историей: «Брестская крепость. Путешествие во времени», «По следам фронтовой собаки», «История красноармейской звездочки», «Ожившая экспозиция». Для средней и старшей возрастной группы доступны следующие экскурсии: «Я — крепость, веду бой…», «Брестская крепость в искусстве», «Урок памяти писателя С. С. Смирнова».

Например, в ходе занятия «По следам фронтовой собаки» учащиеся не только узнают о подвигах собак в годы Великой Отечественной войны, но и на основе воспоминаний защитников Брестской крепости анализируют документы-первоисточники, делают собственные выводы о событиях, приобщаясь к историко-культурному наследию.

Одной из форм работы с подростками является интерактивная экскурсия-игра (квест) «Я познаю Брестскую крепость», предусматривающая выполнение заданий на маршруте. Незабываемым уроком памяти для брестских учащихся в 2022 г. стали встречи с героями-фронтовиками — Героем Советского Союза Г. В. Юшкевичем и штурманом легендарного пикирующего бомбардировщика Пе-2 125-го женского авиаполка имени Марины Расковой Г. П. Брок-Бельцовой [3].

В поиске новых форм работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения сотрудники пришли к идее создания музейно-образовательного центра на территории мемориального комплекса в южной части оборонительной казармы цитадели. Просторные светлые помещения позволят проводить занятия одновременно с несколькими группами учащихся. Предполагается оборудовать современную библиотеку, конференц-зал, галерею для экспониро-

вания выставок и произведений искусства, интерактивные площадки и тематические зоны, игровую комнату для самых юных посетителей.

Воспитание подрастающего поколения не только на примере защитников Брестской крепости, но на самом месте совершения подвигов позволяет соприкоснуться с примером самопожертвования во имя Родины, во имя жизни будущих поколений. Увлечь историей своей семьи, родного города и страны, зажечь искорки заинтересованности, дать возможность проявить способности и таланты посредством современных и разнообразных форм занятий в музее — значит создать условия для воспитания гражданина и патриота.

Сохранение исторической памяти через музейную педагогику не ограничивается обзорными, тематическими экскурсиями, лекциями и музейно-педагогическими занятиями, но находит продолжение в творческом осмыслении событий. Ежегодно с 2008 г. в Международный день защиты детей 1 июня в Брестской крепости проводится творческая акция «Рисуют дети», участниками которой становятся одаренные учащиеся общеобразовательных школ, изостудий, художественных школ Бреста в возрасте от 9 до 16 лет. Более ста юных художников собираются в крепости на настоящий праздник творчества. Каждый год определяются тема акции и несколько номинаций, но неизменно они связаны с Брестской крепостью, ее историей и героическими событиями. Все работы участников представлены на итоговой выставке детского рисунка в музее, отражены в буклете.

В 2021 г. успешно дебютировал еще один творческий конкурс — «О героях былых времен», для чтецов военной поэзии в трех возрастных категориях (от 6 до 23 лет) [2]. Декламируя искренне и проникновенно строки литературных произведений, в том числе авторских, ребята не только пропускают через себя

трагедию войны, но испытывают огромную гордость за своих предков, выстоявших и победивших. Члены профессионального жюри неизменно отмечают серьезную подготовку и высокий уровень актерского мастерства.

Возможно, для кого-то из участников акция или конкурс в Брестской крепости станет началом творческого пути, но для каждого — уроком Памяти. Многие участники приходят с родителями, закладывая еще одну традицию — семейный день в музее. При этом в день проведения конкурса и награждения победителей каждый конкурсант и его родные имеют возможность посетить музейные экспозиции мемориала бесплатно.

Уже традиционно участники театральной студии «Волшебный фонарь» (Брест) 21–22 июня представляют вниманию посетителей мемориала пластическую визуализацию «Дорогой детских слез…», посвященную 13 миллионам детей, погибшим в годы войны. Театральные постановки о событиях Великой Отечественной войны посетители мемориала могут видеть в экспозиции «Армейский клуб», где накануне войны размещался клуб 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона.

Традицию подхватил Брестский театр кукол, презентовав здесь сценическую постановку «Жизнь», ставшую победителем республиканского конкурса «Лучший культурный проект патриотической тематики 2022 года» [3]. Сохранению исторической памяти способствуют многочисленные совместные выставочные и творческие проекты с музеями, библиотеками, общественными организациями регионов Российской Федерации. Среди музеев-партнеров — музеи от Калининграда до Владивостока, из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Мурманска, Новороссийска, Петрозаводска, Керчи, Тюмени, Пензы, Саратова и др.

Двадцать второго июня 2022 г. на площади Церемониалов Брестской крепости состоялся совместный Концерт фронтовой агитбригады участников автопробега «Дорогами Памяти и Подвига» (Архангельск) и призеров конкурса чтецов военной поэзии «О героях былых времен» (Брест) в память о погибших защитниках Отечества [3]. К 80-летию Победы в Сталинградской битве (январь — февраль 2023 г.) брестские школьники при поддержке и посредничестве мемориального комплекса приняли активное участие в российско-белорусской эстафете «Бессмертие и слава Сталинграда». Участников Союзного государства Беларуси и России объединил Международный детско-молодежный марафон «Багратион», старт которому был дан в городе Курске. В Брестской крепости участники мероприятия обсудили подготовку к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и поделились опытом патриотического воспитания.

Будучи центром патриотического воспитания молодежи, Брестская крепость многие годы является местом проведения культурно-образовательных молодежных программ и торжественных мероприятий, объединяющих от нескольких десятков до нескольких тысяч участников.

Традиционно на площади Церемониалов мемориального комплекса принимают присягу воины Брестского гарнизона, батальона милиции, должностные лица Брестской таможни. Первые офицерские погоны получают пограничники именно на земле героической Брестской крепости. Торжественный ритуал посвящения первокурсников учебных заведений в студенты и учащиеся нашел продолжение в ритуале посвящения в профессию. Школьников принимают в пионеры и члены молодежной организации Белорусского республиканского союза молодежи. Ежегодно в крепости встречаются участники Поездов Памяти, автопробегов, митингов, посвященных Дню Побе-

ды и Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Это далеко не полный перечень множества мероприятий и акций, которыми живет мемориальный комплекс.

Быть причастными к исторической памяти своих дедов и прадедов позволяет реконструкция исторических событий. Ежегодно на рассвете 22 июня тысячи зрителей и сотни участников военно-исторической реконструкции погружаются в атмосферу начала войны и событий героической обороны Брестской крепости. В реконструкции принимают участие представители исторических клубов нашей республики, а также России, Украины, Болгарии, Польши, Англии, Японии и др.

Ярким мероприятием, которое ежегодно имеет широкий общественный резонанс, стала Международная молодежная патриотическая акция «Боевой расчет», в ходе которой вечером 21 июня на территории мемориального комплекса курсанты 1-го курса УО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» проводят боевой расчет с портретами погибших пограничников Белорусского пограничного округа как дань памяти заступившим на охрану государственной границы в последний мирный день 1941 года. Участниками мероприятия уже не первый год становятся курсанты и ветераны-пограничники Беларуси, Российской Федерации, Казахстана и Узбекистана [2].

Большим интересом у брестчан и гостей города всех возрастов пользуется представленная международным информационным агентством «Россия сегодня» в Республике Беларусь VR-реконструкция «Неизвестный знаменосец» [3]. Эта документальная история о водружении красных знамен на рейхстаг в мае 1945 г. рассказана с помощью передовых визуальных технологий. Реконструкция позволила каждому ее посетителю пройти путь с красным знаменем в руках по крыше рейхстага и стать «неизвестным зна-

меносцем». В основе собирательного сюжета — десятки исторических документов и реальных воспоминаний знаменосцев.

В филиале мемориала «Музей 5-й форт» заложена традиция проведения военно-исторической реконструкции «Непокоренная твердыня», посвященной событиям Первой мировой войны; в экспозиции «Армейский клуб» — Республиканского фестиваля-конкурса военно-патриотической песни «Цитадель.by» [3].

В современных реалиях все большую популярность приобретает онлайн-формат работы с посетителями. Уникальную возможность познакомиться с наиболее интересными и важными экспонатами Музея обороны Брестской крепости дает онлайн-экскурсия по залам музея, а также цикл видеороликов длительностью 3–4 минуты об истории экспонатов в контексте исторических событий, происходивших в крепости. Ролики опубликованы в социальных сетях мемориального комплекса (YouTube, Facebook[1], Instagram[2], ВКонтакте).

Во взаимодействии с Брестским театром кукол увидел свет видеопроект «Письма из Брестской крепости». Профессиональные актеры театра на местах боев в крепости зачитывали письма военнослужащих Брестского гарнизона 1941 г., хранящиеся в фондах мемориала. Совместно с вокальной группой «Чистый голос» был воплощен видеопроект-презентация экспозиции «Оборона Восточного форта». Концерт военной песни перемежался с экскурсией по музейным залам и территории Восточного форта — последнего организованного участка обороны Брестской крепости в июне 1941 г.

На официальном сайте учреждения посетителям предложены виртуальные туры по музейным экспозициям. В социальных сетях научные сотрудники принимали участие в международных интернет-акциях («Полководцы Победы», «По следам саратовских героев»), проводили онлайн-лекции для кадет Тамбо-

[1] Facebook — проект компании Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

[2] Instagram — проект компании Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

ва, курсантов Омска, студентов Смоленска и регионов Беларуси.

Новым словом в музеефикации событий войны стало создание новых экспозиций. В рамках проекта Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация объектов Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» (2018–2020) были проведены не только ремонтные работы, но созданы новые музейные экспозиции. В январе 2019 г. —историческая экспозиция «Летопись Брестской крепости», в июле 2020 г. — экспозиция «Оборона Восточного форта», в январе 2021 г. — экспозиция «Форт № 5 Брестской крепости». Интерактивные технологии, трехмерные панорамы и аутентичная архитектура дополняют классические формы подачи материала, открывают новые возможности для диалога поколений.

Ежегодно мемориал посещают более 500 тыс. человек. Уже более 26 млн посетителей более чем из 140 стран мира прикоснулись к уникальному историческому наследию Брестской крепости. Среди многих наград о международном признании наших достижений свидетельствует международная премия ŽIVA AWARD 2019, лауреатом которой стал мемориальный комплекс, признанный лучшим славянским объектом культурного наследия.

Двадцать пятого сентября 2021 г. мемориал отметил свое 50-летие. Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко за значительные достижения в сохранении исторического наследия, увековечение памяти участников Великой Отечественной войны, патриотическое воспитание детей и молодежи и в связи с 50-летием со дня основания мемориального комплекса коллектив учреждения награжден орденом Франциска Скорины [2].

Проходят годы, сменяются поколения, но Брестская крепость, как и прежде, остается Цитаделью сохранения исторической памяти для потомков и с уверенностью смотрит в будущее.

Список источников и литературы

1. *О присвоении* Брестской крепости почетного звания «Крепость-Герой»: указ Президиума Верховного совета СССР № 3573-VI от 8 мая 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 19. Ст. 274.
2. *Отчет* о работе ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» за 2021 год // Архив ГУ МК БКГ.
3. *Отчет* о работе ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» за 2022 год // Архив ГУ МК БКГ.

Об авторе

Инна Викторовна Ковальчук — заведующий научно-просветительным отделом ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Брест, Республика Беларусь.

E-mail: i.kovalchuk@brest-fortress.by

А. Н. Кукса

Учебно-воспитательный потенциал музея: положительный опыт высшей технической школы Беларуси

Музей учреждения образования выступает не только местом накопления документов, экспонатов и предметов, имеющих историческую ценность, но и местом дополнительного образования и духовного роста обучающихся и посетителей. Охарактеризован опыт становления и развития музеев в высших учебных заведениях на территории Беларуси в XIX–XX вв., в частности опыт Белорусского политехнического института — Белорусской государственной политехнической академии — Белорусского национального технического университета.

Ключевые слова: *Музей истории, учреждение образования, высшая техническая школа, Белорусский политехнический институт, Белорусский национальный технический университет*

В эпоху Нового времени все более важное место в системе обучения стали занимать музеи, где при

помощи наглядных примеров демонстрировалась эволюция техники и орудий труда, изобразительного и декоративного искусства, архитектуры и других направлений деятельности человека. Музеи превращались в показательные площадки, на которых посетителей знакомили с новинками и прошедшими проверку временем примерами развития человеческой мысли. На их базе проводились экскурсии, выставки и лекции выдающихся ученых.

В современной исторической науке вопросам становления и развития музейного дела, организации первых выставок и формирования коллекций уделено значительное внимание. Профессор А. А. Гужаловский в пособии для студентов по специальности «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия» указывает на то, что учебно-воспитательный потенциал музеев начал использоваться еще во второй половине XVIII в. [1, с. 45]. Профессор М. А. Беспалая большое внимание уделяет вопросам подготовки специалистов-музееведов, без должной подготовки которых сложно правильно развивать музейное дело и организовывать учебно-воспитательный процесс в вузе [2, с. 157]. Большое значение музеев в системе высшей школы подтверждает в своем исследовании и Д. И. Пригодич, которая приходит к выводу, что «возникновение музеев высшей школы в 1920-е гг. шло параллельно формированию сети высших учебных заведений БССР» [3, с. 2].

Первые попытки придать музеям статус одного из основных компонентов учебного процесса связаны с созданием в 1802 г. Министерства народного просвещения Российской империи, которому были подведомственны не только школы, но и музеи. Однако процесс организации школьных музеев шел очень медленно. Остаточное финансирование усугублялось отсутствием специалистов, четко представляющих устройство музея, пути наполнения его экспозиций

и его роль в образовании. Показательным моментом, демонстрирующим явные проблемы в организации школьных музеев, является включение в 1826 г. в структуру Министерства просвещения Румянцевского музея. Но эта мера не помогла устранить все затруднения.

Ситуация начала меняться к лучшему с введением в 1860 г. в цикл обязательных дисциплин естественной истории, включавшей такие предметы, как ботаника, зоология и минералогия. Необходимым элементом качественного преподавания данных предметов было признано создание исторических музеев. Однако педагоги в основном были молодыми и неопытными. При гимназиях еще не было исторических коллекций, а учителя не знали, каким образом приступить к их составлению. Между тем Министерство народного просвещения именно в преподавателе естественной истории видело основного организатора школьного музея, указывая, что «необходимо посвящать свое свободное время серьезным разысканиям и практическим исследованиям, иначе он не будет в состоянии вполне понять свою науку и удовлетворительно ее излагать» [4, л. 39].

С целью улучшения преподавания естественных наук в июне 1861 г. в Киеве прошел первый съезд естествоиспытателей. В его работе видную роль играли два профессора из Горок — И. А. Стебут и И. А. Тютчев. В своем выступлении Стебут изложил план организации сельскохозяйственного музея при Горы-Горецком земледельческом институте (Могилёвская губерния) и «просил присутствующих естествоиспытателей оказать ему зависящую от них помощь к осуществлению этого плана» [4, л. 57]. В последующем он стал профессором в Москве и принял участие в создании российской концепции профессионального образования.

Таким образом, на территории Беларуси во второй половине XIX в. одну из первых музейных экспо-

зиций в стенах высшего учебного заведения начали создавать в Горках. Многие ценные предметы были собраны в музее Горецкого института. Впоследствии они занимали видное место на целом ряде мировых и общероссийских выставок, где они представляли белорусский край. Однако ряд войн и восстаний XIX столетия, провоцируемых проблемами, которые переживало западноевропейское общество и в которые были втянуты белорусские земли, привели к закрытию этого института и, таким образом, последнего вуза на территории Беларуси.

В годы Первой мировой войны по инициативе Министерства просвещения к сбору предметов и документов, которые способствовали бы в дальнейшем реконструкции событий и воспитанию на этой основе граждан, были привлечены учебные заведения. Все найденные и сохраненные предметы, документы и записки предлагалось отправлять в адрес Румянцевского музея.

Новый этап в истории высшей школы Беларуси связан с революциями 1917 г. в Российской империи, в ходе которой белорусские партии, общественные организации и органы самоуправления подняли вопрос о национальном вузе. Белорусская общественность была настроена на организацию в Беларуси университета, политехникума и института сельского хозяйства. В этих проектах придавалось особое значение открытию музеев при вузах.

Продолжили эти традиции и представители советских властей. Уже после провозглашения 1 января 1919 г. ССРБ отдел просвещения приступил к организации Областного музея на базе Несвижского замка. Штатное расписание музея было утверждено 14 февраля 1919 г. в составе: заведующий (не указан, видимо вакантная должность), помощник заведующего и главный инструктор Л. Н. Замков, хранитель музея М. Г. Сыркин, библиотекарь С. А. Вержбицкий, ин-

структоры Я. И. Родштейн, Б. Э. Адамович, А. М. Корневский и делопроизводитель И. Г. Гуревич [5, ф. 804, оп. 1, д. 26, л. 24]. В апреле 1919 г. в Несвижском замке, где размещались два отделения музея, работала экспертная комиссия.

Начавшаяся польско-советская война прервала работу по созданию музея практически на год. После освобождения Минска от польской оккупации появился приказ № 11 от 24 июля 1920 г., которым предписывалось всем гражданам и учреждениям предметы, представлявшие художественную или историческую ценность «во избежание революционной ответственности довести до сведения Областного Белорусского Музея» [Там же, л. 11]. В июле 1920 г. культурно-просветительский отдел Комиссариата земледелия Беларуси возглавил Н. К. Ярошевич, который инициировал открытие музеев сельскохозяйственных орудий труда во всех сохранившихся учебных заведениях аграрного профиля.

Первым проектом высшей школы, который удалось реализовать советскому правительству, стал Белорусский государственный политехникум (с июня 1921 г. — Белорусский государственный политехнический институт). Первым ректором БГПИ, открывшегося 10 декабря 1920 г., стал тот же Н. К. Ярошевич. Следуя современным образовательным стандартам, в БГПИ также создали музей. С этой целью на базе института в июле 1921 г. было открыто Вольно-экономическое общество, на заседании которого была поставлена задача перед студентами и преподавателями провести работу по сбору предметов старины. Студенты отправлялись в брошенные и разоренные помещичьи имения, известные в прошлом своими коллекциями, для спасения от разграбления и уничтожения ценных предметов, которые могли бы пополнить музей БГПИ. Собирались элементы оборудования и техники, даже разорванные рельсы, фраг-

менты бетонных сооружений, которые использовались в учебном процессе. Обращались и к местным жителям, которые могли бы пополнить своими экспонатами музей института.

В декабре 1920 г. преподаватель БГПИ историк Н. Г. Маслаковец выступил организатором Общества истории и древностей в Минске. Он провел экскурсии для членов общества на болотную, водопроводно-электрическую, телеграфную и телефонную станции, а в 1921 г. организовал объединенное заседание Педагогического и Вольно-экономического общества, на котором выступил с докладом о Всероссийской конференции общества краеведения. Маслаковец проводил экскурсии по Минску и его окрестностям, во время которых отыскивались ценные исторические материалы. Часть экспонатов, собранных тогда, была передана в открывшийся в Минске Областной Белорусский музей (сейчас это Национальный исторический музей Республики Беларусь). В 1931 г. директором Белорусского музея был назначен известный деятель белорусского движения С. А. Рак-Михайловский, сын которого в это время учился в БГПИ.

В сентябре 1922 г., когда происходила передача имущества БГПИ Белорусскому государственному сельскохозяйственному институту (БГСХИ), в документах упоминались музей сельскохозяйственной техники и архив чертежей. Правда, ввиду отсутствия помещений собранные с большим трудом предметы техники и сельскохозяйственные орудия были беспорядочно складированы в одной комнате. Тем не менее музей сельскохозяйственной техники и орудий труда продолжил свою работу в Минске до 1925 г. В том же году в БГСХИ были открыты учебный кабинет и музей кафедры минералогии. После слияния Минского и Горецкого институтов в единую Белорусскую сельскохозяйственную академию наиболее ценная часть музейных экспонатов попала в Горки. Их дальнейшую

судьбу проследить сложно, так как во время Великой Отечественной войны высшая школа Белоруссии понесла огромный ущерб.

Традиции высшей технической школы продолжил Белорусский рабочий техникум имени Л. Д. Троцкого, открытый на базе БГПИ. Инициаторами его основания стали первый ректор БГПИ Н. К. Ярошевич и соратник В. И. Ленина по его швейцарскому периоду Я. Б. Быкин. Работы по открытию техникума начались 9 декабря 1920 г., то есть за день до придания БГПИ статуса вуза. После закрытия БГПИ руководство техникума добилось передачи ему институтских мастерских и части музейной экспозиции. Во время катастрофического отсутствия книг, учебников, бумаги и чернил музейные экспонаты приходили на помощь как педагогу, так и учащемуся. В июне 1924 г. Белорусский рабочий техникум реорганизовали в Минский архитектурно-дорожно-строительный техникум. В том же году на его базе начал действовать Гидротехнический техникум, первым выпускником которого, кстати, стал будущий член-корреспондент, доктор технических наук, профессор БГПИ Ф. А. Опейко.

В апреле 1928 г. на базе двух учреждений организовали Политехнический техникум, в стенах которого музей получил новое дыхание. Один из организаторов БГПИ П. З. Сконопниц-Грабовский в 1928 г. ездил для сбора материалов на Урал. В 1930 г. политехникум выступил материально-технической базой возрожденного БГПИ. Так, строительное и дорожное отделения были переданы строительному факультету БГПИ. Но в июле 1930 г. политика в области высшей школы резко изменилась, и на базе факультетов БГПИ были открыты самостоятельные институты.

К организации музеев, освещавших развитие белорусской промышленности, проявляли интерес в это время и в БГУ. На открывшемся в августе 1925 г. факультете права и хозяйства уже в июле 1926 г. при-

ступили к организации музея товароведения. Ответственным за «характер коллекции» был назначен заведующий музеем профессор Г. А. Каплан, который в 1921 г. отвечал за строительные вопросы при подготовке к открытию БГУ и являлся в то же время заместителем ректора БГПИ Н. К. Ярошевича.

Из переписки с Лесбелом следует, что по просьбе декана факультета и при поддержке и.о. председателя ВСНХ БССР Миленького предлагалось изготовить для БГУ «коллекции вырабатываемых Трестом изделий». Данное задание было поручено Бобруйскому отделению, так как только там могли изготовить «изящный шкафчик», в котором предлагалось поместить цилиндрическую колодку в виде пня. На верхнем конце пня предлагалось поместить надпись деревянными буквами «Правление Лесбела», а также «вместить портрет Червякова»[3]. Посредине колодки предполагалось сделать дверцы: предполагалось, что «по желанию, при помощи приспособленного рычага, можно будет проворачивать устроенные кружки внутри пустого пня, на которых будут полукругом вертеться различные экспонаты, выработанные Лесбелом» [5, ф. 148, оп. 1, д. 251, л. 35].

[3] Александр Григорьевич Червяков (1892–1937) — государственный деятель, председатель Совнаркома Белорусской ССР в 1920–1924 гг.

В это время в Белоруссии произошла реорганизация Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук. Принципиальным отличием этого периода стало общее признание технических наук, которые впервые вошли на равных правах в БАН. В проекте Академии наук БССР заметное место отводилось организации музея, который рассматривался не только как место сбора ценных экспонатов, но и как серьезный образовательный центр. В Минске была открыта Центральная детская техническая станция, при которой также намеревались организовать музей.

В 1928 г. были подготовлены тезисы о научно-исследовательской работе в БССР, в которых выражалось беспокойство по поводу того, что не велось

систематическое научное исследование индустриализации БССР. Было высказано предложение создать научно-исследовательский институт для изучения промышленности БССР и передать ему соответствующие учреждения. В разделе «Музейное дело» подчеркивалось: «Говоря о музейном строительстве, нельзя не отметить отсутствие в БССР очень важного музея промышленности, но образование его необходимо отнести к времени создания Института промышленности, которому должно быть и поручено организовать этот музей» [Там же, л. 23]. В газете «Рабочий» за ноябрь 1929 г. сообщалось, что НИИ промышленности планировалось открыть в районе Комаровки рядом со стадионом [6].

Однако проблемы с финансированием привели к тому, что изначально НИИ промышленности разместился на арендованных площадях, в связи с чем приступить к открытию музея было затруднительно. В дальнейшем концепция построения высшей технической школы, без которой, как оказалось, НИИ промышленности БССР не могло полноценно развиваться, резко изменилась: организаторы склонялись к идее выделения им единой базы с белорусским втузом. В проекте здания НИИ промышленности, обсуждавшемся в 1932 г., рассматривалась уже единая строительная площадка для них в том месте, где сейчас и размещается БНТУ. Под музей в здании НИИ промышленности планировали отвести огромное помещение.

В 1932 г. в районе Комаровки началась застройка современного университетского кампуса — будущего центра Высшей технической школы Беларуси. В проекте нынешнего главного корпуса был также запланирован и технический музей. После открытия главного учебного корпуса в 1933 г. констатировали ряд недоработок, так что о музее, по всей видимости, забыли, а события Великой Отечественной войны вообще перечеркнули весь проект.

В первое послевоенное десятилетие основные усилия были направлены на восстановление Политеха и наращивание его потенциала. Тем не менее уже в 1946 г. была создана собственная концепция истории вуза, переданная министру образования СССР С. В. Кафтанову. Часть материалов и фотографий вошли в его книгу по истории высшей школы СССР. Работа по сбору материалов по истории вуза проходила при непосредственном участии ректора. В 1955 г. при поддержке ректора М. В. Дорошевича была защищена первая диссертация по истории вуза заведующим кафедрой иностранных языков В. М. Хрипковым. Интерес к истории Политеха не угасал, а с каждым годом возрастал. При ректоре П. И. Ящерицине в вузе впервые начали профессионально писать его историю, возводя истоки к 10 декабря 1920 г. Продолжили эту традицию в последующем ректоры В. Д. Ткачев, В. Н. Чачин, М. И. Демчук. Юбилейные издания «Истории БНТУ» непременно выходили с приветственным словом ректора Б. М. Хрусталёва, а в книге, посвященной 100-летию БНТУ, заметно участие ректора С. В. Харитончика.

В ходе налаживания мирной жизни после войны инициатива по сохранению исторической памяти о славных буднях первого технического вуза Беларуси исходила не только от руководства вуза, но и от его рядовых работников. Свидетели создания БГПИ в 1920 г. постепенно уходили из жизни. Герои Великой Отечественной войны, получившие ранения и подорвавшие здоровье в боях за Родину, были еще в строю, но где и как было хранить о них память? Этим вопросом задались ветераны. По их инициативе в 1967 г. на территории Политехникума был открыт обелиск памяти работников и студентов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Традиция сохранения памяти о ветеранах продолжается по сегодняшний день. В 2018 г. на территории БНТУ был открыт

еще один памятный знак — в честь 55-летия стройотрядовского движения. Практически каждый факультет имеет свои небольшие музейные экспозиции.

Выпускник БГПИ, один из первых сталинских стипендиатов 1940 г., участник войны с 1941 г., продолживший работать в институте и ставший проректором Н. А. Юркштович инициировал в 1960-х гг. открытие зала памяти героев Великой Отечественной войны. Потребовалось, правда, некоторое время на сбор достаточного количества экспонатов. В этой работе активное участие приняли преподаватели-ветераны БНТУ, выпускники и их родственники, которые передали в музей наиболее ценные документы, награды, научные труды, вещи и воспоминания. Официальное открытие музея БНТУ состоялось 1 сентября 1978 г. С этого времени в БНТУ появилось пространство памяти об успехах и достижениях — место, где сохраняется память о каждом работнике, который своими трудами ковал мировую славу университета. На сегодняшний день музей истории БНТУ играет важную роль в учебно-воспитательном процессе.

Музеи начали формироваться в учреждениях высшей школы Беларуси как органичный элемент учебно-воспитательного процесса. Опыт первых лет показал, что музеи могут организовать энтузиасты-одиночки, но это не позволяет использовать весь их потенциал в интересах образования. Первым во второй половине XIX в. был создан музей при Горы-Горецком земледельческом институте, в котором начали накапливаться и первые образцы сельскохозяйственных орудий и техники. В начале XX в. был создан и музей при первом техническом вузе Беларуси. Проблемы становления высшей школы Беларуси привели к тому, что музей истории в стенах БНТУ начал стабильно работать только в 1978 г. С того времени тысячи будущих специалистов прошли через экспозиции музея истории, вдохновляясь достижениями предыдущих поко-

лений, внесших значимый вклад в развитие Беларуси, освобождение страны от фашизма в годы Великой Отечественной войны, а также научно-техническими достижениями профессорско-преподавательского состава Белорусского политехнического института — Белорусской государственной политехнической академии — Белорусского национального технического университета.

Список источников и литературы

1. *Гужалоўскі А. А.* Гісторыя музейнай справы Беларусі: вучэб.-метад. дапам. Мінск, 2012.
2. *Беспалая М. А.* Музеология в контексте проблем вузовского образования: опыт Беларуси // Вопросы музеологии. 2012. № 2. С. 156–161.
3. *Пригодич Д. И.* Музеи высших учебных заведений БССР (1919–1941 гг.): организация, структура, функции: автореф. дис. … канд. ист. наук. Минск, 2022.
4. *Национальный* исторический архив Беларуси.
5. *Национальный* архив Республики Беларусь.
6. *Институт* промышленности // Рабочий. 1929. 11 нояб. С. 5.

Об авторе

Александр Николаевич Кукса — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История», Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: akuksa@bntu.by

И. В. Моткова

Использование краеведческих сказок и легенд в работе музейного театра с детской аудиторией (опыт кукольного театра музея «Фридландские ворота»)

Дан обзор детских программ музея «Фридландские ворота» с анализом использования сказок и легенд, а также метода театрализации. Подробно освещена реализация проекта «Музейный театр кукол». Показано значение этой формы работы с детьми, охарактеризованы перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: *Музей «Фридландские ворота», проект «Музейный театр кукол»*

В 2022 г. музей «Фридландские ворота» отметил свое 20-летие. С первых лет его существования особое внимание уделялось детской аудитории. Главной задачей музейных педагогов была разработка программы знакомства с историей города и адаптация ее для детей разного возраста — от воспитанников детских садов до старшеклассников.

Формирование такой программы происходило в несколько этапов. Первые экскурсии для детей проводились обычными методами: беседа «вопрос — ответ», рассказ, повествование. Знакомство с работой ведущих музеев страны при посещении обучающих семинаров в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске позволило музейным педагогам использовать полученный опыт для внедрения в детские экскурсии интерактивных элементов и разработки полноценных интерактивных занятий.

Следующим этапом в работе с детской аудиторией стало создание квестов и мастер-классов. Это было требованием времени — такие формы работы привлекали в музей большее количество детей. Наконец, разработка компьютерных игр. Игры «ГородОК» («Как город образовался и как он защищался») и «Музейная азбука» пользуются большой популярностью не только у маленьких посетителей, но и у их родителей. Они доступны посетителям музея в детском пространстве блокгауза, который открылся летом прошлого года.

Таким образом, в настоящее время музей предлагает детям разнообразные формы знакомства с экспозицией, отражающей те исторические события, которые происходили на этой земле в течение нескольких веков.

Одним из методов работы музейных педагогов является театрализация. Л. А. Тимофеева пишет:

> В современных условиях театрализованные музейные программы заслуженно завоевали популярность среди разновозрастной аудитории музеев благодаря своей оригинальности и яркости. Многие музейные учреждения имеют в своем арсенале несколько театрализованных программ, направленных на разновозрастную аудиторию, а также активно проводят театрализованные праздники и спектакли… Анализ театрализованных музейных программ показал, что они органично соединя-

ют в себе не только элементы музейной экспозиции, но и режиссуры массовых зрелищ (театрализацию). Но работа над театрализованной музейной программой каждый раз сопряжена с поиском индивидуальных решений для таких проблем, как организация сценической площадки и отбор выразительных средств режиссуры театрализованного представления в музее [4, с. 28–29].

В музее «Фридландские ворота» этот метод активно используется во многих детских программах. Театрализованные музейные программы успешно выполняют несколько функций.

Первая функция, которую условно назовем «коммуникативная», связана с господствующей коммуникативной теорией, согласно которой посетитель музея отныне является полноправным участником своеобразной «беседы» с предметами экспозиционного пространства. Но, помимо невербального диалога, посетителей театрализованной программы в музее ждет живое общение с экскурсоводом и актерами, которые причастны к непосредственной реализации мероприятия…

Вторая функция получила условное название «просветительской»… Это направление работы театрализованных музейных программ обусловлено экспозиционной деятельностью музея. Из-за специфики работы музейных учреждений театрализованные программы часто выступают своеобразным «рупором», через который происходит трансляция тех или иных знаний и образов…

Третья функция театрализованных музейных программ — «воспитательная» — перекликается с одноименной функцией, свойственной феномену праздника, по классификации А. В. Бенифанда. Например, праздник и театрализованная музейная программа могут воспитывать любовь к малой родине через приобщение аудитории к материальному и нематериальному духовному наследию.

> Четвертая функция, условно названная «образовательной», обусловлена спецификой базы проведения театрализованных музейных программ. С. Л. Троянская в своем пособии отмечает: «Деятельность музеев направлена на удовлетворение образовательных и творческих интересов личности, связанных с изучением и освоением культурного наследия» [5, с. 36].

При создании театрализованных программ для детей разного возраста мы активно использовали сказки и легенды. Это помогало быстрее установить контакт с детской аудиторией и помочь ей освоить достаточно сложный исторический материал.

Например, интерактивное занятие «Город мастеров», посвященное ремесленникам, начинается со сказки про Фею мастерства (см.: [2]). Незаметно для себя дети вдруг становятся ее героями. Каждый исполняет свою роль: Феи мастерства, Ярмарочного бычка, различных средневековых мастеров — бондаря, мастера по обработке янтаря, столяра, каменщика, изготовителя барабанов, вязальщика беретов и штанов и др.

В занятии «Путешествие по средневековым замкам» дети после игры «Рыцари, принцессы и драконы» не только слушают легенды о замках в исполнении музейного педагога, но и помогают ему, изображая некоторых героев.

В новогодней интерактивной программе «Традиции празднования Рождества и Нового года» мы не только пересказываем дошедшие до наших дней легенды этой земли, но и на их основе проводим ставшие традиционными новогодние музейные игры. Например, выбираем Елочного счастливчика, загадываем желание у камина, проводим игру «Поймай счастье».

При разработке квестов музейные педагоги сами придумывали сказочные сюжеты. Например, в основе квеста «Свиток Великого магистра» лежит загадочная история, связанная с одной из скульптур на фасаде Фридландских ворот; в программе «Счастье в музее»,

Рис. 1.
Квест «Сказочный рейс». Фото С. Аванесовой

которая проводилась в рамках фестиваля «Острова», появился столб счастья, выросший из одной дошедшей до наших дней городской легенды; квест «Я иду искать» основан на родившейся в музее истории о живущих под сводами ворот привидениях-близнецах.

Квест по сказке калининградского автора И. Мотковой «Сон Лизы» знакомит детей со старинными экспонатами музея, находящимися в витринах одного из залов на бывшей проезжей части ворот. А программа «Сказочный рейс» представляет собой путешествие по всем залам музея в поисках героев известных литературных произведений Г. Х. Андерсена, братьев Гримм, Шарля Перро, Корнея Чуковского, Самуила Маршака, русских народных сказок (рис. 1).

Одним из самых необычных и удачно реализованных проектов в области музейной педагогики является музейный кукольный театр. «Использование кукольного театра, — отмечает М. В. Короткова, — позволяет “вдохнуть жизнь” в предметы материальной культуры» [1, с. 128].

Важным условием создания кукольного театра является наличие хороших специалистов — режиссера, сценариста и актеров. Это должны быть не просто со-

трудники культурно-образовательных отделов, а люди с творческими способностями. В музее «Фридландские ворота» такие специалисты нашлись и объединились в сплоченную креативную команду. Автор сценариев, артисты, режиссер, звукооператор — все эти роли исполняли и исполняют до сих пор всего три сотрудника музея.

Проект получил в 2013 г. грантовую поддержку Министерства культуры Калининградской области. На эти средства были написаны три сценария кукольных спектаклей, действие которых происходит в нашем городе в разные исторические периоды, изготовлены куклы, ширма с занавесом и частично закуплен необходимый реквизит.

Для написания сценариев кукольных спектаклей использовались краеведческие материалы: восточнопрусские легенды, переведенные на русский язык известным калининградским поэтом Сэмом Симкиным [3] и пересказанные калининградским писателем Вадимом Храппой [6]. Кроме того, в сценарии музейных спектаклей были включены такие известные персонажи, как кот Мурр (известный литературный герой Эрнста Теодора Амадея Гофмана) и котенок Мурр (праправнук кота Мурра, именем которого назван региональный детский литературный журнал). Сказочные жители восточнопрусской земли — гномы — стали очень привлекательными героями музейных кукольных спектаклей.

Куклы и декорации были изготовлены художником-постановщиком кукольного театра «Сказка» города Балтийска Калининградской области Ириной Анатольевной Хрипливой (рис. 2). Музей связывает с ней многолетняя дружба. Она началась в 2006 г. с выставки художников из Балтийска Ирины Хрипливой и Светланы Клейн «Легенды и сказки Пиллау», которая несколько месяцев с успехом демонстрировалась в выставочном зале музея «Фридландские ворота».

Рис. 2.
Куклы.
Фото
С. Аванесовой

Первый спектакль под названием «Кверкус вверх, кверкус вниз!» рассказывает о том, как калининградский школьник Гена чудесным образом попал в средневековый город. Во время этого путешествия он познакомился с Мастером Кирпичных дел, от которого узнал секреты изготовления красного кирпича, и встретился с рыцарем-крестоносцем. А вернувшись в настоящее время, в Южном парке он неожиданно подружился с гномом Умником и его братишками. Благодаря гному зрители узнают легенды об этих сказочных жителях Восточной Пруссии. А в конце спектакля к каждому из детей приходит гномик из лесов Калининградской области, с которым можно не только поговорить по душам, но и поплясать, а еще загадать самое сокровенное желание (рис. 3, 4).

Второй спектакль называется «Кёнигтур с котенком Мурр». Гена, вдохновленный своим первым путешествием в прошлое, мечтает узнать об истории города как можно больше. Он снова отправляется в старый город. На этот раз вместе с гномом Умником, одноклассницей Лизой и ее рыжим котенком Мурром. Во время спектакля маленькие зрители узна-

Рис. 3.
Гномы.
Фото
С. Аванесовой

Рис. 4.
Сцена из кукольного спектакля «Кверкус вверх, кверкус вниз!». Фото из архива музея.
2015 г.

ют, как был основан город, а также знакомятся с историей некоторых городских памятников и персонажами старых легенд (сапожник Ганс Заган, птица Альф).

Третий спектакль «В прошлые века за ключом от сундука» отправляет маленьких зрителей в город начала двадцатого века. Здесь герои спектакля, а вместе с ними и зрители, узнают интересные истории из жизни предметов повседневности — утюгов, швейных машинок, деревянных плечиков, различных ап-

текарских принадлежностей. А некоторые ребята на время становятся активными участниками кукольного представления, исполняя роли музейных экспонатов. В озвучивании ролей для этого спектакля принимали участие многие сотрудники музея — директор, научный сотрудник, рабочий, музейный смотритель.

Музейный кукольный театр был задуман как мобильный, легко перемещающийся по городу и области. Но, к сожалению, в полном объеме осуществить эту идею не удалось. Изготовленная ширма достаточно тяжела и неудобна для перемещения. К тому же и внутри музея ее установка и перенос представляют определенные трудности. Разбирать и собирать ширму самостоятельно, без помощи рабочих, невозможно. А отсутствие собственного музейного транспорта не позволяет осуществлять выезды по городу и области.

Тем не менее выездные спектакли все-таки иногда случаются. Тесное сотрудничество музея с калининградскими библиотеками — Областной детской библиотекой им. А. П. Гайдара, детской библиотекой им. А. П. Соболева, с детской библиотекой им. Н. М. Карамзина — предусматривает проведение совместных краеведческих мероприятий, на которых герои музейного театра — частые и желанные гости. Например, Библионочи не раз проводились с участием кукольных персонажей нашего музея. Во время праздника «Книгодарения» читателям Областной детской библиотеки посчастливилось увидеть сцену встречи котенка Мурра с его прапрадедушкой — писателем котом Мурром (рис. 5).

Центр реабилитации «Детство» тоже принимал у себя спектакль из музея «Фридландские ворота». А в один из весенних выходных дней зрители разного возраста с удовольствием посмотрели наш спектакль на городском празднике в Музее Мирового океана.

Кукольные персонажи театра стали незаменимыми помощниками музейных педагогов при проведении обзорной экскурсии по музею для воспитанни-

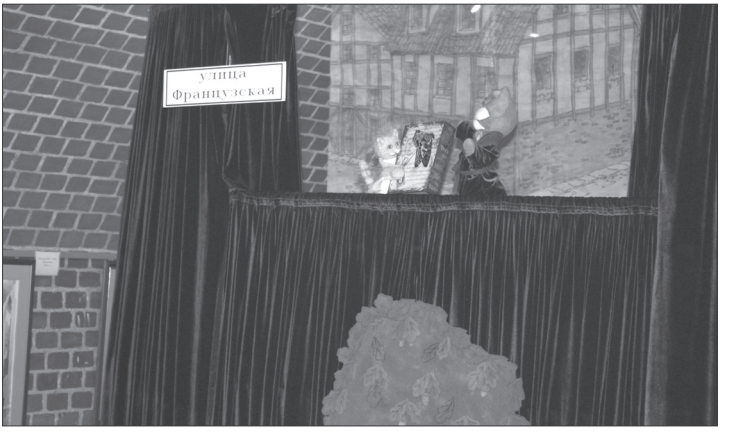

Рис. 5.
Сцена из кукольного спектакля «Кёнигтур с котенком Мурр». Фото из архива музея. 2015 г.

ков детских садов. Неожиданно появляющийся из-за плеча экскурсовода привратник в военной форме или пекарь в белоснежном колпаке вносят в путешествие детей по музею эффекты неожиданности, радостного изумления и любопытства, запоминаются и вызывают желание снова прийти в музей.

Использование кукольных представлений позволяет охватить большую аудиторию, чем при проведении экскурсии. Это выручает музейных педагогов в дни летних каникул, когда одновременно на занятия приходит несколько отрядов из пришкольных летних лагерей. А ежегодное мероприятие областного масштаба «Музейная ночь» во Фридландских воротах не раз собирало множество зрителей разного возраста на показе спектаклей из репертуара музейного кукольного театра.

За почти десять лет своего существования музейный кукольный театр посетило немало детей. И отрадно заметить, что наш театр развивается. На ближайшее время мы планируем не только расширение репертуара, но и обновление кукол, декораций, реквизита. Надеемся, что в ближайшем будущем у музея появится свой транспорт. И тогда наши спектакли смогут

увидеть ребятишки из отдаленных населенных пунктов Калининградской области, а также дети с ограниченными возможностями здоровья, которые в настоящее время сами не могут прийти к нам в гости.

Подводя итоги, добавлю, что музейный кукольный спектакль — интересная и нужная форма работы с детьми. Это не просто развлекательное мероприятие, с его помощью музейные педагоги в увлекательной и понятной для детей форме рассказывают об истории малой родины. Так музей успешно выполняет коммуникативную, просветительскую, воспитательную и образовательную функции своей театрализованной программы.

Список источников и литературы

1. *Короткова М. В.* Театр и музей: использование приемов театрализации в культурно-образовательной деятельности музея // Наука и школа. 2018. № 4. С. 128–132.
2. *Лопатина А., Скребцова М.* Секреты мастерства. М., 2005.
3. *Огниво:* сб. стихов. Калининград, 2001.
4. *Тимофеева А. Л.* Метод театрализации в работе музеев России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 1. С. 27–36.
5. *Тимофеева А. Л.* Театрализация музейного пространства: функции // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 3. С. 35–37.
6. *Храппа В. В.* Страна аистов: Саги, сказки и хроники Пруссии. М., 2010.

Об авторе

Ирина Валерьевна Моткова — методист по музейно-образовательной деятельности, МАУК «Музей “Фридландские ворота”», Калининград, Россия.

E-mail: motkovai@list.ru

А. Д. Якубинская

Музейные культурно-образовательные проекты для школьников: методические подходы и реализация в практике муниципальных музеев Калининградской области

Анализ практического опыта просветительской и воспитательной работы муниципальных музеев со школьной аудиторией позволил определить наиболее эффективные методики и программы. Представлены методические рекомендации по усовершенствованию культурно-образовательной работы музеев.

Ключевые слова: *культурно-образовательная работа, музейные образовательные практики, методология, музееведение*

Музейная среда и собственно музейный предмет обладают рядом уникальных свойств образовательного характера: они способны отражать ушедшую культурную реальность, влиять на эмоции человека, спо-

собствовать нравственному становлению личности. В современных научных исследованиях в области музееведения и музейной педагогики происходит теоретическое осмысление просветительского потенциала музея. На практике музей является пространственно-предметной средой, внутри которой реализуются разнообразные образовательные проекты. «Традиционно основной целевой аудиторией музейных образовательных программ в нашей стране являются дети школьного возраста» [2, с. 33]. Муниципальные музеи Калининградской области обладают практическим опытом просветительской и воспитательной работы со школьниками, требующим определенного осмысления с целью популяризации наиболее эффективных методик и программ. Кроме того, специалисты находятся в постоянном поиске действенных механизмов коммуникации с детьми, составляющими значительную часть музейной аудитории; существует необходимость системной работы муниципальных музеев с образовательными учреждениями. Поэтому сегодня актуальна задача разработки методических основ культурно-образовательной деятельности музея с целью их применения в процессе подготовки экспозиции и коммуникации с посетителями.

Калининградский областной историко-художественный музей (КОИХМ) осуществляет методическое сопровождение десяти муниципальных музеев области. Чтобы содержательно представить работу и возможности муниципальных музеев, сектор по взаимодействию с муниципальными музеями КОИХМ исследовал проблему их коммуникации со школами. Методисты муниципальных учреждений представили разнообразные формы образовательных проектов. Также они внесли предложения по интеграции музейных программ в образовательный процесс в контексте преподавания учебных предметов, реализации внеурочной деятельности, дополнительного образова-

ния. Кроме того, были озвучены проблемы, с которыми музеи сталкиваются в процессе взаимодействия со школьными учреждениями, и внесены предложения по их минимизации и устранению.

Направления работы и образовательные практики

В настоящее время муниципальные музеи Калининградской области взаимодействуют с образовательными учреждениями по ряду направлений, предусматривающих применение разнообразных образовательных практик. Непосредственная просветительская работа музейных специалистов индивидуально с ребенком или школьными группами во время посещения ими музейной экспозиции является главным направлением в культурно-образовательной работе. Наиболее распространены такие образовательные практики, как тематическая экскурсия, лекция-экскурсия, урок-экскурсия. В качестве примера можно привести тематическую экскурсию «Эйлау 1807 года» (Багратионовский музей истории края), цель которой — познакомить школьников с историей сражения при Прёйсиш-Эйлау (совр. Багратионовск) 7–8 февраля 1807 г., проследить отражение события в живописи и литературе. Музей «Фридландские ворота» предлагает школьникам интересный проект вне музейных стен — историко-экологическую пешеходную экскурсию «Парки города. История одного парка».

Правдинский краеведческий музей подготовил для школьников лекцию-экскурсию «Взятие Фридланда в ходе Восточно-Прусской операции», которая, при желании ребят, может быть продолжена лекцией-экскурсией «Авиаполк “Нормандия-Неман”». Специалисты Гусевского историко-краеведческого музея им. А. М. Иванова разработали 6 образовательных циклов

по региональной истории, ориентированных на детей разного возраста. Циклы выстроены на основе постоянной экспозиции и могут интегрироваться с временными выставочными проектами. Подобный формат предполагает многократное посещение музея детьми на протяжении всего времени обучения.

С целью создания у учащихся целостной картины мира специалисты применяют различные методики интеграции музейной педагогики и образовательных дисциплин в рамках интерактивных образовательных практик в форме *конкурса, викторины*. Специалисты Музея истории города Советска на занятии представляют оригинальные интерактивные инсталляции, интересные музейные предметы, раскрывающие повседневный быт жителей города в разные периоды, и проводят занимательную викторину «Коромысло, примус, прялка: много интересных вещей для смышленых детей».

Таким образом, непосредственная просветительская работа муниципальных музеев Калининградской области имеет ряд особенностей. Во-первых, необходимо отметить стремление специалистов муниципальных музеев применять названные формы образовательной практики к событиям региональной истории в контексте истории отечественной или на фоне всемирного исторического процесса. Во-вторых, такой подход дает возможность интеграции тематических экскурсий, лекций-экскурсий, уроков-экскурсий, конкурсов, викторин со школьной программой по истории, краеведению, литературе, географии, биологии. В-третьих, подобные образовательные практики предполагают наличие продолжения, то есть дети будут возвращаться в музей вновь и вновь. В-четвертых, интерактивные образовательные практики в форме музейных конкурсов, викторин пробуждают познавательную активность школьников, формируют у них критическое мышление.

В муниципальных музейных учреждениях Калининградской области широко представлена *квест-экскурсия* как популярная форма образовательных практик игрового направления. Исследователи определяют причины популярности данной формы у музейной аудитории так: «Современная квест-технология, появившаяся в период инновационных преобразований в различных сферах жизни, смогла соединить интерактивные формы обучения, достижения в сфере информационных технологий и вечного желания людей преодолевать препятствия» [10, с. 942]. Необходимо отметить, что отечественные специалисты предпринимают успешные попытки осмысления этой формы, музейщики активно делятся опытом продвижения и реализации игровых проектов в музейном пространстве. Так, в современных музееведческих исследованиях определены особенности квеста как формы музейно-педагогической деятельности [3], квест-экскурсия охарактеризована как успешная инновационная форма образовательных практик в сфере детского туризма [13], проанализирован опыт применения квест-технологий в музейном пространстве [10]. Возможно, знакомство с региональным опытом проведения популярных среди школьников музейных квестов позволит коллегам усовершенствовать работу в этом направлении.

Как отмечалось выше, квест-экскурсия является, пожалуй, самой популярной среди школьников формой взаимодействия с музейной экспозицией. И, на наш взгляд, одной из самых успешных сегодня — это связано с тем, что квест транслирует информацию и закрепляет знания в занимательной и интересной для детей форме. Действительно, квест — это командная игра, цель которой — поиск логического, а порой и нестандартного решения задачи, что, безусловно, способствует систематизации знаний у ребенка и развитию у него способностей применять эти зна-

ния на практике. Приведем некоторые примеры музейного предложения по квест-экскурсиям для школьников, которые позволят выделить некоторые общие черты в данной форме образовательных практик муниципальных музеев региона. Музей «Фридландские ворота» предлагает школьникам разного возраста три варианта квестов. Во время прохождения квеста-экскурсии «Сказочный рейс» младшие школьники совершают путешествие по музею вместе с бароном Мюнхгаузеном с целью поиска сказок, «спрятанных» в музейных залах. Таким образом дети знакомятся с музейным пространством, погружаются в новую для себя среду. Благодаря квесту «Распишитесь, Вам письмо!» школьники изучают городскую историю и архитектуру, совершая музейное путешествие по городу начала XX в. в сопровождении почтальона Печкина. Применить свои знания по истории края и логике, разгадав музейные загадки, подростки могут благодаря проекту «Тайна старинного свитка». В региональном музейном предложении квест-экскурсии, как правило, ориентированы на определенные возрастные группы — младших школьников, подростков. Таинственная средневековая атмосфера музея «Вальдавский замок» располагает к раскрытию тайн и поиску сокровищ в рамках тематических квестов «Тайны Вальдавского замка» и «В поисках сокровищ». Приключенческий характер и занимательная игровая форма квестов-экскурсий направлены на решение просветительских задач в области региональной истории и культуры. Таким образом, популярность квестов-экскурсий у школьников объясняется игровой формой получения знаний и ориентацией музейных программ на конкретные возрастные категории.

Несомненным ресурсным потенциалом в качестве культурно-образовательной технологии современного музея обладает театрализация. «Музейные спектакли представляют собой сложную структуру, в которой

сосуществуют культурно-образовательные и художественные театрально-постановочные составляющие» [8, с. 117]. В Калининградской области уникальным опытом реализации проекта кукольного спектакля в музейной экспозиции обладает музей «Фридландские ворота». Проект представлен двумя кукольными спектаклями «Кверкус вверх, кверкус вниз» и «Кёнигтур с котенком Мурр» (продолжение предыдущего) для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Образовательная цель обоих спектаклей заключается в изучении истории родного города, а формат проекта учитывает психологические и физиологические особенности этой возрастной группы детей (доминирование зрительного восприятия, двигательной активности).

Восприятие школьниками произведений искусства, а зачастую и знакомство с музейными предметами требуют психологической и эстетической подготовки. Оказать помощь в этом может такая форма образовательной практики, как музейный *мастер-класс,* пример творческого направления культурно-образовательной работы со школьниками. Мастер-класс — форма организации занятий, предполагающая конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства, проводимое специалистом в определенной творческой деятельности (ремесло, поэзия, живопись и т.д.) [14, с. 19]. Некоторые муниципальные музеи при помощи мастер-классов успешны в организации досуга школьников. Например, сотрудники городского историко-археологического музея «Рантава» (Пионерский) в дни школьных каникул ежедневно проводят серию мастер-классов по изготовлению музейных сувениров из дерева, янтаря, ракушек, «морского» стекла и пр. При помощи мастер-классов муниципальные музеи осуществляют патриотическое воспитание школьников — например, музей истории и культуры Гурьевского муниципаль-

ного округа проводит мастер-класс «Фронтовые письма». В Зеленоградском городском краеведческом музее действует творческое объединение «АРТ-подвал», в котором работают несколько мастерских под руководством народных мастеров, художников и скульпторов. На высоком профессиональном уровне они проводят мастер-классы для школьников по живописи, керамике, изготовлению декоративных композиций. Музейное предложение по мастер-классам для школьников в различных сферах творчества — одно из самых распространенных в Калининградской области. Это та форма внеурочной работы, которая направлена на развитие творческих способностей ребенка и формирование эстетических ценностей.

Методические рекомендации

Анализ культурно-образовательной деятельности муниципальных музейных учреждений Калининградской области позволил определить ряд актуальных направлений в работе со школьной аудиторией. Помимо приведенных выше главных направлений и музейных форм педагогических практик, в муниципальных музеях региона представлены творческие и интерактивные занятия, патриотические уроки, образовательные игры, познавательно-развлекательные клубы, арт-студии.

Осмысление накопленного муниципальными музеями опыта культурно-образовательной работы позволило сформировать ряд методических предложений.

Во-первых, муниципальным музеям целесообразно активизировать работу по продвижению образовательных проектов в цифровой среде (см.: [15]).

Во-вторых, для муниципальных музеев представляются актуальными разработка и внедрение тематических культурно-образовательных программ и создание тематических выставочных проектов по

экологической (с учетом уникальной природной среды региона) и этнографической (с учетом особенностей области) проблематике (см.: [4]).

В-третьих, специфика работы с подростковой музейной аудиторией предполагает создание специальных образовательных программ импровизационного, поискового, проектного, интерактивного характера (см.: [5; 6]).

В-четвертых, реализация культурно-образовательных программ может осуществляться и через специальные музейные издания для школьников — игровые путеводители, буклеты, рабочие тетради (см.: [1; 7; 9; 11; 12]).

Как отмечалось в начале статьи, специалисты муниципальных музеев сформулировали некоторые проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе взаимодействия со школьными учреждениями, и внесли пожелания и предложения по их минимизации и устранению. Так, многие отметили достаточно активное посещение муниципальных музеев воспитанниками лагерей летом и снижение посещаемости со стороны школьников в учебном году. Администрации учреждений образования объясняют это загруженностью школьников, предлагая провести выездные музейные мероприятия на школьных площадках. Это предложение зачастую не соотносится с возможностями муниципальных музеев, лишает возможности воздействовать на детское восприятие специфическими музейными средствами. Еще одной важной проблемой, по мнению специалистов муниципальных музеев, является неподготовленность группы школьников к восприятию той или иной темы, изучение которой детьми музейный проект скорее призван дополнить новыми интересными знаниями. Специалисты муниципальных музеев подчеркнули необходимость системной работы со школьными учреждениями на договорной основе и, возможно, разработки плана

совместных мероприятий, отметили актуальность рекомендаций по посещению школьными группами музейных учреждений со стороны муниципальных отделов образования. Муниципальные музеи зачастую являются центрами научного документирования истории региона, базой для проведения исследовательской работы, выполняют просветительские функции, поэтому нуждаются в помощи школ при поиске материалов по истории регионального образования.

Таким образом, накопленный богатый опыт в сфере культурно-образовательной работы позволяет делать муниципальным музеям определенные шаги вперед, внедряя современные музейные технологии и создавая новые образовательные проекты.

Список источников и литературы

1. *Ветошкина Ю.В., Мохова К. Н.* Игровой путеводитель как новый инструмент в музейной практике // Сервис plus. 2018. Т. 12, № 2. С. 128–137.
2. *Гафар Т.* Образование в современном музее: типы программ и направления развития // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 29–38.
3. *Дымникова М. Ю.* Квест как форма музейно-педагогической деятельности // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38). С. 150–154.
4. *Ефремова А.О., Оленина Г. В.* Классификация культурно-образовательных программ в музеях: региональный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 279–283.
5. *Коган-Лернер Л., Копелянская Н.* Подростки в музее: что важно не забывать? // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 106–119.

6. *Короткова М. В.* Методика организации интерактивных уроков истории в музейной практике // Педагогические исследования. 2014. № 1. С. 102–106.
7. *Короткова М. В.* Театр и музей: использование приемов театрализации в культурно-образовательной деятельности музея // Наука и школа. 2018. № 4. С. 128–132.
8. *Кулямзина С. В.* Музейный спектакль как форма культурного взаимодействия с посетителем // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 114–118.
9. Леонова О. Музейные издания для детей // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 62–83.
10. *Макарова С. Н.* Использование квест-технологий в региональном туризме // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 3. С. 941–943.
11. *Мацкевич М.* Как поймать сюжет и не оставить подвешенных вопросов. 12 тезисов по созданию сюжетов и задаванию вопросов в игровых путеводителях // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 94–97.
12. *Пантюлина С.* Игровой путеводитель по музею. Практические рекомендации составителям // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 84–93.
13. *Шаховалов Н.Н., Биттер Н. В.* Квест-экскурсионный туризм как инновационное направление в развитии детского туризма в г. Барнауле // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 3 (17). С. 91–94.
14. *Шляхтина Л. М.* Музейная педагогика: учеб.-метод. пособие. СПб., 2021.
15. *Якубинская А. Д.* Электронное музейное представление в сети Интернет: методические рекомендации // Время музея. Калининград, 2022. Вып. 5. С. 195–209.

Об авторе

Алеся Дмитриевна Якубинская — кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором по взаимодействию с муниципальными музеями, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: a.yakubinskaya@koihm.ru

А. В. Сергеев

Музееведческая проблематика в проекте «общего дела» Н. Ф. Фёдорова

Рассмотрены взгляды русского философа Н. Ф. Фёдорова на музей, его задачи и функции в контексте проекта «общего дела». Проведены параллели между концепцией Н. Ф. Фёдорова и современным пониманием музея. Обоснован тезис о том, что отдельные аспекты концепции Н. Ф. Фёдорова могут послужить аксиологической основой для дальнейшего развития музеев.

Ключевые слова: *Н. Ф. Фёдоров, проект общего дела, музей*

В соответствии с Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года [19], культура России признается «таким же ее достоянием, как и природные богатства» [18], а государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного сувере-

нитета и цивилизационной самобытности страны. Таким образом, тема изучения опыта и развития музея как одного из основополагающих институтов трансляции культурного опыта не только актуальна в настоящее время, но и сохранит свое значение в будущем.

Феномену музея посвящено большое количество работ, в которых рассмотрены самые разные аспекты теории и практики музейной деятельности. Одной из наиболее интересных концепций представляется проект «общего дела» Н. Ф. Фёдорова (1829–1903) — известного русского философа и самобытного мыслителя. Дух его концепции, ее масштаб и амбициозность не имеют аналогов в мировой философии [11, с. 87]. Представление Фёдорова о музее — это лишь элемент колоссального проекта, который нацелен на победу над главным врагом человечества — смертью. В понимании мыслителя музей — это междисциплинарный институт, функции которого состоят в сборе, хранении и изучении результатов всей человеческой истории[4]. Также этот институт занимается образованием. В таком очень широком смысле Фёдоров мыслит идеальный музей, который отличается от музеев реальных. Рассмотрим, однако, для начала истоки концепции Фёдорова.

[4] *Поскольку в настоящей статье будет идти речь в том числе и о современном музее, приведем его актуальное определение: «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации…» [19, ст. 3].*

Контекст появления и истоки концепции Н. Ф. Фёдорова

Девятнадцатый век был в России временем серьезных перемен: рост городского населения, внедрение машинного производства, завершившиеся отменой крепостного права попытки решения крестьянского вопроса, нарастание освободительного движения и многое другое. Эти процессы сопровождались развернувшейся между западниками и славянофилами полемикой о месте России в мире и о пути ее разви-

тия. Россия еще со времени Петра I находилась в специфическом положении. С одной стороны, в страну привносились европейские ценности, с другой — они соседствовали с традиционным укладом общества. Это отмечали многие исследователи. Например, Н. А. Бердяев писал, что Россия совмещает в себе элементы как раннего Средневековья, так и прогрессивной мировой культуры XX в. [3, с. 71].

Несмотря на то, что архаика соседствовала с прогрессивными элементами и ранее, именно в XIX в. в России стали появляться наиболее самобытные философские идеи, объединявшие такие элементы. Концепции русских философов отличались от тех подходов, которые существовали в европейской и американской мысли того времени. Так, например, русские философы часто стремились преодолеть классические философские оппозиции — материальное и идеальное, эмпирическое и рациональное [12, с. 194–195]. Можно смело утверждать, что среди русских философов XIX — начала XX в. насчитывалось множество интересных авторов, рассуждавших как об отдельных вопросах бытия, так и о судьбах человечества в целом. Самым неординарным из них позволю себе назвать Н. Ф. Фёдорова — философа, который хотел победить смерть.

Философские идеи Фёдорова, как и эпоха, в которую он жил, совмещают в себе совершенно разнородные элементы. По словам Бердяева, Фёдоров доводит до крайности совершенно русское стремление брать ответственность за всех окружающих и сопоставляет его воззрения с идеями утопического социализма XVIII в. [2, с. 244–245]. По мнению Г. В. Флоровского, Фёдорову были близки идеи Фурье, как, впрочем, и вся французская философия, в частности взгляды А. Сен-Симона и О. Конта. Более того, характеризуя идеи Федорова, Флоровский называет их некоей формой «религиозного позитивизма» [27, с. 87]. Веривший в силу и могущество разума, в науч-

но-технический прогресс, в возможность покорения космоса и воскрешения людей, Фёдоров идеализировал крестьянскую общину, которую крайне сложно назвать прогрессивным явлением.

Между тем в своих философских воззрениях, пропитанных экзистенциальной болью, глубокой религиозностью, а иногда и эмоциональностью, он удивительным образом прозрел некоторые пути развития естественных наук: так, например, многие исследователи говорят о том, что крайне популярный сейчас трансгуманизм во многом совпадает с учением Фёдорова, которого называют даже «первым трансгуманистом в истории человеческой мысли»[13, с. 18].

Фёдоров, пожалуй, одним из первых среди русских мыслителей обратился к музейной проблематике в своем проекте «общего дела» и вполне отчетливо выразил отдельные тенденции развития музея, реализовавшиеся уже много после его смерти (правда, без прямого обращения к фёдоровским идеям). Можно предположить, что еще далеко не весь потенциал концепции общего дела в ее музееведческом аспекте исчерпан, а это побуждает внимательнее рассмотреть представления мыслителя о феномене музея.

Сначала необходимо кратко охарактеризовать истоки теории Н. Ф. Фёдорова и сам проект «общего дела», так как к музею относится лишь часть грандиозного замысла мыслителя. Истоки фёдоровской концепции обнаруживаются в воззрениях славянофилов, в частности в идее соборности А. С. Хомякова. По его мнению, особый путь развития России обусловлен правильным выбором религии. Люди должны объединиться и образовать некое духовное единство, что невозможно в католичестве и протестантизме (вслед за Хомяковым Фёдоров также будет критически относиться к этим ветвям христианства). Однако, по мнению Фёдорова, славянофилы не объяснили, каковы цели подобного единения людей, не обозначи-

ли пути достижения этих целей и не смогли создать концепцию, побуждающую к деятельному преобразованию мира и движению к необходимому будущему [11, с. 88–89]. Вероятно, от славянофилов Фёдоров также воспринял представление о благости крестьянской общины.

Другим источником влияния на концепцию Фёдорова была религия, хотя его отношения с ней вызывают ряд вопросов. Русский философ, безусловно, был искренне верующим христианином, однако крайне далеко отходил от ортодоксальных воззрений. В его понимании библейская эсхатология является лишь предостережением от «человеческого неделания», чем-то нереальным, а основная цель победы над смертью должна реализоваться не трансцендентно, а самим человеком (см. об этом: [27, с. 38])

Для более точного понимания идей Фёдорова целесообразно учитывать, что многие используемые им понятия не тождественны современным. Так, например, понятие музея для него в чем-то схоже с понятием культуры, объединяющим весь опыт человечества. В то же время университет — не просто учебное заведение, а скорее символ порочности современной мыслителю цивилизации.

Музей и его роль в проекте «общего дела» Фёдорова

Отдельные факты жизни Фёдорова оказали на него большое влияние, поэтому о них важно сказать особо. Будущий философ был незаконнорожденным ребенком, получившим фамилию крестного отца, и воспитанием мальчика занимался его дядя. Смерть отца и дяди значительно повлияли на философские идеи Фёдорова, который видел основную цель человечества в преодолении истинного зла — смерти. Причем, в отличие от современных трансгуманистов, ко-

торых больше интересуют проблемы ныне живущих людей, русский философ мечтал о воскрешении всех когда-либо умерших (отцов) с последующей колонизацией космоса для их расселения [26, с. 317]. Подобные воззрения, на первый взгляд, кажутся не просто фантастическими, а даже безумными, однако при более детальном рассмотрении оказывается, что это, с одной стороны, идея, соотносящаяся с достаточно привычным нам христианским бессмертием, с другой — естественно-научная программа постижения Вселенной, направленная на ее подчинение и регуляцию.

Фёдоров радикально отвергает идеалы современной науки и философии: на смену отвлеченному созерцанию сущего должно прийти деятельное переустройство мира и природы, несущей смерть и разрушения. Человек находится в зависимости от природы, называемой Фёдоровым слепой силой, однако ей можно сопротивляться, обращаясь к прошлому и своим предкам (умершим отцам) [Там же, с. 277]. Возможность обращения к умершим является исключительно человеческой способностью, исходя из которой философ определяет человека как «историческое существо» — то есть существо, которое способно и просто обязано обращаться к своему прошлому [Там же, с. 284–286].

Таким образом, все человечество, по мнению мыслителя, должно объединиться под знаменем супраморализма — этической концепции, опирающейся на специфически понятую мыслителем христианскую концепцию любви, которая в его трактовке подразумевала любовь ко всем (умершим и живым), а также обусловливала определенный образ жизни — не эгоистический или альтруистический, а иной, направленный на единство в осуществлении проекта новой Пасхи.

После того как стала понятна цель человечества, необходимо приступить к рассмотрению того, как ее

достичь. По мнению философа, существуют два типа мировоззрения — птолемеевское и коперниканское. Он достаточно подробно рассуждает о них, однако для целей данного исследования достаточно лишь конспективно охарактеризовать эти явления. Птолемеевскому мировоззрению свойственно в первую очередь почтительное отношение к предкам, которые тогда оживлялись, пусть и мнимо (в сознании людей), в силу неразвитости науки [Там же, с. 288–290]. В свою очередь, коперниканское мировоззрение не обладает таким отношением к предкам, однако в это время появляется наука, которая способна, по мнению Фёдорова, реально, а не мнимо воскрешать людей [Там же, с. 318].

Таким образом, главная опасность коперниканского общества заключается в пагубном для человека — как существа исторического — забвении своего прошлого. С этим, однако, поможет справиться музей.

Раскрытие сущности музея Фёдоров начинает с того, что критикует современное пренебрежительное отношение к «сдаче в музей», которое он считает совершенно неверным: «Музей есть собрание всего отжившего, мертвого, негодного для употребления; но именно потому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченых… Для музея нет ничего безнадежного, “отпетого”, такого, что оживить и воскресить невозможно; для него и мертвых носят с кладбищ, даже с доисторических; он не только поет и молится, как церковь, он еще и работает на всех страждущих, для всех умерших!» [23, с. 372].

В том, что музей работает, а не только молится, проявляется его принадлежность к эпохе коперниканского мировоззрения. Фёдоров убежден, что только музей способен обеспечить не просто связь с прошлым, а воскрешение прошлого. Мыслитель утверждает, что «цель музея не может быть иною, чем цель хоровода и храма предков, в который и превратился хоровод,

т.е. солнцевод, возвращавший солнце на лето, возбуждавший жизнь во всем, что замерло зимою. Разница здесь будет лишь в способе действия, который в хороводе и храме не имел действительной силы; действие же музея должно иметь силу, действительно возвращающую жизнь, дающую ее. Это и будет, когда музей возвратится к самому праху и создаст орудия, регулирующие разрушительные, умерщвляющие силы природы, управляющие ими» [Там же, с. 373].

Фёдоров четко дает понять, что музей в его понимании — это не просто место для сбора ненужных вещей, а хранилище всей памяти человечества, основа и место деятельного преобразования мира: «Музей есть не собирание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших по их произведениям, живыми деятелями» [Там же]. Таким образом, кратко идею Фёдорова можно выразить так: музей — институт, который не просто занимается собирательством и получением знания ради знания, но должен направлять все усилия человечества на всестороннее полное изучение природы и прошлого с одной-единственной конечной целью — воскрешения отцов.

По этому краткому изложению идей Фёдорова видно, что привычный нам смысл слова «музей» трансформируется у него в нечто совершенно иное, становится нетождественен общепринятому. В то же время автор говорит о важности существующих музеев, хотя и подчеркивает необходимость их реорганизации в соответствии со своими идеями. То есть он рассуждает о некоем «излечении» современного ему музея — в текстах Фёдорова прослеживается дихотомия реального и идеального музея. К последнему и нужно стремиться.

Уже существующие музеи должны быть интегрированы в единую музейную сеть, которая образует идеальный музей, обладающий всей полнотой зна-

ния. При этом музеи должны стать повсеместными, то есть даже самому маленькому населенному пункту нужен свой музей, а в идеале — сеть маленьких музеев, занимающихся разными аспектами прошлого. Коллекционирования достойны совершенно все предметы, так как цель музея заключается в выражении духа какой-либо эпохи. Соответственно, человек не может признать какой-нибудь предмет ненужным, будь то газета, рекламное объявление или предмет гардероба [Там же, с. 380].

Таким образом, помимо проектирования будущего, о чем сказано выше, музей также неотделим от функции восстановления прошлого, или, как говорит Фёдоров, от восстановления «исторической истины», что, однако, даже сложно ставить музею в заслугу, поскольку в этом и заключается один из основных смыслов его существования.

Но современный философу музей — музей в традиционном смысле слова — еще не дозрел до этого: «Музеи же остаются местами чтения, а не изучения, местами хранения, а не восстановления прошлого в виде правильно организованных выставок, т.е. остаются недозревшими» [24, с. 244]. «Дозревание», вероятно, произойдет в момент, когда человечество осознает правильность идей мыслителя и необходимость их воплощения, тогда же коренным образом изменится не только облик музея, но и облик всей системы образования — музей станет ее центром.

По мнению Фёдорова, традиционный центр образования, университет, построен на изначально неправильном, аморальном, рабском подчинении природе. Музей же должен наоборот — подчинить природу, то есть победить смерть. Но это не единственный грех университета, который, кроме всего прочего, неверно ведет свою просветительскую деятельность: университетские лекции суть лишь «бесплодная популяризация» знания, малополезная для науки, а самостоя-

тельное чтение заданных книг не идет ни в какое сравнение с предлагаемой Фёдоровым идеей самостоятельной исследовательской работы в рамках музея, причем работы, направленной на самую возвышенную цель [26, с. 373].

Таким образом, популяризация идеи деятельного преобразования мира и стимулирование плодотворной творческой деятельности в самых разных сферах также входит в функции музея наряду с другой его важнейшей функцией — проповедью любви к отцам. Воспитательная функция, пожалуй, важнейшая, так как именно она является ценностным основанием не просто концепции музея как одного из главных институтов нового мира, но и всего проекта «общего дела».

Проектирование будущего, восстановление прошлого, изучение природы, обучение и воспитание — такое множество функций возлагает русский мыслитель на Музей — поистине огромный разветвленный междисциплинарный институт, направляющий все человечество, интегрирующий функции классических институтов и презентующий их в совершенно новой форме. Музей по праву можно назвать необходимым фундаментом и основой реализации проекта «общего дела».

Такова сущность музея, в идеале представляемого Фёдоровым. Действительно, музей в понимании мыслителя представляется утопичным, впрочем, как и сам проект «общего дела», однако, помимо размаха философской мысли, поражает также то, что философ во многом весьма точно описал многие тенденции развития современного музея. Некоторые исследователи предполагают, что Фёдоров предвосхитил такое явление, как открытый музей [6, с. 59].

Однако при всем созвучии идей Фёдорова с некоторыми реальными изменениями, происходившими в музееведении за последнее столетие, следует при-

знать, что генезис современных течений протекал в большей степени без учета идей русского мыслителя, находившегося в советское время под идеологическим запретом. Впрочем, первая попытка осмысления музееведческих идей Фёдорова относится к 1920-м гг., когда в «Казанском музейном вестнике» была опубликована статья Э. Голлербаха «Апология музея», посвященная этой теме.

В статье последовательно излагаются взгляды Фёдорова: говорится об особой учебно-воспитательной роли музея, раскрываются другие его черты. В конце автор статьи делает вывод о том, что идеи Фёдорова могут в будущем помочь создать новую, еще не существующую дисциплину — музеологию. Однако в действительности все произошло совершенно не так: журнал вскоре был закрыт, а идеи Фёдорова — надолго забыты [4, с. 192–193].

В дальнейшем творческое наследие автора вновь привлекло внимание теоретиков музейного дела лишь в 1980-х гг. Тогда Фёдоров постепенно становится действительно популярным мыслителем, которого много цитируют и обсуждают, а его статья «Музей, его смысл и назначение» даже включается в программу подготовки аспирантов-музееведов [9, с. 14–15].

Музееведческое наследие Фёдорова: современный контекст

Выше были подробно описаны функции, которые должен выполнять «фёдоровский музей». В контексте современного развития этого института можно отметить, что изменение роли музея в пространстве общества и культуры происходило в схожем направлении. К признакам такого изменения можно отнести увеличение образовательной роли музеев и востребованности музейного образования; расширение пространства музеев; появление большего разнообразия

предметов коллекционирования; развитие междисциплинарности в музейной деятельности; интеграцию музеев. Все эти признаки в значительной степени проявляются в современных принципах деятельности музеев [6, с. 59].

Представляется, что в рамках проекта «общего дела» образовательная функция музея остается важнейшей, поскольку благодаря ей прививается любовь к отцам, следовательно появляется личное желание их воскрешения (это является главной целью человечества), а кроме того, происходит творческая работа, направленная на усвоение достижений культуры и создание чего-то нового. Отвлекаясь от такой специфической функции музея, как воскрешение всех умерших, безусловно, согласимся с тем, что учебно-воспитательная функция остается для музея одной из важнейших. О ней будет подробно сказано ниже, а пока кратко остановимся на остальных.

С точки зрения социальных задач работы музея очевидно, что он давно вышел за рамки формирования фондов и представления отдельных предметов. Этой задачей, пожалуй, музейные функции никогда и не ограничивались, а сложившийся стереотип замкнутости музейного пространства является ничем иным, как примитивизацией его роли.

Любая экспозиция представляет собой сложный полисемантичный текст, созданный конкретными специалистами с использованием артефактов. Посетитель при таком подходе является адресатом информации и сам творчески вступает в диалог с создателями экспозиции, а через них — с авторами артефактов или элементами эпохи. Иными словами, зритель занимается интерпретацией текста [8, с. 134]. Однако важно понимать, что текст должен осмысляться в зависимости от контекста, а для создания такого контекста могут применяться различные стратегии. Более всего, на наш взгляд, подходит идея расширения

музейного пространства. Об этом и говорил Фёдоров, утверждая, что музеев должно стать больше и они должны стать разнообразнее.

В современном мире широко распространена практика создания музеев под открытым небом, или музеев-реконструкций. Существует, например, немало музеев, представляющих реконструкцию средневековой деревни (см., напр.: [21]). Такое сочетание природных ландшафтов и результатов человеческой деятельности, интерактивность экскурсий позволяют людям погрузиться в реконструируемую эпоху и вполне точно представить, как тогда жили люди (а через это понять дух времени, что было важно для Фёдорова).

Другим примером расширения музейного пространства может быть то, что в последнее десятилетие особую активность приобретают музейные онлайн-пространства. Благодаря этому у человека появляется возможность ознакомиться с экспозициями крупнейших музеев мира, находясь в любом месте. Переходу музеев в онлайн-пространство во многом способствовала пандемия COVID-19. Виртуальные туры по музеям, выставки и другие формы работы, несомненно, успешно развивались и раньше, но именно в период ограничения передвижений были разработаны самые разные проекты по предоставлению виртуального доступа к экспонатам (стоит назвать онлайн-выставки, экскурсии по депозитариям, рассказы о музейных предметах, онлайн-квесты, игры, кроссворды). К посетителю обратились не только экскурсоводы и музейные педагоги, но и сотрудники отделов учета и хранения фондов, музейные библиотекари.

На платформе «Artefact» [1]разработан проект по созданию выставок с использованием технологии дополненной реальности, который позволяет не только увидеть экспонаты музеев в целом, но и рассмотреть подробнее самые интересные фрагменты произведений и получить информацию о них. Этот проект

успешно развивается в рамках национального проекта «Культура».

Пространство коммуникации стало другим, но оно выполнило главную задачу: не позволило разрушить социальные связи. Показательны в данном случае слова заместителя генерального директора ЮНЕСКО по культуре Э. Оттоне: «Музеи являются ключевыми пространствами для образования, вдохновения и диалога. В то время, когда миллиарды людей по всему миру находятся вдали друг от друга, музеи имеют способность объединять нас» [15]. Эта мысль крайне точно иллюстрирует фёдоровское понимание музея, а также демонстрирует, что перед лицом такой серьезной угрозы люди могут и готовы объединяться, как того и хотел русский философ.

Еще один пример расширения пространства музеев — то, что последними могут становиться бывшие производственные объекты и заброшенные некогда здания, например Демидовский завод в Нижнем Тагиле или Музей современного искусства Цайца в Кейптауне [16]. В наши дни музейное пространство расширяется по многим направлениям, культура в различных ее проявлениях становится доступнее для людей, а экспонаты получают дополнительные возможности для интерпретации.

Экспонаты, например в музеях-реконструкциях, могут быть подлинными предметами, а могут — копиями и репликами. Сохранение аутентичных предметов свидетельствует о выполнении музеем функции сохранения истории, а создание реплик предметов — о своеобразной попытке воскрешения прошлого, пусть и не в таком виде, как планировал Фёдоров.

В наши дни экспонирования удостаиваются не только самые великие произведения искусства, но и просто любые предметы. Так, к примеру, в Париже есть музей рекламы, в других городах — музеи кофе, водки, марципана, отдельных видов животных

и многие другие узкоспециализированные места показа. Конечно, в данном случае это далеко не музеи, а коммерческие учреждения, предоставляющие скорее развлекательные услуги, однако сама тенденция сохранения самых разных предметов прослеживается в этих примерах вполне четко. Кроме того, некоторые из этих выставочных пространств довольно содержательны и наряду с государственными и муниципальными музеями создают единую культурную сеть, вовлекающую самых разных людей и формируют специфику городских пространств.

Музеи сильны своей интеграцией, которая происходит, в том числе, на международном уровне. Для этого еще в прошлом веке был основан Международный совет музеев (ИКОМ). В сферу его деятельности входит сохранение и популяризация культуры, а в сферу деятельности российского отделения — образовательная и издательская деятельность, реализация социокультурных проектов и создание условий для межмузейной коммуникации [7].

Другим примером взаимодействия музеев является ежегодная всероссийская акция «Ночь музеев», когда посетителям предлагается погрузиться в объединенное культурное пространство и посетить ряд музеев с уникальными программами [17]. Для реализации подобных музейных программ необходим труд большого количества специалистов. Например, чтобы создать экспозицию в художественном музее, кроме сотрудников отделов учета и хранения фондов, экспозиционеров, реставраторов, историков искусства, лекторов и др., могут потребоваться и иные специалисты. Так, при реализации какого-либо проекта необходимы дизайнеры, программисты, маркетологи, ученые из разных сфер, благодаря междисциплинарному взаимодействию которых станет возможным формирование комплексного взгляда на объекты экспонирования [14, с. 161].

В комплексных музеях задачи могут быть еще сложнее. Музей объединяет самых разных специалистов и становится междисциплинарным институтом. Конечно, в значительной степени это происходит благодаря естественной логике развития культуры и общества, но именно об этом говорил в свое время и Фёдоров.

Еще один вектор междисциплинарности позволяет музейной культуре «выйти» за пределы своих зданий или, наоборот, вобрать в свое пространство другие, например исполнительские искусства. Важна коммуникативная и социальная роль музея как пространства, в котором одной из ведущих форм организации деятельности и трансляции культурного опыта становится синтез различных видов искусств.

Музей и театр органично связаны между собой. Примеры тому общеизвестны: искусству театра посвящены музеи (Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства), в ведущих российских музеях работают театры (Эрмитажный театр). Более того, проведение зрелищных мероприятий культурно-массового характера, соответствующих направлениям деятельности музея, закреплено, например, уставом Государственного Эрмитажа как основной вид деятельности. Этот ряд можно продолжить.

Еще пример синтеза искусств в музее — музыка в музее. Помимо профильных музыкальных музеев (Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Российский национальный музей музыки в Москве, Музей-заповедник С. В. Рахманинова «Ивановка» в Тамбовской области, Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П. И. Чайковского в Клину и др.), существуют музыкальные проекты, неотделимые от современного музейного пространства. Именно синергия средств выразительности и художественной образности помогает посетителю музея постичь

глубину отдельных тем в искусстве и художественной культуре в целом, как это происходит, например, во время легендарного международного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Из всех признаков развития музея, которые можно эксплицировать из концепции Фёдорова, остается рассмотреть увеличение роли образовательной функции музея, которая, повторимся, на наш взгляд, является важнейшей. По словам мыслителя, «соединение знания с образованием, науки с воспитанием, школы с Музеем — в смысле органа знания — по своей естественности, необходимости может равняться только с школами-храмами, в которых не храм обращается в школу, т.е. уничтожается, как у протестантов, а школа возвышается храмом до исполнения надежд и упований христианских» [25, с. 146].

Музейная педагогика — форма музейной коммуникации, позволяющая сформировать пространство творчества и инклюзии, обеспечить дополнительные условия для развития творческого потенциала молодежи, что напрямую коррелирует с большинством целей, сформулированных в Основах государственной культурной политики РФ. Таким образом, тема коммуникации и организации музейно-просветительских проектов как одного из основополагающих направлений деятельности музея и важнейшего способа передачи культурного опыта не только актуальна, но сохранит свою перспективность и в будущем.

Лидеры музейно-педагогической деятельности в России — ведущие федеральные музеи, которые имеют лицензированные музейно-педагогические программы и ведут работу на основе музейных коллекций широкого спектра, представляющих собой важнейшие эпохи российской и мировой культуры (Государственный Русский музей и т.д.).

Подобное объединение школ и традиционных музеев, о котором говорит Фёдоров, не просто необходимо, оно, по словам Б. А. Столярова, и происходит на современном этапе развития музейной педагогики. Такой подход в перспективе позволит сформировать поколения гармонично развитых людей. В результате совместной деятельности музеев и школ обучающиеся не только получают возможность овладеть визуальным мышлением, приобщиться к культуре и научиться интерпретировать уже созданное человечеством, но и получают необходимую базу для того, чтобы раскрыть собственный творческий потенциал [22, с. 163–164].

Чтобы эффективно выполнять образовательную функцию, музеи используют интерактивные и мультимедийные форматы представления экспонатов и информации. Так, например, в 2019 г. в Париже состоялась выставка, в экспозиции которой можно было буквально погрузиться в картины Ван Гога[20]. В аспекте интерактивности также актуален опыт выставочных пространств, посвященных, например, техническим дисциплинам. Так, в Нижнем Новгороде работает музей физики и занимательных наук «Кварки», в котором посетители могут не только посмотреть на различные механизмы и изобретения начиная с древних времен, но также и сами поучаствовать в экспериментах или попробовать выстрелить из катапульты. Девизом музея можно назвать слова, написанные на его сайте: «В нашем музее все МОЖНО и даже НУЖНО трогать руками!» [10]. Этот принцип близок идее Фёдорова, который, как было сказано выше, полагал необходимым именно такой подход к обучению — не лекционный, а практический.

Наличие любого количества и направленности музейных программ не является исчерпывающим. Полагаем, что в данном контексте к музейно-педагогической деятельности можно применить высказывание Н. Я. Данилевского, обращенное к несколько иной сфе-

ре человеческой жизнедеятельности: «Прогресс… состоит не в том, чтобы идти в одном направлении (в таком случае он быстро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [5, с. 109].

Интеграция школьного и музейного образования требует подготовки квалифицированных кадров, которые наряду со знанием предмета будут уметь творчески взаимодействовать с аудиторией (зачастую очень юного возраста). Эти специалисты должны будут провести посетителей не просто по музею, а по пространству интерпретаций, формируемому музейным текстом. Педагог в данном случае раскрывает тему с разных сторон, добавляя к историческим, литературным знаниям взгляд художественный и формируя тем самым более целостное представление о предмете изучения. Здесь важно, что художественный взгляд — всегда ценностный и образный. То есть посетитель не просто получает фактическую информацию (как это было бы в школе), а формирует свой духовный, нравственный интеллект.

Задача освоения музейно-педагогических программ делает необходимым также и творческое взаимодействие музейных и школьных педагогов. В процессе реализации данных программ они будут приобретать новые навыки, повышать качество образовательного процесса. Развитие музейной педагогики также связано с постановкой ряда научно-исследовательских проблем, решение которых, в свою очередь, определит дальнейшие пути повышения эффективности просветительской работы [22, с. 171–173].

В целом можно констатировать, что современный музей действительно имеет черты того института, который Фёдоров называл музеем идеальным, однако замысел философа слишком утопичен, чтобы быть полностью реализованным. Школы и обычные уни-

верситеты никуда не исчезнут, музей не сможет заменить лаборатории и НИИ, хотя, вероятно, это и не подразумевается, ведь, повторим, музей Фёдорова — это далеко не просто музей, а скорее сложный символ нового образа культуры, выражение этической программы, нацеленной на воскрешение всех умерших.

Конечно, наследие Фёдорова не может выступать как программа конкретных шагов по усовершенствованию музея, однако отдельные аспекты данной концепции могут послужить аксиологической основой и обозначить ценностные ориентиры для его дальнейшего развития. Хотя некоторые представления Фёдорова (акцентирование роли музейного образования, расширение пространства музеев, спектра фондовых коллекций и междисциплинарности) действительно нашли свое отражение в реальной музейной практике, тем не менее это нельзя назвать прямым наследованием его идей.

Список источников и литературы

1. *Артефакт* — гид по музеям России. URL: https://ar.culture.ru/ (дата обращения: 19.07.2023).
2. *Бердяев Н. А.* Религия воскрешения // Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. С. 242–271.
3. *Бердяев Н. А.* Судьба России. М., 1990.
4. *Голлербах Э. Ф.* Апология музея // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 188–193.
5. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
6. *Зыков А. В.* Музееведческие взгляды Н. Ф. Федорова и современное музееведение: дис. … канд. культурол. Кемерово, 2004.
7. *ИКОМ* России: деятельность. URL: https://icom-russia.com/data/deyatelnost/ (дата обращения: 19.07.2023).
8. *Именнова Л. С.* Экспозиция как семиотическая система // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 5. С. 134–140.

9. *Каулен М.* Идеи Николая Федорова в современном мире // Музей. 2010. № 6. С. 14–25.
10. *«Кварки»*. Музей занимательных наук. URL: https://kvarky.ru/muzej.html (дата обращения: 19.07.2023).
11. *Корнилов С. В.* Философские основания проекта «общего дела» Н. Ф. Фёдорова // Пространство и Время. 2015. № 4. С. 87–92.
12. *Корнилов С. В.* Philosophia perennis. В. Д. Кудрявцев-Платонов: путь познания истины // Пространство и Время. 2016. № 3. С. 188–200.
13. *Майданская И. А.* Трансгуманизм и деонтология бессмертия Николая Федорова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2013. № 3. С. 18–23.
14. *Мастеница Е. Н.* Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2, № 3. С. 155–163.
15. *Музеи* продолжают поддерживать контакт с публикой, несмотря на вызовы, связанные с COVID-19. URL: https://www.unesco.org/ru/articles/muzei-prodolzhayut-podderzhivat-kontakt-s-publikoy-nesmotrya-na-vyzovy-svyazannye-s-covid-19 (дата обращения: 19.07.2023).
16. *Новая* жизнь: как заброшенные здания превращают в музеи, библиотеки, культурные пространства и ночные клубы. URL: https://saltmag.ru/lifestyle/guide/5822-novaja-zhizn-kak-zabroshennye-zdanija-prevraschajut-v-muzei-biblioteki-kulturnye-prostranstva-i-nochnye-kluby/ (дата обращения: 19.07.2023).
17. *Ночь* музеев — 2023. URL: https://museumnight.culture.ru/ (дата обращения: 19.07.2023).
18. *Об утверждении* Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
19. *Об утверждении* Стратегии государственной культурной политики до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

20. *Полное* погружение: цифровая прогулка по шедеврам Ван Гога в Париже URL:https://chance4traveller.com/polnoe-pogruzhenie-tsifrovaya-progulka-po-shedevram-van-goga-v-parizhe/ (дата обращения: 19.07.2023).
21. *Средневековая* деревня Косместон. URL: https://www.tripadvisor.com/Attraction_Review-g609086-d10666425-Reviews-Cosmeston_Medieval_Village-Penarth_Vale_of_Glamorgan_South_Wales_Wales.html (дата обращения: 19.07.2023).
22. *Столяров Б. А.* Музейная педагогика: история, теория, практика. М., 2004.
23. *Фёдоров Н. Ф.* Музей, его смысл и назначение // Собр. соч.: в 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 370–422.
24. *Фёдоров Н. Ф.* Библиотеки и музейно-библиотечное образование // Собр. соч.: в 4 т. М., 1997. Т. 3. С. 221–251.
25. *Фёдоров Н. Ф.* О соединении школы-храма (религии) со школою-музеем (наукою) // Собр. соч.: в 4 т. М., 1997. Т. 3. С. 146–148.
26. *Фёдоров Н. Ф.* Статьи философского содержания из III тома философии «общего дела» // Собр. соч.: в 4 т. М., 1997. Т. 3. С. 251–391.
27. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. М., 2009.

Об авторе

Александр Васильевич Сергеев —– магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: anchorettt@gmail.com

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

О. С. Иванова

Метод архивной реконструкции в музееведении (на примере Беларуского музея им. Ивана Луцкевича в Вильно (1921–1945)

Описан метод архивной реконструкции (объекты, виды и этапы), ее связи с классическим архивным принципом провенциенции и возможностями применения в междисциплинарном контексте к историческим собраниям сложной видовой структуры, включающим музейные, библиотечные, рукописные и архивные артефакты. Выделены основные этапы реконструкции Беларуского музея им. Ивана Луцкевича в Вильно в 1921–1945 гг. Охарактеризованы результаты первого этапа — реконструкции делопроизводства музея.

Ключевые слова: *архивная реконструкция, принцип провениенции, мультипровениенция, музей, объекты реконструкции, виды реконструкции*

Метод архивной реконструкции является системообразующим в архивоведении и базируется на классическом принципе провениенции (происхождения), сформулированном нидерландскими архивистами еще в конце XIX в. и получившем всеобщее признание на Международном конгрессе библиотекарей и архивистов в Брюсселе в 1910 г. На нем Самюэль Мюллер определил этот принцип как «архивное правило, согласно которому каждый документ включается в архивный фонд и в ту часть фонда, к которой он принадлежал во время деятельности организации» [16, p. 250–251]. Речь шла о хранении документов в той информационной совокупности, в которой они были созданы (фонд), и в том порядке, который бы отражал деятельность, структуру либо биографию его создателя. По первой характеристике у архивистов не было существенных разногласий со времен Наталиса де Вайи и нормативного введения принципа «уважения к фонду» для обязательного исполнения во французских архивах в 1841 г. В первой половине XX в. этот аспект был доработан советскими архивистами, которые сформулировали правило «недробимости фонда», которое означало, что комплекс документов одной организации или лица должен храниться в одном фонде и одном архиве.

Второй аспект — внутренняя структура, или внутренний порядок фонда, и степень влияния архивистов на него — вызвал ряд дискуссий, спектр которых варьировался от жесткой необходимости сохранения внутреннего порядка, созданного в самой организации, до невмешательства архивистов в процессы внутренней систематизации («уважение к фонду»). Классическим же оставался и остается подход, при котором

необходимо воссоздание исторической структуры фондообразователя (С. Мюллер). Позднее появились его разновидности — принцип уважения к исторически сложившимся сборам (Ричард Пшеласковский, 1935), который требовал сохранения в едином комплексе не только документов[5], органично принадлежащих к деятельности одной организации или лица, но и других собраний, сформированных в соответствии с другими целями и по другим методикам [21], поскольку их создание отражает некоторые исторические процессы, а их разделение приводит к невозможности их комплексного осмысления и изучения. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. возникло такое понятие, как мультипровениенция, которое связывало конкретный документ не только с его создателем, но и с любыми аспектами его создания, хранения или использования. При этом документы на разных носителях и в разных формах также рассматриваются как единый комплекс со множеством взаимосвязей вне зависимости от места хранения.

[5] В данной статье, следуя ее задачам, понятие «документ» будет использоваться в самом широком значении как любая зафиксированная информация, в том числе книги и предметы.

В последнее время концепция происхождения стала широко распространяться и использоваться во многих дисциплинах (право, библиотековедение, информатика и др.) и направлениях (облачные технологии, сохранение цифровых документов, открытые данные, наука о данных), а также как особый принцип международной организации знаний. Несмотря на то, что эти дисциплины имеют различные точки зрения на концепцию происхождения, среди них была определена общая черта — роль происхождения в определении достоверности документа. Особую актуальность концепция приобретает в связи с все большим использованием информационных технологий.

Провениенция как понятие в музейной сфере начали обсуждать с 1970-х гг. Исследователи и музейные работники сосредоточились на важности изучения происхождения в музейном контексте. Под происхо-

ждением здесь понимались история и обстоятельства создания или владения объектом (место и время создания или обнаружения объекта, основные владельцы объекта, все места хранения и др.). Эту точку зрения на происхождение предмета как на историю владения им разделяют также исследователи редких книг [3].

Метод архивной реконструкции [20] (реконструкции архивного фонда, реконструктивный метод, метод реставрации) является логическим продолжением принципа провенienции и говорит о механизмах воссоздания различных документальных комплексов в их самом широком значении. Как и сам принцип провенienции, метод архивной реконструкции претерпел определенную эволюцию начиная с конца XIX в., использовался в различных формах для решения целого ряда задач [4; 5; 8; 17; 18]. Здесь мы предложим их общую классификацию и основные характеристики.

Объект реконструкции, как правило, имеет существенную научную, социально-культурную, мемориальную либо политико-идеологическую значимость, поскольку сам процесс реконструкции достаточно трудоемкий и требует существенных материальных и человеческих ресурсов, хотя отдельные его виды или элементы широко используются при выполнении практических архивных задач для установления границ и структуры архивных фондов. Здесь также можно говорить, что объект реконструкции может быть как *реальным* — существовавшим в определенный период и несуществующим в настоящее время, так и *идеальным* — не существовавшим в реальности, но стремящимся к созданию идеального объекта на основе некой идеи или модели. Например, после восстания 1863–1864 гг. был создан так называемый Музей графа М. Н. Муравьева в Вильно, в котором собирались все документы, отражающие те события. Также в советский период собирались архивы В. И. Ленина, И. В. Сталина, где откладывалось каждое документаль-

ное свидетельство деятельности данных лиц. Личные архивы всегда являются идеальным объектом реконструкции [14]. Реконструкции могут подлежать фонд, архив, система архивов, коллекции, сборы или другие документальные комплексы, имеющие информационные, функциональные, территориальные, организационные и иные взаимосвязи между их внутренними элементами. В советской и российской архивоведческой школе базовым комплексом для реконструкции считался архивный фонд. В других подходах, особенно в последние десятилетия, спектр объектов реконструкции существенно расширился и говорить о реконструкции лишь как о «реконструкции архивного фонда» — значит существенно сузить сферу его использования, игнорируя актуальные междисциплинарные процессы.

Реконструкция может быть нескольких видов. *Физическая реконструкция* означает перемещение частей одного ранее раздробленного либо идеального комплекса документов в одно хранилище. В «Словаре архивной терминологии социалистических стран» (1988) этот подход определялся как «воссоединение в одном архиве разрозненных частей архивного фонда…» [9, с. 246]. Актуальность такого подхода возрастала после существенных преобразований политической или государственной структуры (разделы Речи Посполитой, революции 1917 г. и др.), войн, вызывавших перемещение документов (Первая и Вторая мировая войны). Например, в 1920-х гг. речь шла о Метрике Великого княжества Литовского, части которой оказались в разных хранилищах еще в конце XVIII в., и необходимости ее физического перемещения и хранения в одном месте для исправления исторической ошибки по ее дроблению. В учебнике по архивному делу 1946 г. К. Митяев поставил вопрос о воссоздании документальных комплексов, пострадавших в результате войны [7, с. 138–141].

Одним из вариантов физической реконструкции является воссоздание внутренней структуры документального комплекса (фонда) с помощью архивного описания. В советской историографии именно этот подход изначально и считался реконструкцией: «восстановление правильной структуры и состава архивного фонда, произведенное в виде соединения случайно расчлененных частей одного органического целого или же разъединения неправильно соединенных частей разных фондов, которые лишены органической связи» (В. О. Маяковский) [6, с. 5]; «восстановление основного содержания частично или полностью утраченного архивного фонда в его первоначальном или близком к первоначальному виде с помощью идеальной (гипотетической) описи» [9, с. 246]. Здесь исправление структуры фонда происходит методами описания, систематизации, переработки описей, поэтому такой подход можно назвать *описательной реконструкцией*. Пробелы в некоторых фондах могли восполняться и с помощью изготовления копий (*копийная реконструкция*).

Поскольку физическая реконструкция — самый сложный и дорогостоящий процесс, затрагивающий ряд правовых аспектов в международных отношениях, а описательная реконструкция возможна при условии нахождения фонда (фондов) в одном архиве, наибольшую популярность приобрела *научная реконструкция* (гипотетическая реконструкция у Н. А. Фомина [10], описательная реинтеграция у Т. Н. Лаптевой) [5]). Она начинается с изучения структуры организации-фондообразователя, характеристики комплекса созданных и сохранившихся документов, их описания и оценки как исторического источника. В зависимости от целей и объекта реконструкции могут затрагиваться различные аспекты и использоваться различные методики [1; 11; 12]. Научная реконструкция личного архива основывается на изучении биографии,

основных направлений деятельности личности, истории личного архива и воспроизводстве его первоначального состава на основании сохранившихся сведений, определении состава, полноты, ценности и учете всех известных сохранившихся частей.

Виртуальная реконструкция за последние десятилетия показала свою эффективность, поскольку она целиком снимает проблему физического перемещения, может аккумулировать в себе достоинства всех вышеописанных подходов к реконструкции, способствует популяризации, широкому использованию результатов, создает дополнительные поисковые возможности, требует меньше ресурсов. Виртуальная реконструкция может включать в себя целый спектр методик начиная от создания баз данных до 3d-реконструкции.

В научной литературе встречается достаточно широкий набор этапов архивной реконструкции. Их количество и конфигурация во многом зависят от объекта и целей реконструкции. Наиболее полное и подробное их описание было сделано польским архивоведом Галиной Рабутка [22, s. 52–55]. В рамках данной статьи можно предложить следующую последовательность наиболее актуальных этапов архивной реконструкции:

- реконструкция деятельности организации или лица;
- реконструкция функций или структуры организации;
- реконструкция делопроизводства (включая систему документирования, полноту документирования, организацию работы делопроизводственных служб);
- реконструкция архивного хранения (состав документов, полнота сохранившихся документов, история хранения и дробления, принципы экспер-

тизы ценности, условия хранения, направления использования);
- описание документов (в форме научной статьи, обзора, описи, базы данных, открытой поисковой системы и др.);
- оформление и презентация результатов реконструкции для дальнейшего использования.

Как уже отмечалось, принципы и методы архивной науки имеют сегодня тенденцию к междисциплинарности. Документ в его широком значении можно трактовать и как книгу, и как предмет. Документальные комплексы, особенно если они являются личными архивами, очень тесно связаны и с личными библиотеками, предметами и окружением, в котором работал человек и создавались произведения. Поэтому вполне закономерным является применение данного метода в библиотековедении [2] и музееведении для сохранения или воссоздания информационных взаимосвязей. Интересным в данном отношении является кейс Беларуского музея им. Ивана Луцкевича в Вильно (1921–1945), о реконструкции которого в белорусской историографии идет речь уже на протяжении довольно длительного времени [13].

Беларуский музей им. Ивана Луцкевича в Вильно (или Виленский беларуский историко-этнографический музей им. И. Луцкевича, далее — Музей) официально начал свою работу в 1921 г. Его основу составили сборы предметов, библиотека и архив известного белорусского общественно-политического деятеля Ивана Луцкевича. Создавая свою коллекцию Луцкевич ориентировался в первую очередь на объекты и документы, которые бы способствовали исследованию материальной и духовной культуры белорусского народа. Его собрания носили выраженный национальный характер. После смерти Ивана в 1919 г. его брат Антон стал одним из инициаторов их институализации. Музей функционировал чуть менее 25 лет и к концу сво-

его существования насчитывал, по некоторым оценкам, около 23 тыс. предметов, 20 тыс. книг и 9 тыс. единиц хранения архивных документов — всего более 50 тыс. единиц. Если учесть то, что так и осталось неописанным и неучтенным (по оценке предпоследнего директора Музея Янки Шутовича, «на день ликвидации музея в нем было более 50 000 экспонатов, а в библиотеке более 25 000 томов книг»), эта цифра может быть значительно больше. Музей находился под опекой Беларуского научного общества, и поэтому его можно рассматривать как своеобразный национальный общественный научный и культурный центр, в котором хранились предметы, книги, рукописи и архивные документы [15].

В 1944–1945 гг. Музей был ликвидирован, а его собрания распределены по многочисленным музейным, библиотечным и архивным хранилищам Белоруссии и Литвы. Однако он до сих пор является символом национальной культуры, потенциальным объектом для весьма трудоемкого процесса реконструкции. Здесь можно говорить о необходимости нескольких этапов реконструкции в отношении данного объекта:

1. Реконструкция делопроизводства музея, изучение путей комплектования музея, комплексное описание материалов и траекторий разделения;
2. Выявление предметов, книг, рукописей и архивных документов и составление их полного каталога (базы данных);
3. Популяризация и обеспечение доступа к результатам реконструкции (онлайн-ресурс, печатный каталог, сборник документов, монография или др.).

На сегодняшний день процесс реконструкции находится на первом этапе. Идентификация предметов, книг, рукописей и архивных документов, некогда хранившихся в Музее, может проводиться двумя путями: через выявление инвентарных номеров или печатей

Музея на самом объекте и реконструкцию системы учета и делопроизводства Музея с выявлением картотек, описей, инвентарных книг. Сложность заключается еще и в том, что значительная часть материалов, как уже отмечалось, не была инвентаризирована.

Система учета велась в отношении каждой из категорий: предметов, книг, старопечатных книг, рукописей и архивных документов. До 1939 г. инвентаризация предметов Музея велась достаточно медленно. Всего в инвентарную книгу № 1 с 1922 по 1939 г. было занесено лишь около 2 тыс. единиц хранения. Параллельно велись карточный каталог предметов по отдельным разделам и карточный каталог рукописей. Последний включал номера с 1 по 209. По нему происходил учет рукописных книг, рукописей и архивных документов в Музее до 1939 г. Описание рукописных книг под номерами 1–56, которое дублировало карточный каталог, велось также в тетрадной форме. Одним из учетных документов книжных собраний Музея можно считать «Каталог книг Железного фонда Белорусского музея в Вильно», который хранится сегодня в Национальной библиотеке Беларуси.

В конце 1930-х гг. в Музей поступил ряд архивов и книг от лиц и из ликвидированных белорусских организаций: Белорусского студенческого союза, Белорусского кооперативного банка, личные архивы Лявона Дубейковского и Владислава Талочки, этнографическое собрание Марьяна Петюкевича, ряд предметов и большой массив книг и газет из книжного магазина «Пагоня» и др. С этого времени наиболее плодотворно над инвентаризацией собраний предметов и рукописей работал художник и искусствовед Владас Дрема. Как отмечал Я. Шутович, «Владас Дрема с большой любовью к предмету и с профессиональной самоотверженной отдачей своих сил не ограничился при каталогизации сухим описанием экспонатов». Новый этап описания проводился уже

в тетрадной форме. Кроме инвентарной книги предметов музея № 2, с 25 января 1941 г. по 19 апреля 1943 г. он вел работу над инвентарной книгой библиотеки Музея, в которой были сделаны описания 5427 книг с начала XIX в. по 1930-е гг.

К 6 августа 1943 г. была закончена 1-я часть каталога старопечатных книг за номерами 1–318, к 11 октября — 2-я часть (№ 319–411). Кроме собственно перечня и описания старопечатных изданий белорусской латиницей в каталоге имеются также зарисовки около 1700 водяных знаков на них. С 5 мая по середину августа 1944 г. в Музее также была составлена опись рукописных книг, древних грамот, рукописей и архивных документов, включавшая их краткое или развернутое описание в каждой из имеющихся 33 коробок. Первые коробки содержали грамоты XV–XIX вв. (здесь имелась, например, копия из документа 1396 г. и оригинальная грамота за 1465 г.), а также 436 старопечатных изданий.

К делопроизводственной документации, которая могла также вестись в музее, относились дневник полученных предметов, книга счетов, инвентарная книга музейных собраний, вспомогательная инвентарная книга, книга регистрации фотографий, книга регистрации рукописей и документов, книга регистрации депозитов, книга научной информации, книга регистрации посетителей, книга регистрации исходящих и входящих бумаг, книга музейной хроники, картотека музейных собраний. Значительная часть учетных и делопроизводственных документов Музея пока так и остается невыявленной и неизученной. Она либо не сохранилась, либо ее фрагменты находятся в одном из десятка хранилищ или в личных архивах бывших сотрудников Музея. Однако уже выявленные каталоги, инвентарные книги и описи, а также акты приема-передачи в различные современные хранилища являются основой для фундаментальной работы по

идентификации собраний Музея в современных хранилищах, а также составления их полного описания. Этот процесс имеет ряд сложностей, обусловленных запутанной и многоступенчатой историей их распыления [19].

Пример Беларуского музея им. И. Луцкевича в Вильно показателен с точки зрения применения классического метода архивной реконструкции к историческим собраниям сложной видовой структуры, включая музейные, библиотечные, рукописные и архивные артефакты. В определенный момент историческое собрание, формировавшееся по собственным идейным, организационным и методическим правилам, характерным для определенного исторического периода развития такого своеобразного и особенного региона, как Виленщина, столкнулось с советской системой государственного хранения, где принципы хранения зачастую определялись механистически, исходя из практических задач, формальной принадлежности к определенной территории, и во многом были связаны со специализацией хранилищ. Поэтому материалы попадали в исторические или художественные музеи (а долгое время хранились в единственном тогда в БССР Белорусском государственном музее Великой Отечественной войны), отделы рукописей, редких книг, основные библиотечные фонды, архивы исторические, советского периода, литературы и искусства, кинофотофонодокументов. При этом указание на происхождение данных собраний в новых условиях происходило далеко не всегда, поскольку являлось и является необязательным для методик музейного, библиотечного, а часто и архивного хранения. В то же время описание провениенций для любого из данных видов хранения значительно увеличивает информативность, аттрактивность и культурную значимость любого отдельно взятого объекта, а также существенно упрощает возможности реконструкции отдельных исторических собраний.

Список литературы

1. *Автократов В. Н.* О некоторых путях восстановления состава и содержания утраченных архивных фондов (на примере фонда Военного приказа) // Исторический архив. 1961. № 6. С. 150–165.
2. *Безпалова А. В.* О методе библиографической реконструкции в восстановлении утраченных библиотечных фондов (на примере библиотеки Оренбургской духовной семинарии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 4. С. 91–104.
3. *Иванова О. С.* Эволюция архивного принципа провениенции в западноевропейской и североамериканской историографии во второй половине XX — начале XXI века // Архив в социуме — социум в архиве: матер. четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 130–134.
4. *Курляндский А. И.* Проблемы реконструкции архивных фондов (В работах сов. исследователей 1917–1991 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук / РГГУ. М., 1994.
5. *Лаптева Т. Н.* Значение термина «реконструкция архивного фонда» в отечественной историографии // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 155–168.
6. *Маяковский В. О.* О реконструкции архивных фондов. М., 1934.
7. *Митяев К. Г.* Теория и практика архивного дела: учеб. пособие. М., 1946.
8. *Молохов А. В.* Проблемы реконструкции архивных фондов писателей-эмигрантов (На примере фонда А. Т. Аверченко): автореф. дис. … канд. ист. наук / РГГУ. М., 1999.
9. *Словарь* современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982. Вып. 1.
10. *Фомин Н. А.* Систематизация архивных материалов // Архивное дело. 1937. № 2. С. 73–101.
11. *Шмидт С. О.* Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений // Труды МГИАИ. М., 1957. Т. 8. С. 260–276.

12. *Bankowski P.* Archiwum Stanislawa Augusta: monografia archiwoznawcza. Warszawa, 1958.
13. *Запартыка Г.* Перспектывы навуковай рэканструкцыі музея імя Івана Луцкевіча ў Вільні // Рэстытуцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты): матэр. Міжнар. навук. канф., якая адбылася ў Мінску пад эгідай UNESCO, 19–20 чэрв. 1997 г. Мінск, 1997. С. 178–184.
14. *Іванова В.* Асабістыя архівы Беларусі канца XVIII — пач. XXI ст. Мінск, 2014.
15. *Іванова В.* Беларускі музей імя Івана Луцкевіча ў Вільні: шлях да ліквідацыі // Homo Historicus: гадавік антрапалагічнай гісторыі. Мінск, 2022. С. 92–142.
16. *Horsman P., Ketelaar E., Thomasen T.* New Respect of the Old Order: the context of the Dutch Manual // American Archivist. 2003. Vol. 66, № 2. P. 249–270.
17. *Kwiatkowska W.* Tradycyjny model opracowania zasobu archiwalnego i jego znaczenie w dobie współczesnej // Archiwa — Kancelarie — Zbiory. 2010. № 1 (3).. S. 107–129.
18. *Mamczak-Gadkowska I.* Zasada przynależności zespołowej w praktyce polskich archiwów państwowych. Wprowadzenie do problematyki // Zasada zespołowości w praktyce archiwów państwowych: studia i materiały / pod red. naukową Ewy Rosowskiej. Warszawa, 2017. S. 11–27.
19. *Monich D.* „Pozwolenie na zniszczenie". Losy kolekcji Wileńskiego Muzeum Białoruskiego im. Iwana Łuckiewicza w muzeach Białoruskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej // Zbiór wiadomości do antropologii Muzealnej. 2022. № 9. S. 169–184.
20. *Nawrocki S.* Zasady opracowywania zbiorów prywatnych. Poznań, 1978.
21. *Przelaskowski R.* Program prac wewnętrznych w archiwach nowożytnych. Warszawa, 1935.
22. *Robótka H.* Wprowadzenie do archiwistyki. Toruń, 2003.

Об авторе

Ольга Сергеевна Иванова — кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

E-mail: ivanova.volga.s@gmail.com

О. В. Молева

Материалы по истории Балтийского флота в фондах Калининградского областного историко-художественного музея

Отмечена актуальность сбора предметов, относящихся к деятельности Балтийского флота. Дано описание некоторых флотских коллекций, хранящихся в фондах музея. Особо подробно охарактеризованы предметы командира подводной лодки «С-4» капитан-лейтенанта А. А. Клюшкина и адмирала В. Г. Егорова.

Ключевые слова: *Дважды Краснознаменный Балтийский флот, персональная коллекция, медали, Ирмологий, Петр Великий, подводная лодка, морская пехота Балтийского флота, Алексей Александрович Клюшкин, Владимир Григорьевич Егоров, Владимир Николаевич Носов*

В 2023 г. исполняется 320 лет Дважды Краснознаменному Балтийскому флоту. В Калининграде располагается его штаб, в области расквартированы части флота. Балтийская военно-морская база — основная

база БФ. Именно в Балтийске 7 мая 1965 г. за массовый героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Балтийский флот был награжден вторым орденом Красного Знамени. Сегодня моряки-балтийцы обеспечивают безопасность в том числе и самой западной области России.

В фондах Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ) хранятся экспонаты, связанные с Балтийским флотом. Большая часть из них — персональные коллекции тех, кто в разное время служил на БФ, остальные — свидетели событий, в которых флот принимал непосредственное участие.

Российский Балтийский флот родился в непростое время. По слову А. С. Пушкина:

Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра [10, с. 92]

Экспонаты, представляющие ту эпоху, в КОИХМ собирали по крупицам многие годы.

Интересна коллекция памятных медалей на события Северной войны (1700–1721), полученная в 1959 г. от Государственного исторического музея. В ней двадцать медалей — копий, изготовленных в XVIII–XX вв. с оригинальных штемпелей известного медальера Европы Ф. Г. Мюллера (1654–1719). Все медали имеют авторские знаки резчиков-медальеров [11, с. 63]. Часть из них связаны с деятельностью флота: «В память открытия мореплавания на Балтике, 1703 год», «В память основания Петербурга, 16 мая 1703 года», «В память основания Кронштадта», «В честь морского сражения при Гангуте, 27 июля (7 августа) 1714 года».

В 1989 г. в фонды музея поступило печатное издание «Журнал или Поденная записка блаженного

и вечнодостойного памяти государя-императора Петра Великого с 1698 года до заключения Ништадтского мира», изданная в Санкт-Петербурге при императорской Академии наук в 1770 г.

В 1983 г. фонд редкой книги музея пополнился «Историей Петра Великого», вышедшей в 1882 г. в Санкт-Петербурге (издание А. С. Суворина), с текстом А. Г. Брикнера, профессора русской истории в Дерптском университете; в 1990 г. — «Иллюстрированной историей Петра Великого» авторства А. Г. Брикнера (первый и второй том в одном переплете с указателем имен), издательства П. П. Сойкина в Санкт-Петербурге (1902 г.).

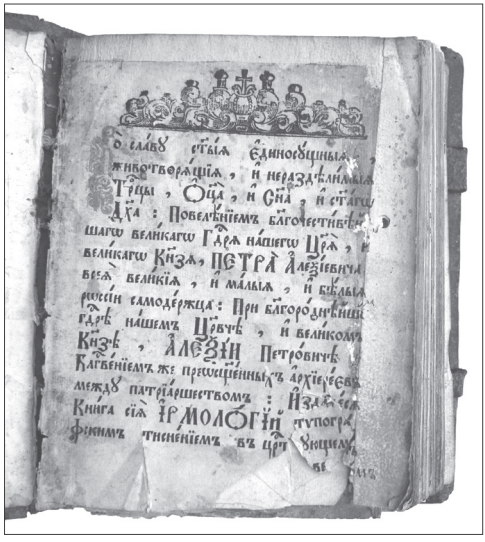

Рис. 1.
Книга богослужебная «Ирмологий». Россия. 1702 г. ФКОИХМ. КГОМ1–19335/2

Самый старый печатный экспонат той эпохи в музее — «Ирмологий» 1702 г., поступивший на хранение в 2021 г. Это богослужебная книга Православной церкви, содержащая тексты для пения. Книга в цельнокожаном твердом переплете, крышки обложки изготовлены из деревянных досок, обтянуты кожей. Обложка украшена тиснением. Сохранились металлические крепления от застежек с кожаными ремешками. На одной из первых страниц «Ирмология» — упоминание «Государя нашего Царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца» (рис. 1).

В год 350-летия Петра Великого (2022) в музей поступили гравюры «Петр Великий на Ладожском озере» (1833) (рис. 2), «Царь Петр Великий закладывает город Петербург в Ингрии, в устье реки Невы, на Балтике, весной 1703 года» (вторая половина XVIII в.), «Петр Великий, император России» (середина XIX в.),

Рис. 2.
Гравюра «Петр Великий на Ладожском озере». Российская империя. Москва. 1833 г. ФКОИХМ. КГОМ1–19405/5

иллюстрация «Гангутское сражение 1714 года» (1856). Гравюры экспонировались на выставке «…Когда Россия молодая мужала с гением Петра» (2022).

Большинство из вышеперечисленных музейных предметов жители и гости Калининградской области могли увидеть в экспозиции «Честь имею!», посвященной 320-летию Балтийского флота. Она была открыта 19 мая 2023 г.

Среди флотских экспонатов времен Великой Отечественной войны — материалы по подводной лодке «С-4», погибшей со всем экипажем в январе 1945 г. у побережья Балтийского моря в районе Брюстерорта (совр. мыс Таран). Это письма, фото, документы членов экипажа, в том числе командира подводной лодки с 12.03.1944 г. — капитан-лейтенанта, впоследствии капитана 3-го ранга Алексея Александровича Клюшкина (1913–1945).

Эти экспонаты в КОИХМ в 1986 г. передала А. М. Боброва (Гуменная), основательница краеведческого музея школы № 6 г. Балтийска [8]. Многие из них прислали родственники подводников, с которыми школьники вели переписку.

Один из экспонатов — письмо от 6 мая 1972 г. командующего Балтийским флотом в 1959–1967 гг., начальника Военно-морской академии адмирала А. Е. Орла. Ребята обратились к нему с просьбой рассказать о боевой деятельности «С-4». А. Е. Орел, командир 1-го дивизиона подводных лодок КБФ с мая 1943 по август 1945 г., описал некоторые военные эпизоды, более подробно — последний поход «С-4»:

После ремонта и отдыха «С-4» снова вышла в море… 14 декабря лодка атаковала и потопила охраняемый фашистский транспорт. 15 декабря «С-4» получила приказание перейти на новую, весьма оживленную и важную коммуникацию противника в районе Брюстерорта (ныне м. Таран). На переходе ее обнаружила и атаковала подводная лодка противника. Но благодаря умелым действиям т. Клюшкина А. А., пл «С-4» уклонилась от торпед противника. 22 декабря «С-4» обнаружила большой транспорт противника, но он был вне дальности стрельбы торпедами. Тогда «С-4» всплыла и артиллерийским огнем серьезно повредила транспорт. 27 декабря 1944 г. «С-4» вторично и снова безуспешно была атакована подводной лодкой противника. 1-го января в новый и победный 1945 год с «С-4» поступило последнее боевое донесение… [1, л. 5].

Адмирал Орел отмечал мужество и самоотверженность капитан-лейтенанта А. А. Клюшкина как командира подводной лодки. Перед последним походом подводник был награжден орденом Нахимова II степени (приказ командующего КБФ № 138 от 21.11.1944 г.). Из Наградного листа: «[А. А. Клюшкин], успешно и дерзко действуя на дальних морских коммуникациях противника, проявил себя храбрым, смелым и мужественным командиром корабля. Противника в море искал настойчиво и инициативно. В боях, атаках оставался хладнокровным, решительно сближаясь с противником для ударов на минимальные дистанции, стараясь бить наверняка и наблюдая результат…» [9].

В музее хранятся семь фотографий подводника, письмо его старшего брата Александра в адрес А. М. Бобровой, два удостоверения, автобиография, а также вырезка из газеты «Новгородская правда» от 30 июля 1967 г. с материалом об Алексее. Эти экспонаты дают нам возможность получить дополнительную информацию о герое-подводнике.

Рис. 3.
Александр и Алексей Клюшкины (слева направо). СССР. 1921 г. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/7

Александр Клюшкин в своем письме рассказал школьникам-балтийцам об их с Алексеем детских и юношеских годах. На фотографии 1921 г., хранящейся в музее, братья Клюшкины вместе (рис. 3).

Александр пишет: «В 1925 г. семья переехала в Ленинград. Учились в школе на Старо-Невском проспекте и ежедневно ходили в пионерскую базу им. Урицкого Октябрьской железной дороги… Леша был в отряде, над которым шефствовали военные моряки. Ребята изучали азбуку Морзе, флажковую сигнализацию, вязали морские узлы и пр.» [2]. А дальше рассказ об эпизоде, в котором проявился характер будущего офицера-балтийца: «…Летом 1932 г. Алексей с группой товарищей отправился в Петергоф на парусном швертботе. Попали в сильный шторм. Швертбот опрокинуло. Чтобы спасти товарищей и судно, Леша поплыл к берегу. Три часа он добирался до спасательного поста в п. Ольгино. И помощь была оказана» [2].

Удостоверение от 29 августа 1928 г., хранящееся в музее, дано пионеру Клюшкину для предъявления в ФЗУ. В нем запись о том, что Алексей состоит в пионербазе и «является основным активом» [3]. В дальнейшем Алексей, окончив фабрично-заводское училище (ФЗУ), получил профессию кузнеца. Документ от 14 ноября 1932 г. удостоверяет, что А. Клюшкин «работает на Пролетарском паровозоремонтном заводе в качестве кузнеца» [4]. Фотография передового кузнеца комсомольца Клюшкина не сходила с заводской Доски почета [5]. Из письма Александра Клюшкина узнаем, что в 1933 г. по призыву ЦК ВЛКСМ его брат Леша был зачислен в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе.

Рис. 4.
Алексей Клюшкин (первый слева во втором ряду) с друзьями. СССР. Ленинград. 1936 г. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/8

Большинство фотографий подводника, хранящихся в музее, — курсантские. На них — Алексей с товарищами по учебе. Везде улыбающийся, светлый (рис. 4). Есть и фото «Второй выпуск лейтенантов — штурманов-подводников» (1937 г.).

В автобиографии, написанной, вероятно, не позднее 1941 г., Алексей Александрович указывает, что он «в Комсомоле с 1928 г. В 1932 г. вступил в кандидаты ВКП(б). Нес ряд общественных нагрузок. Партийных и комсомольских взысканий не имел. В 1937 г. женился» [6].

После окончания училища лейтенант А. А. Клюшкин был направлен на Тихоокеанский флот. Служил штурманом, затем помощником командира подводной лодки. С началом Великой Отечественной войны многократно писал рапорты с просьбой отправить его на действующий Балтийский флот. С 1943 г. воевал на Балтике.

Из письма Александра Клюшкина: «Последний раз я виделся с Лешей, когда он был направлен на Тихоокеанский флот. А в 1944–1945 годах мы оба защищали Ленинград» [2]. Больше братья уже не встретились. В конце письма Александр написал: «Вспоминая недолгую жизнь Леши, я горжусь, что у меня был такой брат» [2].

Музейные коллекции дают возможность проследить преемственность поколений на примере моряков-балтийцев, служивших Родине. Александр Клюшкин защищал ее в годы Великой Отечественной войны. А Владимир Егоров, родившийся перед самой войной, заступил на вахту в 1960-е гг.

Самая большая флотская коллекция в музее — это предметы адмирала Владимира Григорьевича Егорова (1938–2022), командующего Балтийским флотом (1991–2000), главы администрации (губернатора) Калининградской области (2000–2005). Она насчитывает более 200 предметов. Нет человека, который бы не относился к адмиралу Егорову с огромным уважением. Ему, отдавшему флоту большую часть жизни, довелось командовать старейшим флотом России на рубеже эпох — в 1990-е гг. Когда был спущен советский военно-морской флаг и поднят флаг Андреевский; когда флот покидал места базирования в странах Прибалтики; когда морские пехотинцы Балтики защищали конституционный строй в Чечне.

Несмотря на огромную загруженность, Владимир Григорьевич всегда интересовался жизнью музея, участвовал в работе конференций, в презентациях, не раз передавал на хранение в фонды личные предметы и документы.

В коллекции В. Г. Егорова есть фотоальбомы и фотосборники, рассказывающие о его службе на Балтийском флоте: «Дважды Краснознаменный Балтийский флот», «День ВМФ в Балтийске. 30 июля 2000 г.», «Балтийский международный фестиваль флотов, посвя-

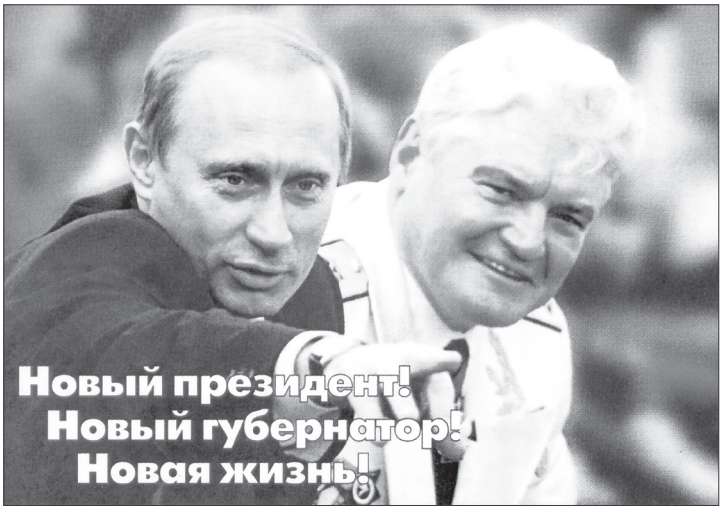

Рис. 5.
Календарик «Новый президент. Новый губернатор. Новая жизнь». Россия. 2000 г. ФКОИХМ. КГОМ1–17727/6

щенный 300-летию Российского флота. 26–31 июля 1996 г.» и др.; книги «Время выбрало нас», «Оглядываясь на кильватерный след»; телеграммы, поздравления от различных организаций и лиц, в том числе с победой на выборах губернатора Калининградской области в 2000 г., когда адмирал В. Г. Егоров, уйдя в отставку, возглавил Калининградскую область. В то время в фонды музея поступили печатные материалы его победной предвыборной кампании — плакаты, буклеты, календари, листовки (рис. 5).

В октябре 2022 г. коллекция предметов Владимира Григорьевича Егорова пополнилась, к сожалению, уже без его участия. Личные вещи адмирала передала на хранение в КОИХМ его вдова Л. В. Егорова. Среди них — «лейтенантский» кортик 1958 г. (рис. 6), форма одежды ВМФ РФ, парадная и повседневная, с погонами адмирала, диплом и удостоверение лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2003), диплом о присвоении звания «Почетный гражданин Калининградской области» (2021), удостоверения члена-корреспондента

Рис. 6.
«Лейтенантский» кортик В. Г. Егорова. СССР. 1958 г. ФКОИХМ. КГОМ1–19515/54

и действительного члена Академии военных наук, визитки, медали, врученные В. Г. Егорову в разные годы.

Часть предметов Владимира Григорьевича, а также материалы экипажа подводной лодки «С-4» экспонируются на выставке «Честь имею!».

Сегодня фонды музея пополняются новыми флотскими экспонатами. С первых дней специальной военной операции в ней принимают участие воины 336-й отдельной гвардейской орденов Суворова и Александра Невского бригады морской пехоты Балтийского флота. За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом в боевых действиях по защите интересов Отечества, бригада морской пехоты Балтийского флота удостоена третьей награды — ордена Жукова [7]. Сотни гвардейцев получили государственные награды. Гвардии капитан Владимир Николаевич Носов стал Героем Российской Федерации (посмертно).

Родственники Владимира Носова передали в музей его личные вещи, документы: иконки, которые Владимир носил в нагрудном кармане во время боев; портативную радиостанцию; петлицы, погоны и нару-

кавные знаки на полевую форму; нагрудный знак об окончании высшего учебного заведения Министерства обороны РФ; удостоверение специалиста воздушно-десантной подготовки; номера газеты «Красная Печора» Усть-Цилемского района республики Коми, малой родины Владимира, с материалами о Герое России гвардии капитане В. Н. Носове. Народный художник РФ, художественный руководитель Студии военных художников имени М. Б. Грекова М. А. Полетаев создал для музея портрет Владимира. Все эти предметы представлены на выставке КОИХМ «Наши герои».

Экспонаты, связанные с Балтийским флотом, вызывают неизменный интерес у посетителей независимо от юбилеев и памятных дат. Романтика и мужество, самоотверженность и отвага находят отклик в сердцах людей во все времена.

Список источников и литературы

1. *Письмо* адмирала А. Е. Орла красным следопытам школы № 6 г. Балтийска. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/2.
2. *Письмо А. А.* Клюшкина на имя А. М. Бобровой (Гуменной). ФКОИХМ. КГОМ1–12720/1.
3. *Удостоверение* на имя пионера А. А. Клюшкина. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/4.
4. *Удостоверение* на имя А. А. Клюшкина. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/3.
5. *Вырезка* из газеты «Новгородская правда» № 178 (13095) со статьей М. Васильева «Герой седой Балтики». ФКОИХМ. КГОМ1–12720/13.
6. *Автобиография* Клюшкина Алексея Александровича. ФКОИХМ. КГОМ1–12720/5.
7. *Максименко В.* Гордость Балтийского флота. URL: https://ric.mil.ru/Novosti/item/479555/ (дата обращения: 04.07.2023).
8. *Молева О. В.* Фронтовые письма из собрания Калининградского областного историко-художественного му-

зея // Время музея: сб. ст. Калининград, 2018. Вып. 1. С. 34–52.

9. *Наградной* лист [А. А. Клюшкин]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie50798112/ (дата обращения: 28.06.2023).
10. *Пушкин А. С.* Соч.: в 3 т. М., 1986. Т. 2.
11. *Эйдельман И. И.* Памятные медали на события Северной войны в собрании Калининградского историко-художественного музея // Время музея: сб. ст. Калининград, 2022. Вып. 5. С. 58–70.

Об авторе

Оксана Викторовна Молева — старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: karavellabalt@mail.ru

И. И. Эйдельман

Музейный предмет как исторический источник (на примере коллекции Е. А. Ленской в фондах Калининградского областного историко-художественного музея)

На материале коллекции Елены Анатольевны Ленской, учителя химии средней школы № 21 г. Калининграда, из фондов Калининградского историко-художественного музея показаны возможности использования музейного предмета как исторического источника. Приведен полный список письменных источников из именной коллекции.

Ключевые слова: *Калининградский областной историко-художественный музей. Елена Анатольевна Ленская, музейный предмет, исторический источник*

Музейное собрание, состоящее из совокупности музейных коллекций и музейных предметов и представленное письменными, вещевыми и изобразительными источниками, выполняет базовую социальную функцию музея — документирование исторических

процессов. Как пишет Л. М. Шляхтина, «к основным исторически сложившимся социокультурным функциям музея, выражающим его общественное назначение, можно отнести: функцию документирования (собственно музейную функцию), функцию доказательства, т.е. подтверждения посредством музейных предметов развития общества, культуры или же природы» [3, с. 48].

Традиционно информативное назначение выполняют письменные источники, занимающие значительную роль в любом музейном собрании. В собрании Калининградского областного историко-художественного музея документальный фонд (то есть собственно письменные источники) насчитывает более 25 тысяч музейных предметов. Это большой источниковый пласт, сформированный из «свидетелей» знаменательных событий и лежащий в основе социальной памяти.

Объектом исследования музейной коллекции становится музейный предмет, свойства которого охарактеризованы в музееведческой науке:

1. «Музейный предмет — движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в музейное собрание. Обладает значимым для социума информационным потенциалом, музейной ценностью, которая складывается из научной, исторической, мемориальной, художественной ценности» [2, с. 56].

2. Музейный предмет является историческим источником, «подлинным свидетельством и достоверным доказательством исторических фактов» [1, с. 103].

Музейный предмет — это мост в историю. По виду документов, датировке, составу коллекции возможно воссоздание целой исторической эпохи. На примере одной коллекции, выбранной из общего массива письменных источников, которые включены в собра-

ние музея, — коллекции Елены Анатольевны Ленской, проведя анализ информации и выстроив хронологический ряд событий, мы проследили в одной судьбе полувековую историю советского государства.

Елена Анатольевна Ленская (1899–1979) — учитель химии и биологии в школе № 21 Калининграда, кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1948) и ордена Ленина (1951), учитель летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза А. А. Леонова в период его школьной учебы (1948–1953), мать жены писателя Сергея Снегова, Галины Ленской.

Коллекция была передана дочерью в музей в 1980 г.

Вот задокументированная хроника жизни Елены Анатольевны Ленской.

Таблица

Документы в собрании музея

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госкаталога
1	Свидетельство об окончании VIII класса Асхабадской женской гимназии	1918	10604/1	
2	Свидетельство об окончании Казанского педагогического института	1926	10604/2	
3	Грамота ячейки С. В. Б. (союз воинствующих безбожников) при школе Ф. З. С. № 6 имени декабристов за активную антирелигиозную работу, г. Казань	1931	10604/4	
4	Грамота похвальная школы Ф. З. С. № 6 имени декабристов за активную работу, г. Казань	1931	10604/5	
5	Удостоверение преподавателя химии на рабфаке при Казанском энергетическом институте	1931	10604/34	40519270
6	Грамота школы Ф. З. С. № 6 о награждении почетным званием «Ударник третьего года пятилетки», г. Казань	1932	10604/6	

продолжение табл.

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госкаталога
7	Грамота похвальная коллектива краснознаменной безбожной и интернациональной школы Ф. З. С. № 6 при Татполиграфе за активную антирелигиозную работу, г. Казань	1932	10604/7	
8	Грамота ячейки С.В.Б. и Ш.У.С. за самоотверженное участие в социалистическом соревновании, награждает званием ударника. г. Казань	1934	10604/8	
9	Справка ударницы культурного фронта, г. Казань	1934	10604/38	40519292
10	Справка — Ленская Е. А. состоит преподавателем Казанского мехового техникума	1935	10604/33	40519242
11	Грамота почетная дирекции и МК Казанской средней школы № 6 им. декабристов за высокое качество преподавания химии и активное участие в общественной работе. Казань	1936	10604/9	
12	Удостоверение преподавателя химии на подготовительных курсах Казанского государственного стоматологического института	1938	10604/32	
13	Аттестат на звание учителя средней школы	1939	10604/3	
14	Характеристика на Ленскую Е. А., преподавателя химии школы № 6 г. Казани	1930-е гг.	10604/35	
15	Справка — Ленская Е. А., преподавательница школы № 6 Бауманского районного отдела народного образования г. Казани, в течение 1937/38, 1938/39, 1939/40 учебных годов руководила педагогической практикой студентов химического факультета Казанского государственного университета	1940	10604/41	40519255
16	Справка — Ленская Е. А. работала учительницей биологии в средней школе № 10 г. Казани с 1 сентября 1922 года по 1 сентября 1927 года	1940	10604/44	40519251

продолжение табл.

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госка-талога
17	Удостоверение директора школы рабочей молодежи № 230 г. Казани. Республика Татарстан, г. Казань	1941	10604/36	
18	Справка — Ленская Е. А., преподаватель школы № 6 г. Казани, в дни Великой Отечественной войны с 13 июля по 30 августа 1942 года работала на складе НКО (Народный комиссариат обороны), г. Казань	1942	10604/37	40519197
19	Удостоверение общественного инспектора Бауманского районного отдела народного образования г. Казани	1942	10604/40	
20	Справка — Ленская Е. А. работала в качестве председателя методической секции учителей по химии г. Казани с 1933 года по 1939 год и с 1941 года по 1 сентября 1943 года. Республика Татарстан, г. Казань	1943	10604/59	40519226
21	Билет отпускной на имя лейтенанта Ленской Е. А. в г. Москву, выданный Краснодарским суворовским военным училищем. Краснодарский край, г. Краснодар. 29.09.1946 г.	1946	10604/42	
22	Справка — Ленская Е. А. является преподавателем химии 5–7-х классов средней школы № 1 г. Калининграда	1946	10604/45	40519261
23	Выписка из приказа № 81 от 2.08.1947 года по гороно о назначении завучем вечерней средней школы рабочей молодежи № 1 г. Калининграда	1947	10604/48	
24	Справка о продаже Ленской Е. А. пианино конторой производственно-бытовых предприятий, г. Кёнигсберг	1946	10604/52	
25	Повестка Калининградского городского военного комиссариата на имя лейтенанта Ленской Е. А., Калининградская область	1948	10604/31	

продолжение табл.

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госкаталога
26	Лист наградной о награждении Ленской Е. А., учительницы химии и биологии средней школы № 21 г. Калининграда, орденом Трудового Красного Знамени. Калининградская область, город Калининград. 07.09.1948 г.	1948	10604/23	
27	Выписка из приказа министра просвещения РСФСР о награждении значком «Отличник народного просвещения» Ленской Е. А., г. Москва. 28.12.1949 г.	1949	10604/28	
28	Характеристика Ленской Е. А., учительницы химии Калининградской средней женской школы № 21	1950	10604/50	
29	Грамота ЦК Союза рабочих горнодобывающей промышленности за активное участие в первом туре Всесоюзного смотра художественной самодеятельности рабочих и служащих. СССР. 1951 г.	1951	10604/10	
30	Грамота почетная учительницы средней школы № 21 за активное участие в научно-практической конференции по вопросам политехнического обучения в школах Калининградской области	1951	10604/11	
31	Пропуск на имя Ленской Е. А. для входа на площадь Победы в день демонстрации трудящихся 7 ноября 1951 г., г. Калининград	1951	10604/17	
32	Газета «Калининградская правда» № 188 (1130) от 23 сентября 1951 г. с текстом указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении Е. А. Ленской орденом Ленина	1951	10604/55	

продолжение табл.

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госкаталога
33	Грамота ЦК Союза рабочих горнодобывающей промышленности на имя Ленской Г. Н. за активное участие в I туре Всесоюзного смотра художественной самодеятельности рабочих и служащих. СССР	1951	10604/10	
34	Письмо института усовершенствования учителей г. Калининграда директору средней школы № 21 об участии в I практической конференции по политехнизации школы	1953	10604/49	
35	План проведения первой научно-практической конференции на тему «Первые шаги политехнического обучения в школах Калининградской области»	1953	10604/47	
36	Удостоверение об избрании Ленской Е. А. народным заседателем народного суда Сталинградского района г. Калининграда	1954	10604/53	
37	Справка — Ленская Е. А. прибыла в г. Калининград по командировке Министерства просвещения РСФСР в 1946 г. и была назначена преподавателем химии в среднюю школу № 1, Калининград	1956	10604/46	40519238
38	Грамота почетная Сталинградского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся, выданная учительнице химии средней школы № 21 за долголетнюю и безупречную деятельность по коммунистическому воспитанию советской молодежи, Калининград	1957	10604/12	
39	Грамота почетная исполнительного комитета Калининградского городского Совета депутатов трудящихся в связи с 40-летием педагогической деятельности	1957	10604/13	

окончание табл.

№	Наименование	Год создания	Учетный №	№ госкаталога
40	Грамота почетная Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения РСФСР за успешную работу по обучению и воспитанию трудящихся	1957	10604/14	
41	Приказ по Калининградскому областному отделу народного образования о награждении Ленской Е. А., учительницы химии средней школы № 21 г. Калининграда, почетной грамотой	1957	10604/51	
42	Уведомление дополнительное на имя Ленской Е. А. о том, что книга «Эллинский секрет» и письмо переданы Леонову А. А., г. Москва	1968	10726/13	
43	Конверт «Почта летчиков-космонавтов СССР», адресован Ленской Е. А., г. Москва	1968	10726/34	
44	Грамота почетная на имя Ленской Е. А. в честь 70-летия за многолетний труд учителя и активную общественную работу в школе № 21 им. космонавта А. А. Леонова, г. Калининград	1969	10726/7	
45	Фотоальбом «Дневник химического кружка»		11224/35	

На основе сухого перечня документов удалось реконструировать биографию педагога. Елена Анатольевна Ленская родилась в 1899 г. в г. Ставрополе в семье преподавателя гимназии. В 1901 г. семья переехала в г. Асхабад Закаспийской области Российской империи (ныне Ашхабад, Туркменистан), где отец продолжил работать в гимназии. Причиной переезда было то, что служащим в удаленных регионах назначали повышенную пенсию. В 1916 г. Елена Анатольевна окончила с серебряной медалью Асхабадскую женскую гимназию, продолжила обучение в так

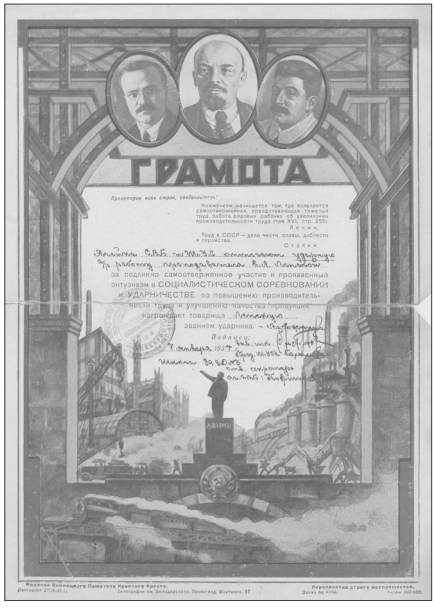

Рис. 1.
Грамота ячейки С.В.Б. и Ш.У.С. за самоотверженное участие в социалистическом соревновании. Казань, 1934. ФКОИХМ. КГОМ1–10604/8

называемом двухгодичном «педагогическом» классе, в 1918 г. получила свидетельство об окончании 8-го класса женской гимназии, что давало статус домашней учительницы или домашней наставницы с возможностью преподавания в начальной школе и младших классах женской гимназии. С того же года и до 1922 г. преподавала сначала в своей гимназии, а в советское время в школе № 1 и других начальных школах Ашхабада и военно-коммунистического городка Фирюзы Закаспийской области.

В 1922 г. переехала с мужем в г. Казань, где в 1927 г. окончила Казанский педагогический институт, одновременно работала в школе № 10. Затем продолжила трудиться в Казани в школе № 6 с 1927 по 1943 г. (рис. 1). В январе 1944 г. была мобилизована и преподавала до сентября 1946 г. в суворовском военном училище г. Майкопа Краснодарского края. Краснодарское суворовское военное училище (КдСВУ) было в числе вновь создаваемых, и с обычными учителями возникли большие трудности, на конкурсной основе были отобраны лучшие преподаватели, среди них преподаватель Е. А. Ленская.

В сентябре 1946 г. по командировке Министерства просвещения РСФСР Е. А. Ленская прибыла в Калининград и была назначена преподавателем химии в женскую среднюю школу № 1 г. Калининграда, где проработала до 1948 г. А с сентября 1948 г. стала преподавателем химии и биологии в школе № 21 г. Калининграда вплоть до выхода на пенсию в 1957 г., за исключением небольшого перерыва 1950–1951 гг.,

Рис. 2.
Е. А. Ленская и Н. Н. Коробова, методист института усовершенствования учителей. Калининград, 1953. ФКОИХМ. КГОМ1–10726/30

когда она уезжала в г. Норильск к месту работы дочери.

В 1948 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1951 г. первой среди учителей Калининградской области удостоена ордена Ленина (рис. 2).

За долгие годы своей педагогической деятельности Елена Анатольевна воспитала множество учеников. Среди ее выпускников — летчик-космонавт СССР, дважды герой Советского Союза Алексей Архипович Леонов, который учился в калининградской школе № 21 с 1949 по 1953 г. Уроки химии были у него любимыми, неслучайно он активно участвовал в работе химического кружка и оформлял «Дневник кружка» с собственными иллюстрациями (рис. 3). А. А. Леонов вел активную переписку со своей учительницей и каждый раз, бывая в Калининграде, навещал ее (рис. 4).

Профессионализм, принципиальность, активная жизненная позиция, любовь к своему делу — такие качества всегда отличали Елену Анатольевну. Вот что она писала в статье «Больше практики юным биологам» в газете «Калининградская правда» от 2 октября

Рис. 3.
Фотоальбом «Дневник химического кружка», школа № 21 г. Калининграда, 1952–1953. ФКОИХМ. КГОМ1–11224/3–35

1949 г.: «Я сейчас с девятиклассниками разбила питомник плодовых деревьев. На выращенных сеянцах мы проведем наблюдения, но нам не хватает наглядных пособий».

А вот строчки о ней самой в заметке «Сорок лет в школе», опубликованной в «Калининградской правде» 2 ноября 1957 г.: «Первые шаги Ленской совпали с первыми днями существования Советского государства. Целое поколение строителей социализма вырастила и воспитала Е. А. Ленская».

Масштаб и динамика событий — вот что мы видим в документах. Стилистика, оформление документов и даже особенности почерка беспристрастно передают пафос ушедшего времени. Как необычно звучит сейчас формулировка «Грамота ячейки С. В. Б. (союз воинствующих безбожников) при школе Ф. З. С. № 6 имени декабристов за активную антирелигиозную работу, г. Казань. 1931 г.» или о каких выразительных приметах времени говорит «Справка о продаже Ленской Е. А. пианино конторой производственно-бытовых предприятий, г. Кёнигсберг. 1946 г.», характеризуя и поку-

Рис. 4.
Е. А. Ленская, А. А. Леонов и директор школы № 21 В. С. Ханько. 1971. ФКОИХМ. КГОМ1–10726/14

пателя, и систему торговых отношений в разрушенном послевоенном городе.

Получение образования в Российской империи, работа учителем в первые годы Советской власти в отдаленном регионе страны, годы учебы и работы в Казани в годы социалистического строительства, Великая Отечественная война, направление на работу во вновь образованную область в Калининград, заслуженная любовь и уважение коллег и учеников — этапы жизни учителя, напрямую связанные с судьбой страны.

Судьба Ленской — это отражение судеб многих тысяч людей поколения, которое отличалось твердостью характера, любовью к малой и большой Родине, стремлением принести максимальную пользу обществу.

Список источников и литературы

1. *Мастеница Е. Н.* История в музее: методология познания и репрезентации // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / сост. Е. А. Воронцова; ред.: Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. М., 2015. С. 102–117.
2. *Словарь* актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
3. *Шляхтина Л. М.* Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие. М., 2009.

Об авторе

Ирина Ильинична Эйдельман — главный хранитель фондов, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: irina-museum@mail.ru

А. Д. Мирошниченко

Сергей Дягилев и Исаак Левитан. К истории издания одного альбома из коллекции Калининградского историко-художественного музея

Описаны особенности и предыстория издания альбома гелиогравюр «Исаак Левитан» из коллекции Калининградского областного историко-художественного музея. Изложены подробности творческих взаимоотношений художника Левитана и организатора выставок, критика, издателя Сергея Дягилева, участия живописца в выставках журнала «Мир искусства».

Ключевые слова: *Исаак Левитан, Сергей Дягилев, Мир искусства, пейзаж, выставка, книга, альбом*

В фонде редкой книги Калининградского областного историко-художественного музея хранится альбом «Исаак Левитан», изданный в 1901 г. редакцией журнала «Мир искусства» (рис. 1). В него вошло 26 гелиогравюр с произведений русского пейзажиста Исаака Ильича Левитана. Гелиогравюры исполне-

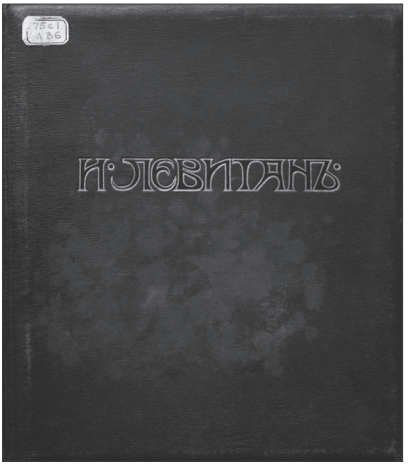

Рис. 1.
Альбом «Исаак Левитан». 1901 г. КОИХМ. КГОМ1-11391/26

ны берлинским филиалом компании *Meisenbach, Riffarth & Co*. Каждую иллюстрацию предваряет отдельный лист с названием произведения, указанием выставки, на которой работа была впервые показана публике, и местонахождения. На первой странице под названием альбома напечатан созданный Львом Бакстом фирменный знак журнала «Мир искусства» — сидящий орел.

В альбоме представлены следующие произведения: «Над вечным покоем» (1894, ГТГ), «Мельница» (1888, ГТГ), «Март» (1895, ГТГ), «Осень» (совр. название «Поздняя осень», 1894–1898, ГРМ), «Пасмурный день» (совр. название «Бурный день», 1897, ГТГ), «Вечер» (совр. название «Вечер на Волге», 1888, ГТГ), «Избы. Этюд» (1899, Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля), «Лето» (совр. название «Березовая роща», 1889, ГТГ), «Тихая обитель» (1890, ГТГ), «Этюд» (местонахождение неизвестно), «Весна, последний снег» (1895, частная коллекция), «Овцы. Сентябрьский день» (1897, местонахождение неизвестно), «Сумерки» (1899, ГТГ), «Весна» (1898–1899, местонахождение неизвестно), «Озеро» (1899–1900, ГРМ), «Солнечный день. Этюд» (1898, Национальная галерея Армении), «У омута» (1892, ГТГ), «Летний вечер. Эскиз» (1900, ГТГ), «Лунная ночь» (совр. название «Лунная ночь. Большая дорога», 1897–1898, ГТГ), «В сумерки» (1899, местонахождение неизвестно), «Сентябрьский день» (1899, частная коллекция), «Деревня» (совр. название «Золотая осень. Слободка», 1889, ГРМ), «Тишина» (1898, ГРМ), «Буря. Дождь» (1899, Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева), «Золотая осень» (1895, ГТГ), «Весна. Большая вода» (1896–1897, ГТГ).

Альбом поступил в музей в 1983 г. Книга в твердом переплете, с позолоченным обрезом, на обложке вытеснено название «И. Левитан», репродукции напечатаны на плотной бумаге и проложены калькой — в начале XX в. подобное издание требовало значительных затрат. В истории публикаций художественного объединения «Мир искусства» и одноименного журнала этот альбом занимает особое место (рис. 2).

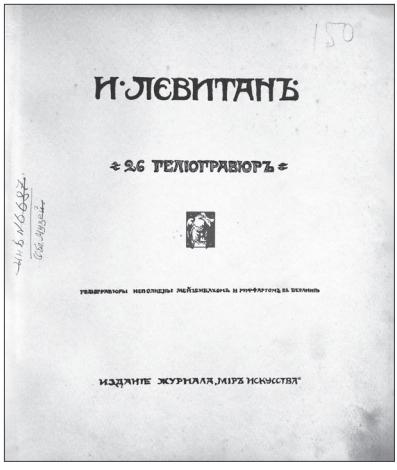

Рис. 2.
Первая страница альбома «Исаак Левитан»

Автором и инициатором создания этого альбома, хотя в самой книге это и не упоминается, стал Сергей Павлович Дягилев, выдающийся издатель, импресарио, критик, куратор выставок рубежа XIX–XX вв. Тот факт, что инициатива издания исходила именно от него, можно подтвердить письмом Дягилева Илье Остроухову от 24 июля 1900 г.:

> Я искренне любил Левитана. После смерти Чайковского это первая смерть, которая так тяжела для меня. Это две самые ужасные утраты в моей жизни. Всю мою энергию посвящу на заботы о его памяти. Думаю о хорошем отдельном издании его вещей, конечно о специальном номере в «М[ире] и[скусства]», который он так любил. Думаю о блестящей выставке, полной, которая покажет, что это был поэт [9, с. 55].

Стоит отметить, что эта книга была первым отдельным изданием, целиком посвященным творчеству художника.

Творческие взаимоотношения Сергея Дягилева и Исаака Левитана ранее пристально не изучались исследователями, в данном контексте можно упомянуть только статью «Левитан и «Мир искусства»», опубликованную в каталоге выставки «Исаак Левитан. К 150-летию со дня рождения», подготовленной

в 2010 г. Государственной Третьяковской галереей. Но и в этой статье освещаются общие аспекты взаимодействия художника с объединением «Мир искусства», тогда как отношениям Дягилева и Левитана не уделяется достаточно внимания, а в случае с изданием альбома гелиогравюр «Исаак Левитан» эта тема представляется наиболее важной.

Историю создания альбома из коллекции КОИХМ следует начинать еще с 1896 г., когда в дебютной критической статье Сергея Дягилева, будущего редактора и издателя журнала «Мир искусства», было упомянуто имя Исаака Левитана. С самого начала своей деятельности Дягилев уделял огромное внимание русскому искусству и его наиболее талантливым представителям, в числе которых мыслил и Левитана. В вышеупомянутой статье «Акварельная выставка», посвященной XVI выставке Общества русских акварелистов в Петербурге, Дягилев пишет о «новом московском пейзажном направлении с талантливым Левитаном во главе» [цит. по: 9, с. 50]. В 1896 г. Дягилев только начинает заниматься художественной критикой, но уже в ранних статьях высказывает уверенные и вполне справедливые суждения о современных ему художниках и сразу отмечает среди них Левитана.

В том же 1896 г. напечатана еще одна статья Дягилева «Европейские выставки и русские художники», в которой дан обзор экспозиции в Мюнхене, где демонстрировались и произведения русских мастеров (подбором картин для нее занимался друг и будущий соратник Дягилева по «Миру искусства» Александр Бенуа). Дягилев снова акцентирует внимание публики на актуальности произведений Исаака Левитана:

> Если Европа и нуждается в русском искусстве, то она нуждается в его молодости и непосредственности. И этого не поняли наши художники. Они как бы устыдились представить на суд Европы свою

> национальность и хотели только доказать, что и мы умеем так же писать, как и западные европейцы… Того же ждали и от России; ждали не тех сереньких пейзажиков, которые угрюмо выглядывают из углов, как бы просясь, чтобы на них обратили внимание. От нее ждали нововизантийской «мистической» живописи, ждали, так сказать, византийского Пювис де Шаванна. От пейзажей ее ждали широкой бесконечной дали, русской деревни и тихого благовеста сельской церкви. Ждали русской золотой ослепительной осени, ждали бурной яркой весны с потоками и тающим снегом. И, боже мой, появись «Тихая обитель» Левитана, или его же «Над вечным покоем», или «Сергий Радонежский» и «Монахи» Нестерова, мы заставили бы их посчитаться с нами и согласиться, что в нас есть своя нетронутая поэзия [цит. по: 9, с. 52].

По мнению Дягилева, развитие русско-европейских художественных связей было принципиально важно и, в первую очередь, именно для отечественного искусства. Там же он пишет: «Отвоевав себе место, надо сделаться не случайными, а постоянными участниками в ходе общечеловеческого искусства. Солидарность эта необходима. Она должна выражаться как в виде активного участия в жизни Европы, так и в виде привлечения к нам этого европейского искусства; без него нам не обойтись — это единственный залог прогресса и единственный отпор рутине, так давно уже сковывающей нашу живопись» [9, с. 52].

В произведениях Левитана Дягилев увидел проявление национальных особенностей русской живописи, русского мировоззрения и мировосприятия, с одной стороны, очень характерное, а с другой — свежее и новое, ранее не акцентированное в отечественном искусстве. Во многих современных ему художественных явлениях (будь то искусство, пестуемое Академией художеств, Товариществом передвижных художественных выставок и т.п.) Дягилев, как и его друзья-художники, ощущал стагнацию и упадок, а от

молодых мастеров ожидал отчетливого движения вперед и коренных изменений не только в формальном, но и в содержательном ключе. В этом кроется причина его пиетета перед творчеством Левитана, который мягко, но настойчиво, не увлекаясь громкими лозунгами и теоретическими программами, шел вперед.

В следующей статье, посвященной очередному смотру работ Товарищества передвижных художественных выставок, Дягилев вновь пишет о Левитане:

> Начнем с молодых москвичей. Левитан в этом году нас совсем не обрадовал. Это один из тех неразвернувшихся талантов, о которых я только что упоминал. Одно время он развивался необыкновенно быстро и обещал что-то удивительное по чисто русской оригинальности и силе. Это один из тех талантов, у которого совершенно свое отношение к природе, своя призма, через которую он видит предметы, и этим существенным качеством он мне всегда напоминал барбизонцев. Левитан так же сочен и свеж, как норвежцы, но в нем есть нотка чисто русской грусти и русского размаха. В нем национализм развился необыкновенно хорошо, и его личность проявляла действительно хорошие стороны русской натуры. В нынешнем году только одна его вещь, «Последние лучи солнца», напоминает прежние его вещи. Остальные же экземпляры неудачны [цит. по: 9, с. 68–69].

Хотя общий тон фрагмента о левитановских картинах скорее отрицательный, тем не менее Дягилев пишет здесь о лучших качествах живописи художника, сравнивая его с норвежскими мастерами, которые в конце XIX в. приобрели особую популярность на европейских смотрах искусства и которым Дягилев посвятит отдельную выставку 1897 г. Для Дягилева искусство Левитана приобретает особую значимость, поскольку произведения этого художника и ряда других могли бы возвысить статус русского искусства в Европе (как это ранее произошло со скандинава-

ми), именно к этой цели были направлены многие начинания Дягилева — от критических статей и издания художественного журнала до выставок, в том числе масштабной выставки русского искусства в Париже 1906 г.

В 1898 г. Дягилев организовал выставку русских и финляндских художников, где впервые в его выставочной практике были представлены и произведения отечественных мастеров. Эта выставка предшествовала изданию журнала «Мир искусства» и, в отличие от многих последующих, ее Дягилев сделал фактически в одиночку, самостоятельно подобрав и участников, и произведения. В экспозиции было представлено шесть работ Исаака Левитана, в том числе эскиз к картине «Над вечным покоем» и др. [4, с. 21].

В том же году комитет мюнхенского Сецессиона предложил Дягилеву заняться организацией русского отдела на ежегодной выставке. Дягилев был лично знаком со множеством немецких художников, поскольку первой организованной им выставкой была «Выставка английских и немецких акварелистов» (1896). В 1898 г. в Мюнхен отправилась часть работ отечественных мастеров, ранее представленная на выставке русских и финляндских художников, в том числе и картины Левитана. В статье «Немецкая печать о русских художниках» Дягилев цитировал отзывы немецких критиков, которые, в частности, высоко оценили работы Валентина Серова и Исаака Левитана, в том числе и такой: «Надо вообще заметить, что природу страны особенно выясняют не мотивы пейзажа, а то настроение, с которым художник подходит к природе и проникает в нее… В этом отношении первое место на выставке занимает И. Левитан, из произведений которого особенно выделяется его “Вечный покой”» [цит. по: 9, с. 77]. Таким образом, мнение Дягилева о русском искусстве и о Левитане совпадало с мнением иностранных обозревателей. Это означало

что, во-первых, Дягилев не ошибся в выборе экспонентов для зарубежного смотра искусства, а во-вторых, что даже более значимо, не ошибся в оценке этого направления в современном ему русском искусстве.

В 1899 г. было организовано художественное объединение «Мир искусства» и началось издание одноименного журнала. Для подготовки выставок Дягилев, будучи основным организатором, делал рассылку официальных писем участникам объединения и приглашенным художникам, среди которых всегда было имя Левитана.

Уже в первом номере журнала «Мир искусства» Дягилев опубликовал ряд репродукций с картин Исаака Левитана, в том числе «Март» (1895, ГТГ), «Последний снег» (1895, частное собрание), «Тихая обитель» (1890, ГТГ), «Сентябрьский день. Овцы» (1897, местонахождение неизвестно), «Над вечным покоем» (1894, ГТГ) — гелиогравюры с этих работ позднее войдут в альбом «Исаак Левитан». Для этих публикаций Левитан 11 июля 1898 г. обратился с письмом к Павлу Третьякову, в коллекции которого уже были его картины: «С. П. Дягилев хотел бы сделать несколько репродукций с моих картин, находящихся у Вас в галерее. Если Вы ничего не имеете против этого, то и с своей стороны даю согласие и я. Репродукции нужны Дягилеву для нового предпринимаемого им художественного издания» [6, с. 120].

В том же выпуске журнала «Мир искусства» в статье «К выставке В. М. Васнецова» Дягилев пишет следующее: «Как со временем будут выделять и сопоставлять типичные для настоящего времени имена Левитана, Нестерова и Серова, так и теперь в нашем представлении тесно объединились крупные имена Сурикова, Репина и Васнецова. Это та группа, которая определила течение всей современной русской живописи» [цит. по: 10, с. 85]. Тем самым автор ставит Левитана в число первых имен в русском искусстве конца XIX века.

Дягилев приглашал Левитана к участию во всех последующих выставках журнала «Мир искусства» вплоть до смерти художника. Так, в 1899 г. на Первой международной выставке картин журнала «Мир искусства» было выставлено 9 работ [2, с. 13–14], в 1900 г. — 30 (10 картин и 20 этюдов) [3, с. 9–10]. После смерти художника Дягилев организовал его посмертную выставку.

***

В выставочной практике Дягилева персональные экспозиции — явление довольно редкое, в основном они появлялись в качестве разделов внутри больших групповых выставок. Первым примером такого рода можно считать портреты Франца фон Ленбаха на выставке английских и немецких акварелистов, далее разделы с посмертной экспозицией недавно ушедших художников. Так было с творчеством Елены Поленовой на первой выставке журнала «Мир искусства», Виктора Борисова-Мусатова на выставке «Мир искусства» 1906 г. Во время подготовки третьей выставки журнала Дягилев впервые представляет полноценную персональную экспозицию — ею стала посмертная выставка Исаака Левитана.

Художник скончался 22 июля 1900 г., и практически сразу Дягилев решил сделать выставку. Это была его личная инициатива, не согласованная с кем-либо из других мирискусников. В уже цитировавшемся выше письме Илье Остроухову от 24 июля также сказано: «Я чувствую, что если возьмется устроить выставку одно лицо, преданное и любившее Левитана, то она выйдет несравненно лучше холодной “посмертной” выставки, устроенной “омертвевшим” Обществом (Товариществом передвижных художественных выставок. — *А. М.*). Я искренне любил Левитана» [цит. по: 9, с. 55]. По мнению Остроухова, право проводить

эту выставку принадлежало товариществу передвижников, поскольку, несмотря на участие в выставках «Мира искусства» и общее сочувствие их делу, из состава товарищества Левитан так и не вышел. Однако Дягилев с этими вполне справедливыми доводами не согласился и начал подготовку выставки. Помощь в этом ему оказывал Серов, Дягилев в свою очередь лично договаривался о предоставлении работ с княгиней Тенишевой и другими владельцами произведений Левитана.

В журнале «Мир искусства» за 1900 г. была опубликована следующая заметка:

> В феврале и марте будущего года устраиваются в Петербурге и Москве выставки картин Левитана. В число выставляемых произведений покойного пейзажиста войдут, кроме многих известных вещей его, находящихся у коллекционеров, также и оставшиеся в мастерской до 40 незаконченных картин и около 300 этюдов. Будут выставлены также новый портрет покойного работы В. Серова и бюст, исполненный кн. Трубецким [7, с. 67–68].

Посмертная выставка Исаака Левитана открылась 10 января 1901 г. в Академии художеств одновременно с очередной выставкой журнала «Мир искусства» как отдельная экспозиция. Как видно из письма Остроухову, в устройстве левитановской выставки главным для Дягилева было показать его искусство как можно более полно — экспозиция содержала около 200 работ (108 по каталогу, но под отдельными номерами упоминались щиты с многочисленными этюдами [5, с. 1–8]), что сопоставимо с основной частью выставки «Мир искусства» 1901 г., содержавшей около 240 произведений. Таким образом, произведения Левитана не были просто разделом третьей выставки журнала, но составляли самостоятельную и вполне представительную экспозицию, для которой был издан отдельный каталог.

В посмертную выставку Левитана вошли работы из частных собраний, в том числе из семейного собрания художника, в том числе самые ранние произведения, что было специально отмечено в каталоге выставки. Ряд важных произведений Левитана на выставку не попал, поскольку на тот момент они уже принадлежали Третьяковской галерее [1, с. 36]. Тем не менее эта посмертная выставка стала первой, в которой искусство художника рассматривалось и демонстрировалось в развитии, где были охвачены все периоды его творчества. Такой подход объяснялся не только желанием отдать должное недавно почившему талантливому мастеру, но и личным отношением, особой увлеченностью Дягилева произведениями Левитана.

После смерти Левитана ряд публикаций на страницах журнала «Мир искусства» Дягилев посвятил памяти художника: в № 15–16 за 1900 г. была опубликована статья «Памяти Левитана», написанная самим Дягилевым, а в № 1 за 1901 г. напечатаны 33 репродукции работ художника (из них 16 потом появятся в альбоме гелиогравюр). Дягилев неоднократно обращался к ближайшему другу Левитана Антону Павловичу Чехову с просьбой написать текст о художнике, но развития эта инициатива не получила.

В статье «Памяти Левитана» Дягилев подытоживает свои рассуждения о значимости Левитана-художника и говорит о том недопонимании, которое сложилось в силу косности публики, критиков и живописцев. «Ни у нас, ни на Западе он не был признан. Русская публика его мало замечала, если не считать горсти людей, давно следивших за развитием его редчайшего дарования… У нас Левитана не понимали, потому что у нас вообще многого не понимают… Левитана не то чтобы отрицали, он был для этого слишком скромен, его просто не видели, не отмечали; не догадались и не успели пред ним преклониться» [11, с. 30]. В настоящее время значимость искусства Иса-

ака Левитана ни у кого не вызывает сомнений, но для его современников в начале XX в. это было далеко не очевидно, и Дягилев был одним из тех немногих, кто сумел по достоинству оценить Левитана, его «скромную» живопись.

Весь текст Дягилева проникнут уважительным и глубоким, и даже в некоторой степени поэтичным восприятием живописи Левитана:

> Левитан сказал, конечно, не все, так как не было года, чтоб он не являлся совсем неожиданным, новым и по-новому прекрасным, но многое он все-таки успел сказать. Он успел научить нас тому, что мы не умели ценить и не видели русской природы русскими глазами, что никто до него во всей русской живописи не знал, как выразить на полотне всю бесконечную прелесть тех разнообразных ощущений, которые всякий из нас с таким блаженством испытал прохладным утром или при лучах теплого вечера в убогой северной русской деревне [11, с. 31].

Там же в тексте Дягилев сравнивает Левитана с Александром Пушкиным, Иваном Тургеневым, Антоном Чеховым и Львом Толстым в том, что касается лирического отношения к природе и выражения особого русского характера в пейзаже. Текст Дягилева о Левитане, в сущности, стал первой полноценной публикацией, в которой декларировалась значимость этого художника для истории русской живописи.

Следует также отметить, что проведением выставки, изданием специального выпуска журнала и альбома гелиогравюр Дягилев не ограничился. В 1906 г. он организовал грандиозную по масштабу выставку русского искусства в Париже, состоявшую из 750 произведений. Экспозиция представляла собой ретроспективу, в которой прослеживалось развитие отечественного искусства от XV до начала XX в., и в ней нашлось место для работ Исаака Левитана. Французская

публика увидела 18 работ этого художника, репродукция картины «Тишина» была также включена в каталог выставки [12, с. 52, 69].

***

Отдельно стоит оговорить отношение самого Левитана к Сергею Дягилеву и его начинаниям. Поначалу художник, как и многие его современники, особенно участники ТПХВ, не воспринимал Дягилева и его деятельность всерьез. «Вот Серов увлекается Дягилевым и “Миром искусства”, а я что-то не очень. Все-таки Передвижная (выставка. — А. М.) солиднее и как-то народнее. Ее нужно только немного омолодить», —признавался Левитан своему ученику Липкину [цит. по: 9, с. 214].

Однако со временем это отношение изменилось, и в 1899 г. первую международную выставку журнала «Мир искусства» Левитан оценил уже совсем по-другому: «…То, что я увидел на международной выставке, превзошло мои ожидания. Представь себе лучших художников Европы и в лучших образцах. Я был потрясен. Свои вещи — я их всегда не люблю на выставках — на этот раз показались мне детским лепетом, и я страдаю чудовищно. Прошло два дня, в которые я не выходил с выставки, и в конце концов я начал чувствовать себя очень хорошо. Русских художников высекли на этой выставке, и на большую пользу. <…> Хочется работать, в голове тьма всяких художественных идей, вообще прекрасно» [цит. по: 9, с. 452–453]. Оценив старания Дягилева по изменению господствующего вектора развития отечественного искусства, Левитан, как человек открытый и непредвзятый, переменил свое мнение. В письме А. В. Средину от 5 мая 1899 г. художник пишет: «Вы хотите узнать, что делается в художественной России, — да очень мало, кроме интриг, злобы и непонимания друг друга! Здесь

нелегко живется. Вероятно, образуется новое художественное общество (это самое утешительное за последнее время), образовавшееся из кружка Дягилева; в нем будут членами Серов, Трубецкой, Коровин, я и многие другие, пока еще не совсем околевшие люди» [цит. по: 9, с. 163].

Сергей Дягилев неоднократно предлагал Левитану выйти из состава Товарищества передвижных художественных выставок и стать полноправным участником объединения «Мир искусства», но Левитан колебался. Он уже вполне осознавал свою чужеродность на выставках передвижников. Так, художественный критик И. И. Лазаревский напечатал в газете «Утро России» статью «Из старых встреч», в которой привел слова, сказанные ему самим Левитаном:

> Вот Стасов, как и все мои товарищи-передвижники, отрицает значение пейзажной живописи. Меня и нескольких моих товарищей-пейзажистов передвижники, я уверяю вас, только что терпят… В настоящий момент русское искусство стоит на изломе, на повороте от старых традиций к новым путям. Я придаю большое значение той кучке молодых художников, несомненно талантливых в высшей степени, а главное очень культурных и образованных людей, что группируются около С. П. Дягилева и его отличного, такого нужного журнала «Мир искусства». Я всей душой с ними и за них. Мое чутье художника предсказывает мне, что от них в русском живописном искусстве будет много нового, высокого, подлинно художественного… Но откровенно вам говорю, что с ужасом думаю о той трудности, которую надо будет преодолеть молодым художникам-дягилевцам в борьбе с наследием, оставленным им передвижниками [9, с. 453].

Иными словами, Левитан прекрасно понимал значение деятельности Сергея Дягилева и его коллег, однако, как ни звал его Дягилев покинуть товарищество передвижников и перейти в объединение «Мир искус-

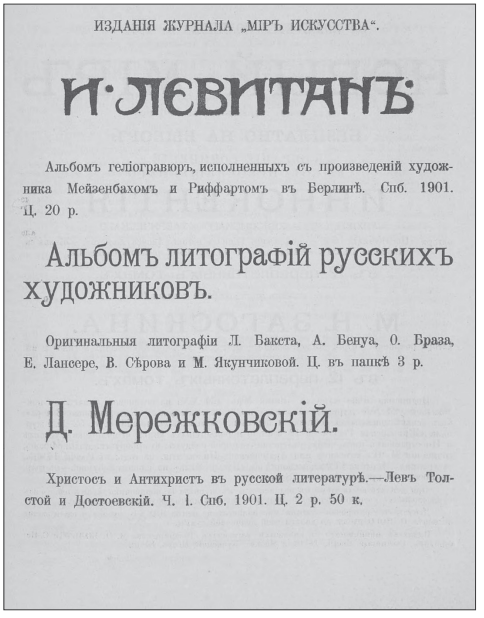
ства», художник в силу мягкости характера не решался на столь радикальный шаг.

Коллега Левитана художник Михаил Нестеров, также состоявший в ТПХВ и уговариваемый Дягилевым перейти в «Мир искусства», писал: «Я и Левитан оказались достаточно стары, чтобы быть “благоразумными”, и, получив от Дягилева запрос: как быть? и готовность все сделать, чтобы удержать нас у себя, решили написать Товариществу, что мы останемся в нем на старых условиях» [цит. по: 9, с. 166].

***

В номере 15–16 за 1900 г. помимо заметки о выставке Левитана появилось и сообщение о готовящемся издании: «Редакцией журнала “Мир искусства” предпринято роскошное нумерованное, в ограниченном числе экземпляров, издание произведений Левитана. В издание войдут около 30 гелиогравюр с лучших работ покойного, относящихся ко всем периодам его деятельности, а также новый портрет Левитана, над которым в настоящее время работает художник Серов. Гелиогравюры будут исполнены у Мейзенбаха и Риффарта в Берлине» [8, с. 67–68]. Впоследствии проект издания немного изменился, вместо 30 гелиогравюр было исполнено 26, а портрет работы Валентина Серова в издание не вошел. Стоит отметить, что ряд произведений, гелиогравюры с которых представлены в альбоме, ранее были опубликованы на страницах журнала «Мир искусства»: в 1899 г. шесть работ, в 1900 г. — одна, в 1901 г. — 16.

Расположение гелиогравюр в альбоме довольно хаотично, не следует ни хронологической, ни алфавитной последовательности — вероятно, это продиктовано авторской подачей Сергея Дягилева как издателя. Выбор работ также произволен: наряду с крупными известными картинами в книге репроду-

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „МІРЪ ИСКУССТВА“.

И·ЛЄВИТАНЪ

Альбомъ гелiогравюръ, исполненныхъ съ произведенiй художника Мейзенбахомъ и Риффартомъ въ Берлинѣ. Спб. 1901. Ц. 20 р.

Альбомъ литографiй русскихъ художниковъ.

Оригинальныя литографiи Л. Бакста, А. Бенуа, О. Браза, Е. Лансере, В. Сѣрова и М. Якунчиковой. Ц. въ папкѣ 3 р.

Д. Мережковскiй.

Христосъ и Антихристъ въ русской литературѣ.—Левъ Толстой и Достоевскiй. Ч. I. Спб. 1901. Ц. 2 р. 50 к.

Рис. 3. *Объявление о продаже альбома в журнале «Мир искусства». № 4 за 1901 г. Фото из открытых источников*

цированы три этюда и эскиз. При этом в альбоме отсутствуют столь значимые в творчестве Исаака Левитана произведения, как «Владимирка» (1892, ГТГ), «Вечерний звон» (1892, ГТГ), «Вечер. Золотой Плес» (1889, ГТГ) и др.

Компания *Meisenbach, Riffarth & Co* специализировалась на качественных репродукциях картин в технике гелиогравюры, пользовалась большой известностью, а в 1900 г. была отмечена наградой на Всемирной выставке в Париже. Редакция журнала «Мир искусства» сотрудничала с этой компанией начиная с первого номера в 1899 г., поэтому и гелиогравюры Левитана были отпечатаны там же.

Роскошное издание было напечатано в начале 1901 г., и в № 2–3 за 1901 г. появилось объявление: «Вышел в свет альбом произведений Левитана, издание журнала “Мир искусства”. Альбом состоит из 26 гелиогравюр, исполненных у Мейзенбаха и Риффарта в Берлине, с выдающихся произведений умершего художника» [7, с. 131]. Альбом распространялся через «Мир искусства», и в следующем номере журнала вновь появилось объявление о его продаже. Стоимость книги составила 20 рублей, что представляло собой довольно внушительную сумму: так, годовая подписка на дорогой иллюстрированный журнал «Мир искусства» стоила 10 рублей. Объявление о продаже альбома печаталось еще в двух последующих номерах журнала (рис. 3).

Из всех современных ему мастеров русского искусства Дягилев выбрал только Левитана для издания отдельного альбома с гелиогравюрами, что

говорит о том особом уважении, которое испытывал издатель к художнику. Такого внимания не удостоились ни Елена Поленова, ни Виктор Борисов-Мусатов, хотя их творчество Дягилев также очень любил. Сергей Дягилев сумел высоко оценить наследие Левитана и его место в истории русского искусства, а издание альбома гелиогравюр «Исаак Левитан» положило начало всемерному изучению творчества художника.

Список источников и литературы

1. *Исаак* Левитан. К 150-летию со дня рождения: [каталог выставки, Москва, 14 октября 2010–20 марта 2011 г. / авт.-сост. О. Д. Атрощенко и др. М., 2010.
2. *Каталог* выставки картин журнала «Мир искусства». СПб., 1899.
3. *Каталог* выставки картин журнала «Мир искусства». СПб., 1900.
4. *Каталог* выставки русских и финляндских художников. СПб., 1898.
5. *Каталог* посмертной выставки произведений академика И. И. Левитана. М., 1901.
6. *Левитан И.* И. Письма. Документы. Воспоминания. СПб., 2022.
7. *Мир* искусства. 1901. № 2–3.
8. *Мир* искусства. 1900. № 15–16.
9. *Пророкова С.* А. Исаак Ильич Левитан. Киев, 1990.
10. *Сергей* Дягилев и русское искусство: Статьи, открытые письма, интервью. Переписка. Современники о Дягилеве: в 2 т. / под ред. И. С. Зильберштейна, В. А. Самкова. М., 1982. Т. 1.
11. *Дягилев С.* Памяти Левитана // Мир искусства. 1900. № 15–16.
12. *Exposition* de l'Art Russe. Paris, 1906.

Об авторе

Алена Дмитриевна Мирошниченко — искусствовед, старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей; член Ассоциации искусствоведов.

E-mail: Miroshnichenkoa@yandex.ru

А. А. Огренда

Художники-«шестидесятники», или «Суровый стиль» Калининграда (на примере фондовых работ Калининградского областного историко-художественного музея)

Рассмотрено направление «сурового стиля» в советском искусстве и его проявление в творчестве калининградских художников в 1960–1980-х гг. Проведен анализ основных черт данного художественного направления, а также главных тематических образов. На примере произведений, хранящихся в фондах Калининградского областного историко-художественного музея, обозначены особенности «сурового Калининграда» в творчестве художников, отмечены общие закономерности, свойственные рассматриваемому направлению искусства.

Ключевые слова: *суровый стиль, советское искусство, живопись, графика, художники-шестидесятники, калининградские художники, Калининградский областной историко-художественный музей*

На рубеже 1950–1960-х гг. в советском реалистическом искусстве возникло направление, которое искусствовед Александр Абрамович Каменский обозначил термином «суровый стиль». Опираясь на художественное наследие таких советских художников 1920–1940х гг., как Александр Дейнека, Георгий Нисский, Юрий Пименов, «суровые» взяли традицию изображения рядового советского гражданина, рабочего и переосмыслили ее. Молодые представители нового течения в искусстве выбрали в качестве учителей не только непосредственных предшественников из современного им советского искусства XX в., но и авторов далекого прошлого и даже древности, переняли методологию выбора композиционного решения, некоторую плакатность, выразительность выбираемых ракурсов и подход к форме. Вместо совсем недавно актуального парадного оптимизма, подчеркнуто позитивного эмоционального посыла в изображении советских тружеников появились жесткость, сдержанность и та самая суровость, которая стала визитной карточкой всего направления.

Первыми представителями и основоположниками «сурового стиля» стал ряд авторов из молодежной секции Московского отделения Союза художников — Андрей Васнецов, братья Смолины, Петр Оссовский, Павел Никонов, Николай Андронов, Виктор Попков, Таир Салахов и др. С течением времени небольшая молодежная группа превратилась в мощное художественное движение, распространившееся далеко за пределы столицы и охватившее умы множества представителей самых разных жанров искусства.

Советское искусство всегда характеризовалось высокой ролью идеологии, построенной на принципах народности, коллективизма, товарищества, высокой степени сознания общественного долга. В тяжелые послевоенные годы и последующее десятилетие особенно укрепился еще один принцип, который прони-

зывал все искусство соцреализма того периода, — оптимизм. Государство, будучи основным заказчиком произведений искусства, по понятным причинам было заинтересовано в поддержании у населения бодрости духа, прославлении восстановительного и созидательного труда, позитивном отражении окружающей действительности. Однако к концу 1950-х в творческих кругах такой подход перестал восприниматься как верный и необходимый, а даже наоборот начал вызывать отвращение. Павел Никонов говорил: «Суровый стиль — это такая искусствоведческая мифологема. Он возник на почве отторжения нами, тогда молодыми художниками, мещанского искусства Решетникова, Григорьева, Лактионова — всех этих “Опять двойка”, “Прием в комсомол”, “Вселение в новую квартиру”… Очень много было такого. Все это заменило советскую живопись, которая еще в 1930-х была мощной» [3]. После знакомства с картинами «Оборона Петрограда» (1928) Дейнеки и «Даешь тяжелую индустрию!» (1927) Пименова, по словам Никонова, молодые авторы «заразились» этим искусством. Сохранив обращение к образам рядовых граждан, «суровые» кардинально изменили подход к эмоциональному строю своих работ, искоренив всякое украшательство.

Стоит отметить, что перемены затронули не только живопись. В литературе, кино и театре героями все чаще выступали ученые, первооткрыватели и испытатели, огромное влияние оказал всеобщий интерес к космической гонке, увенчавшейся в 1961 г. полетом Юрия Гагарина в космос. Изобразительное искусство обратилось к образам полярников, таежников, геологов, добытчиков, строителей, ремонтников, рабочих заводов, рыбаков, тружеников самых отдаленных областей. Однако теперь вместо «лакирования» этих образов художники стремились максимально правдиво отобразить суровую действительность будней рабочих.

В феврале 1962 г. в журнале «Искусство» на вопрос о новых исканиях молодых художников ответил выдающийся художник и теоретик искусства Владимир Андреевич Фаворский: «Это хорошая черта нашего искусства, что молодежь развивается и ищет. Молодежь для меня разделяется на честных художников и якобы новаторов. Их я ясно различаю. Честная молодежь старается учиться у таких художников, как Кончаловский, Сарьян, Кузнецов, Дейнека, и искать правду, чего незаметно у якобы новаторов. У них превалирует фантазия» [4, с. 498–499]. Стоит отметить, что Фаворский тоже стал своеобразным маяком для «суровых». Подход к композиции, сформулированный именно им, принимало за основу большинство художников «сурового стиля» не только в шестидесятые годы, но и в последующие десятилетия; он используется в соответствующих мастерских Академии художеств до сих пор. О правдивости в искусстве Фаворский писал: «Один из самых ценных моментов — это художественная правдивость». Найти такую правду можно только при контакте с природой, натурой, при качественном ее изучении и, в то же время, «при смелости ее понимания и видения». Однако, допуская возможность некоторого переосмысления натуры, ее драматического видоизменения, Фаворский был убежден, что ни один художник, осознавший природную цельность и простоту, больше никогда не захочет уйти от этой честности [5, с. 40–41].

Так где найти такую правду?

> Столичным художникам казалось, что подлинную жизнь надо искать за пределами благоустроенного мира городов. Там, на Севере, в геологических партиях, на сибирских стройках, морских нефтепромыслах, где существование рабочего человека по-прежнему оставалось каждодневным испытанием твердости характера и крепости мускулов, жизнь оборачивалась своей

> грубой и неприглаженной стороной. Здесь природная стихия бросала вызов человеку. И это давало ощущение остроты, подлинности существования [2, с. 74].

Урал, Сибирь, Дальний Восток, Заполярье — суровые края, которые испытывали на прочность рабочих, ученых и путешественников многие годы и даже столетия, однако в 1946 году в составе СССР появился еще один регион — Калининградская область. Кёнигсберг — город, умывшийся кровью советских воинов и превращенный бомбежками союзников в руины. Первые художники оказались здесь вместе с Красной армией, брали Кёнигсберг штурмом, а затем участвовали в восстановлении нового советского города. В 1947 г. было сформировано товарищество «Калининградский художник», а затем, в 1950-м, и региональное отделение Союза художников РСФСР.

Важно отметить, что художественный облик Калининграда, в том числе и «суровый», формировался представителями самых разных столичных и региональных художественных школ. Процесс заселения региона и формирование всех отраслей с нуля заняли некоторое время. Это стало причиной, по которой «суровый стиль» пришел на калининградскую землю с запозданием, хотя впоследствии очень прочно закрепился в местном изобразительном искусстве. Самыми популярными сюжетами стали строительство, эпизоды зарождения и развития промышленных и ремесленных отраслей, портреты тружеников, но первую скрипку играло, конечно же, море. Морские порты, причалы, плавбазы, лодки, катера, траулеры, баржи, рыбаки и рыбачки, работники на погрузке и разгрузке — морская тема изобиловала сюжетами для «суровых» картин.

В какой-то момент всеобщий художественный интерес к морской и рыбацкой темам стал даже предметом критики. Так, в 1959 г. на собрании по поводу прошедшей 6-й областной выставки высказывалось

недовольство тематическим однообразием картин. В частности, художник Валентин Григорьев обвинялся в том, что он собирался писать для выставки сюжет работы саперов, но отошел от задумки в пользу актуальной темы. Григорьев отвечал:

> …Вопрос в том, как отражать темы по-настоящему, а это не так легко <…> Наша задача шагать в ногу с жизнью и воспитывать, подтягивать зрителя во всех отношениях и особенно с эстетической стороны. Тем существует много, но задача художников Калининградского отделения не только состоит в том, чтобы затрагивать сердца зрителей разнообразной темой, но и честно передавать темы, стремиться к тому, чтобы зритель не скучал и уныло бродил по выставке, а в том, чтобы эта выставка его волновала [1, д. 31, л. 32].

Как созвучно это высказывание с тем, что практически параллельно проповедовали столичные молодые художники — художественная честность, стремление вызвать у зрителя живое чувство понимания, сопереживания и благодарности за подлинное отражение действительности. Зритель должен был узнавать в картинах себя, свою жизнь и тяжелый труд, становиться как бы соучастником процесса создания полотна, что автоматически должно вызывать отклик чувств. В фондах музея хранится несколько работ Григорьева, посвященных теме рыбной промышленности («Рыбак», «В цехе провесной рыбы», «Дефростация»). Графический лист «Рыбак» (рис. 1) — пример отображения темы труда через портрет. На листе мы видим рыбака в лодке, который везет с промысла улов. Работа выполнена с рядом очень характерных для «сурового стиля» условностей и упрощений, которые фокусируют внимание зрителя не на детализации реалистичной проработки, а на композиционном решении. Фигура мужчины закомпонована в обрамляющие ее два контрастных пятна — темная корма лодки

и белый кильватерный след. В то же время спокойный, уверенный, почти монолитный рыбак является своего рода противопоставлением волнующемуся морю, кренящему на волнах как небольшую лодочку главного героя, так и изображенные вдали рыболовецкие суда. Еще одно неспокойное пятно композиции, поддерживающее водную рябь в верхней части рисунка, — пойманная рыба. От массы ярко очерченных маленьких рыбешек буквально начинает рябить в глазах — создается впечатление постоянного шевеления и усиливается контраст с портретом рыбака.

Рис. 1.
В. А. Григорьев. Рыбак. Графический лист. 1977 г. Бумага, краска. 84×67,4 см

Такой подход к композиционному решению подробно описывал в своих лекциях Владимир Фаворский. О сочетании противоположностей, позволяющих достичь цельности в композиции, он писал так: «Одно из определений композиции будет следующее: стремление к композиционности в искусстве есть стремление цельно воспринимать, видеть и изображать разнопространственное и разновременное» [4, с. 212] В методических пособиях и отдельных статьях Владимир Андреевич подробно объяснял такой метод: «Мы должны стремиться к цельному изображению — цельности, и, кроме того, мы надеемся, что цельность связана с красотой, которая нам крайне нужна. Но цельность предполагает сложность, только сложное цельно. И не простую сложность. Сложность такую, которая предполагает синтез противоположностей. <…> В сказке Серый волк, чтобы оживить Ивана-царевича, достает мертвую и живую воду. Мертвая соединяет части тела, но только живая вода оживляет. Творческое, цельное видение натуры — вот наша живая вода» [5, с. 47, 51].

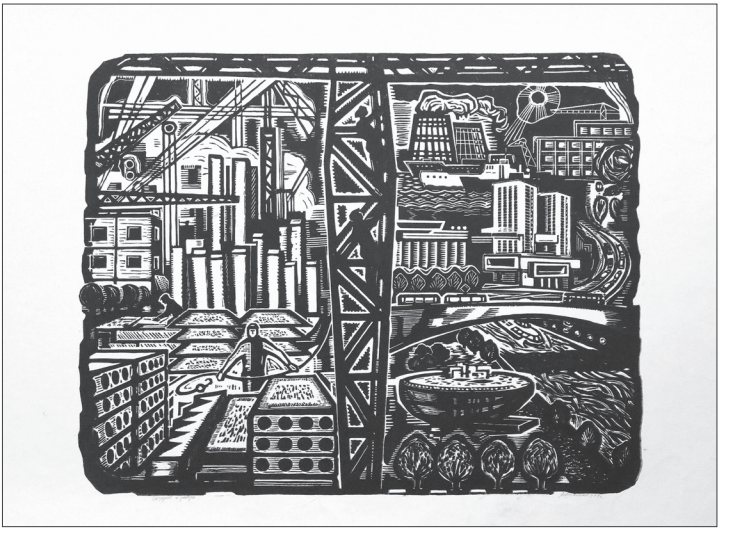

Рис. 2.
А. А. Шевченко. Сегодня и завтра. Линогравюра. 1969 г. Бумага, краска печатная. 47×59 см

Ярким примером синтеза противоположностей в графике можно назвать гравюру Адольфа Александровича Шевченко «Сегодня и завтра» (рис. 2). Композиция разделена на две части изображением башенного крана со стрелой. Говоря о контрастах, кроме очевидного сюжетно-временного противопоставления периодов в жизни города, интересно отметить художественные приемы, с помощью которых подчеркивается данный сюжет. В левой части гравюры преобладают белые пятна в контрастной черной обводке, что заставляет глаз напрягаться, тогда как правая отличается большим количеством черного цвета с тонкой белой штриховкой, более комфортной для восприятия. Кроме того, в левой части доминирующее положение занимают вертикали, диагонали, острые рубленые формы. В правой части глаз зрителя движется в основном по горизонтали с плавными дугообразными переходами, что также удобнее. Такие художественные приемы усиливают контраст между частями гравюры и подчеркивают в сюжете напряжение и усилия, с которыми возводился новый город

для будущей счастливой жизни. В фондах Историко-художественного музея хранится коллекция графики Шевченко, который был последовательным представителем «сурового стиля». Постоянными героями его работ становились труженики послевоенных лет («Рыбообработчица», «Рыбак Роман Яковлевич», «Осип Михайлович», «Ветеран флота»), эпизоды из заводской и цеховой жизни («На стройке», «В рыбацком стане»), индустриальные пейзажи строящегося Калининграда («Эстакада строится», «Эстакадный мост», «Сегодня и завтра»), тематические работы, посвященные развитию науки («Покорители космоса», «Поиск», «Открытие», «Руки земли», «Мечты Циолковского»).

Из живописи «сурового» Калининграда в фондах музея хранятся полотна Владимира Николаевича Раюшкина («Калининград строится»), Федора Павловича Решетникова («Космонавт Леонов А.», «Космонавт Кубасов В.»), Юрия Архиповича Походаева («Байконур», «Союз и Аполлон», «Изыскатели»), Владимира Серафимовича Ульянова («Пейзаж с траулерами», «Рыбаки Куршского залива»). Надо отметить, что до конца 1980-х гг. художественная коллекция историко-художественного музея была гораздо богаче, в том числе и благодаря «суровым» работам, однако бóльшая часть этой коллекции была передана в дар открывшейся в 1988 г. Художественной галерее (ныне Калининградский областной музей изобразительных искусств). Из небольшого количества «суровых» живописных полотен, которые сохранились в фондах КОИХМ, стоит выделить картину В. Н. Раюшкина «Калининград строится» (рис. 3). Полотно представляет собой индустриальный пейзаж ночного Калининграда зимой. В нижней части холста мы видим дорогу с грузовиком, выше — пустырь, вагончики рабочих, строительные материалы, верхнюю часть полотна занимает изображение города — эстакада через реку, башни кранов, металлоконструкции, новострой-

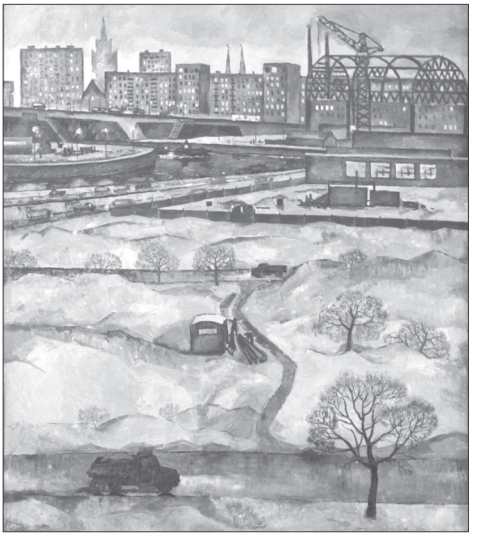

Рис. 3.
В. Н. Раюшкин. Калининград строится. Картина. 1974–1975 гг. Холст, темпера. 128,6×109,5 см

ки с горящими окнами и на самом заднем плане почти призрачные, полупрозрачные силуэты Королевского замка и кирхи, напоминающие о прошлом этого города. Лапидарная композиция как бы немного выворачивает пространство в обратной перспективе, не только приближая дальний план, но и соединяя разновременные части сюжета. Пространственно-временная цельность позволяет зрителю ясно воспринимать всю картину, чувствовать единовременность всего происходящего на всех уровнях полотна. Такие композиционные приемы используются в иконописи, их можно встретить в живописи Питера Брейгеля, и они же отличают живопись «суровых».

В музейной коллекции хранится ряд работ на тему космоса. В 1971 г. состоялся космический полет на корабле «Союз-11», экипаж которого, в том числе калининградец Виктор Пацаев, погиб при возвращении на Землю. В 1975 г. состоялся полет корабля «Союз-19» — первый космический полет по международной программе «Союз — Аполлон». Написанные Федором Решетниковым портреты советских космонавтов Алексея Леонова, жившего в Калининграде с 1947 г., и Валерия Кубасова хранятся в музее вместе с полотном Юрия Походаева «Союз и Аполлон». Первая встреча» (рис. 4) «Союз и Аполлон» — масштабное полотно, которое было передано в фонды музея в 1984 г. Всесоюзным производственно-художественным комбинатом (Москва). На картине изображены участники полета по программе «Союз — Аполлон» А. Леонов, В. Кубасов, Т. Стаффорд, В. Брандт и Д. Слейтон во время первой встречи перед совместными трени-

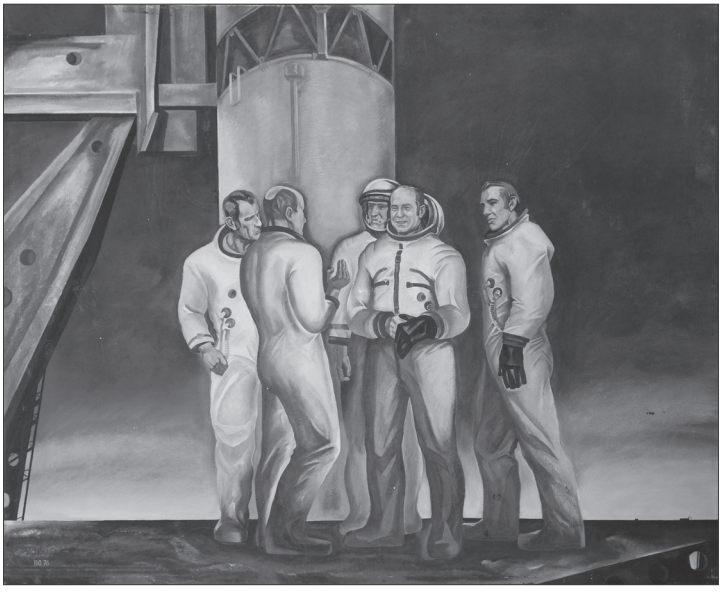

Рис. 4.
Ю. А. Походаев. «Союз» и «Аполлон». Первая встреча. Картина. 1975 г. Холст, масло. 165×204 см

ровками. Центральную часть холста занимает группа космонавтов на площадке рядом со стартовой установкой, фрагмент которой изображен в левой части холста. Художник моделирует фигуры космонавтов, их портреты, складки скафандров таким образом, словно они высечены из камня. Обращенность фигур друг к другу, направления взглядов героев создают замкнутый композиционный центр. Обилие вертикалей с довольно мягкими касаниями компенсируется очень контрастным низким горизонтом, который особенно выделяется на фоне неба, переходящего в темное космическое пространство. Заниженная линия горизонта — характерная черта многих «суровых» картин, позволяющая подчеркнуть величие действующих лиц, их возвышение над трудностями, преградами, вызовами. В то же время отсеченный верхним краем полотна фрагмент ракеты символизирует невидимые бесконечные высоты, к которым стремится человек и которых ему только предстоит достигнуть.

Обращенность художника в будущее всегда через картины настраивает диалог с несколькими поколениями зрителей. Так, творчество Ю. А. Походаева вдохновило на «суровый» изобразительный язык еще одного живописца, чьими работами сейчас богаты фонды КОИХМ. Владимир Серафимович Ульянов живет с супругой в Калининграде с середины 1970-х гг. «Мы, студенты, особо не знали ни о каких стилях, если только непосредственно преподаватели нас не знакомили с этим. Мне очень нравились картины Юрия Походаева, я их видел, и он был для меня почти кумиром в то время. Его “суровые” работы сильно повлияли на мой художественный язык того периода, к тому же само время диктовало такой подход. Мы как-то чувствовали эту волну», — так Владимир Серафимович ответил на вопрос, откуда молодежь за пределами столицы узнавала о «суровом направлении в искусстве».

«Суровый стиль» чаще ассоциируется с жанровой картиной, многофигурной композицией, однако не менее выразительно и интересно он проявлялся в пейзаже. В конце 1970-х г. художник активно работал акварелью, участвовал с «суровыми» пейзажами в Молодежной выставке 1978 г. [1, д. 152, л. 5], а чуть позже и в Пятой Всесоюзной выставке акварели в Москве [Там же, л. 27]. Некоторые из этих графических работ сейчас хранятся в фондах КОИХМ, а «суровая живопись» представлена лишь двумя холстами. Картина Владимира Ульянова «Пейзаж с траулерами» (рис. 5) была написана в 1984 г. и изображает балтийское побережье. Холст разделен на три части — небо, берег и море. Водное и воздушное пространство картины практически идентичны по колориту, но явно контрастируют по характеру написания. При этом и небо, и море изображены очень динамично, а разделяющая их полоса берега будто подхватывает и продолжает движение морских волн. На переднем плане над водой замерли в полете несколько чаек,

Рис. 5.
В. С. Ульянов. Пейзаж с траулерами. Картина. 1984 г. Холст, масло. 120×100 см

а чуть поодаль видно несколько рыболовецких траулеров на промысле. Картина похожа на замерший кинокадр, «разнонаправленное и разновременное» оказались объединены в едином пространстве полотна, уравновесив композицию. Сдержанная цветовая палитра передает те погодные условия, в которых приходилась существовать балтийским труженикам. Художнику удалось через пейзаж ясно и цельно передать особенности суровой балтийской природы, а вместе с тем и понимание жизни и тяжести труда в регионе.

Хочется отметить, что в Калининградской области не так много художников, которых можно однозначно назвать представителями «сурового стиля». Для калининградского творчества этот стиль стал не направлением искусства, а, скорее, еще одной формой художественного языка, к которой обращаются, если того требует художественная задача, сюжет, идея картины. Благодаря этому «суровый стиль» не на одно десятилетие закрепился в арсенале калининградских

художников. Как и многим явлениям в истории человечества, изобразительному искусству свойственна цикличность — стили и направления зарождаются, достигают расцвета, угасают, а затем к ним обращаются вновь. Кто знает, возможно, новые «суровые полотна» калининградских художников зрителям еще только предстоит увидеть.

Список источников и литературы

1. *Государственный* архив Калининградской области. Ф. Р-85. Оп. 1.
2. *Мурзин А. Э., Мурзина И. Я.* «Суровый стиль» Урала: к вопросу о советском мифе в изобразительном искусстве 1960-х годов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2022. Вып. 1. С. 72–77.
3. *Суровый* стиль: принять андерграунд в Союз художников. URL: https://dzen.ru/a/X5fpHLw1CBtSYVh4 (дата обращения: 15.03.2023).
4. *Фаворский В. А.* Литературно-теоретическое наследие. М., 1988.
5. *Фаворский В. А.* Об искусстве, о книге, о гравюре. М., 1986.

Коллекция изобразительного искусства в «суровом стиле» из фондов КОИХМ (ФКОИХМ. Ф. Основной)

1. Кн. 50. № 18908/2. Григорьев В. А. Графический лист. «Дефростация».
2. Кн. 50. № 18908/6. Григорьев В. А. Графический лист. «В цехе провесной рыбы».
3. Кн. 50. № 18908/8. Григорьев В. А. Графический лист. «Рыбак».
4. Кн. 23. № 11642/2. Походаев Ю. А. Картина «Байконур».
5. Кн. 24. № 11761/1. Походаев Ю. А. Картина «Изыскатели».

6. Кн. 24. № 11761/2. Походаев Ю. А. Картина ««Союз» и «Аполлон». Первая встреча».
7. Кн. 11. № 9488. Раюшкин В. Н. Картина «Калининград строится».
8. Кн. 24. № 1759/1. Решетников Ф. П. Картина «Космонавт Леонов А.».
9. Кн. 24. № 1759/2. Решетников Ф. П. Картина «Космонавт Кубасов В.».
10. Кн. 50. № 19166/1. Ульянов В. С. «Пейзаж с траулерами».
11. Кн. 50. № 19166/2. Ульянов В. С. «Рыбаки Куршского залива».
12. Кн. 18. № 110711. Шевченко А. А. Линогравюра «Покорители космоса».
13. Кн. 18. № 110712. Шевченко А. А. Гравюра «Мечты Циолковского».
14. Кн. 18. № 110713. Шевченко А. А. Гравюра «Руки земли».
15. Кн. 49. № 17438/27. Шевченко А. А. Гравюра «Эстакадный мост».
16. Кн. 51. № 19377/5. Шевченко А. А. Гравюра «Осип Михайлович».
17. Кн. 51. № 19377/6. Шевченко А. А. Гравюра «Рыбак Роман Яковлевич».
18. Кн. 51. № 19377/7. Шевченко А. А. Гравюра «Рыбообработчица».
19. Кн. 51. № 19377/8. Шевченко А. А. Гравюра «В рыбацком стане».
20. Кн. 51. № 19377/11. Шевченко А. А. Гравюра «Поиск» из серии «Космос».
21. Кн. 51. № 19377/12. Шевченко А. А. Гравюра «Открытие» из серии «Космос».
22. Кн. 51. № 19402/3. Шевченко А. А. Гравюра «Ветеран флота».
23. Кн. 51. № 19402/4. Шевченко А. А. Гравюра «На стройке».
24. Кн. 51. № 19402/5. Шевченко А. А. Гравюра «Сегодня и завтра».

25. Кн. 51. № 19402/6. Шевченко А. А. Гравюра «Эстакада строится».

Об авторе

Александра Алексеевна Огренда — специалист по экспозиционной и выставочной деятельности художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: alejart@yandex.ru

Е. А. Склавец

«Нефть — кровь цивилизации» (тематическая коллекция карикатур из фондов Калининградского областного историко-художественного музея)

Дан обзор тематической коллекции карикатур о нефти, собранной И. И. Пащенко и хранящейся в фондах Калининградского областного историко-художественного музея. Коллекция содержит около полусотни предметов. Представлены работы авторов из бывшего СССР, Российской Федерации, Хорватии, Черногории, Словакии, Польши, Германии, Италии, Турции, Ирана, Бразилии.

Ключевые слова: *карикатура, нефть, И. И. Пащенко, фонды Калининградского областного историко-художественного музея*

Нью-йоркские банкиры и дельцы
Доселе Мексику держали под уздцы:
Нет стран для них приманчивей, чем страны,
Где нефтяные бьют фонтаны.

В Венецуэле, на беду,
Нефть в истекающем году
Так бурно захлестала,
Что Мексика отстала:
Венецуэла впереди.
Теперь того лишь и гляди,
Что у нее появятся припадки
Особой, нефтяной — так скажем — лихорадки,
Потом произойдет борьба, переворот,
Потом у берегов, чтоб «наводить порядки»
Появится… нью-йоркский флот!

Д. Бедный. Яснее ясного [1, с. 296]

Карикатура (ит. *caricature* от *caricare* «нагружать, преувеличивать») — жанр изобразительного искусства, который в сатирической или юмористической форме изображает какие-либо социальные, общественно-политические, бытовые явления, реальные лица или характерные типы людей. Сам термин впервые использовал итальянский художник Аннибале Каррачи (1560–1609). Комический эффект создается преувеличением или заострением некоторых характерных черт, неожиданными сопоставлениями и уподоблениями. Сатирические изображения существуют с глубокой древности, археологи находили карикатуры уже на стенах египетских гробниц, где объектом их становились чиновники, представители знати и даже фараоны. Сохраняют свое значение они и в наше время. А. П. Кротков отметил, что «из всех художественных жанров в наше время только карикатура остается массовым видом искусства» [2, с. 5].

Откликаясь на злободневные вопросы, волнующие современное общество, карикатура не могла пройти мимо такой острой темы, как нефть. Первые рисунки появились уже в начале XX в. вместе с развертыванием ее промышленной добычи и переработки. Эта горючая субстанция стала одним из важнейших фак-

торов, влияющих на развитие цивилизации и повседневную жизнь человечества. Она служит не только топливом, но и основой для производства различных искусственных материалов. Из-за нефти начинались войны, свергались правители, происходили революции, разрушались большие и богатые государства. Аварии и катастрофы на буровых платформах и скважинах неоднократно ставили под угрозу экологическую безопасность планеты. Нефтяные доходы позволяли некоторым странам выстроить на определенный период времени социально ориентированные государства.

Коллекция карикатур в фондах Калининградского областного историко-художественного музея появилась благодаря известному калининградскому художнику-карикатуристу Игорю Ивановичу Пащенко. Многие годы пополнял он свое собрание, организуя международные конкурсы в Калининграде и участвуя в подобных мероприятиях на территории РФ и за границей. В 1999 г. в нашем городе прошла международная выставка — конкурс карикатуры «Нефть — это кровь цивилизации».

В фонды музея поступило 92 графические карикатуры, посвященные черному золоту. Имея общую тему, они очень несхожи. Отличаются друг от друга авторы — представители разных народов, культурных сообществ, социальных слоев, возрастных групп, имеющие разное образование и жизненный опыт. Большим богатством выбора поражают используемые материалы и технические приемы. Важным отличием служит ракурс, с которого автор смотрит на проблему нефти, учитывая политические, социальные или моральные факторы.

Ядро коллекции составляют карикатуры, созданные авторами, рожденными еще в СССР. Авторы творческого тандема киевлянин **Геннадий Костовецкий** и одессит **Борис Хенкин**, известный под псевдонимом А. Бориген, уехали в Израиль. Их ри-

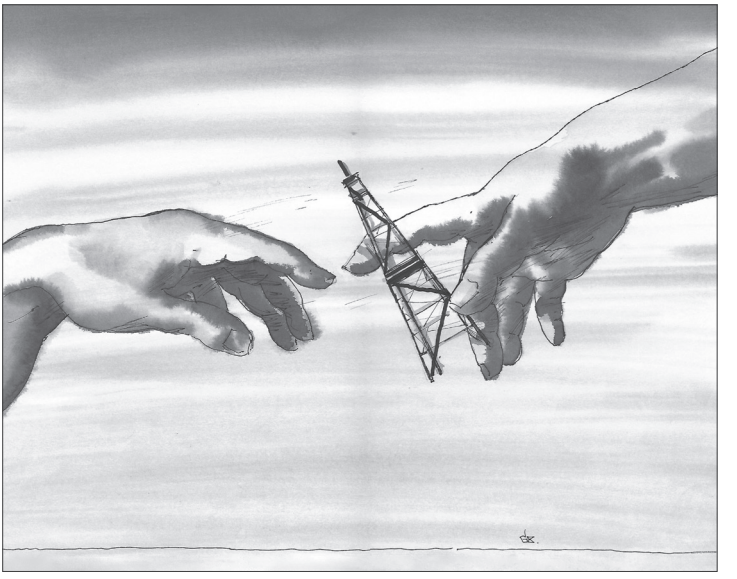

Рис. 1.
Г. Я. Костовецкий, Б. Хенкин. Карикатура. «Сотворение нефти». 1990-е гг. Израиль. Бумага, акварель, тушь, ручка гелевая, рисунок. 29,1 × 39,8 см

сунки «Сотворение нефти» [3] и «Дон Кихот XX века» [4] наполнены глубинным философским подтекстом. Изображения отсылают к величайшим произведениям изобразительного искусства и литературы — фреске Микеланджело «Сотворение мира» (рис. 1) и роману М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

Насыщены образами и смыслами карикатуры **Юрия Кособукина**, замечательного художника, сотрудника КБ Антонова, отмеченного множеством призов и, к сожалению, ушедшего из жизни в 2013 г. В неярких, но детально прорисованных листах можно встретить и скупого рыцаря [5], и библейские мотивы [6; 7][6], и житейские сюжеты, приобретающие новый смысл и актуальность в текущих событиях.

Карикатуру «Нефть — это кровь цивилизации» [8], давшую название данной статье и выставке, которая проходила в музее в 2019 г., создал замечательный питерский художник **Александр Сергеев** — автор

[6] *«Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Пет 2:22).*

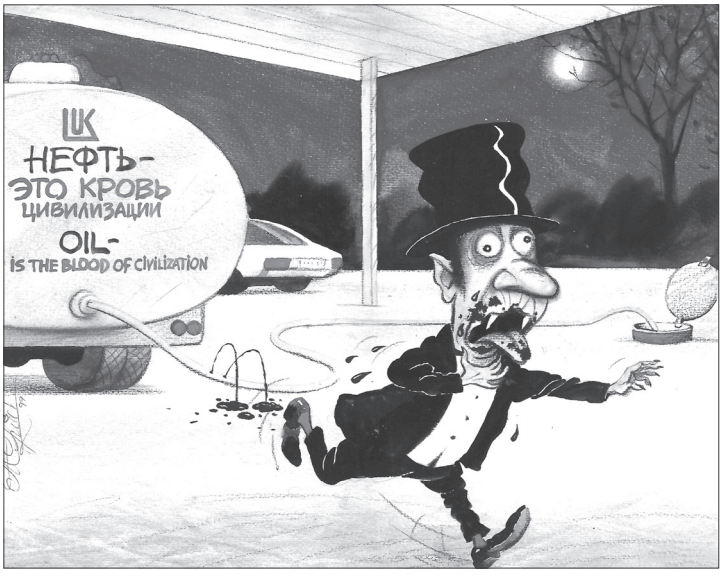

Рис. 2.
А. В. Сергеев. Карикатура. «Нефть — это кровь цивилизации». 1999 г. Санкт-Петербург. Бумага, акварель, тушь, пастель, рисунок. 29,9 × 40 см

картины «Волшебники всегда рядом», пополнившей фонды в 2014 г. и с тех пор постоянно экспонировавшейся в рамках ежегодного выставочного проекта «Гофманиана». Александр Викторович — профессиональный художник-полиграфист, член Союза художников России и Творческого союза художников IFA (UNESCO), Союза журналистов России. Он оформил и проиллюстрировал более 700 книг и альбомов, был участником более 100 выставок, лауреатом 45 творческих международных конкурсов книжной графики и карикатуры. В своем рисунке Сергеев показал через образ классического вампира, что в современном мире не все является тем, чем кажется, а в кровеносной системе цивилизации течет нефть (рис. 2).

Интересные, во многом парадоксальные методы нефтедобычи проиллюстрировал **Валентин Дружинин**. Он родился в 1951 г. в Туркмении, где в 14 лет опубликовал первую карикатуру в республиканском юмористическом журнале «Токмак». В 1972 г. Валентин

Степанович перебрался в Запорожье, а с 2002 г. проживает в Москве, сотрудничая с газетой «Комсомольская правда». Его рисунки «Глубокое бурение» [9] и «Фигурное бурение» [10] сводят воедино тему нефтяной промышленности с интимными отношениями и спортом.

Выделяется в коллекции обширная серия карикатур **Игоря Варченко**, профессионального нефтяника. Он окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина в 1981 г. Затем работал в ОКБ БН — Особом конструкторском бюро бесштанговых насосов, Министерстве нефтяной промышленности, Минтопэнерго РФ и параллельно с 1986 г. трудился в газетах и журналах нештатным художником. Первая карикатура была напечатана в «Комсомольской правде». В 2001 г. Варченко уехал жить на Кипр. Яркими образами составляет он красочный калейдоскоп, отражающий различные аспекты, связанные с нефтью и ее влиянием на жизнь общества и отдельных индивидов. Двое пиратов готовятся добывать черное золото, позабыв о старых сокровищах [11]. Арабский шейх посреди пустыни, потерев бочку от топлива «Лукойл», вызывает джинна-нефтяника в фирменной каске [12]. Инженерная смекалка позволяет совместить отдых с процессом нефтедобычи [13]. Это лишь часть богатой палитры сюжетов, созданных рукой мастера.

Сложна и многогранна творческая судьба **Олега Юдина** — выпускника художественно-графического факультета Ленинградского педагогического института. После учебы он работал в ГУВД Ленинграда экспертом-криминалистом, составил более 500 композиционных портретов (фотороботов), по которым раскрыто более 40 тяжких уголовных преступлений, а с 1989 г. с успехом занимается книжной иллюстрацией. Рисунки Олега Анатольевича насыщены цветом, очень эмоциональны, наполнены юмором и иронией. Изображенные в них сверхъестественные мифологиче-

Рис. 3.
А. Б. Лобачев. Карикатура. «Подсчет». 1999 г. Калининград. Бумага, тушь, гуашь, рисунок. 29,9 × 39,5 см

ские персонажи идут в ногу со временем: продвинутый Змей Горыныч использует нефтяное топливо для своего природного огнемета [14], а небесное божество прикуривает от пламени над месторождением [15].

И на калининградской земле нашелся автор, отразивший злободневную тему в юмористических рисунках. **Александр Лобачев** — выпускник художественно-оформительского отделения Калининградского областного музыкального училища. Он стал номинантом и получил две поощрительные премии на Международной выставке — конкурсе карикатуры «Нефть — это кровь цивилизации». Рисунки Александра Борисовича имеют остросоциальный характер. Четыре листа: «Литры… Рубли…» [16], «Подсчет» [17] (рис. 3), «Шаткое основание» [18] и «Эйфелева вышка» [19] можно объединить в небольшую серию, выполненную в одном мрачноватом стиле с преобладанием черного, коричневого и серого цветов. Они были созданы специально для участия в выставке. Отдельное место занимает карикатура «Защищенный контакт» [20], нарисованная тушью и ка-

рандашом. Она поднимает важнейшую проблему безопасности добычи и использования нефтепродуктов.

Среди авторов коллекции значительное число представителей Восточной Европы. Выделяются художники бывшей Югославии. Сопоставляя даты и место создания произведений, можно проследить постепенный распад некогда большой и процветающей страны.

Дарко Дрлжевич — президент Ассоциации карикатуристов Черногории, редактор юмористического журнала *TUS*, создал свой графический лист, будучи гражданином Союзной республики Югославии, или «малой» Югославии, появившейся в 1992 г. на руинах «большой» и исчезнувшей в 2003 г. Его «Удачная охота» [21] продолжает «вампирскую» тему, затронутую в своем рисунке Александром Сергеевым. Здесь Дракула уже приспособился к новой кормовой базе и радостно тащит домой канистру с добычей.

В те же сложные годы творил и серб **Владо Волаш**. Его рисунок «Битва за нефть» [22] показывает, что простая в прошлом углеводородная субстанция стала важным военно-политическим фактором, который учитывают в своих планах генеральные штабы по всему миру.

Зоран Желько, гражданин Хорватии, ставшей независимой в результате жестокого вооруженного конфликта, показывает госпиталь нефтяного века с капельницей, заправленной черной кровью [23]. При этом и врач, и пациент напоминают персонажей восточных сказок, намекая на владык значительной части мировых запасов углеводородов.

Карикатуристы Румынии, обладающей одним из крупнейших нефтяных месторождений континентальной Европы, естественно не могли оставить без внимания животрепещущую тему. Каталин Олару своим незамысловатым рисунком показывает возможность применения современного горючего в средневековом

уголовном процессе [24]. Ее соотечественник **Владимир Кривой** раскрасил акварелью и тушью эсхатологического Мирового змея, опутавшего планету в виде топливного шланга [25].

Богаты художниками-сатириками и части некогда единой Чехословакии. Чех **Евжен Давид** создал немного наивные, грубоватые, но полные гротеска и иронии рисунки о том, что любовь к нефти затмевает любовь к музыке [26], мечты иногда носят совершенно парадоксальный характер [27] и заправляться нужно вовремя во избежание излишних физических усилий [28]. **Любомир Котрха** из Словакии с помощью акварели и гелевой ручки рисует вокруг черного золота целый мир, наполненный приключениями в стиле вестерна [29], иногда в сочетании с ближневосточными мотивами [30]. Здесь присутствует очередное обращение к известному литературному сюжету Сервантеса [31] и напоминание о том, что даже музыкальное творчество нуждается в подпитке топливом [32]. Начиная с 1967 г. из-под пера художника вышло около 10 тыс. карикатур, получивших более 100 международных премий и наград.

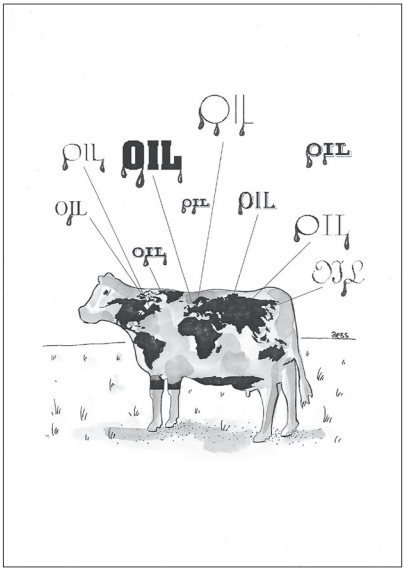

Рис. 4.
В. Бесслих. Карикатура. «Молоко цивилизации». 1990-е гг. ФРГ. Бумага, тушь, акварель, ручка гелевая, печать, рисунок. 29,6 × 20,9 см

Западная Европа — родина современной карикатуры, как и нефтяной промышленности (наряду с США и Российской империей), представлена в нашем собрании несколькими странами, в первую очередь Германией и Италией. Уроженец Трира, разносторонне одаренный **Винфред Бесслих** (карикатурист, график, иллюстратор, живописец, скульптор, писатель-юморист) представил мир в виде дойной коровы, наполненной нефтью [33] (рис. 4). Он предупреждает, что в случае бесконтрольной добычи с нарушением эколо-

гической безопасности топливо заполнит собой моря и океаны [34].

Сложнейшие социальные проблемы влияния углеводородов на общество и человека поднимает в своем творчестве уроженец Польши, проживающий в Германии, доктор изобразительных наук **Лех Древински** — профессор графического дизайна Университета прикладных наук в Потсдаме (Германия) и факультета визуального искусства Академии искусств в Щецине (Польша). Строгими черными силуэтами предстает перед нами и почти наркотическая зависимость от топлива [35], и превращение его в особую группу крови [36]. Даже эмбрион, находясь в материнской утробе, питается нефтью [37].

Итальянец **Джорджио Джиайотто** — дизайнер, в 1966 г. создавший шрифт *Giorgio*, который использовался на обложках множества изданий, включая «Дюну» Фрэнка Герберта, на концертных и киноафишах. Его карикатуры, нарисованные современными материалами (акрил, гелевая ручка, маркер), наполнены южным темпераментом, игривым юмором на грани приличий, тем не менее, поднимают серьезные вопросы войны и мира. В названиях обыгрывается слово “Oil”: «Мастойлбация» [38], «Виктойли» [39]. Рисунок «Иссякающая вена человечества» [40] показывает, как хищническая неконтролируемая добыча нефти лишает мир важнейшего жизненного ресурса.

Мастер карандаша **Паоло Дальпонте** в своей черно-белой графике (в ключевых точках используется цвет для создания нужного эффекта) предлагает считать историю цивилизации в литрах топлива [41], а при оказании экстренной помощи вместо капельницы использовать автоцистерну [42].

Дальше на юго-востоке расположена Турция, зависшая на века между Европой и Азией. Ее достойно представляет **Фетхи Девилиоглу** (скончался в 2021 г.), которого Американская ассоциация кари-

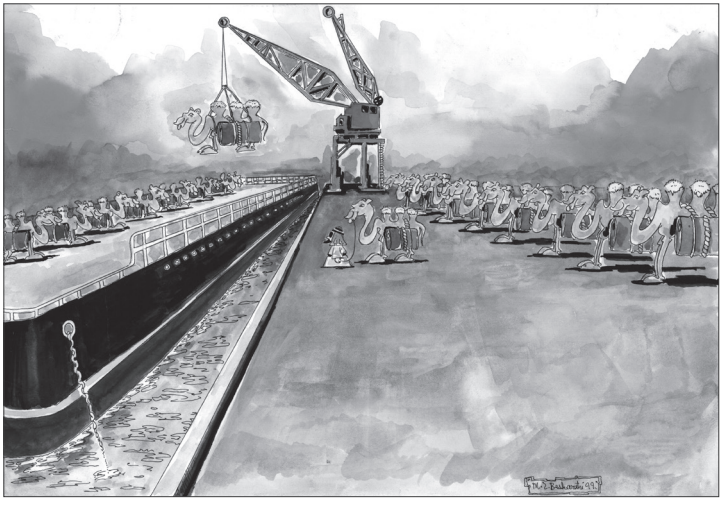

Рис. 5.
М. Р. Бешарати. Карикатура. «Переплетение эпох». Иран. Бумага, акварель, тушь, ручка гелевая, рисунок. 28 × 39,7 см

катуристов в 1979 г. назвала лучшим политическим иллюстратором последнего десятилетия. В своем рисунке «Мировая болезнь» [43] он тоже использует медицинские аналогии, представляя земной шар пациентом, находящимся при смерти. Только инъекции нефти продляют жизнь больного.

Иран обладает огромными запасами ископаемого топлива, поэтому карикатуры, посвященные углеводородам, очень популярны у местных художников. Тегеранец **Али Шах Али** представил планету в виде тряпки, из которой выжимают последние капли нефти [44]. **Мохаммад Реза Бешарати** повествует своей кистью и карандашом об обмане, о напрасно прилагаемых усилиях, о том, что в пустыне человеку для выживания нужна совсем другая жидкость [45]. Он же своим рисунком «Переплетение эпох» [46] (рис. 5) показывает, что старые транспортные средства в сочетании с современными вполне эффективны при определенных условиях.

Изучая коллекцию карикатур, мы до сих пор не покидали нашу родную Евразию, но настала пора пе-

ресечь Атлантический океан и отправиться в Латинскую Америку. Безусловно, нужно выделить крупнейшую страну региона Бразилию и прекрасный Рио-де-Жанейро — предел мечтаний известного российского авантюриста. Именно здесь создала свою карикатуру «Нефть … пожалуйста!» [47] **Моана Мораес**. Длинная очередь представителей народов мира с разнообразными посудинами в руках выстроилась за иссякающими запасами нефти. Первое место, естественно, у парня в джинсах и с полосатым красно-белым цилиндром на голове. Тему оскудения топливных ресурсов планеты затрагивает и кубинец **Мигель Анхель Родригез** в своем лаконичном и глубоко символичном рисунке, показывая приближающееся дно природного резервуара [48].

Музейные предметы не должны лежать мертвым грузом в хранилище, и коллекция карикатур не исключение. В 2019 г. в Арт-ателье Калининградского областного историко-художественного музея в течение месяца экспонировалась выставка «Нефть — кровь цивилизации». На ней было представлено зрителю 43 графических произведения, о многих из которых рассказано в данной статье.

Список источников и литературы

1. *Бедный Д.* Собр. соч.: в 5 т. М., 1954. Т. 3: Стихотворения, эпиграммы, басни, сказки. 1921–1929.
2. *Кротков А. П.* Карикатура. Непридуманная история. М., 2015.
3. *Костовецкий Г. Я., Хенкин Б.* Карикатура. «Дон Кихот XX века». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/1.
4. *Костовецкий Г. Я., Хенкин Б.* Карикатура. «Сотворение нефти». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/2.
5. *Кособукин Ю. А.* Карикатура. «Скупой рыцарь». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/40.

6. *Кособукин Ю. А.* Карикатура. «Свинья всегда найдет свою лужу». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/39.
7. *Кособукин Ю. А.* Карикатура. «Хождение по нефти». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/41.
8. *Сергеев А. В.* Карикатура. «Нефть — это кровь цивилизации». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/6.
9. *Дружинин В. С.* Карикатура. «Глубокое бурение». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/10.
10. *Дружинин В. С.* Карикатура. «Фигурное бурение». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/11.
11. *Варченко И. В.* Карикатура. «Пираты XX века». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/27.
12. *Варченко И. В.* Карикатура. «Джинн новейшего времени». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/22.
13. *Варченко И. В.* Карикатура. «Нефтекачалка». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/27.
14. *Юдин О. А.* Карикатура. «Продвинутый Змей Горыныч». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/79.
15. *Юдин О. А.* Карикатура. «Небесный курильщик». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/78.
16. *Лобачев А. Б.* Карикатура. «Литры… Рубли…» ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/83.
17. *Лобачев А. Б.* Карикатура. «Подсчет». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/84.
18. *Лобачев А. Б.* Карикатура. «Шаткое основание». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/85.
19. *Лобачев А. Б.* Карикатура. «Эйфелева вышка». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/86.
20. *Лобачев А. Б.* Карикатура. «Защищенный контакт». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/82.
21. *Дрлжевич Д.* Карикатура. «Удачная охота». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/81.
22. *Волаш В.* Карикатура. «Битва за нефть». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/54.
23. *Желько З.* Карикатура. «Госпиталь». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/59.

24. *Олару К.* Карикатура. «Бензину?». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/67.
25. *Кривой В.* Карикатура. «Мировой змей». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/45.
26. *Давид Е.* Карикатура. «Любовь». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/56.
27. *Давид Е.* Карикатура. «Мечты». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/18.
28. *Давид Е.* Карикатура. «Помощь». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/57.
29. *Котрха Л.* Карикатура. «Топливный прогресс». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/31.
30. *Котрха Л.* Карикатура. «Дуэль». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/62.
31. *Котрха Л.* Карикатура. «Эвиденция» (очевидность). ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/63.
32. *Котрха Л.* Карикатура. «Музыкальная заправка». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/30.
33. *Besslich W.* Карикатура. «Молоко цивилизации». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/9.
34. *Besslich W.* Карикатура. «Море нефти». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/53.
35. *Древински Л.* Карикатура. «Нефтяной наркоман (джанки)». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/16.
36. Древински Л. Карикатура. «Oil Rh+». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/61.
37. *Древински Л.* Карикатура. «Эмбрион». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/16.
38. *Джиайотто Д.* Карикатура. «Мастойлбация». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/15.
39. *Джиайотто Д.* Карикатура. «Виктойли». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/55.
40. *Джиайотто Д.* Карикатура. «Иссякающая вена человечества». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/14.
41. *Дальпонте П.* Карикатура. «История в литрах». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/70.

42. *Дальпонте П.* Карикатура. «Капельница».ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/71.
43. *Девилиоглу Ф.* Карикатура. «Мировая болезнь». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/77.
44. *Шах Али А.* Карикатура. «Последняя капля». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/7.
45. *Бешарати М. Р.* Карикатура. «Обман». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/52.
46. *Бешарати М. Р.* Карикатура. «Переплетение эпох». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/43.
47. *Мораес М.* Карикатура. «Нефть … пожалуйста!». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/34.
48. *Родригез М. А.* Карикатура. «Последние капли». ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19452/66.

Об авторе

Евгений Александрович Склавец — специалист по экспозиционно-выставочной деятельности художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: jack.sklavec@gmail.com

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

А. А. Панченко, С. Н. Панченко

Научные конференции в Багратионовском музее истории края

Представлена история организации и проведения научных конференций «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» в Багратионовском музее истории края. Кратко охарактеризована тематика научных докладов, прочитанных в 1999–2023 гг. Приведены сведения об издательской деятельности музея.

Ключевые слова: *Багратионовский музей истории края, научная конференция, Эйлау 1807 года, Восточная Пруссия, Наполеоновские войны*

Багратионовский музей истории края является одним из немногих муниципальных музеев Калининградской области, который реализует долгосрочный тематический научный проект. Это научная конференция «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпо-

ху Наполеоновских войн». Тема выбрана неслучайно: 7–8 февраля 1807 г. у города Прёйсиш-Эйлау (ныне Багратионовск Калининградской области) произошло известное сражение между союзной русско-прусской армией под командованием генерала Л. Л. Беннигсена и французской армией императора Наполеона. Оно, как и другие военные, дипломатические и политические события, происходившие в начале XIX в. на территории современной Калининградской области, свидетельствует о переплетении непростой истории региона с историей России. Более подробная информация о конференции, тематике научных докладов, публикациях материалов и библиографии представлена в сборнике «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» [1]. В настоящей статье охарактеризованы основные этапы развития этого научного проекта.

История проведения научных конференций «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» началась в самом конце XX столетия. Шестого февраля 1999 г. в Багратионовском музее истории края собрались историки, краеведы, сотрудники музеев, любители военной истории и студенты, чтобы представить, заслушать и обсудить пять первых докладов и сообщений о сражении при Прёйсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 г. и о его участниках. Конференция тогда носила название «Эйлау 1807 года» и была приурочена к 192-й годовщине битвы. Первый доклад «Начало XIX века в истории нашего края» прочитал Г. В. Кретинин (Калининградский государственный университет). Это скромное событие выявило особую заинтересованность в изучении и популяризации этой страницы региональной истории, поэтому через год, 5 февраля 2000 г., в музее была проведена вторая конференция, на которой было уже больше и слушателей, и докладчиков. Третья конференция, состоявшаяся 17 февраля 2001 г.,

приобрела международный статус. Она проходила в новом конференц-зале музея. С докладом «Сражение при Хайльсберге 1807 года» выступил известный польский историк С. Сковронек, в работе конференции также принимали участие руководители землячества Прёйсиш-Эйлау А. Вольф и Х. Германн.

Интерес к конференции становился более заметным, расширялся круг заинтересованных в научном обмене коллег из других музеев и научно-исследовательских центров — как из ближнего зарубежья, так и из «большой России». В 2002 г. делегация нашего музея стала участником II Конгресса ратных полей и мемориалов исторических сражений, проходившего в Псковском музее-заповеднике. Установленные контакты с научными центрами и исследователями Эпохи 1812 года серьезно повлияли на развитие нашей конференции.

На очередную IV конференцию, состоявшуюся 8 февраля 2003 г., прибыли коллеги из Москвы, Бородина, Малоярославца. Ее главной темой стали «Музеи и мемориалы на полях сражений». С докладом «Бородинское поле — поле русской славы» выступила Т. В. Несынова, главный специалист Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Директор Центрального исторического архива Москвы Е. Г. Болдина рассказала о чиновниках канцелярии московского генерал-губернатора — участниках сражений при Прёйсиш-Эйлау и Фридланде. От Малоярославецкого военно-исторического музея приехали директор музея Н. В. Котлякова и научный сотрудник Е. А. Назарян. Последняя выступила с докладом «Этапы мемориализации истории Малоярославецкого сражения 12 (24) октября 1812 года». Четвертая конференция сохранила статус международной: С. Сковронек (Лидзбарк-Варминski, Польша) сделал сообщение о достопримечательностях Лидзбарка и его окрестностей, связанных с наполео-

новской эпохой. Проект «Маршрут памяти кампании 1806–1807 гг. “От Пултуска до Тильзита”» был представлен К. Островским, директором Института исследований наполеоновской эпохи, проректором по международным контактам Высшей гуманитарной школы в Пултуске (Польша). Новым участником конференции стал председатель Клайпедского клуба военного искусства из Литвы Э. Заецас, выступивший с докладом «Исследование местонахождения могилы фон Манштейна — майора полка литовских драгун Прусского принца Альбрехта».

Двадцать второго января 2005 г. состоялась V конференция, и тоже международная. Ее темой стали противоборствующие армии на территории Восточной Пруссии в 1806–1807 годах. Вновь с докладами выступили калининградские специалисты, отметились также литовский и польские коллеги Э. Заецас, С. Сковронек, Я. Гданьский и К. Островский. Новый участник конференции из Москвы кандидат исторических наук С. М. Малышкин описал историю создания и раскрыл источники работы русского историка XIX в. А. И. Михайловского-Данилевского «Описание войны 1806–1807 гг.». Уже через год, 28 января 2006 г., прошла VI конференция. Начиная с нее утвердилось и постоянное название нашего научного мероприятия — «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн». Этой конференцией начался годовой период подготовки мероприятий к 200-летию сражения при Прёйсиш-Эйлау. В то время Багратионовский музей истории края стал местом проведения IV Международного конгресса ратных полей и мемориалов исторических сражений. Решение о его проведении было принято третьим конгрессом, проходившим в Волгограде в июне 2004 г. С 28 по 30 июня 2006 г. в конференц-зале музея проходили пленарные заседания, участниками которых были представители музеев, музеев-заповедников, национальных

парков и научно-исследовательских организаций из России, Беларуси, Украины. Объединило всех участников обсуждение проблем сохранения и использования мест известных сражений как особого вида историко-культурного наследия. Выбор Багратионовского музея истории края местом проведения этого форума был обусловлен признанием значимости научной и культурно-просветительской работы, проводимой его сотрудниками, а также уникальным военно-историческим наследием нашего региона. По итогам работы конгресса увидел свет сборник научных статей. Это был первый издательский проект по итогам научных форумов, проходивших в нашем музее.

К 2007 г. наша традиционная конференция стала уже составной частью военно-исторического фестиваля «Эйлау 1807 года», организованного Багратионовским музеем истории края. Фестивали, приуроченные к годовщине известного сражения, проходили в Багратионовске с 2004 г. ежегодно, в феврале. В год двухсотлетия сражения при Прёйсиш-Эйлау в докладах и сообщениях на VIII международной научной конференции вопросы истории Восточной Пруссии эпохи Наполеоновских войн нашли более широкое освещение. Внимание было уделено как действиям Российской императорской армии в 1807 г. на территории нашего края, так и малоизвестным подробностям биографий участников этих событий — Н. М. Каменского и Я. П. Кульнева. Вновь обратили внимание на вопрос о потерях противоборствующих сторон в сражении при Прёйсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 г. — были преданы огласке последние результаты исследования этой научной проблемы. Также были представлены исторические портреты восточнопрусских городов Инстербурга и Гумбиннена периода Наполеоновских войн. Широким было представительство участников: Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Государственный

историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный университет им. И. Канта, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининградский клуб краеведов, Торуньский университет (Польша), Институт Наполеона и Французской революции (США), Общество бывших жителей Прёйсиш-Эйлау (Германия), Клайпедский клуб военного искусства (Литва).

По итогам форума был впервые издан сборник статей, что заложило еще одну традицию. Кроме прочитанных на VIII конференции докладов, в этом сборнике были опубликованы некоторые материалы, обсуждавшиеся на предыдущих научных конференциях. В дальнейшем сборники, издаваемые после каждой конференции, способствуют более глубокому знакомству с эпохой Наполеоновских войн и с событиями, происходившими на территории Восточной Пруссии в то время. Результаты современных исследований различных аспектов позволяют широкому кругу читателей создавать более целостное представление о российской и региональной истории начала XIX столетия.

Багратионовский музей истории края активно развивал сотрудничество с другими музеями. Наши делегации ездили в Государственный исторический музей, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Музей-панораму «Бородинская битва», Малоярославецкий музей 1812 года и участвовали в проводимых там научных конференциях. Такие поездки позволяли расширять круг научных контактов, в результате чего участниками уже наших конференций становились специалисты российских научно-исследовательских центров. И наши скромные достижения находили место в создаваемой исторической картине Эпохи 1812 года (статьи в энциклопедии, публикации статей в сборниках конференций).

В год 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года Багратионовский музей истории края на X научной конференции в 2012 г. принимал не только калининградских историков, но и очередной «десант» российских исследователей из Москвы и Саратова: В. П. Тотфалушин (Саратовский государственный университет), Л. В. Мельникова (Институт российской истории РАН), Н. А. Рогожан (Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого), А. А. Подмазо (Общественный совет по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года).

Из года в год, от конференции к конференции расширялся и круг освещаемых вопросов региональной истории начала XIX в. От обзоров военно-политического характера, биографий военачальников и полковых историй авторы докладов уже переходили к истории городов Мемеля, Инстербурга, Гумбиннена того времени (Э. Заецас, Г. В. Ерофеева-Каштанова, И. М. Трень, А. В. Фесенко) и отдельным эпизодам кампаний 1807 г. и 1812–1813 гг. (Г. В. Кретинин, А. А. Адылов, С. Н. Панченко, А. А. Панченко, В. Н. Маслов, Э. Заецас). Цикл интересных докладов Н. А. Рогожана был посвящен истории применения реактивного вооружения в период Наполеоновских войн. Докладчики обращались и к вопросам развития культуры в Восточной Пруссии в начале XIX в. (Б. Н. Адамов), и к отражению сражения при Прёйсиш-Эйлау в произведениях литературы и живописи (С. Н. Панченко, Л. А. Аляева, А. А. Панченко). Также в докладах и сообщениях были представлены музейные коллекции и отдельные экспонаты по истории сражения при Прёйсиш-Эйлау и в целом по истории Наполеоновских войн на территории нашего края (К. Г. Игошин, Д. В. Павлов, В. В. Чернышева, Т. Н. Журавлева, Г. А. Акимова). Интересными были доклады,

посвященные судьбам рядовых участников сражения при Прёйсиш-Эйлау — нижних чинов, унтер- и обер-офицеров, полковых врачей (С. В. Худяков, В. С. Карташов) и судьбе трофейных французских знамен, взятых русской армией в сражении при Прёйсиш-Эйлау (В. В. Киншин).

Таким образом, в Багратионовском музее истории края состоялось 20 конференций, в том числе 5 международных. На конференциях заслушан 181 доклад. Среди авторов — 3 доктора наук и 12 кандидатов наук. Докладчиков слушало в общей сложности около тысячи человек; 129 докладов опубликовано в научных сборниках. Всего в 13 сборниках опубликована 141 статья.

К настоящему времени сложилась группа постоянных докладчиков, участвующих в конференциях. Это Б. Н. Адамов (16 докладов), А. А. Адылов (11), Г. В. Кретинин (9), И. М. Трень (8), Н. А. Рогожан (7 + 1 в соавторстве), С. В. Худяков (7), Э. Заецас (7), А. С. Новиков (6). Сотрудники нашего музея в целом подготовили 36 докладов. (А. А. Панченко — 18, С. Н. Панченко — 16, Д. В. Павлов — 2).

Регулярность в проведении, верность теме исследования позволили сформировать круг постоянных участников конференции — как слушателей, так и докладчиков. Без последних, не преувеличивая, наши конференции не могли бы состояться. Таким образом, конференция «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» как явление в научной жизни состоялось, внеся заметный вклад в сохранение исторической памяти региона.

Список литературы

1. *Панченко А. А.* Из истории проведения научных конференций в Багратионовском музее истории края // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполео-

новских войн: сб. матер. XX науч. конф. Калининград, 2023. С. 59–93

Об авторах

Александр Аркадьевич Панченко — кандидат исторических наук, директор, Багратионовский музей истории края, Калининградская область, Россия.

Светлана Николаевна Панченко — старший научный сотрудник, Багратионовский музей истории края, Калининградская область, Россия.

E-mail: bagrmus@rambler.ru

А. Б. Никульская

Музеи и развитие регионального культурного туризма в Калининградской области (на примере деятельности Калининградского областного историко-художественного музея)

Обозначено понятие «культурный туризм», определено состояние регионального культурного туризма в Калининградской области, а также роль ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» в его развитии. На примере музейных проектов показано, что участие музеев в разработке программ и мероприятий, включенных в региональный событийный календарь, может способствовать росту интереса к Калининградской области как туристическому направлению.

Ключевые слова: *региональный музей, культурный туризм, КОИХМ, филиалы КОИХМ.*

Современный туризм называют феноменом XX столетия. Из 195 государств мира в эту сферу

вовлечены более 150 стран. Составляя довольно большую долю мирового ВВП, туризм занимает важную позицию в развитии как мировой, так и региональной экономики. 2020 год вошел в мировую историю как *пандемийный*[7], вместе с тем задав тренд на внутренний туризм, притом отличительной его особенностью стало преобладание индивидуальных, экономичных и экологичных маршрутов.

По данным Российского союза туриндустрии[8], в 2021 г. лидирующим регионом по количеству бронирований был Крым, следом шли Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Московская область. В свете февральских событий[9] 2022 г. Крым передал пальму первенства Татарстану. Туристы стали обращать больше внимания и на такие направления, как Карелия, Псковская область, Нижний Новгород, Казань и Дагестан. Заметный рост наблюдается практически во всех регионах, которые за пандемийный период готовились к приему внутренних туристов и развивали данное направление. Такие области, как правило, расположены недалеко от туристических рынков или турпотоков, а доминирующая роль здесь отводится культурно-познавательному туризму.

В Калининградской области культурный туризм занимает лидирующие позиции (37%). К его разновидностям относят культурно-познавательный, культурно-исторический и экскурсионный туризм [8]. Показатель плотности культурно-исторических объектов нашего региона — один из высоких в Российской Федерации. Калининградская область занимает 77-е место в рейтинге по площади территорий субъектов Российской Федерации (15 125 км²), а средняя плотность исторических достопримечательностей в регионе составляет 115 памятников на 1 000 км² [1, с. 78]. При таких перспективных показателях все же стоит учитывать, что разные муниципальные образования области обеспечены объектами

[7] Пандемия COVID-19 — текущая пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2, стала причиной серьезных социально-экономических последствий, включая крупнейшую мировую рецессию после Великой депрессии, и затронула около 265 млн человек.

[8] Основанное в 1993 г. крупнейшее отраслевое объединение, в которое входят туроператоры, турагентства, гостиницы, санаторно-курортные учреждения, транспортные, страховые, консалтинговые, IT-компании, учебные заведения, СМИ, общественные и иные организации в сфере туризма.

[9] Объявление СВО на Украине Президентом Российской Федерации Путиным В. В.

показа в разной степени. По состоянию на 21 ноября 2019 г. в нашем регионе насчитывалось 1735 объектов культурного наследия, охраняемых государством, среди которых: 179 федерального, 469 регионального, 569 местного (муниципального) значения, 518 выявленных исторических объектов. В целом же по количеству таких объектов в регионе лидирующие позиции занимают Калининград (493), Черняховский муниципальный округ (130), Зеленоградский муниципальный округ (129) и Советский городской округ (122), что свидетельствует о перспективности прежде всего этих муниципалитетов для успешного развития культурно-исторического туризма в Калининградской области.

Следующим ключевым фактором продвижения данного туристического направления является наличие объектов федерального значения, в нашем регионе они делятся на 5 категорий памятников: археологии, архитектуры, истории, искусства, а также объекты науки и техники. Наибольшая концентрация таковых зафиксирована в Зеленоградском муниципальном округе (73), в Светлогорском городском округе (29), в Советском городском округе (28), в Калининграде (22) и в Пионерском городском округе (19), в остальных муниципалитетах показатель ниже 10 объектов на 10 км² [1, с. 84]. Однако здесь стоит отметить, что памятники археологии не представляют широкого интереса с аттрактивной точки зрения показа объекта туристам, ибо под таковыми объектами понимаются городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств. Следовательно, несмотря на высокий показатель количества объектов федерального значения, Калининград обладает преимуществом по разнообразию объектов культурного наследия федерального значения [1, с. 85].

Данный перечень ежегодно пополняется благодаря проведению работ по выявлению объектов культурного наследия и постановке их на государственный учет. В нашем регионе функции по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране таких объектов осуществляет Служба государственной охраны объектов культурного наследия. Согласно реестру музеев Министерства культуры РФ, в самом западном российском крае зарегистрированы 16 музеев и 4 театра. Но в действительности музеев здесь гораздо больше, что подтверждает сайт Регионального информационного центра туризма, где указано порядка 70 музеев.

Притом Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» гласит: «музеем является некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом». Таким образом, не все организации, имеющие в своем наименовании слово «музей», являются таковыми с точки зрения законодательства РФ [1, с. 79].

Однако их появление и многообразие неудивительно, ведь региональная жизнь буквально насыщена культурно-историческими событиями, с историей области связано множество персоналий и памятных мест. Яркими примерами туристических маршрутов служат Великий Янтарный путь, Великое Посольство и др.; маршруты связывают между собой средневековые кирхи, орденские замки, места сражений Первой мировой войны[10] и многие другие объекты.

Большинство ученых определяют наличие объектов культурного наследия в качестве одного из важнейших условий для развития культурно-познавательного

[10] *Калининградская область — единственный в современной России регион, на территории которого в годы Первой мировой войны сражалась русская императорская армия.*

туризма региона. Его дальнейшее продвижение обеспечивают стратегическое планирование, государственная политика, создание нормативно-правовой базы, разработка специализированных государственных программ, привлечение инвестиций, создание специализированной инфраструктуры и проведение грамотной маркетинговой политики [5, с. 61].

Помимо туристического потенциала нашего региона нужно также учитывать и ряд лимитирующих факторов, таких как:

1. *Неудовлетворительное состояние большинства перспективных в туристическом плане исторических объектов в Калининградской области* [1, с. 83], что подразумевает сдерживание темпов развития индустрии туризма региона. На учете значимых объектов культурного наследия состоит примерно 60 строений, в том числе 19 замков. В официальных документах им присвоена «говорящая сама за себя» категория «руины замка». Частично отреставрированы могут быть лишь 7 из 19 замков. Остальные могут подлежать только консервации.

2. *Сложная транспортная доступность многих объектов культурно-познавательного туризма в Калининградской области*, включая организацию подъездных путей и парковочных мест для туристских автобусов и личного транспорта индивидуальных туристов, делает невозможным использование имеющихся исторических объектов в экскурсиях для организованных групп туристов (экскурсиям не достает насыщения такими объектами, что снижает интерес к местному туристскому продукту) [1, с. 84].

3. Вследствие появления большого числа «новоделов» и имитаций среди исторических объектов Калининградской области существует *угроза ликвидации аутентичных исторических объектов* [1, с. 84]. Данная тенденция снижает привлекательность региона для ценителей истории и способствует тому, что

Рис. 1. *Калининградский областной историко-художественный музей. Фото Е. И. Чепинога*

предприниматели предпочитают реставрации исторического объекта строительство нового, который не представляет архитектурной и исторической ценности. Следствием такого фактора служит пониженный туристический интерес к региону в целом.

Уникальность историко-культурных объектов Калининградской области является одним из главных конкурентных преимуществ нашего региона как туристического центра. Важную роль в развитии внутреннего регионального туризма играют музеи.

Региональные музеи нашей страны берут свое начало от музеев на местах. Они прошли путь от учреждений, изучающих локальные территории, до институтов, ориентированных на сохранение культуры общества и на разноплановое развитие личности. Местные музеи можно с полным основанием отнести к институтам, способствующим формированию социального и экономического благополучия региона; сохранению и популяризации находящихся на его территории памятников истории и культуры; нравственному и образовательному росту населения. К. Ф. Каткова понимает под региональным музеем

Рис. 2.
Музей «Бункер».
Фото
Е. И. Чепинога

«учреждение, занимающееся сохранением регионообразующих признаков путем выявления, изучения, актуализации историко-культурного и природного наследия локальной территории; удовлетворяющее духовные потребности ее жителей; поддерживающее целостность и многообразие региона» [4, с. 104].

ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» (рис. 1) является ровесником области и ее старейшим музеем, а также выступает ведущим центром методической, научно-исследовательской и краеведческой работы в регионе. Здесь аккумулируется большая часть всесторонней краеведческой информации о природе, истории и культуре края, которая предполагает всевозможные коммуникативные способы ее трансляции.

Начало было положено 7 августа 1946 г., когда приказом Областного управления по гражданским делам «Об организации культурно-просветительных учреждений области» был создан Областной краеведческий музей [2, с. 11]. С 1990 г. он стал объединением «Калининградский областной историко-художественный музей и его филиалы», в которое

Рис. 3. *Музей «Форт № 5». Фото Е. И. Чепинога*

в настоящее время входят 4 отдельно стоящих экспозиции: музей «Бункер» (с 1968 г.) (рис. 2), мемориальный комплекс «Форт № 5» (с 1979 г.) (рис. 3), Литературный музей в пос. Чистые Пруды (с 1979 г.) (рис. 4), а также НИС «Космонавт Виктор Пацаев» (с 2021 г.) (рис. 5) и головной музей на улице Клинической, д. 21.

Здание головного музея — это бывший концертный зал Штадтхалле, построенный в 1912 г. по проекту берлинского архитектора Рихарда Зееля в центральной части города на Нижнем пруду. Здание было возведено с учетом требований большого города и выглядело современно и функционально. Оно включало три зала: «Большой зал», предназначенный для проведения больших концертов; Малый «Кёрте-зал» и «Гебауер-зал» — для исполнения камерной музыки и чтения стихов [2, с. 109]. После открытия Штадтхалле стал одной из основных сценических площадок Кёнигсберга.

После Второй мировой войны здание было сильно разрушено, работы по его восстановлению велись в 1981–1986 гг. по проекту калининградского архитектора В. Г. Еремеева, благодаря которому внешний

Рис. 4. *Литературный музей в пос. Чистые Пруды. Фото Е. И. Чепинога*

вид здания был сохранен, однако внутреннее пространство было перестроено под музей. Открытие экспозиции КОИХМ в новом помещении состоялось 14 сентября 1991 г.

Спустя 30 лет, в 2023 г. при содействии и финансовой поддержке Министерства по культуре и туризму Калининградской области был завершен капитальный ремонт фасада здания. Помимо отделочных работ на здание вернулись утраченные в период Второй мировой войны «поющие» маски, символизирующие комедию, трагедию, поэзию и музыку. Маскароны выполнены мастерской «Архитектурные формы» и реставратором Андреем Кунацем, который восстанавливал скульптуры по оригинальным историческим фотографиям довоенного периода. Внутрь одного из горельефов заложили капсулу времени с посланием будущим поколениям.

За свою историю музеем был реализован ряд знаковых для региона проектов, некоторые из которых привлекают внимание как сторонников внутреннего, так и внешнего культурно-познавательного туризма по сей день. С 2006 г. проводится акция *«Ночь*

Рис. 5.
НИС «Космонавт Виктор Пацаев». Фото Е. И. Чепинога

в музее», которая быстро завоевала интерес и популярность у посетителей и стала ежегодной благодаря насыщенным программам и возможности посетить музей в необычное время суток [2, с. 171]. Успехом у посетителей пользовалась международная выставка *«Кант и его время»*, в рамках которой были представлены уникальные издания произведений великого философа и прочие предметы, что помогло приобщиться к личности знаменитого уроженца Кёнигсберга. С 2006 г. начался самый масштабный ежегодный художественно-выставочный проект музея — *«Гофманиана»*, посвященный творчеству писателя, музыканта и художника Э.Т.А. Гофмана [2, с. 176].

Также музейная деятельность направлена на реализацию мероприятий, способствующих патриотическому воспитанию населения Калининградской области, экологическому и художественному просвещению [9, с. 419]. Ежегодно с 2007 г. Президент РФ своим указом посвящает следующий год какой-либо теме для привлечения к ней общественного внимания (например, 2022-й — год народного искусства и нематери-

ального наследия народов России, 2023-й — год педагога и наставника), и музей оперативно реагирует на поставленные задачи выставочными проектами, издательской деятельностью и пр. С 2014 г. КОИХМ принимает активное участие в проекте «Единый выставочный день», с 2007 по 2023 г. музей участвовал в программах приграничного сотрудничества России с Литвой и Польшей. Помимо стационарных и передвижных выставок и проектов, музей все чаще обращается к своей виртуальной аудитории, развивая практики дистанционного взаимодействия с посетителями: виртуальные выставки, видеоэкскурсии и мастер-классы [9, с. 433]. Здесь также стоит отметить, что КОИХМ за свою 77-летнюю историю принял участие в возрождении ряда историко-культурных объектов области, стоял у истоков создания таких учреждений культуры, как командный пункт 43-й армии (пос. Холмогоровка), ГБУК «Музей янтаря» (Калининград), Музей природы (Национальный парк «Куршская коса») и др., которые по сей день активно участвуют в развитии туристической отрасли региона [2, с. 136–148].

В заключение стоит отметить, что в Калининградской области туризм относится к одной из приоритетных отраслей региональной экономики. За последние несколько лет туристский поток на территорию Калининградской области увеличился, что свидетельствует о положительной динамике посещаемости региона туристами. Одним из наиболее распространенных методов повышения «конкурентоспособности» туристской аттрактивности региона является создание его позитивного имиджа, на который влияет множество факторов: позиционирование региона, инвестиционный климат, финансовая стабильность, участие деловой элиты в общественно значимых акциях, благотворительность, спонсорство, интеллектуальный и научный потенциал региона.

Для развития туризма, в том числе международного въездного, внутреннего выездного и локального туризма, в нашем регионе имеются туристские ресурсы, к которым относят выделяющиеся своей уникальностью культурно-исторические объекты туристского показа, способные удовлетворить социально-культурные потребности путешественников. Существенно улучшит имидж региона использование таких объектов в туристских целях при сокращении таких лимитирующих факторов, как *неудовлетворительное состояние (аварийность) историко-культурных объектов и проведение противоаварийных работ на местах* [5, с. 62].

В настоящий момент основными инструментами сохранения и включения объектов культурного наследия в туристский потенциал Калининградской области является государственная программа «Развитие культуры», утвержденная постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г. [7], и государственная программа Калининградской области «Туризм», утвержденная постановлением Правительства Калининградской области 1 февраля 2022 г. [6].

В 2016 г. с целью частичного решения данной проблемы был принят закон Калининградской области от 12 мая 2016 г. № 532 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Калининградской области», в рамках которого предусмотрено «установление порядка предоставления в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в реестр, находящихся в неудовлетворительном состоянии… относящихся к государственной собственности Калининградской области, а также установление льготной арендной платы и ее размеров в отношении объектов культурного наследия, находящихся в собственности Калининградской области, физическим или юридическим лицам, вложившим свои средства в работы по сохранению объектов культурного наследия, определение порядка установ-

ления указанной льготной арендной платы и ее размеров» [3].

Данная мера позволяет передавать в аренду объекты культурного наследия региона с целью проведения работ по их сохранению за счет внебюджетных источников и использования их в культурных или туристских целях, а именно инвестиций из частного сектора, среднего и крупного бизнеса [5, с. 64].

Другим фактором продолжает оставаться *недостаточное использование объектов культурного наследия в культурных и туристических целях*. Не так много объектов относятся к туристическим. Они действуют в качестве музеев, арт-пространств, площадок для проведения исторических реконструкций [5, с. 64]. В настоящий момент данная проблема решается с помощью механизма государственно-частного партнерства: на базе ряда объектов культурного наследия созданы частные музеи, частные экспозиции, где за счет частных лиц, а также регионального и муниципального бюджетов проводятся работы по обустройству парковок, информационных указателей на дорогах, устанавливаются информационные стенды.

КОИХМ уже имеет положительный опыт проведения восстановительных работ и включения в туристический потенциал региона ряда арендованных объектов культурного наследия, например: Музей истории г. Советска, Кирха Святой Катарины (пос. Родники), «Домик Канта» (пос. Веселовка Черняховского муниципального округа), замковый комплекс «Тапиау» и многие другие [2, с. 146–169].

Вышеуказанные меры направлены на повышение уровня конкурентоспособности Калининградской области как туристического центра. Таким образом, при условии благоустройства прилегающей территории, реконструкции и консервации памятников истории и культуры, обеспечении транспортной доступности к объектам они могут разнообразить экскурсионные

предложения, способствовать развитию регионального культурно-исторического и познавательного туризма, сделать интереснее уже имеющиеся экскурсии путем включения в них новых объектов [1, с. 86].

Список источников и литературы

1. *Боровик Н. А.* Культурно-исторический туризм Калининградской области: тренды, потенциал и проблемы развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, вып. 1. С. 76–92.
2. *Дом* в котором живет история… / С. А. Якимов, Е. С. Манюк, М. А. Бережная; М-во по культуре и туризму Калининигр. обл., Калининигр. обл. ист.-худож. музей. Калининград, 2017.
3. *Об объектах* культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Калининградской области: закон Калининградской области от 12 мая 2016 г. № 532. URL: https://docs.cntd.ru/document/432991989 (дата обращения: 02.02.2023).
4. *Каткова К. Ф.* Дефиниция и функции регионального музея XXI в. // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 1. С. 103–106.
5. *Митрофанова А. В., Филиппов Ю. Ю.* Актуальные проблемы использования объектов культурного наследия исторических городов в туристских целях (на примере города Калининграда) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11, № 2. С. 61–71.
6. *Об утверждении* государственной программы Калининградской области «Туризм»: постановление Правительства Калининградской области от 1 февраля 2022 г. № 45. URL: https://docs.cntd.ru/document/578156819 (дата обращения: 02.02.2023).
7. *О внесении* изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие культуры»: постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 516. URL: https://docs.cntd.ru/document/603228525 (дата обращения: 02.02.2023).

8. *Шипшинскайте Р. Г., Зайцева Н. А.* Состояние и перспективы развития культурно-познавательного туризма на территории Калининградской области // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2016 г.): в 2 т. Чебоксары, 2016. Т. 1. С. 63–68.
9. *Щеглова О. Н.* Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2021 год // Время музея: сб. ст. Калининград, 2022 г. Вып. 5. С. 416–456.

Об авторе

Анна Борисовна Никульская — научный сотрудник художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: korpus785@yandex.ru

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Д. А. Миронюк
Г. А. Акимова

Выход к реке: бастион «Литва» как новый объект Музея Мирового океана

Рассмотрен вопрос изучения истории бастиона «Литва» — фортификационного сооружения середины XIX в., расположенного у реки Преголя в Калининграде. Проанализированы особенности объекта культурного наследия регионального значения, в том числе как части системы фортификационных сооружений старого города. Охарактеризована его туристическая привлекательность, дана оценка возможностям экскурсионного показа с целью активного вовлечения объекта в культурную жизнь региона.

Ключевые слова: *бастион «Литва», крепостной вал, фортификационное сооружение, памятник культуры регионального значения, историко-культурный потенциал*

В декабре 2022 г. музею-заповеднику «Музей Мирового океана» был передан сохранившийся комплекс фрагментов бастионного сооружения под общим на-

Рис. 1.
Подписание соглашения о передаче в пользование музею-заповеднику «Музей Мирового океана» ОКН Бастион «Литва». На фото генеральный директор музея С. Г. Сивкова и руководитель Службы государственной охраны ОКН Калининградской области Е. А. Маслов. 19.12.2022, Калининград. Фото Д. А. Миронюка

званием «Бастион “Литва”», относящийся к европейской фортификационной школе XIX в. (рис. 1). Бастион включен в Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения и находится под государственной охраной [5, с. 197]. Расположен он на исторической территории в районе восточной таможенной границы города у слияния ручья, идущего вдоль частично сохранившегося городского вала и реки Преголя.

Сооружение передано для реализации на его базе выставочной, образовательной и туристической функций Музея Мирового океана, имеющего большой опыт по восстановлению и приспособлению к новому использованию исторических зданий и памятников архитектуры. Получив в апреле 1992 г. территорию и здание довоенной постройки на набережной Маршала Баграмяна в Калининграде для размещения там комплекса сооружений морского научно-культурного центра, музей начал с ремонтно-восстановительных работ. В настоящее время старое здание прекрасно

вписано в комплекс современных построек музея, создает неповторимый индивидуальный колорит места. Затем были отреставрированы памятники архитектуры Королевские (в 2005) и Фридрихсбургские ворота (в 2011). В настоящее время эти музейные объекты функционируют в формате историко-культурных центров с выставочными пространствами и принимают посетителей. Отдельного рассказа заслуживает идущий сегодня процесс восстановления музеем комплекса зданий старого маяка в пос. Заливино Полесского района.

Рассказывая о музее, генеральный директор С. Г. Сивкова говорит о том, что развитие музея проявляется в наращивании его функций, расширении поля деятельности и способов взаимодействия с посетителями. Этот процесс напрямую связан с необходимостью оптимизировать использование имеющихся площадей и территорий, их преобразованием в пространство музейной идентичности [9, с. 219].

Специфика планировки и постройки казематированного помещения бастиона «Литва» дает возможность использовать объект как базу для хранения и реставрации судов маломерного флота музея. Принимая в свое пользование архитектурное сооружение, музей намерен превратить объект в экспонат, выявить его особенности и сохранить историческую ценность. Это соответствует основным целям музея. В Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, принятой на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Венеции в 1964 г., говорится о том, что «понятие исторического памятника… распространяется не только на выдающиеся памятники, но также на более скромные сооружения, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность» [3, ст. 1].

Бастион «Литва», имеющий выгодное расположение у реки, к сожалению, до сегодняшнего дня не был включен в список культурных площадок города и не использовался в целях экскурсионного показа. Будучи буквально в двух шагах от магистральных городских улиц и популярных туристических объектов, он не рассматривался в перспективе современного городского развития. Ситуация изменилась после передачи объекта музею, который выдвинул ряд концептуальных предложений. В частности, бастион «Литва» и прилегающая к нему территория включены в план работ, проводимых региональными и городскими властями по комплексному благоустройству территории Литовского вала (включая транспортную логистику, создание инфраструктуры, вовлечение объектов культурного наследия в туристический оборот). Это позволит создать комфортную среду и соединить объект с другими туристическими маршрутами для познавательного и интересного времяпрепровождения жителей и гостей города [1].

Музей решил максимально оперативно приступить к реализации именно туристической функции объекта. Так, в начале туристического сезона 2023 г. сотрудники музея разработали и запустили новый экскурсионный маршрут «Над Новою Преголей, где Петр ступал», который соединил по воде набережную исторического флота Музея Мирового океана с причалом у бастиона «Литва», а затем, уже пешком в сопровождении гида, привел экскурсантов в ИКЦ «Великое посольство» в Королевских воротах [4].

Несомненно, для музея большой интерес представляет расположение бастиона «Литва» у реки. С давних времен река была в центре городской жизни — выгодное географическое положение содействовало росту и процветанию города. Получив новый объект, музей также предполагает включить его в свой новый водный маршрут «Край рек, озер и зали-

вов» по рекам Преголе, Дейме и Куршскому заливу, который сможет не только объединить музейные объекты, но и внести практический вклад в развитие водного туризма в Калининградской области.

История бастиона «Литва» отражает процесс создания и модернизации укреплений Кёнигсберга, что в свою очередь тесным образом связано с развитием идей военной науки и военно-инженерного дела позапрошлого столетия, о чем подробно пишет немецкий ученый Т. Эрхардт[11] в «Истории крепости Кёнигсберг в Восточной Пруссии», вышедшей в 1960 г. в Вюрцбурге [11].

Фундамент, на котором в настоящее время располагается сохранившийся комплекс сооружений (редюит-капонир; участок стены восточного крыла бастиона с двумя внутренними помещениями; пороховой склад с потерной; горжевая стена, примыкающая к северной стене капонира; частично сохранившаяся защитная стена бастиона, примыкающая к северному фасаду редюита), был заложен в середине XVII в. (строительство шло до 1640 г.). Тогда возводилось первое вальное укрепление вокруг трех средневековых городов и пригородов. Проект был разработан профессором математики И. Штраусом[12], который хорошо знал территорию и во многих местах привязал объекты к ландшафту, включая водоемы. Это первое в городе вальное укрепление было для времени своего создания значительным достижением фортификаторов [11, с. 1, 5]. Тогда, в XVII в., при строительстве оборонительного вала была заложена планировочная система города, которая существует до настоящего времени. Часть вала, расположенная на севере, имеет ориентацию в сторону Литвы. Это послужило поводом использовать в названиях слово «Литва». В топонимике современного города они сохранились — например, улица вдоль исторического вала называется «Литовский вал».

[11] Арнольд Антон Трауготт Эрхардт (Arnold Anton Traugott Ehrhardt; 1903–1965) — историк, юрист и богослов. Родился в Кёнигсберге, обучался в Альбертине и других университетах Германии. В 1939 г. эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию. Преподавал в университете Манчестера.

[12] Иоганн Штраус (Johann Straußß; 1590–1630) — математик, архитектор, фортификатор. Родился в Кёнигсберге, получил образование в Кнайпхофской гимназии, университете Альбертина и других университетах Германии. Занимал различные должности, а в 1621 г. был назначен профессором математики в Альбертине. Также он был главным инспектором прусских землемеров.

Определенной особенностью объекта можно считать индивидуальную привязку постройки к местности: укрепление было возведено в месте впадения ручья, вытекающего из пруда Обертайх (совр. озеро Верхнее) и создающего естественный канал вдоль оборонительной стены Северного фронта, в реку Прегель (совр. Преголя). Эти гидрографические особенности сыграли свою роль, когда в XIX в. кольцо фортификационных сооружений перестраивалось, а линия валов выдвинулась за старую границу в предместья. Здесь, на Северном фронте, вал остался на старом месте.

Водный путь по реке, который связывал город с заливами и морем, приводил сюда известных людей. Осенью 1711 г. на корабле из Пиллау (совр. Балтийск) в город прибыл Петр I. На второй день визита царь ходил по Прегелю на лодке от Голландского бревна до Литовского, а, сойдя на берег, осмотрел оборонительные сооружения на реке, побывал в Королевском сиротском приюте [7, с. 163].

В годы Семилетней войны (1756–1763) оборонительный вал уже находился в запущенном состоянии. Известно, что в это время русскими войсками проводились большие ремонтные работы на крепостных стенах, в казармах и караульных помещениях у городских ворот.

После свержения Наполеона в 1815 г. все европейские государства занимались реорганизацией укреплений своих границ, перестройкой крепостных систем. Боевые свойства старых крепостей перестали соответствовать новым формам ведения войны и видам вооружений. Первыми среди европейцев, кто занялся масштабной перестройкой оборонительных сооружений, были прусские военные инженеры.

Второй оборонительный вал был создан частично на месте старого пояса, частично отодвинут дальше в пригород. Проектированием руководил генерал-

лейтенант инженерных войск Э. Л. фон Астер[13]. В этом сооружении воплотились идеи так называемой новопрусской оборонительной системы — детища германской школы фортификации. Сущность ее заключалась в умелом сочетании различных фортификационных сооружений в зависимости от природных свойств местности и стратегических факторов обороны. По завершении строительства всего комплекса Второго земляного вала Кёнигсберг получил статус крепости первого ранга.

В то время бастион «Литва», располагавшийся на правом берегу реки Новый Прегель, представлял собой казематированную батарею, имел пятиугольную форму и был выдвинут за линию валов, чтобы иметь возможность обстреливать рвы фланговым огнем. По центру находился полукруглый редюит, выдвинутый вперед. В редюите располагалась Военная лаборатория[14], где изготавливались снаряды. На правом фланге бастиона размещался редюит-капонир, который предназначался для прикрытия бастиона со стороны реки. Сооружение было выполнено из полнотелого красного керамического кирпича на высоком цоколе из тесаных гранитных камней. Сверху перекрытия были покрыты грунтом.

Бастион «Литва» входил в комплекс сооружений Грольманского нижнего фронта в составе Северного фронта (вместе с энвелопой «Литва-Купфертайх», расположенными перед нею Оружейной площадкой и редюитом, главным валом между бастионами «Литва» и «Купфертайх», редюит-капониром и равелином Закхайм, прудом Купфертайх).

После Первой мировой войны Второе вальное укрепление было признано утратившим оборонное значение, а на самом земляном валу частично обустроена парковая зона. Многие бастионы, в том числе «Литва», были срыты — оставлена лишь часть сооружений, которые сложно было сносить, но можно было использовать для хозяйственных целей.

[13] *Эрнст Людвиг фон Астер (Ernst Ludwig von Aster; 1778–1855) — военный инженер, фортификатор, генерал-лейтенант. Образование получил у своего отца, фортификатора, генерала саксонской армии. Занимался перестройкой прусских крепостей в Кёльне, Кобленце, Кёнигсберге.*

[14] *Военная лаборатория — специально оборудованное многофункциональное помещение.*

Рис. 2.
Бастион «Литва». Вид со стороны реки. 1920-е гг. Источник: Königsberger Bürgerbrief. 2003. № 60. S. 31

Период между мировыми войнами демонстрирует опыт приспособления фортификационных сооружений к нуждам города. Один из таких примеров — бастион «Литва». Надежная кирпичная постройка, качественно созданная система инженерных коммуникаций, большие казематированные помещения и, главное, удобный выход к воде создавали прекрасные условия для использования территории в целях развития водного спорта и рекреации.

Г. Маннке, бывший житель города, в статье «Оживленная работа. Студенческая гребля в Кёнигсберге», основанной на архивных материалах и личных воспоминаниях [12], рассказывает, что бастион «Литва» был центром водного спорта молодежи[15] (рис. 2). Здесь располагались школьные гребные союзы, объединявшие 11 команд старшеклассников, а также студенческий гребной клуб «Алания». Были здесь и женские команды из школ им. королевы Луизы и ремесленной. В то время сооружение было муниципальным, помещения предоставлялись в пользование: здесь хранились байдарки, каноэ и другие лодки, располагались мастерские по их ремонту и обслуживанию.

При бастионе «Литва» было четыре эллинга: университетского Института физической культуры, клуба «Алания» и два эллинга гребных клубов школьниц. Помещения эллингов (с двумя залами каждое)

[15] *В городе традиционно, еще со второй половины XIX в., был развит водный спорт, устраивались водные соревнования на реке и на прудах. Кроме школьных и студенческих клубов гребцов активно действовали семь добровольных обществ, Имперское спортивное общество железнодорожников, до 1938 г. также еврейский гребной клуб [2, с. 221].*

Рис. 3.
Königsberg, Bastion Litauen. Кёнигсберг, бастион «Литва». Вид со стороны реки. 1920–1940-е гг.[16]

[16] *Источник: https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/suche/index.html.ru#!start=1 (дата обращения: 31.03.2023)*

врезались в нижний этаж здания бастиона. Присматривал за помещениями проживавший там же служащий (рис. 3).

По другую сторону вального рва располагался эллинг гребного клуба школьников-мальчиков. Это было отдельное здание вместе с мастерской, пристроенной с восточной стороны. Первое здание сгорело около 1924 г. Новое здание было построено на пожертвования около 1931 г. одновременно с сооружениями для плавания на пруду Купфертайх (совр. пруд Ялтинский).

По воспоминаниям Г. Маннке, раздевалки для школьников находились в круглом здании бастиона (капонире), стены которого, толщиной три метра, были настолько прочными, что даже в швы невозможно было забить ни гвоздя. Узкий туннель вел оттуда к стальной винтовой лестнице, за которой следовал мост длиной в несколько метров через вальный ров.

Эллинг школьного гребного клуба (деревянное сооружение на прочном фундаменте) был самым большим: в трех просторных залах насчитывалось 32 места для командных лодок. Это были так называемые

клубные лодки, которыми каждая школа пользовалась в определенный день недели, а также все прочие лодки, принадлежавшие отдельным командам, — их финансировали родительские союзы.

Г. Маннке сообщает, что до лета 1939 г. лодки находились в прекрасном состоянии. На территории и в помещениях порядок и чистота были образцовыми. Недостатком была легкая крыша, которая летом сильно нагревалась, что приводило к частым трещинам в корпусах лодок. Лодочная станция, причалы и плот были просторными; всасывающий / нагнетательный насос позволял чистить лодки. Также автор подробно описывает традиционный тренировочный гребной маршрут — реку, ландшафты, берега, населенные пункты.

У каждого школьного гребного клуба имелась своя особая эмблема, у школьниц это был белый «флаг» с вертикальной линией синего цвета по центру, тремя синими волнистыми линиями справа от него и буквами «K. Sch. R. V.» слева, у школьников — белый «флаг» с тройным черно-белым крестом. Эти цвета можно было увидеть как на лопастях весел клубных лодок в виде диагональных полос, так и на командных лодках.

Начало Второй мировой войны внесло свои коррективы в городскую жизнь, и помещение бастиона было перепрофилировано под военные нужды — здесь размещалось производство по снаряжению взрывчатым веществом морских торпед.

В конце войны город представлял собой крепость с укрепленной линией обороны, которая состояла из внешнего оборонного обвода, преодоленного нашими войсками еще в январе 1945 г., и трех оборонительных рубежей. Первый рубеж проходил по линии 15 старых фортов. Второй — по окраине города, он включал укрепленные каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки и иные сооружения. Третий

рубеж опоясывал центральную часть Кёнигсберга, располагаясь на оборонительной системе бастионов и других сооружений XIX в. [7, с. 433]. В линию обороны входил и бастион «Литва». Но активного участия в боевых действиях бастион не принял — об этом свидетельствует высокая сохранность объекта.

С весны 1945 г. город лежал в руинах после бомбардировок английской авиацией и кровопролитных боев штурма города советскими войсками. Шла разборка руин и завалов. Некоторые из уцелевших зданий ремонтировались и приспосабливались для жилья, работы учреждений и хозяйственных нужд. Так, в послевоенные годы в помещениях редюита-капонира бастиона «Литва» разместились различные мастерские, складские и хозяйственные помещения. С лета 1947 г. здесь начали работу мастерские треста «Калининградстрой».

В первые послевоенные десятилетия детальное изучение исторических объектов, в том числе фортификационных, а также реставрационные работы на них в регионе практически не проводились. Но времена менялись, и постепенно стали появляться нормативные документы в сфере охраны памятников культуры. Знаковым стало постановление Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [10]. Затем решением исполкома Калининградского областного Совета народных депутатов «Об утверждении списков памятников истории и культуры Калининградской области, находящихся на государственной охране» № 262 от 16 октября 1981 г. под государственную охрану был поставлен и бастион «Литва».

Одним из первых, кто начал изучать и активно рассказывать калининградцам об истории города и его инженерно-технических особенностях, был А. П. Овсянов[17]. Он свыше сорока лет принимал уча-

[17] *Авенир Петрович Овсянов (1936–2014) — военный инженер, полковник в отставке, краевед, историк, специалист по фортификационным сооружениям, начальник отдела по поиску культурных ценностей ГУК «НПЦ по охране памятников».*

стие в поисковой деятельности в составе различных экспедиций, исследовал практически каждый фортификационный элемент укреплений города и области. Бывал исследователь и в бастионе «Литва». В книге воспоминаний он рассказывает о том, как Калининградская геолого-археологическая экспедиция, участником которой он был, в 1971–1979 гг. проводила исследования в бастионе «Литва», проверяя информацию местного жителя о якобы спрятанных на объекте культурных ценностях [6, с. 161]. По итогам проведенной работы версия не подтвердилась, и дело было закрыто.

Настоящее города неразрывно связано с его историей, отдельные главы которой до сих пор до конца не исследованы. Город в значительной степени сохранил довоенную планировку, а сохранившаяся часть построек стала неотъемлемой частью Калининграда [8, с. 114].

Музей Мирового океана начал активную работу по восстановлению бастиона «Литва» и включению его в культурную и туристическую жизнь Калининграда. В рамках утвержденного Плана работ на 2023 г. специалисты проведут инженерно-техническое обследование объекта на предмет оценки изношенности его конструкций. Запланированы первоочередные работы по консервации элементов здания, а также разработка концепции будущей музейной экспозиции и приспособления помещений объекта под фондохранилище, реставрационные мастерские и выставочные пространства. С точки зрения научно-исследовательской работы интерес представляют имеющиеся в распоряжении музея планы и чертежи городской фортификации XIX в. из Тайного государственного архива прусского культурного наследия (Берлин), которые еще предстоит опубликовать.

Бастион «Литва» с выходом к реке продолжит бытование в новом музейном качестве, оставаясь важ-

ным элементом архитектурного ансамбля городской фортификации. Старое сооружение, кирпичные своды которого пережили мирное и военное время, послужит благородной просветительской цели, снова окажется на водном маршруте и привлечет молодежь к обучению российским морским традициям, став «Лодейным двором» — базой для хранения и реставрации судов маломерного флота музея.

Авторы выражают благодарность С. Б. Колбанёвой за помощь в исследовательской деятельности и работе с первоисточниками.

Список источников и литературы

1. *Литовский* вал станет еще одним значимым культурно-туристическим кластером в Калининграде // Правительство Калининградской области: офиц. сайт. URL: https://gov39.ru/press/324054/ (дата обращения: 30.03.2023).
2. *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города. Реклингхаузен, 1994.
3. *Международная* хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест. II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. Венеция, 1964. URL: http://www.akme.ru/dek/chart2.htm (дата обращения: 30.03.2023).
4. *Музей* Мирового океана в 2023 году организует пять новых туристических маршрутов // Калининград.ру: новостной интернет-портал. URL: https://kgd.ru/news/society/item/103263-muzej-mirovogo-okeana-v-2023-godu-organizuet-pyat-novyh-turisticheskih-marshrutov (дата обращения: 30.03.2023).
5. *Объекты* культурного наследия Калининградской области: иллюстрированный каталог / сост. и гл. ред. А. М. Тарунов. Калининград, 2013.

6. *Овсянов А. П.* В казематах Королевского форта: очерки о фортификационных сооружениях старого Кёнигсберга. Калининград, 1999.
7. *Очерки* истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2004.
8. *Павловский О. П.* Земля моя, калининградская. Калининград, 1996.
9. *Сивкова С. Г.* Музейная коллекция в ландшафте города // Коллекция в пространстве культуры: матер. междунар. науч. конф. / под ред. И. А. Поляковой, Т. Ю. Суворовой; Калинингр. обл. музей янтаря: Калининград, 2018.
10. *Электронный* фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/9012089 (дата обращения: 30.03.2023).
11. *Эрхардт Т.* История крепости Кёнигсберг в Восточной Пруссии. 1257–1945 гг. / пер. В. М. Тарабрина, В. А. Зорина. М., 1997.
12. *Mannke G.* Lebhafter Betrieb. Schüler-Rudern in Königsberg // Das Ostpreußenblatt. 2000. 29. April.

Об авторах

Денис Алексеевич Миронюк — кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ФГБУК «Музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград, Россия.

E-mail: mironyukd@world-ocean.ru

Галина Алексеевна Акимова — научный сотрудник, ФГБУК «Музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград, Россия.

E-mail: gallaak@rambler.ru

М. А. Пащинина
О. А. Архипова

«Балтийская Лилипутия»: множественные аспекты одного выставочного проекта

Охарактеризована работа над проектом «Балтийская Лилипутия: природа под микроскопом», реализованным Калининградским областным историко-художественным музеем в рамках грантового конкурса Компании «Лукойл» в 2011 г. В рамках проекта была создана новая экспозиция, посвященная насекомым. Авторы проекта поставили цель помочь посетителям изменить угол зрения на окружающий мир.

Ключевые слова: *музей, энтомологическая коллекция, энтомология, насекомые, коллекция, микроскоп*

С 8 августа 2011 г. и по настоящее время в Калининградском областном историко-художественном музее по итогам проекта «Балтийская Лилипутия», ставшего победителем IV грантового конкурса социальных и культурных проектов ОАО «Лукойл» на территории Калининградской области, проходит интер-

активная выставка «Балтийская Лилипутия: природа под микроскопом». Вместе с автором идеи и руководителем проекта М. А. Пащининой над ним трудились сотрудники сектора природы и художник Н. Стрижов. Партнерами проекта выступили Детская художественная школа, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (кафедра геоэкологии), самарская студия ООО «Солнце».

Суть проекта состоит во введении в музейную практику новых форм работы с естественнонаучными коллекциями, а насекомые являются одной из самых интересных для детей групп животных, привлекая и восхищая разнообразием размеров, форм и расцветок.

Посетителям экспозиции предложено совершить путешествие на корабле Гулливера в вымышленную страну — Балтийскую Лилипутию — и познакомиться с удивительным миром «тамошних» насекомых. Главная задача проекта — рассказать посетителям музея, особенно детям, о том, насколько интересен и хрупок мир живой природы и о том, что необходимо относиться с должным уважением и трепетом даже к таким маленьким его обитателям, как «всякие тараканшки».

В центре интерактивной экспозиции, созданной в рамках проекта, — гигантские макеты жуков-оленей. Они выполнены с фотографической точностью (масштаб 1:20) художником самарской студии «Солнце». Их работа позволяет в деталях наблюдать битву жуков-оленей, занесенных в Красную книгу. Впервые без помощи микроскопа и лупы слабовидящие и слепые дети смогли «рассмотреть» макеты, потрогать руками конечности и глаза насекомых, почувствовать себя «Гулливером в стране великанов».

В разделе «Лаборатория Гулливера» дети становятся настоящими исследователями и могут заглянуть в невидимый для них мир микроорганизмов с помощью микроскопов, подключенных к компьютеру, рас-

Рис. 1.
Витрина с коллекцией издательства «ДеАгостини». КОИХМ, 2011 г. Фото Н. М. Шаль

смотреть беспозвоночных вблизи, узнать об их образе жизни и особенностях строения. «Живые» этикетки (фоторамки) раскрывают раздел экспозиции «Многообразие насекомых и их роль в природе».

Тематические витрины с выдвижными ящиками, в которых представлены виды, занесенные в Красную книгу Калининградской области, потрясающие воображение фотографии насекомых и их далеких предков (самая древняя окаменелость происходит из геологического периода Девона, ей около 400 млн лет; на самом же деле насекомые, должно быть, появились еще в ордовике — примерно 480 млн лет назад), палеонтологическая коллекция трилобит, удивительные сведения об их строении, питании и способах защиты [1, с. 24].

Вторым «ударным» экспонатом, помимо гигантских насекомых, стала коллекция «Насекомые и их знакомые», в которой экспонаты заключены в прозрачной синтетической смоле. Их можно дать в руки ребенку, чтобы он рассмотрел их со всех сторон. Такая «технология хранения» подсмотрена у природы — ведь в янтаре, окаменелой смоле хвойных деревьев,

Рис. 2.
Ф. Е. Алексеев (справа) на открытии проекта «Балтийская Лилипутия». КОИХМ, 2011 г. Фото Н. М. Шаль

части растений и животных (их листья и хвоинки, их шерсть и чешуйки, а маленькие животные — целиком и полностью) сохраняются миллионы лет. Коллекция массово создавалась издательством «ДеАгостини» (DeAgostini), закупалась для проекта по договору и была выставлена на специально созданных для нее подставках (рис. 1). В этой коллекции отобрали тех насекомых, которые встречаются на территории Калининградской области, и выставили их отдельной группой. Среди них красной отметкой были выделены краснокнижные виды — так же, как принято отмечать редких животных в экспозиции зала «Природа родного края».

Параллельно с реализацией проекта «Балтийская Лилипутия» в музее демонстрировалась коллекция бабочек и жуков, собранная заслуженным экологом России Феликсом Алексеевым (рис. 2). Она составила основу выставки «Красота, создавшая наш мир». Особый интерес представляли многочисленные виды бабочек, пойманные на территории Калининграда в 1960–1970-е гг. На их примере можно было говорить с детьми об ухудшении экологической обстановки

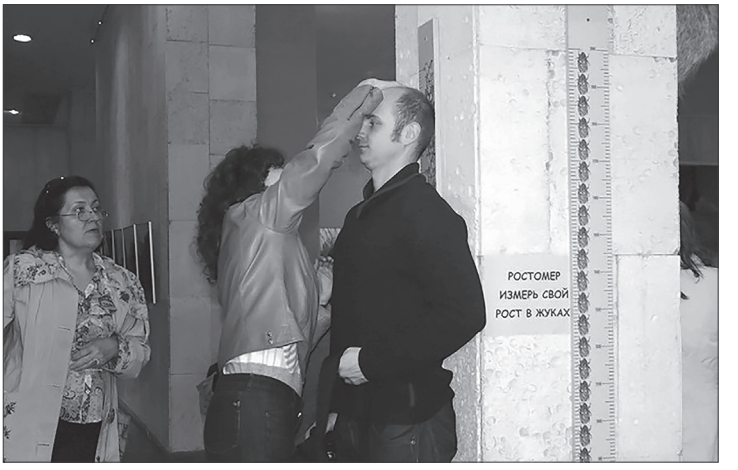

Рис. 3.
Измерь свой рост в бабочках! КОИХМ, 2012 г. Фото О. А. Архиповой

в результате загрязнения городской среды, вырубки зеленых насаждений. Бóльшая часть из них в городе уже не встречается либо стала редкостью.

Исследуя мир насекомых, дети могли сыграть в увлекательную игру-викторину, измерить свой рост с помощью ростомеров, единицами измерения в которых служат непривычные для них единицы длины —размеры различных беспозвоночных животных, таких как мраморные жуки и бабочки (рис. 3). В последнем разделе выставки представлены работы Детской художественной школы Калининграда на тему «Насекомые глазами художника». При взгляде на произведения выставки невольно возникала мысль, что если бы художники избирали в качестве натурщиков насекомых, то они предстали бы перед нами не просто надоедливыми букашками и козявками, а прекрасными творениями природы, которыми можно любоваться и восхищаться.

Конечно же, ни одна выставка не обходится без звуков. Так и «Лилипутия» звучала много и разнообразно. На занятиях дети угадывали и узнавали, как звучат цикады, кузнечики, мухи, комары, осы и многие другие насекомые, какими частями тела они из-

дают звуки, и правда ли, что у кузнеца-кузнечика есть скрипка…

В создании звуковой среды помогали фоторамки, использовавшиеся как видео- и звуковые этикетки. Было создано три видеоролика: о главных героях проекта жуках-оленях; «На берегу реки лесной» — о водных и околоводных насекомых; «Ярусы леса». Эти ролики до сих пор работают в экспозиции, настолько универсальна и интересна оказалась представленная в них информация. В ролике «На берегу реки лесной» фоново проигрываются звуки леса и луга, сопровождая рассказ о шестиногих обитателях этих биотопов. В 2011 г. не было возможности приобрести дорогие сенсорные фоторамки, а те, что продавали в магазинах техники, не удовлетворяли по параметрам и, главное, по размеру экрана и… прочности (проблема вандализма в музеях всегда стоит довольно остро). Планшетные компьютеры не предусматривали постоянную работу от сети, а заряжать их каждый день, отвлекая сотрудника отдела, или возложить эту ответственность на смотрителей не было возможности. Именно поэтому выбор пал на самые простые фоторамки, исправно работающие и в 2023 г. По незнанию, правда, мы допустили ошибку, о которой узнали уже позже, когда видеоролики для экспозиции были готовы. Кодеки — небольшие программы, конвертирующие видео в определенный формат. Хотя в спецификации воспроизводящего устройства могут быть написаны читаемые форматы (например,.avi,.mkv, .mp4,.mpeg), там никогда не будут указаны кодеки, которыми надо закодировать эти видео! И работавшим над экспозицией пришлось пройти отдельный «квест» — путем перебора найти среди кодеков тот самый, нужный. Надо сказать огромное спасибо техническому отделу музея, сотрудники которого помогали нам решить эту проблему. Пришлось привлечь даже посторонних людей — наших друзей, не работающих

Рис. 4.
Экспозиционный комплекс «Балтийская Лилипутия». Занятие со школьниками. КОИХМ, 2012 г. Фото Н. М. Шаль

в музее. В итоге нужный кодек был найден и скачан, его название — записано, чтобы в дальнейшем можно было без проблем преобразовать нужный контент для фоторамки и демонстрировать его в экспозиции.

Когда работа над экспозицией была завершена, оставалось только оценить с помощью посетителей, насколько эффективно работают ее разделы. В первую очередь под влиянием публикаций СМИ гости музея шли смотреть модели огромных жуков-оленей. Надо отметить, что количество посетителей было гораздо больше, чем в предыдущие годы в то же самое время. Заинтригованные, они начинали осмотр выставки с макетов насекомых, которые именно в таком масштабе предстают не как модели живых объектов природы, а как, скорее, техногенные монстры, вызывающие опасения. Но был и «подводный камень» у проекта, который в ходе экскурсии легко обходил сотрудник, выступавший как связующее звено между моделями жуков и миром живой природы. Дело в том, что иногда посетители, испытывая неосознанный страх, отходили от макетов и продолжали осмотр той части комплекса, где была фотозона.

Проект предусматривал образовательную программу, включавшую в себя цикл детских занятий как для дошкольников, так и для учащихся. Младшие дети разгадывали загадки и рассматривали насекомых под лупой и в оптический микроскоп, подключенный к компьютеру. Старшие, после рассказа о возможностях увеличительных приборов, также могли прикоснуться к тайнам микромира. Помимо оптических приборов в рассказе упоминались и современные, более высокоточные и узкоспециализированные: электронный микроскоп, конфокальный, эмиссионный… Фотографии Стива Гшмайсснера, полученные им при помощи электронного микроскопа, были частью экспозиции проекта и размещались над витринами с коллекцией «Насекомые и их знакомые». Так, например, над выставленной под стеклом пчелой-плотником висел ее «электронный» портрет, детальный настолько, что видны были даже отдельные фасетки сложных и прекрасных глаз пчелы. Как несложно догадаться, в этот момент экскурсовод переходил к рассказу об удивительном устройстве глаз членистоногих и о том, насколько иначе они видят окружающий мир и людей.

Дети любят игрушки, готовы прикасаться к предметам, исследовать мир на ощупь, посредством зрения и слуха, в игровой форме. Парки сенситивного развития в городах по всему миру это доказывают: там можно не только трогать, смотреть и слушать, но и ощутить запахи: в специальных устройствах скрыты различные ароматы. Подобный парк был открыт в Гурьевске в 2020 г. и сразу же стал самым популярным местом для отдыха у детей. Именно поэтому самые маленькие наши посетители, дав правильный ответ на загадку, получали в руки модель того насекомого, которое они угадали. В идеале было бы, если бы дети могли забрать модели с собой, но это не было возможным обеспечить в рамках проекта. Лишь в случае ра-

Рис. 5.
После экскурсии. КОИХМ, 2012 г. Фото О. А. Архиповой

боты с материалами, которые доступны в большом количестве, например листья, шишки, плоды растений, дети могли забирать с собой те композиции, которые они сделали в течение занятия или мастер-класса.

Но не только ребенку, но и взрослому хочется унести с собой из музея что-то материальное. Поэтому для посетителей постарше был разработан буклет, проиллюстрированный рисунками энтомолога и преподавателя БФУ им. И. Канта Николая Ивановича Сахнова. Яркий и информативный, он давал представление о некоторых видах насекомых Калининградской области, занесенных в Красную книгу [2]. Оригинальные рисунки Н. И. Сахнова выставлялись в экспозиции.

Еще одна небольшая часть комплекса «Балтийская Лилипутия», которой мы по праву гордились, — это рабочее место ученого-энтомолога. Для него был выбран антураж XIX столетия: стол-бюро, аккуратная лупа с позолоченной ручкой, видавший виды старый оптический микроскоп и стопка писем на пожелтевшей бумаге… Задумывалось место как фотозона, но

детям интереснее были гигантские жуки, а взрослые с уважением отнеслись к выставленным предметам, и также чаще фотографировались на фоне макетов жуков-оленей, сражающихся за даму сердца.

В конце каждого занятия участники фотографировались с самыми впечатляющими персонажами Балтийской Лилипутии — жуками-оленями, увеличенными в двадцать раз (рис. 5).

Обустроенное в рамках проекта «Балтийская Лилипутия» одно рабочее место, оборудованное компьютером и микроскопом, оказалось не в состоянии обеспечить всех желающих возможностью просмотра. Возле одного такого стола могло одновременно находиться от трех до пяти детей. Для полноценной работы по проекту необходимо как минимум пять рабочих мест, полностью оборудованных не только компьютером и микроскопом, но и набором микропрепаратов. Таким образом, одним из главных выводов по итогам проекта можно считать признание необходимости создания в музее рабочего класса (с модульной мебелью и местами хранения реквизита) для занятий с детьми. Он должен быть отделен от экспозиции, поскольку зачастую занятия и уроки предусматривают лишь краткую экскурсию по ее части.

Реализация проекта дала импульс к появлению и развитию новых идей. Мы продолжили рассказывать посетителям музея об интересных энтомологических объектах, столь необычных, что порой они кажутся пришельцами с других планет. Они крадут друг у друга внешность, общаются с помощью особого шифра — посредством звуков и запахов, светятся, летают вопреки известным законам физики. Большим успехом у наших гостей пользовались фотовыставка «В объективе — жуки», экспозиционные комплексы «Насекомые и те, кто на них похож, «Театр камней и насекомых». Приятно было слышать от детей и взрослых: «Жуки! Какие большие! Они настоящие?! Кру-у-уто!»

Список источников и литературы

1. *Зегерер А., Розенкранц Е.* Великая гибель насекомых. Что это значит и что нам с этим делать. М., 2022.
2. *Красная* книга Калининградской области / под ред. В. П. Дедкова, Г. В. Гришанова. Калининград, 2010.

Об авторах

Мария Алексеевна Пащинина — заведующий сектором природы, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации, Калининград, Россия.

E-mail: priroda@koihm.ru

Оксана Андреевна Архипова — старший специалист сектора природы, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: priroda@koihm.ru

О. А. Бабакова

Современная православная иконопись в выставочном проекте «Созерцая Свет Нетварный». Комментарий автора

На примере выставочного проекта «Созерцая Свет Нетварный» рассмотрен ряд проблем, возникающих при написании современных икон. Приведены примеры византийских икон, выполненных в древних техниках живописи. Высказаны рекомендации по научно обоснованному решению выделенных проблем.

Ключевые слова: *художественное наследие, техники и материалы ранних византийских икон, развитие современной православной канонической иконы*

Он «первое движение всего» (primus motus omnium), и «источник и начало всего движущего», «источник всех действий» и «первоначальное действие» (actus principatus), «источная жизнь» (fontana vita), «бесконечная жизнь, которая в процессе оживотворения как бы проявилась вовне» (veluti foris).

Марий Викторин [6, с. 130]

Художники нередко говорят, что искусство интересно, увлекательно и многогранно, а православное искусство еще и безгранично и бездонно. Оно завораживает умной Красотой и ведет в мир Света и Любви. В нем человек видит радость и умный миропорядок. Так устроено, что человек тянется к Прекрасному и взирает на него умными очами. Христианство существует более двух тысяч лет и предлагает человеку стать лучше — преобразить себя и мир вокруг себя, соединиться с Творцом и увидеть Нетварный Свет, где Истинная Правда и Вечная Любовь.

Пространство Калининградской области — удаленный западный регион России, который остро нуждается в поддержке национальной традиции. Но есть проблема — отсутствие сложившихся иконописных школ и нехватка иконографических памятников в региональных музеях. Растущий интерес к методологии написания икон старыми мастерами Византийской империи может повлиять на создание и развитие школы современной православной иконы в Калининградской области. Эти обстоятельства обусловливают исследование методологии написания византийской иконы. Величественная византийская культура распространилась на обширные территории Малой Азии, Сирии, Палестины, Египта, Балканского полуострова, Армении, Древней Руси, и это еще не полный список. Большой интерес вызывает изучение памятников христианского искусства Константинополя и его территориального влияния. В этих ранних памятниках античные влияния ощущаются как в построении объема, телесном начале, так и в чувственном понимании образа, а также в размышлении о материи как вместилище Божественного начала, о Боговоплощении.

Ранние иконографии мастеров византийского мира являют необыкновенно одухотворенные образы, гармоничные и прекрасные, неповторимые. Мастера, создававшие эти образы, обладали не только методи-

ками и технологиями, исключительными техническими приемами античной традиции, художественным талантом и выучкой, но и глубокими знаниями богословия, философии и христианского мировоззрения. Античные темы, формы, эстетика, тенденция к «абстракции», классический канон, греческая одежда, светлые и темные античные осевые композиции были органично усвоены византийской христианской эстетикой, что поспособствовало выработке особенного византийского изобразительного языка. Византийское искусство, впитавшее традиции Античности, известно нам как искусство религиозное, наполненное красотой, утонченное и гармоничное, числовое, математически выверенное и гармонично слаженное [1, с. 71–91].

Мало кто задумывался, как — каким образом, с помощью каких средств, приемов — иконописцы вынуждены были решать эти задачи. Поэтому современному иконописцу, изучающему византийскую и русскую церковную живопись, интересны технические особенности создания старинных икон [1, с. 31–39].

Ранние византийские иконы созданы в техниках энкаустики с использованием натуральных пигментов (глины из различных мест), органических и неорганических пигментов, ранних искусственных пигментов, минералов с содержанием воска. Примером могут служить ранние синайские иконы. Икона «Богородица с Младенцем» (VI в.), выполнена бессанкирным методом письма в технике восковой живописи. В фоне встречаются вкрапления натуральных кристаллических пигментов — малахита, лазурита и других пигментов, что обеспечивает незаметное мерцание живописи как при естественном, так и при свечном свете. Величина пигментов может встречаться от 30 до 500 микрон. Крупные кристаллы глубокого темно-фиолетового оттенка придают поверхности красочного слоя неровный бугристый характер,

то есть выступающую фактуру поверхности. В иконе «Сергий и Вакх» (VII в.) применен послойный метод бессанкирного письма живописи по плотному левкасу [3, с. 42]. Иконы выполнены на деревянном основании сосны (пиния), нимбы — чертежным инструментом (циркулем). Благодаря исследованию Всероссийского научно-исследовательского института расходометрии выяснен состав пигментов живописи иконы: в оранжевом пигменте свинец и кадмий — свинцовый сурик (приведен составной пигмент); темно-синий пигмент — ляпис-лазурь (название современного понятия цвета отличается от древней терминологии, где обозначением цвета является название минерала), сине-зеленая смальта или александрийская фритта (изготавливалась в Египте в виде стеклянного сплава); малиновый краплак — органического происхождения, ализарин (корень марены красильной) и пурпурин. Толщина слоев в живописи с различной зернистостью частиц пигментов колеблется от 50 до 100 микрон, в состав пигментов входит пунический воск, к нашему времени уже утраченный, но хорошо известный с античных времен [9, с. 549].

Большинство древних икон написаны древнейшей античной техникой — с применением пчелиного воска, об этом свидетельствуют знаменитые фаюмские портреты, найденные в оазисе Фаюм Ливийской пустыни в Египте. Эта техника не была египетской, ее происхождение неизвестно, но в VI–V вв. до н.э. она была распространена в Древней Греции и славилась своей иллюзорностью. Связующим древней темперы мог быть желток, белок либо цельное яйцо [9, с. 526–528].

Применялись также смола, животные и растительные клеи, реже масло. Пигментами служили земли и глины прилегающей местности или привезенные из других мест, а также природные минералы — лазурит, азурит, малахит, яшма и многие другие. Иконо-

писцы применяли кристаллические наполнения — кварц, горный хрусталь. Металлы (золото и серебро), органика (моллюски, кошениль, насекомые) использовались как дополнительные дорогостоящие материалы [1, с. 31–32]. В грунт помимо гипса, алебастра, извести, глины или мела могли входить дополнительные материалы — ракушки, кварцит, измельченный камень, битое стекло, горный хрусталь, перламутр. Связующим живописи часто служили животные клеи и пчелиный воск, иногда смолы [9, с. 528–530].

Икону по старинной традиционной методике покрывали защитным слоем лака — уваренными маслами в смеси со смолами. Сохранившиеся древние византийские иконы времени императоров Юстиниана (VI в.) и Василия Македонянина (IX в.) отражают методико-технологические заветы создания икон древних мастеров, включая сложный метод изготовления и применения лаков и олиф. Эти традиции были сохранены Афонской школой [6, с. 178–180].

Если обратиться к более ранней истории, то можно найти сведения, что уже этруски применяли эту технику лакирования. Древний Египет четыре тысячи лет назад использовал древние воскосмоляные лаки в своих храмах, дворцах, саркофагах. Древние греки изобрели уникальное лаково-смоляное покрытие с применением пунического воска («ганозис») для различных нужд — как профессиональных, так и бытовых. Этот лак не боялся ни морской воды, ни ветра, ни солнца, ни луны. Им покрывали морские суда и канаты, колонны храмов и уникальные мраморные статуи, а также многое другое. Сведения рецептуры были утрачены, но советский художник-исследователь В. В. Хвостенко провел ряд практических исследований и лабораторным путем смог в своих работах восстановить древний античный ганозис [7, с. 20, 28].

Мое исследование повлекло за собой воссоздание ряда икон с применением методологии византийско-

го иконописного искусства. Изученный материал помог не только понять технологические особенности материалов, последовательность методики, но и применить их в той сложной системе христианского мировоззрения, согласно которой должна создаваться православная икона.

Написанные иконы послужили основой для создания выставки современной православной иконы «Созерцая Свет Нетварный». Выставка прошла в Калининградском областном историко-художественном музее с 28 апреля по 5 июня 2022 г. и была приурочена ко Дню Светлой Пасхи Христовой. Вниманию посетителей были представлены иконы, выполненные в рамках канонов Русской Православной Церкви современными и традиционными материалами, в стилистике различных иконографических школ [2, с. 107–147]. Каждой иконе присущи свои особенности и находки, своя новизна. Так, например, икона Спас Пантократор выполнена в византийской стилистике бессанкирным письмом [4]. Есть на выставке иконы редких изводов — русского «Недреманое Око Господне», инкрустированная натуральными камнями [5, с. 142–149], и византийского — «Пресвятая Богородица Перивлепта».

С иконой «Пресвятая Богородица Перивлепта» православные верующие не знакомы. Редкость извода представляет особый интерес к воссозданию византийского образа. Икона выполнена на доске не совсем обычной формы. Это восьмигранник — подобную форму применил Симон Ушаков, написав в XVII в. икону «Спас Великий Архиерей». Восьмигранник имеет смысловое значение и легко вписывает в себя крест — символ жертвы Христовой. Внутрь ковчега мысленно вписывается круг как символ Божественной Сферы, в нем и располагаются образы Пречистой Богородицы и Младенца. Стилистика орнамента данной иконы разработана и выполнена на основе памят-

ников XV в. в русской традиции с византийским влиянием. Икону отличает наличие старинных техник — это и золотопробельное письмо по перламутру на дробницах полей, и объемное вызолоченное тиснение орнаментов полей с вариациями полиментного золочения, и инкрустация натуральными цветными камнями в серебре, и гравировка фона, и резьба по левкасу, и золочение барельефов нимбов, и др. Данная икона-реконструкция еще раз подчеркивает преемственность нашего русского наследия от традиции православного христианского византийского мира.

Иконография «Тайная вечеря» представлена на ларце из папье-маше, что возвращает нас к лучшим традициям русских лаков, знаменитого лакового промысла Федоскино. Была в экспозиции икона в византийской стилистике «Спас Пантократор» бессанкирного письма с вызолоченным фоном и тиснением орнамента полей, что отсылает к греческой поствизантийской иконе.

Представлена икона «Георгий Победоносец» в стилистике критской школы, с масляным золочением фона и полей, с гравировкой по левкасу с растительным орнаментом. На выставке можно было увидеть и различные другие русские изводы. Особый интерес к воссозданию старинных техник повлекло написание так называемых икон-реконструкций — «Святая Троица», триптих «Царский Деисус», «Рождество Христово» и «Пресвятая Богородица Перивлепта», о которой речь шла выше. Это техническая реконструкция, согласно которой применялись исторические материалы, техники и методики мастеров Византийской империи.

Была попытка приблизиться к техническим приемам византийских классических образцов — ранним синайским иконам VI–VII вв. и иконам Палеологовского ренессанса XIV–XV вв. Иконы написаны с применением природных минералов, приготовленных вручную, по старинной методике, с помощью куран-

та и доски. Это дало интересные результаты. Так, из афганского лазурита получился нежный васильковый пигмент тонкой дисперсии, из уральского малахита — нежный лазурно-зеленый, из яшмы коричневой — охристо-белесый, из яшмы красной — насыщенный кирпично-коралловый, из оникса — темно-синий пигмент и др. Величина измельчения пигментов варьировалась от мелкой дисперсии до более крупных частиц, вследствие чего живопись во всех реконструкциях приобрела зернистость и фактуру. Аналоги зернистой фактуры отсылают к ранним синайским иконам. В византийских иконах могут применяться и кусочки-конгломераты как акценты, такова древняя традиция. Эти пигменты и различные материалы использованы в указанных выше иконах-реконструкциях и представлены в экспозиции выставки как материалы «лаборатории художника». В качестве связующего использовалась желтковая эмульсия, в качестве основания икон — липа с клеемеловым левкасом. Применен послойный метод санкирного письма, что относится к русской традиции. Икона «Святая Троица» была написана пигментами, в основу которых вошли минералы Уральской земли. Защитным покрытием на данной иконе — Святой Троицы послужил лаково-смоляной состав с воском, изготовленный по методу московского реставратора Татьяны Хвостенко, дочери художника В. В. Хвостенко. Это реконструкция античного ганозиса. В итоге выявились цвета самой живописи, и икона приобрела глубину и оптические эффекты. Это возвращает нас не только к иконам византийского периода, но и к свидетельству римского писателя Плиния Старшего (I в.).

Триптих «Царский Деисус» состоит из трех икон — «Архангел Михаил», «Спас Царь Царем» и «Архангел Гавриил». Иконы триптиха выполнены в русской стилистике второй половины XVII в. по византийской технологии живописи. Сложная символика отличает

иконы триптиха — сама форма икон неслучайна, отсылает к византийской богословской традиции. Образ Спаса помещен в форму круга, в Божественную Небесную Сферу, и символизирует Бога. Древнегреческие философы считали, что геометрия формы круга является идеальной и относится к Космосу. В противовес иконе Спаса Архангелы расположены от Него по бокам и размещены в геометрических формах квадрата, символизирующего земную твердь. Растительный орнамент, направленный в разные стороны, обозначает вечное время и тесно оплетает символику древних византийских крестов, чередуясь с пиктограммами древних христианских символов. Икону отличает обильная инкрустация цветными камнями различного размера, золотом и серебром. Если внимательнее рассмотреть триптих, то выяснится вторая реконструкция — по принципу «предмет в предмете». Это непосредственно сам короб-футляр, выполненный без единого гвоздя из папье-маше, по методике знаменитых «русских лаков» старинного промысла Федоскино. Сложная деревянная рама триптиха, составленная из четырех рам в одну, имеет резную деревянную корону, что придает величие всей композиции.

Икона «Рождество Христово» — также иконареконструкция, она невольно отсылает нас к знаменитой иконе «Рождество Христово» первой половины XII в., хранящейся в монастыре Св. Екатерины на Синае. При всей каноничной многофигурной композиции ее отличает повествовательность рассказа Церковного Предания. Материалы изготовлены автором вручную, и живописная фактурная магма имеет свойство изменять цветотоновую поверхность. Это влечет «загорание» иконы как на внешней поверхности живописи, так и во внутренней ее части. Свойство вспыхивания живописи внутренними переливами обусловлено соприкосновением солнечного луча или луча свечи с поверхностью иконы. Луч проходит

сквозь живописную магму к левкасу и отражается, очаровывая наблюдателя необычным эффектом внутренней игры света в кристаллических наполнениях. В таких случаях православные христиане говорят, что «икона просияла». Древние мастера-иконописцы владели знаниями физико-химических свойств материалов, а также философией их применения. Они прекрасно знали, что такое «Тайна» и как Ею писать, но простым смертным этого знать было не положено. Подобные знания либо передавались избранным ученикам, либо уносились в жизнь Вечную. Правда, случаются озарения, и за труд и настойчивость на своем поприще даются знания и откровения. Икона написана фактурно, с обильными вкраплениями крупных кусочков натуральных пигментов, что отсылает к знаменитым синайским иконам VI–VII вв., о чем писалось выше.

В экспозицию выставки вошли различные материалы византийских и русских иконописцев, применяемые для создания иконы: различные клеи и ракушки, органика — самки кошенили, натуральные минеральные пигменты, кристаллические наполнения. Были также представлены различные смолы, старинные лаки, изготовленные по древним рецептам и манускриптам. Это светлые и темные смоляные лаки с янтарем, по фламандскому и страсбургскому манускриптам [8, с. 13]. Эти лаки были применены в вышеописанных иконах-реконструкциях. Таким образом, опыт оказался полезным — он может повысить качество современной православной иконы и выявить ее преемственность с историческим наследием византийского и древнерусского искусства. Сравнительный анализ в процессе написания ряда икон современными и историческими материалами привел к интересным результатам, которые могут заинтересовать как специалистов —искусствоведов, реставраторов, ико-

нописцев, художников, так и всех интересующихся православной иконой.

Практическое исследование материалов древних икон, техник и методик старых мастеров-иконописцев выявляет эстетику самого природного материала живописи, который органично сочетается с духовностью образов. Это и отличает древние иконы от современных, написанных с использованием материалов современного фабричного производства. В случае применения традиционных материалов живописные слои минералов и земель плотно соединяются в монолит живописи, что способствует ее хорошей сохранности во времени. Живопись не меняет свои колористические свойства, не осыпается, не темнеет и не трескается. Натуральное защитное покрытие, приготовленное вручную, по старинным рецептам и манускриптам, из натуральных материалов, хорошо соединяется с минеральной живописью. Подобное лаковое покрытие проявляет глубину и усиливает живописное звучание, о чем свидетельствуют эффекты оптической линзы. Комплекс подобных методов, используемых в написании иконы, лучше сказывается на той связи, которая образуется между православным верующим и святым образом. В целом же интерес к национальному наследию России, православной вере, иконе придает особый смысл жизни современного человека, увлекая его в умный мир Прекрасного, Света и Любви.

Список источников и литературы

1. *Евсеева Л., Комашко Н., Красилин М. и др.* История иконописи. М., 2002.
2. *Иулиания* монахиня (Соколова М. Н.). Труд иконописца. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995.
3. *Ковалев Ф. В.* Золотое сечение в живописи. Киев, 1989.
4. *Овчинников А. Н.* О санкире // Древнерусское искусство: исследование и реставрация: сб. науч. тр. М., 1985.

5. *Припачкин И. А.* Иконография Господа Иисуса Христа. М., 2001.
6. *Фокин А. Р.* Христианский платонизм Мария Викторина. М., 2007.
7. *Хвостенко Т. В.* Энкаустика: Искусство, пережившее тысячелетия. М., 1985.
8. *Ченнини Ч.* Книга об искусстве, или Трактат о живописи. СПб., 2008.
9. *Этингоф О. Е.* Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005.

Об авторе

Олеся Александровна Бабакова — педагог высшей категории, художник-иконописец, член Союза художников России, Калининград, Россия.

E-mail: babakova130270@mail.ru

М. А. Бережная

Использование 3d-моделирования в исследовательской работе музея

На основе анализа опыта отечественных музеев рассмотрены возможности 3d-моделирования для фондовой и исследовательской работы. Охарактеризованы решаемые благодаря этой технологии задачи (создание виртуальных экскурсий, виртуальное моделирование предметов искусства, виртуальная реконструкция объектов культурного наследия), ее преимущества и недостатки. Представлены удачные примеры применения 3d-моделирования в практике российских музеев.

Ключевые слова: *моделирование, программы, 3d-объекты, археология, исследовательская работа, экспозиция.*

Понятие «цифрового культурного наследия» появилось в музейном пространстве уже достаточно давно. Успешно запущен и работает Госкаталог, создаются цифровые копии музейных предметов. На многих выставках можно увидеть и «прочувствовать» технологии виртуальной реальности, получить дополнительные материалы с помощью интерактив-

ных панелей и т.д. Многие музеи достаточно успешно интегрируются в цифровую среду. Появились даже противники использования информационных технологий, вступающие за отказ от чрезмерной цифровизации экспозиции. Однако нет сомнений в том, что современные технологии могут существенно помочь развитию музея, в частности его исследовательской работе.

В XXI в. появилось понятие «цифровое и виртуальное наследие», которое охватывает оцифрованные объекты и предметы реального историко-культурного наследия во всех его типах и форматах. Это плоскостные проекции, фото и 3d-проекции. Развиваются не только виртуальные музеи и выставки, но и, можно сказать, «виртуальные фонды».

Одно из очевидных преимуществ создания объемных проекций и реконструкций фондовых предметов заключается в том, что таким образом на выставках можно продемонстрировать слишком хрупкие, слишком громоздкие или невывозные предметы. Например, Музеи Московского Кремля оцифровали коллекцию государственных регалий и демонстрировали шапки Мономаха на выездных выставках, используя трехмерную проекцию. Технологии 3d-моделирования в исторических исследованиях применяются все чаще и при археологических реконструкциях.

При визуализации виртуальных реконструкций степень точности деталей и объем напрямую зависят от задач, поставленных на первоначальном этапе создания реконструкции: есть разница между моделированием улиц города по результатам раскопок и созданием объемной копии торговой печати. Другой удачный пример из этой области: реконструкция знаменитого «Медного корабля», обломки которого вместе с грузом были подняты со дна Балтийского моря и теперь успешно экспонируются в Морском музее Гданьска. В этом случае результаты 3d-модели-

рования помогли не только воссоздать образ корабля, но и реконструировать процесс крушения судна и рассчитать радиус затопления находок[18].

Виртуальная реконструкция осуществляется для решения разных задач. Это, прежде всего, *создание экскурсионных путешествий*, предполагающее визуализацию городской исторической застройки, городского ландшафта, зданий, дорог (речь идет как о полностью утраченных, так и о существующих памятниках). Такие путешествия помогают скорее в экспозиционной, нежели в исследовательской работе, но часто бывает, что объект, который начали отрисовывать в 3d для внутренней работы (например, реконструкции Боровицкого холма), в дальнейшем превращается в отдельный продукт «на выход».

Историки в своей работе нередко пользуются виртуальной реконструкцией частично или полностью утраченных памятников историко-культурного наследия. Буквально пару лет назад российские музеи еще немного отставали в работе с технологиями виртуальной реконструкции от западных коллег, но в настоящее время мы идем ноздря в ноздрю, совершенствуя точность виртуальных копий, их детализацию, а также внося важные поправки с учетом движения течения (в случае подводной археологии), изменения ландшафта, экологической составляющей и т.п.

Для демонстрации созданных реконструкций на экспозиции нужно приобрести программы виртуальной или дополненной реальности, очки или шлемы виртуальной реальности и организовать в музее специальную зону, где посетители смогут ознакомиться с реконструкцией. На помощь приходят виртуальные туры и виртуальные коллекции (на сайтах или в мобильных приложениях), которые часто основаны на созданных для внутреннего использования реконструкциях. Так, например, на сайте парижского Лувра можно ознакомиться с виртуальными копиями

[18] *См. материал об этом на специализированном сайте по подводной археологии: URL: http://www.2wrecks.nmm.pl/copper-ship-gdansk-bay (дата обращения: 01.05.2023).*

многих ветхих экспонатов из коллекций зала Древнего Египта. Третьяковская галерея использовала технологии *Street View* от *Google* для путешествий по залам музея, которое можно совершить буквально не выходя из дома. Сегодня практически на каждом музейном портале можно найти как виртуальный тур по экспозициям или примузейной территории, так и выложенные на сайт знаковые экспонаты.

Корпорация *Google* разработала и запустила множество удобных инструментов для создания виртуальных реконструкций крупных панорамных объектов, домов, улиц и т.п. Среди наиболее известных отечественных проектов следует упомянуть виртуальную реконструкцию московского Страстного монастыря вместе с прилегающей к нему площадью. Проект запускался кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова как научно-исследовательский. Над ним работали преподаватели, аспиранты и студенты. Была создана виртуальная интерактивная среда с 3d-моделями исторической застройки Страстной площади и монастыря. Реконструкция дает возможность подробно рассмотреть каждое здание и ознакомиться с его историей. Исследование технологий и всех имеющихся материалов позволяет совместить использование эффектов виртуальной и дополненной реальности в применении к реконструкции исторической застройки улиц Старой Москвы. 3d-технологии используются для восстановления как внешнего облика зданий, предметов, так и окружения и интерьеров исторических залов. Проект планируется использовать в учебном процессе и передать в музеи для распространения.

Следующий вид виртуальной реконструкции — *виртуальное моделирование отдельных жанровых предметов искусства*, например живописи. Такое моделирование используется для изучения и раскрытия технических приемов живописцев, анализа процес-

са написания картины и дальнейшей ее реставрации. Когда моделирование полотна в 3d закончено и объект полностью изучен, готовый программный продукт также можно использовать для онлайн-галереи или в ходе экспонирования на мультимедийных экранах на экспозиции. Так, Государственная Третьяковская галерея неоднократно организовывала онлайн-финисажи, раскрывающие творчество А. И. Куинджи, В. А. Серова, И. К. Айвазовского и других мастеров русской живописи.

Оцифровка коллекций музея и создание 3d-моделей — важная составляющая работы с фондами. Очень важно сделать доступными широкой публике коллекции. Цифровые копии экспонатов дают возможность историкам и другим исследователям использовать коллекции для своих научных проектов, получая визуальное подтверждение или опровержение своих гипотез.

Функционал портала и уже разработанной для исследования модели позволяет приблизить изображение, рассмотреть мельчайшие детали и представить процесс написания с доступным во время создания картины красками и холстами.

К сожалению, из-за высокой стоимости оборудования и программного обеспечения подобные реконструкции редко встречаются на экспозициях, но их можно найти на сайтах и на специально созданных порталах (так, Государственный Эрмитаж постоянно добавляет всё новые туры по выставкам и экспозициям). Но здесь всегда следует помнить, что виртуальная реконструкция должна быть максимально легкой для загрузки и удобной для просмотра с любого устройства.

Одним из самых распространенных направлений применения технологий 3d-моделирования в исторических исследованиях является процесс *виртуальной реконструкции частично или полностью утраченных памятников культурного наследия*.

Для создания такой виртуальной реконструкции прежде всего требуется обширный комплекс графических источников: фотографии, гравюры, картины, чертежи и планы. Также исследователи применяют технологии фотограмметрии и аэрофотосъемки — осуществляют детальное фотодокументирование. После окончания исследования продукт можно использовать для популяризации культурного наследия. Также это позволяет людям с ограниченными физическими возможностями ознакомиться с выставками, не выходя из дома. Теперь не нужно ехать в другой город или лететь в другую страну, чтобы прикоснуться к истории и искусству. Основной недостаток применения 3d-моделирования — высокая стоимость программного обеспечения и необходимого технического парка для «лаборатории» в стенах музея (панорамные сканеры, фотоаппаратура, сервера для обработки информации и т.п.). Дорогое оборудование, впрочем, обычно служит долго.

В Интернете можно найти множество примеров того, как продуманная виртуальная реконструкция помогает в развитии познавательных возможностей музейных экспозиций и привлечении дополнительных посетителей. Пример такой работы — виртуальная реконструкция утраченного памятника — Троицкого собора — в городском музее Ставрополя-на-Волге. Во многих исследованиях по истории образования Ставрополя-на-Волге подчеркивается ведущая роль церкви в духовной жизни и развитии города, рассматривается влияние строительства Жигулевской ГЭС на городское развитие. И это именно тот случай, когда виртуальная реконструкция помогает не только в изучении объекта, но и в сохранении его в памяти потомков [2]. С такой же целью был запущен проект музейного комплекса «Наследие» в Тольятти — «Краеведческая прививка. Прогулки по городу, которого нет».

С развитием технологий виртуальной реконструкции все чаще используется понятие «виртуальное наследие», с которым связан ряд других понятий, отражающих многообразие направлений работы в этой сфере: виртуальная археология (Virtual Archaeology), виртуальный музей (Virtual Museum), цифровая история (Digital History), цифровая библиотека (Digital Library), виртуальная история науки и техники.

Отдельно скажем о виртуальных музеях. Их появление — не просто дань развитию технических и программных средств и их необходимому с точки зрения прогресса внедрению в музейную жизнь. Важность тематики «виртуального наследия», «виртуальных музеев» признана в нашей стране на государственном уровне. Указом Президента России № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. правительству было поручено создать к 2018 г. 27 виртуальных музеев (виртуализация музеев продолжалась и в 2021–2022 гг.). Министерством культуры РФ в 2014 г. разработаны «Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев» [3]. В них виртуальный музей определяется как компьютерная программа, описываются три уровня его технологической реализации — на основе фотографий, сферических панорам и с использованием 3d-моделей. Чтобы помочь музеям решить вопрос с виртуализацией коллекций, была запущена платформа «Артефакт». Таким образом, любой музей может показать свои коллекции онлайн без создания виртуальной экспозиции на собственном ресурсе. Так что можно смело сказать, что поручение было выполнено — количество виртуальных музеев растет с каждым днем.

Считается, что одним из главных преимуществ виртуальной среды в сравнении с реальным музеем является возможность более длительного сохранения экспозиции и расширение географических границ

(доступность экспозиции для любого пользователя Интернета). Это спорное утверждение, так как известно, что данные со временем могут теряться. Поэтому следует не забывать о регулярном создании резервных копий на физических носителях, не только в облачном хранении. Виртуальные музеи также имеют свои «фонды» в виде виртуальных архивов, в которых хранятся материалы предшествующих выставок. Эти данные нужно регулярно проверять и лучше всего хранить не на оптических дисках.

Технические музеи также охотно используют технологии виртуальной реконструкции — например, для того, чтобы показать, как работает то или иное устройство посетителям или разобраться самим, имея в наличии лишь разобранные детали. Политехнический музей в Москве неоднократно использовал виртуальные модели сложных механизмов как в исследовательской работе, так и на экспозиции, например, для наглядной демонстрации работы парового двигателя (см. подробнее: [1]). Современные технологии виртуальной реконструкции позволяют на качественно новом уровне сохранить информацию о памятниках техники, организовать их изучение и подготовку к реставрации с использованием виртуальных 3d-моделей, получить новые историко-научные и историко-технологические результаты, осуществить компьютерную визуализацию, анимацию, демонстрацию различных исторических научных и технических объектов и процессов с целью популяризации науки и техники.

Сегодня виртуальное трехмерное моделирование — это одна из наиболее актуальных технологий для создания объемных цифровых копий объектов и предметов культурного наследия. Такая технология все чаще используется не только для представления коллекций в виртуальных музеях, но и для сохранения исторической памяти, понимания специфики

процесса создания предметов искусства или раскрытия «детективных» дел о затонувших кораблях, исторических происшествиях и т.п. Мы не всегда можем прикоснуться к рассыпающимся от воздействия окружающей среды страницам ветхих книг или ювелирным изделиям, не можем без использования специального оборудования рассмотреть детали рисунка на изображении в Египетском зале Государственного Эрмитажа. Создание трехмерных копий помогает множеству исследователей продолжать работу, находить ответы на вопросы и ставить новые научные проблемы.

Все чаще можно услышать о том, что технология трехмерного моделирования становится незаменимой в работе над сохранением и репрезентацией историко-культурного наследия, в том числе и благодаря тому, что все полученные модели можно использовать в дальнейшем для различных целей. Так любой музей получает шанс с большей результативностью выполнять свою основную просветительскую функцию.

Список источников и литературы

1. *Леонов А. В., Рысь И. В.* Методы виртуальной реконструкции памятников техники: мировой опыт // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2016). М., 2016. С. 720–721.
2. *Лысенко К. Д.* Опыт применения 3D-реконструкций объектов культурного наследия в музейной практике (на примере Троицкого собора в Ставрополе-на-Волге) // Историческая информатика. 2022. № 2. С. 181–195. doi: 10.7256/2585-7797.2022.2.38377.
3. *Технические* рекомендации по созданию виртуальных музеев (актуальная версия 1.0) / Министерство культуры РФ. М., 2014. URL: http://mkrf.ru/documents/

recommendations/virtmuseums (дата обращения: 01.05.2023).

Об авторе

Мария Александровна Бережная — менеджер информационных ресурсов, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: m.berezhnaya@koihm.ru

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Л.А. Ефремов

Находки позднеязыческого времени с грунтового могильника Тихореченское 1 Зеленоградского муниципального округа[19]

Представлены результаты археологических разведок, в ходе которых был вновь выявлен грунтовый могильник у пос. Тихореченское Зеленоградского муниципального округа (2018 г.). Охарактеризованы обнаруженные на нем предметы археологии (прежде всего конского снаряжения и вооружения). Некоторые из находок являются редкими для местных древностей и заслуживают дальнейшего изучения.

Ключевые слова: *археологические разведки, грунтовый могильник, керамика, украшения, предметы вооружения, конского снаряжения и бытового использования, пруссы, янтарный путь.*

[19] *Отчет об археологических разведках в Зеленоградском районе Калининградской области в окрестностях пос. Тихореченское, Ветрово, Сиренево Зеленоградского района. М., 2021 // Архив ИА РАН. Р-1. Б/н.*

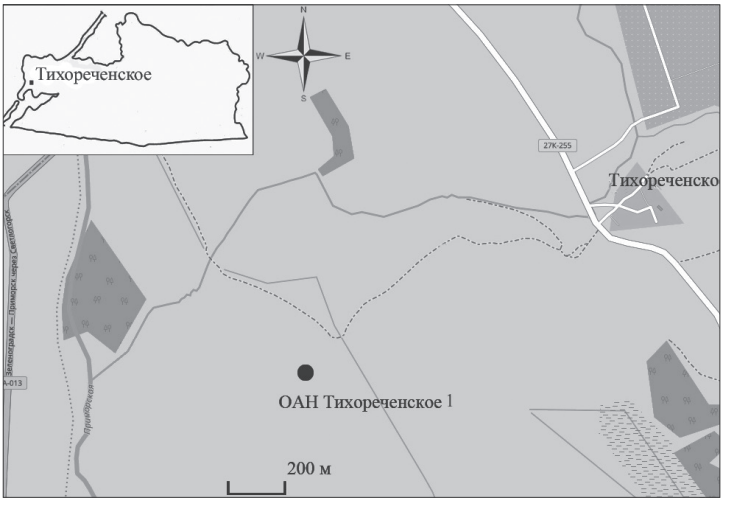

Рис. 1. *Схема расположения объекта археологического наследия Тихореченское 1, Зеленоградский муниципальный округ*

Объект археологического наследия Тихореченское 1 находится юго-западнее пос. Тихореченское Зеленоградского муниципального округа, в юго-западной части Самбийского полуострова (рис. 1). В 1870-х гг. эта территория была обозначена как «Гермавский угол», ее площадь составляет около 3 тыс. га. Она окаймлена возвышенностями и лишь в южном направлении, в сторону г. Приморска — пологая. В ранние времена здесь, возможно, простирались леса, остатки которых представлены в поймах местных рек и ручьев. В древности она была плотно заселена, о чем свидетельствуют многочисленные памятники археологии, представленные курганными и грунтовыми могильниками, а также поселениями у современных поселков — Поваровки (бывш. Kirpehnen), Морозовки (бывш. Sacherau), Путилово (бывш. Korjeten, Gauten), Чехово (бывш. Godnicken), Круглово (бывш. Polennen), Тихореченское (бывш. Linkau), бывших Нёпкайм и Эллерхаус [17, S. 55–58].

Грунтовый могильник располагается на северо-западном склоне небольшой возвышенности (мак-

симальная высота над уровнем моря 20 м), которая сформировалась в период остановки деградировавшего последнего ледникового покрова [7, с. 37]. Для этого района характерны легкие валунные суглинки и супеси. Негативным фактором здесь выступает очень высокая кислотность почв, в результате чего органические материалы в культурном слое сохраняются крайне редко.

Высота площадки могильника над уровнем моря — 10–14 м. Перепад высот поверхности объекта археологического наследия с севера на юг составляет в пределах 3 м, с запада на восток — 1 м. Окружающая местность выглядит как слабохолмистая равнина, поверхность которой активно распахивается.

Памятник расположен в 1 км к востоку от реки Приморской, которая формируется притоками различных малых водоемов на большом болоте возле пос. Поваровки. С востока реку подпитывают ручьи у пос. Морозовка и Тихореченское. Около пос. Парусное в нее впадает река, прежнее название которой *Ziegenberger Mühlenfließ*. У г. Приморска река Приморская соединяется с рекой Садовая (бывш. Wischrodter Fließ) [28, S. 371]. Данная водная система могла использоваться в древности в качестве транспортной артерии или как ориентир для сухопутного пути, по которым осуществлялась транспортировка янтаря. Таким образом, данный регион является начальной отправной точкой торгового пути, который проходил вдоль или по Вислинскому заливу.

В ходе обследования территории грунтового могильника и сбора подъемного материала было выявлено две зоны концентрации находок, удаленные друг от друга на расстояние около 50 м. В первой зоне сосредоточены находки, датированные первой половиной — серединой I тыс., во второй — концом I — началом II тыс. Возможно, данные сосредоточения находок представляют собой два могильника или

один, относящийся к так называемым «полям погребений», что можно прояснить лишь в результате масштабных археологических раскопок.

Архивной информации о грунтовом могильнике Тихореченское 1 нет, а в научной литературе имеются лишь отдельные упоминания археологических находок из данной местности, например, керамический сосуд в каталоге Пруссия-музея [24, № 137, S. 32]. В довоенных сводках памятников он проходит как грунтовый могильник с кремациями [23, S. 17; 19, S. 261].

Ближайший населенный пункт, у которого находился памятник в довоенное время, — Бонау (бывш. Bohnau, переименованный в Земляничное; ныне снят с учета). Он впервые упоминается в 1258 г. как Бонове. Поселение имело статус свободного имения (Freigut). Его владельцы, одним из которых был Генцель фон Бонав (Henszel v. Bonaw), занимали промежуточное положение между владельцами с кульмским правом и независимыми крестьянами (Eigenkätner). Эта категория оформилась в раннее орденское время, преимущественно после Великого прусского восстания (вторая половина XIII в.). Прежние прусские владельцы, которые сохранили верность ордену, получили их земельные владения в качестве ленов за службу [29, S. 34].

Грунтовый могильник Тихореченское 1 был заново обследован Самбийской археологической экспедицией ИА РАН в 2018 г. В результате контактов с местными жителями удалось выяснить, что на территории памятника ранее было собрано значительное количество римских монет, поэтому данное место получило наименование «Римское поле».

В результате сбора на площадке могильника подъемного материала и исследования двух погребений было получено 178 предметов или их фрагментов из металла, керамики и янтаря; они поступили в фон-

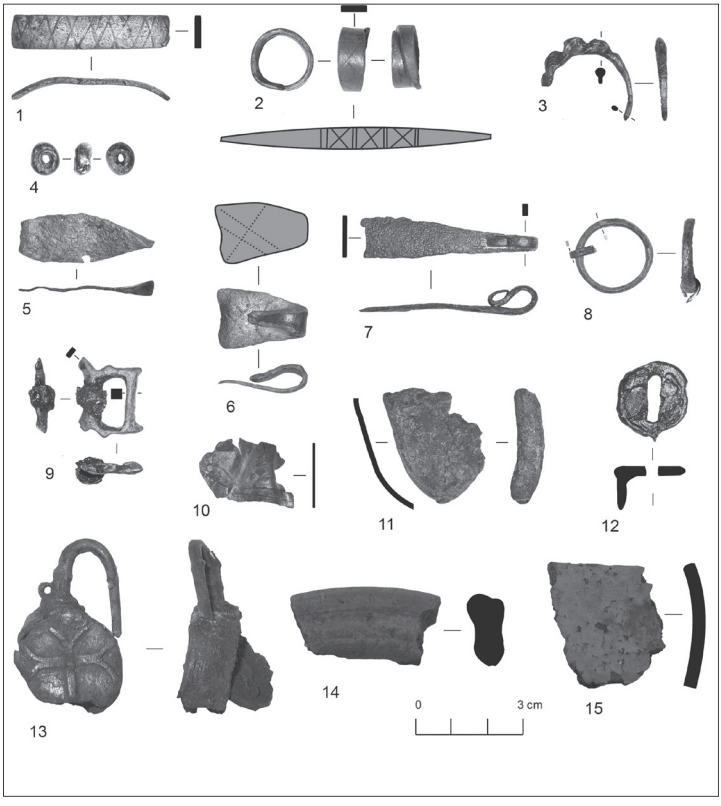

Рис. 2.
1 – фр. браслета, цв. мет. (КМЯ 1 №8088), 2 — перстень, цв. мет. (КМЯ 1 №8035), 3 – фр. перстня, цв. мет. (КМЯ 1 №8089), 4 — бусина, стеклянная паста (КМЯ 1 №8096), 5–7 — фр. ременного крючка, цв. мет. (КМЯ 1 №8041, 8074, 8071), 8 — пряжка (?), цв. мет. (КМЯ 1 №8090), 9 — фр. пряжки, цв. мет. (КМЯ 1 №8046), 10 — фр. блюда, цв. мет. (КМЯ 1 №8033), 11 — фр. наконечника ножен меча, цв. мет. (КМЯ 1 №8105), 12 — фр. замка, жел. (КМЯ 2 №868), 13 — пороховница, жел. (КМЯ 2 №876), 14 — фр. сосуда, керамика (КМЯ 1 №8125), 15 — фр. сосуда, керамика (КМЯ 1 №8131)

ды Калининградского областного музея янтаря [10]. В данной статье мы рассмотрим находки, датированные рубежом I–II тыс. Археологические материалы с могильника представлены украшениями, предметами вооружения, конского снаряжения и быта.

Украшения. Два фрагмента пластинчатого браслета (возможно, от одного изделия, относящегося к типу ленточного), орнаментированные пересекающимися линиями, которые образуют ромбы (рис. 2, *1*). Подобные находки обычны для северо-западных районов Новгородской земли и датируются X–XIV вв., преимущественно XI–XIII вв. [11, с. 235]. *Украшения* представлены фрагментами браслетов, перстнями

и бусиной. Два фрагмента принадлежат пластинчатому браслету (тип ленточный), которые орнаментированы пересекающимися линиями, образующими ромбы (рис. 2, *1*). Подобные находки обычны для северо-западных районов Новгородской земли и датируются X–XIV вв., преимущественно XI–XIII вв. [11, с. 235]. Один фрагмент относится к витому браслету или гривне, он изготовлен из трех тротов, квадратных в сечении. Один перстень — пластинчатый, широкосрединный, незамкнутый (рис. 2, *2*). Также это фрагмент ложновитого бронзового перстня (рис. 2, *3*) — они имеют широкое распространение и датируются X–XIII вв. На Руси такие украшения были характерны для сельского населения [13, с. 257, 264]. Пастовые бусины темно-фиолетового цвета (рис. 2, *4*) встречаются на поселениях Древней Руси, носивших протогородской характер и имевших смешанное население [6, рис. 7, с. 224].

Три фрагмента *крючков* (одежные или обувные), или, как их иногда называют, «блёстны» (рис. 2, *5–7*). Широко известны не только в местных, но и в древностях Восточной и Средней Европы, а также в Прибалтике, датируются концом I — началом II тыс. [12, с. 344].

Фрагмент *двухчастной пряжки* — такие пряжки имели широкое распространение по всей территории Восточной Европы в конце X — середине XII в. [12, с. 367] (рис. 2, *9*). То же относится и к кольцевой пряжке (рис. 2, *8*).

Бытовые предметы представлены фрагментами *бронзовых блюд*. Один из экземпляров имеет прорезной орнамент (рис. 2, *10*). Такие блюда производились в регионах Северного и Балтийского морей в XI–XIII вв. [26].

Фрагмент *цилиндрического замка* (рис. 2, *12*). Подобные изделия в землях пруссов бытовали в X/XI–XV вв. [15, с. 391–393].

К *предметам вооружения* принадлежит фрагмент бронзового наконечника ножен меча (рис. 2, *11*). Он относится к подтипу Vb по В. Казакявичусу. Распространены на всей территории балтских племен, но чаще всего встречаются на землях куршей, датируются XI–XIII вв. [25].

На участке концентрации находок, датированных концом I — началом II тыс., с целью уточнения границ было заложено 7 шурфов. В шурфе № 1, размер которого составил 2 × 1,6 м, было выявлено наличие культурного слоя в виде погребального объекта.

Он представлял собой безурновую кремацию в яме округлой формы размерами 1,5 × 1,45 м. Глубина ямы достигала 1,3 м от уровня выявления (1,75 м от дневной поверхности). Стенки ямы отвесные, дно плоское. На уровне выявления объект был представлен пятном, состоящим из перемеса двух слоев — пахотного слоя (серо-коричневой супеси) и материкового песка желтого цвета, поврежденного во многих местах кротовинами. Пятно имело овальную форму.

Заполнение объекта представлено слоем серо-коричнево-желтого цвета (перемес из пахотного слоя и материкового песка желтого цвета) мощностью 0,16 м, под ним располагался слой темно-серого цвета мощностью 0,8 м (грабительский вкоп), прорезанный с восточной стороны слоем серо-желтой супеси с вкраплением угля (шириной 0,2 м и мощностью 0,6 м), а с западной стороны — слоем желтого песка (шириной 0,3 м и мощностью 0,5 м). Под этими слоями располагался слой серо-желтой супеси с вкраплением угля по всей ширине ямы мощностью 1,2 м. С восточной стороны у дна погребальной ямы выявлено пятно диаметром 0,5 м и мощностью 0,13 м с интенсивным вкраплением угля и небольшого количества кальцинированных костей (рис. 3Б).

Поскольку заполнение погребальной ямы было нарушено, в нем в разрозненном виде встречены

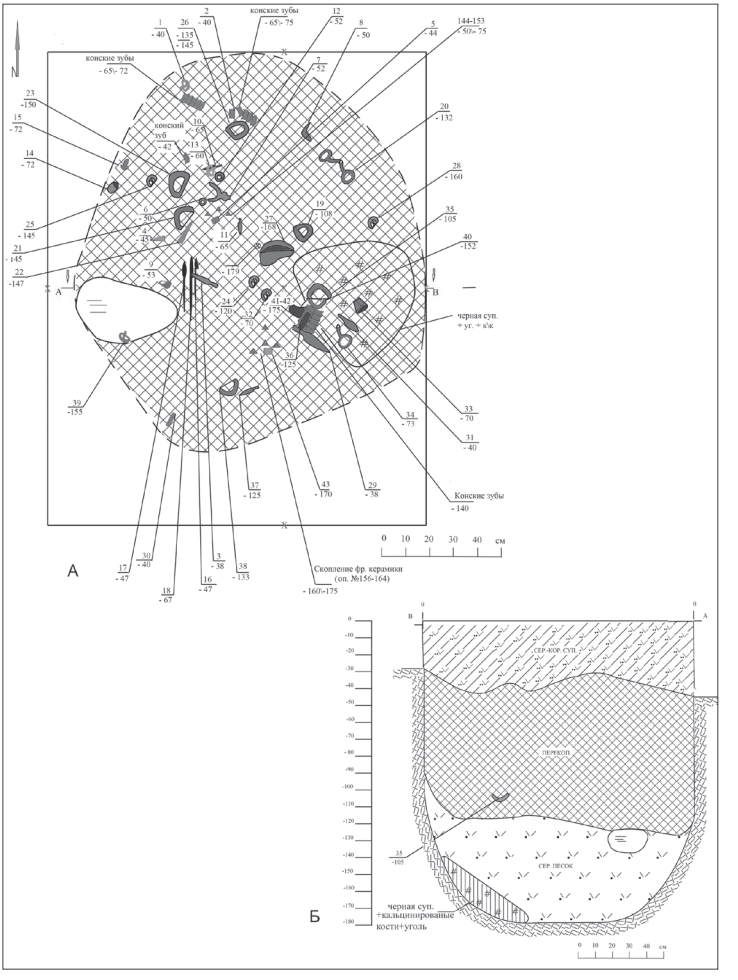

Рис. 3.
План расположения находок в объекте 1 и стратиграфический разрез

1 — пряжка (КМЯ 1 № 8111, илл. 7, 1), 2 — фр. керамического сосуда (КМЯ 1 № 8112, илл. 6, 1), 3 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 871, илл. 12, 3), 4 — фр. жел. ботала (КМЯ 2 № 872), 5 — фр. керамического сосуда (КМЯ 1 № 8113, илл. 6, 2), 6 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 873, илл. 11,4), 7 — жел. шпора (КМЯ 1 № 8114, илл. 10, 6), 8 — жел. нож (КМЯ 2 № 874, илл. 10, 4), 9 — фр. жел. пороховницы (КМЯ 2 № 875, илл. 5, 6), 10 — жел. нож (КМЯ 2 № 876, илл. 10, 1), 11 — жел. нож (КМЯ 2 № 877, илл. 10, 2), 12 — жел. наконечник копья (КМЯ 1 № 8115, илл. 12, 1), 13 — жел. пряжка (КМЯ 1 № 8116, илл. 7, 5), 14 — ботало, цв. мет (КМЯ 1 № 8117, илл. 6,

фрагменты керамики, конских зубов, единичные кальцинированные кости (рис. 3А) и даже пороховница, предварительно датируемая XVII в. (рис. 2, *13*).

Часть погребения осталась неразрушенной грабителями (начиная с отметки –110). Ее заполнение представлено песком серого цвета. В левой части выявлено небольшое пятно черного цвета диаметром 0,6 м и мощностью до 0,2 м, содержавшее остатки угля и фрагментированные кальцинированные кости. В заполнении нетронутой части погребения выявлены железное острие (рис. 4, *8*), ориентированное по линии юго-запад — северо-восток, острый конец в юго-западной части, железные стремя и накладка (рис. 4, *2*), удила (рис. 5, *5*) и фрагменты удил, а также фрагмент керамического сосуда (рис. 2, *15*). Железные предметы, выявленные в данной части погребения, имеют крайне неудовлетворительное состояние из-за сильной коррозии металла и покрытия толстым

5), 15 — жел. язычок ботала (КМЯ 2 № 878, илл. 6, 7), 16 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 879, илл. 11, 2), 17 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 880, илл. 11, 1), 18 — жел. наконечник копья (КМЯ 1 № 8118, илл. 11, 3), 19 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8119, илл. 8, 3), 20 — жел. удила (КМЯ 1 № 8120, илл. 9, 1), 21 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8121илл. 8, 6), 22 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 881, илл. 11, 5), 23 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8122, илл. 8, 1), 24 — жел. пряжка (КМЯ 2 № 882, илл. 7, 2), 25 — жел. пряжка (КМЯ 2 № 883, илл. 7, 3), 26 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8123, илл. 8, 2), 27 — фр. жел. удил (КМЯ 1 № 8124, илл. 9, 2), 28 — жел. пряжка (КМЯ 2 № 884, илл. 7, 6), 29 — жел. наконечник копья (КМЯ 2 № 885, илл. 12, 2), 30 — фр. керамического сосуда (КМЯ 1 № 8125, илл. 6, 3), 31 — жел. нож (КМЯ 2 № 886, илл. 10, 3), 32 — жел. пряжка (КМЯ 2 № 887, илл. 7, 4), 33 — жел. ботало (КМЯ 2 № 888, илл. 6, 6), 34 — фр. жел. удил (КМЯ 1 № 8126, илл. 9, 3), 35 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8127, илл. 8, 5), 36 — жел. острие (КМЯ 1 № 8128, 12, 4), 37 — жел. нож (КМЯ 2 № 889, илл. 10, 5), 38 — жел. стремя (КМЯ 1 № 8129, илл. 8, 4), 39 — жел. накладка (КМЯ 2 № 890, илл. 6, 8), 40 — жел. удила (КМЯ 1 № 8130, илл. 9, 6), 41 — фр. жел. удил (КМЯ 2 № 891, илл. 9, 4), 42 — фр. жел. удил (КМЯ 2 № 892, илл. 9, 5), 43 — фр. керамического сосуда (КМЯ 1 № 8131, илл. 6, 4)

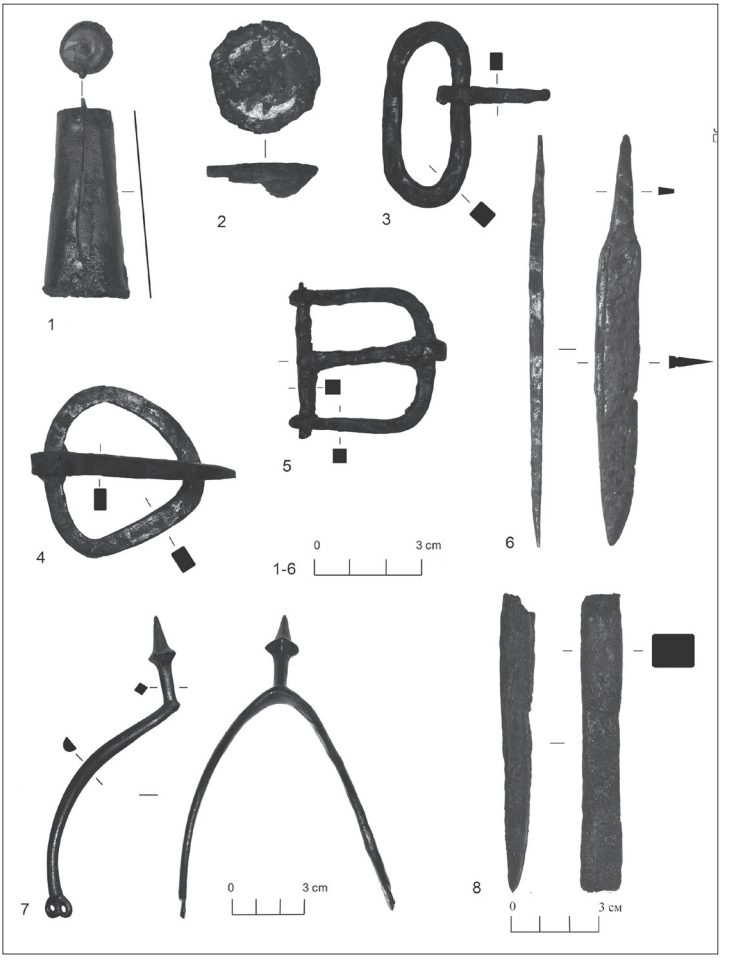

Рис. 4.
1 — ботало, цв. мет. (КМЯ 1 №8117), 2 — накладка, жел. (КМЯ 2 №890), 3 — пряжка, жел. (КМЯ 1 №8111), 4 — пряжка, жел. (КМЯ 2 №887), 5 — пряжка, жел. (КМЯ 1 №8116), 6 — нож, жел. (КМЯ 2 №886), 7 — шпора, жел. (КМЯ 1 №8114), 8 — острие, жел. (КМЯ 1 №8128)

слоем магнетита. Остатков органики или следов тлена не выявлено. Всего в объекте № 1 было найдено 43 предмета (рис. 3А). Охарактеризуем их.

Фрагменты *керамических сосудов* (4 экз.). Один является венчиком лепного сосуда (рис. 2, *15*). Три фрагмента от гончарных сосудов — один венчик (рис. 2, *14*), два — стенки, орнаментированные слабовыраженными каннелюрами. Гончарная керамика

на прусских территориях появилась не ранее XI в. [4, с. 57–58], что подтверждается и последними исследованиями на поселениях с использованием радиоуглеродного анализа [2].

Один фрагмент и два целых *ботала* (у одного обтяжка из медного сплава (рис. 4, *1*)), а также било от ботала. Они изготавливались, как правило, из железа, реже из цветного металла. Частота встречаемости на прусских могильниках таких находок разная. На Поваровке исследовано 28 погребений с конем, в 11 из них представлены ботала [12, с. 358–359], соотношение в других случаях следующее: Ирзекапинис-Клинцовка — 164 / 39, Геройское-5–26 / 28. Датируются находки X–XII вв., преимущественно XI–XII вв. Высказывалось даже предположение, что данный вид изделий присущ для местных древностей. Однако нередки они в это время и для погребений с конем на территории Литвы [14, с. 172–173].

Пряжки (6 экз.) крупных размеров, изготовленные из железа, —элементы снаряжения коня (так называемые подпружные пряжки). Данные изделия можно отнести к трем видам: вытянутой подпрямоугольной или подквадратной формы (рис. 4, *5*) (по Е. Бутенасу, тип IV подтип 3 [18]; по К. Н. Скворцову, тип VI [14, с. 81]), датированы VIII–XII вв.; D-образной формы (или полуовальные) (рис. 4, *4*), которые представлены в снаряжении коня как местного населения (например, на могильнике Поваровка, датированы X–XIII вв. [12, с. 359]), так и в погребениях древнерусских всадников, где они датируются IX–XIII вв. [3, с. 362, табл. 148, 11, 14, 16, 19]. Третий вид — пряжки овальной формы (рис. 4, *3*).

Стремена (6 экз.). Представлены парно. Относятся к трем типам. Стремена типа В. Швентославский IVD, датированные XII–XIV вв., но в большинстве случаев XII–XIII вв. [31, s. 49–50] (рис. 5, *1*). Стремена типа Й. Антанавичюс 7 [16] (рис. 5, *2*), хронологиче-

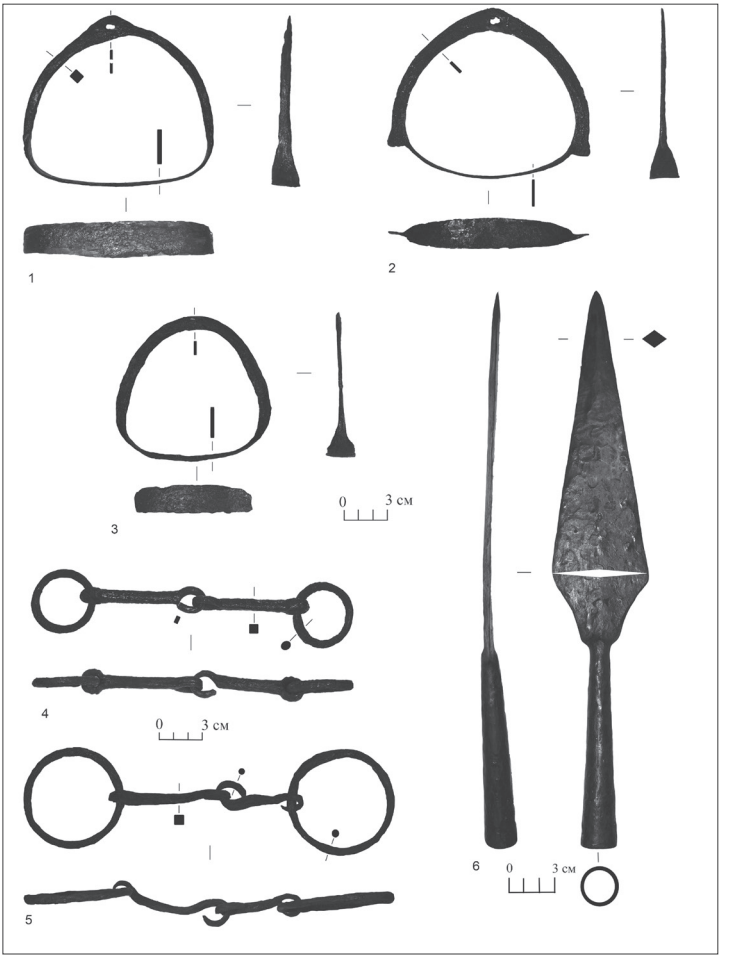

Рис. 5.
1 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8123), 2 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8119), 3 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8127), 4 — удила, жел. (КМЯ 1 №8120), 5 — удила, жел. (КМЯ 1 №8130), 6 — наконечник копья, жел. (КМЯ 1 №8115)

ские рамки существования X–XIII вв., но большинство авторов относят их к XII–XIII вв. [14, с. 176]. Стремена подтипа DIII.1 по Н. Гослеру, датируются X–XIII вв., но большая часть — XI — серединой XIII в. [21] (рис. 5, *3*).

Удила (2 экз. целые, 4 фрагментированные) кольчатые, состоящие из двух подвижных звеньев и двух колец (рис. 5, *4–5*), по А. Н. Кирпичникову тип IV, датируются IX–XIII вв. [9].

Железная накладка, плакированная металлом белого цвета (рис. 4, *2*). Это элемент портупеи или конского оголовья. К сожалению, изображение утрачено. Схожие изделия использовались в составе уздечных наборов, представленных накладками разных форм и размеров. Датировки у разных исследователей разнятся: у В. И. Кулакова — X–XI вв., Н. В. Зубарева — XI–XII вв. [14, с. 171] (см. также: [5]).

Железная шпора с манжетовидным шипом (1 экз.) (рис. 4, *7*). Близка по А. Н. Кирпичникову к типу IVa [9], датируется XII — серединой XIII вв. В Польше такие схожи с типом II подтипом 4 по З. Хильчерувна, датируется серединой XII — началом XIV в. [22, p. 203–207]. Близкие по форме шпоры имеются и на территории Германии, где они датируются XII–XIII вв. [20, Taf. 6, 157, 160, Taf.10, 246.]

Ножи (5 экз.) (рис. 4, *6*). Типология данной категории находок до сих пор не разработана. Такие формы имеют широкое распространение.

В объекте было найдено 8 *наконечников копий*, относящихся к разным типам. Среди них три экземпляра являются редкими.

Это черешковый дротик с пером лавролистной формы — близок сулице типа VI по А. Н. Кирпичникову, датированной IX–XI в. [8; 3, с. 309] (рис. 6, *2*). Фрагмент подобного изделия найден на могильнике Митино [14, с. 144, рис. 135].

Два одношипных черешковых наконечника (рис. 6, *1, 4*) по А. Р. Артемьеву подтип Б и В. Они отличаются формой сечения пера, в первом случае оно треугольное, во втором — ромбовидное. Представлены в древностях Изборска (X–XI вв.), Новгорода (XII в.), Минска (XII в.), Риги (XII в.). В значительном количестве такие изделия встречены в Литве, Латвии и Финляндии, особенно многочисленны в Эстонии, откуда они, возможно, и происходят. Долгое время их считали гарпунами, но на основании металлографического анализа скорее

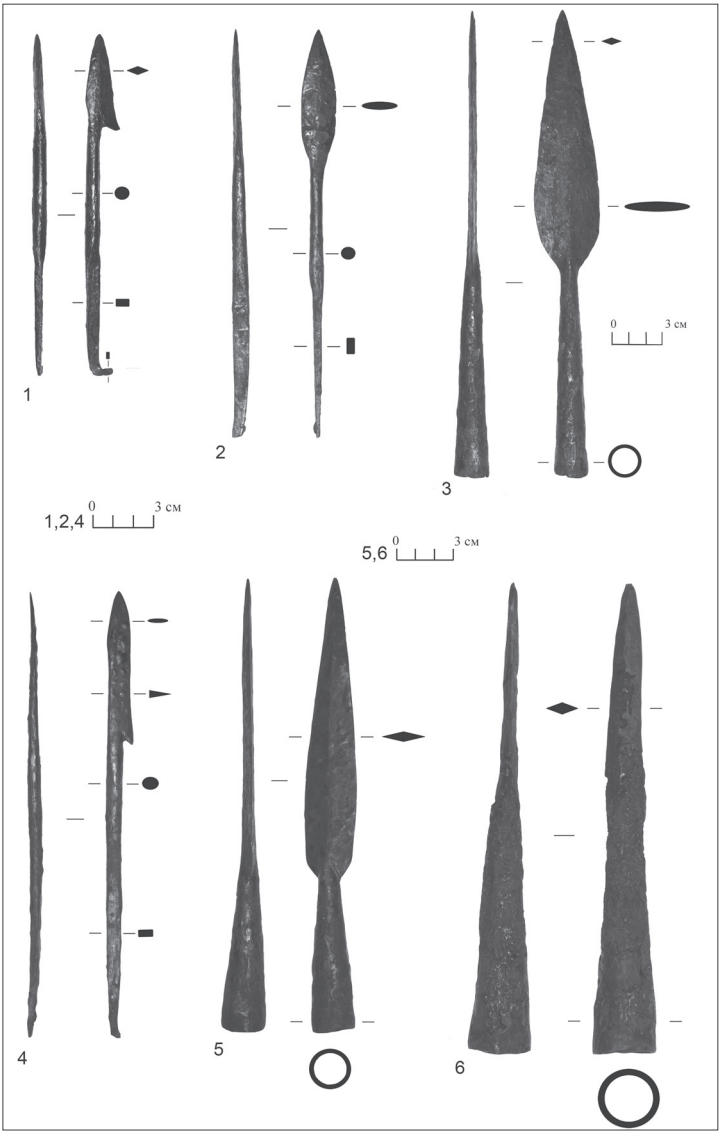

Рис. 5.
1 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8123), 2 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8119), 3 — стремя, жел. (КМЯ 1 №8127), 4 — удила, жел. (КМЯ 1 №8120), 5 — удила, жел. (КМЯ 1 №8130), 6 — наконечник копья, жел. (КМЯ 1 №8115)

являются оружием [1, с. 185–186]. Это редкая форма наконечников для прусских древностей, чаще встречаются двушипные или одношипные с витым черешком.

Интересное наблюдение было сделано при исследовании могильника Поваровка, где «в погребениях наконечники копий встречаются либо парами, либо втульчатому наконечнику копья сопутствует черешковый наконечник дротика. Только в одном случае найдены сразу три предмета этой категории — два втульчатых наконечника копья и острога» [12, с. 339–340].

Наконечник с пером в виде четырехгранного стержня и воронковидной тульей (рис. 6, *6*). Поперечное сечение лезвия ромбовидное. За узость копья их называют пиками (по А. Н. Кирпичникову тип V). В Западную Европу пики проникают едва ли раньше XII–XIII вв. [8; 3, с. 309].

Наконечники копья с ромбовидной формой пера, представленные двумя разновидностями: с узким (рис. 6, *5*) и широким пером (рис. 5, *6*). Наконечники с узким пером близки подтипу IVб по А. Руткаю, а с широким — подтипу IVа по тому же исследователю. Оба подтипа датируются IX–XIII вв. [27]. При этом следует отметить особенность оформления краев пера у наконечника широкой формы, прямых аналогий которой на данный момент не выявлено.

Наконечники копий с продолговато-яйцевидной или лавролистной формой пера с вытянутым овальным или миндалевидным сечением (рис. 6, *3*), тип III по А. Руткаю, наиболее типичны для XII–XIII вв. [27].

Железное острие, один из концов которого обломан. Это могло быть зубило или пешня (рис. 4, *8*). Последние известны в древностях селов, но датированы более ранним временем — V–VI вв. [30, p. 209, № 854).

К сожалению, выявленный объект оказался в значительной степени разрушенным. Это могло быть коллективное захоронение из трех человек. Основанием для предположения служат три ботала, три пары стремян, три черешковых наконечника копий, которые шли в комплекте с одним или двумя втульчатыми копьями. Наиболее вероятная датировка объекта — XII в.

Инвентарь, полученный в результате исследований на грунтовом могильнике Тихореченское 1, — типичный для прусской культуры, но наряду с этим содержит редкие экспонаты, которые расширяют и углубляют наши познания о торговых и культурных контактах местных жителей.

Список источников и литературы

1. *Артемьев А. Р.* О редких типах наконечников копий в Новгороде и Новгородской земле // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990 / под ред. В. Л. Янина, Е. Н. Носова, П. Г. Гайдукова. М., 1991. С. 183–197.
2. *Вокруг* кольца. Поселения эстиев и пруссов на севере Самбии / авт.-сост. Н. А. Кренке. М., 2021.
3. *Древняя* Русь. Город, замок, село. М., 1985.
4. *Ефремов Л. А.* Прусская гончарная керамика // Археологические исследования в Калининградской области: сб. науч. ст. Калининград, 2006. С. 47–61.
5. *Зайцева Е. И.* Детали поясной и уздечной гарнитуры из материалов обследований сельских поселений Суздальского Ополья // Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура / под ред. Н. А. Макарова и А. Е. Леонтьева. М.; Вологда, 2014. С. 363–375.
6. *Захаров С. Д.* Белоозеро // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / ИА РАН; отв. ред. Н. А. Макаров. Москва; Вологда, 2012. С. 213–239.
7. *Калининградская* область: Очерки природы / сост. Д. Я. Беренбейм. Калининград, 1999.
8. *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л. 1966. (Свод археологических источников. Вып. Е1–36.).
9. *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. (Свод археологических источников. Е1–36.).
10. *Коллекция* предметов археологии с грунтового могильника Тихореченское 1. Калининградский областной

музей янтаря. 1 № 8011–8076, 8095–8154, 8231–8238; КМЯ 2 № 868–893.

11. *Левашова В. П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни: труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 207–247.
12. *Могильник* Поваровка. X–XIII вв. (Калининградская область). Материалы охранных археологических исследований. Т. 8 / Г. Н. Пронин, М. Е. Смирнова, Т. Н. Мишина, В. В. Новиков. М., 2006.
13. *Недошивина Н. Г.* Перстни // Очерки по истории русской деревни: труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 253–265.
14. *Скворцов К. Н.* Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область). Материалы исследований 2008 г. Материалы охранных археологических исследований. Т. 15, ч. 1. М., 2010.
15. *Широухов Р. А.* Импорты древнерусских типов на территории пруссов в X/XI–XIV вв. // Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура / под ред. Н. А. Макарова и А. Е. Леонтьева. М.; Вологда, 2014. С. 386–412.
16. *Antanavičius J.* Balno kilpos Lietuvoje X–XIV a. // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. 1976. A serija, t. 1 (54). P. 69–81.
17. *Bönig H.* Vortrag über die Urnenfelder des Germauer Beckens // Sitzungberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 1877. Bd. 3. S. 55–62.
18. *Butėnas E.* Sagtus iš Rutų Lietuvos Pilkapių (Tipai, Paskirtis) // Lietuvos Archeologija. 1999. T. 18. P. 37–55.
19. *Engel C., La Baume W.* Kulturen und Völker der Frühzeit im Preußenlande. Königsberg, 1937.
20. *Goßler N.* Untersuchungen zur Formenkunde und Chronologie mittelalterlicher Stachelsporen in Deutschland (10–14 Jahr.) // Bericht der Romisch-Germanischen Kommission. Bd. 79. 1998. S. 483–681.
21. *Goßler N.* Die mittelalterlicher Steigbügel aus dem Berliner Bestand der Prussia-Samlung (ehemals Königsberg / Ostpreußen) — Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte // Acta Praehistorica et Archaeologica. 2013. Bd. 45. S. 109–215.

22. *Hilczerówna Z.* Chronologia ostróg z X do XIII wieku // Wiadomości Archeologiczne. 1956. № 23. S. 203–207.
23. *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau; Berlin, 1908.
24. *Katalog* des Prussia-Museums. Königsberg, 1897. T. 2.
25. *Kazakevičius V.* Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (Kalavijų makstų galųapkalai) // Lietuvos archeologija. 1998. T. 15. P. 287–332.
26. *Müller U.* Tugend und Lasterschalen: Bemerkungen zu Ikonographie, Chronologie und Funktion einer Objektgruppe des hohen Mittelalters // Realienforschung und Historische Quellen. Oldenburg, 1996. S. 147–170.
27. *Ruttkay A.* Waffen und Reiterausrüstung des 9 bis zur ersten Hälfte des 14 Jahrhunderts in der Slowakei (II) // Slovenska archeologia. 1976. T. XXIV-2. S. 245–396.
28. *Schlicht O.* Das westliche Samland. Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. Dresden, 1922. Bd. 1.
29. *Schlicht O.* Das westliche Samland. Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. Dresden, 1922. Bd. 2.
30. *Séliai.* Baltų archeologijos paroda. Katalogas. S.l., 2007.
31. *Swiętosławski W.* Strzemiona średniowieczne z ziem Polski. Łódź, 1990.

Об авторе

Леонид Александрович Ефремов — кандидат исторических наук, сотрудник Института археологии РАН (г. Москва), старший научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря.

E-mail: leonid-efremov@mail.ru

К. Н. Скворцов

Седло с полихромной росписью из погребения с могильника Алейка-3 на Самбийском полуострове (конец XI–XII век)

Статья посвящена уникальной находке — расписному седлу, обнаруженному на самбийском некрополе Алейка-3, в погребении № 520, датированном концом XI–XII в. Находки из органических материалов в целом редки для прусских некрополей. Деревянные детали седел, датированные концом Эпохи викингов и позднеязыческим временем, не были прежде известны в ареале западных балтов. Кроме того, найденный артефакт — это первый пример прикладного искусства древних балтов, представленного полихромной росписью, сюжет которой, вероятно, отсылает к космогоническим воззрениям древних пруссов.

Ключевые слова: *Самбия, пруссы, позднеязыческое время, прикладная живопись, изделия из дерева, балтская мифология, кони*

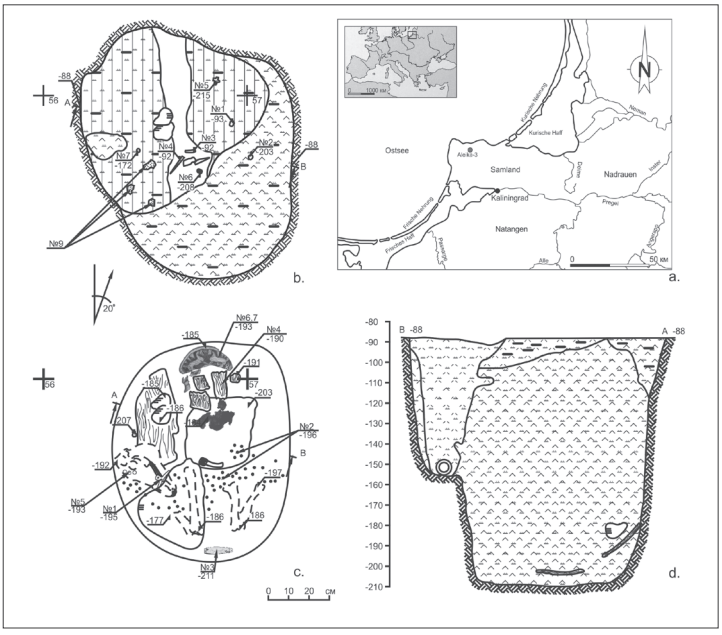

Рис. 1.
Погребение № 520 и местоположение грунтового могильника Алейка 3: a — географическое положение могильника Алейка-3; b-d — план и профиль погребения № 520.

Эта статья посвящена уникальной находке в северной части Калининградского (Самбийского) полуострова в сезоне 2007 г. на некрополе Алейка-3 (рис. 1 *a*). Этот грунтовый могильник располагается в 1,75 км восточнее поселка Романово Зеленоградского района Калининградской области (быв. Pobethen, Kr. Fischhausen) и был обнаружен в 2004 г. в ходе разведочных работ.

В течение полевых сезонов 2005–2008 гг. на Алейке-3 Самбийской экспедицией Института археологии РАН были проведены стационарные археологические исследования под руководством автора настоящей статьи. В их процессе освоена площадь 4600 м^2, на которой изучено 554 погребальных комплекса, датированных от римского до позднеязыческого времени [10, с. 36].

Седло обнаружено в позднеязыческой зоне могильника. Полевой сезон 2007 г. был богат на находки

из органических материалов (кожи и дерева) благодаря тому, что погребения этой части некрополя располагались под мощным слоем суглинков, перекрытых слоями глины, что препятствовало доступу кислорода и микроорганизмов, а также нижние ярусы погребальных комплексов находились на уровне горизонта грунтовых вод.

Седло с росписью было обнаружено в погребении № 520 на участке с кремациями конца XI–XII в.н.э. Данный комплекс представлял собой традиционное для пруссов двухъярусное погребение с кремацией всадника в верхней части и захоронением коня в нижней части ямы (рис. 1 *b, c, d*). Останки всадника были обнаружены в слое *Aschenplätze* (нем. «место сожжения») — это прусский погребальный феномен, характерный для местной погребальной традиции позднеязыческого времени [17, S. 119; 23, S. 298; 28]. Погребальный инвентарь всадника, обнаруженный в верхнем ярусе комплекса (рис. 2), был представлен следующими предметами:

— фрагментированный наконечник копья с пером иволистнообразной формы. Наконечники подобной формы известны на прусских могильниках с середины X до третьей четверти XI в., на территории соседней Литвы наконечники такого типа встречаются в находках IX–XII вв. вплоть до XII–XIII вв., причем в IX–XII вв. они преобладают в погребениях над наконечниками других типов [21; 4, с. 52; 6, с. 228–229; 7, с. 87, 321; 22, p. 420]

— фрагмент оселка из серого сланца со следами сильной сработанности, который, вероятно, первоначально имел подпрямоугольную форму.

Также в заполнении погребения были обнаружены фрагменты как минимум двух керамических раннегончарных сосудов, один из которых был украшен гребешковым линейным орнаментом. Керамические сосуды подобного типа широко распростране-

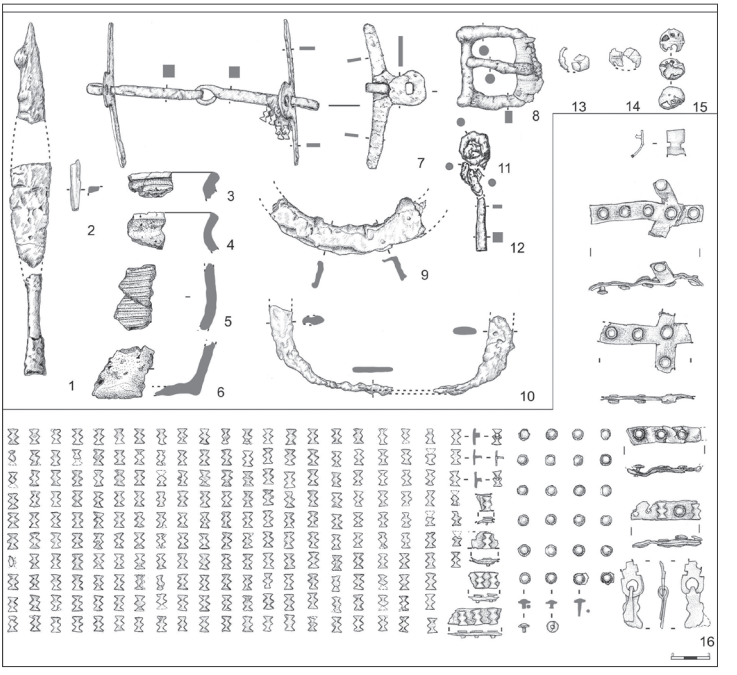

Рис. 2.
Инвентарь погребения № 520.

ны в прусском ареале с конца XI по XIV в. [1, с. 49; 9, с. 134–135].

Находки из нижнего яруса, относящиеся к захоронению коня, были представлены фрагментами железного ботала и подпружной железной пряжкой с остатками кожаного ремня.

В северном секторе нижнего яруса погребального комплекса было обнаружено фрагментированное деревянное седло (рис. 3 *a*, *b, c, d*), фигурные луки которого были украшены резьбой и полихромной росписью. Под седлом располагались остатки войлочной (?) попоны.

Рядом с седлом и к юго-востоку от него, у костей передних конечностей, были обнаружены фрагменты кожаных ремней с двумя типами оловянных накладок, изначально входившие в состав конского ого-

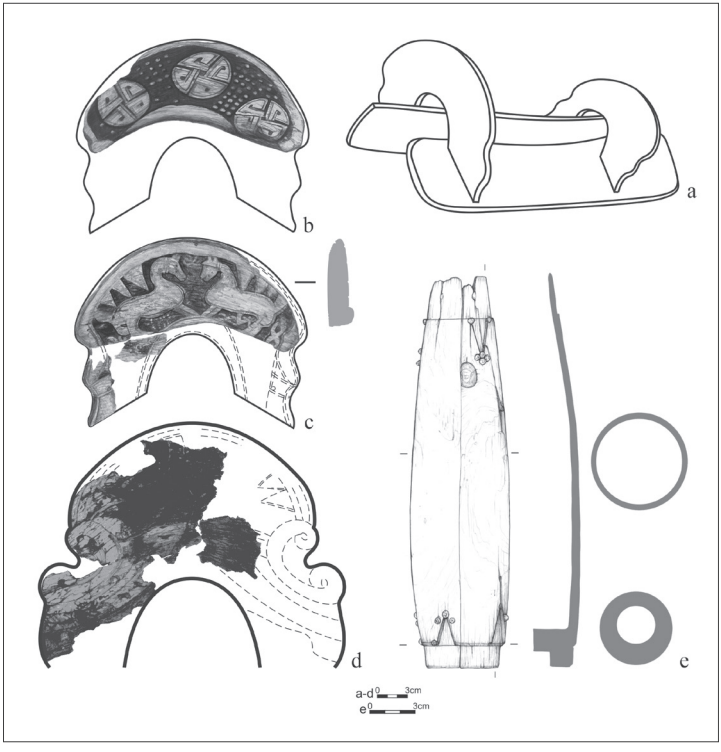

Рис. 3.
Находки из дерева в погребении № 520 и их реконструкции: a — реконструкция седла; b, c — лицевая и оборотная сторона задней луки (рис. Н. В. Тимошенко и К. Н. Скворцова); d — передняя лука седла (рис. Н. В. Тимошенко и К. Н. Скворцова); e — деревянная фляжка (рис. Н. В. Тимошенко)

ловья и узды. Накладки в форме «банта» из данного комплекса не находят полных аналогий в материалах позднеязыческого времени как в местной, так и в соседних культурах, однако эта форма распространена в других регионах. Так, например, накладки в форме «банта» широко известны на территории Европы с Римского времени до эпохи Средневековья. [24, Taf. 29, 32–34; 18, S. 59 Fig. 41, S. 73 Fig. 87, S. 85 Fig. 105–109]. Второй тип накладок в виде «розеток» находит параллели на могильниках Самбии, например в материалах раскопок 2010 г. на могильнике Холмы / Mülsen, датированном позднеязыческим временем (вторая половина XI — первая половина / середина XIII в.) [2]. Подобные накладки известны и на тер-

ритории соседней Литвы: могильник Марвяле, конский убор погребения 54, комплекс датирован автором раскопок концом эпохи викингов (Z. II) [14, p. 73, 341 Taf. 160.8].

Рядом с седлом располагались фрагменты железных стремян. Судя по форме и пропорциям сохранившихся частей, стремена, скорее всего, близки 7-му типу по типологии Й. Антанавичюса, который он по литовским материалам датирует XI–XII вв., отмечая при этом наличие экземпляров, относящихся и к XIII в. [13, p. 76]. Стремена подобной конструкции весьма распространены в позднеязыческое время на прусских могильниках. В материалах соседней Польши, а также на территории Руси аналогичные стремена датируются XII–XIII вв.

Рядом с остатками черепа коня были обнаружены один целый и фрагменты второго бронзового бубенчика. В материальной культуре пруссов подвески в виде бубенчиков появляются с эпохи викингов и существуют вплоть до орденского времени. Чаще всего они выступают как элементы конской упряжи, реже — как детали украшений.

В зубах конского черепа располагались железные удила с серповидными палиями. Удила данного типа — распространенный элемент погребального инвентаря на могильниках Самбии и Натангии в XI–XII вв. [15, p. 179 Abb. 2.g; 17, S. 119 Abb. 2.g; 7, с. 62–63, 66–69, 81 Abb. 126.6, 131.1, 134.3, 144.6, 148.5, 153.1, 194.12, 249.1; 9, с. 169–170]. В древностях Литвы встречаются подобные удила, датированные XI в., на территории Руси пик распространения аналогичных удил приходится на XI–XII вв. [5, с. 19; 25, p. 249 Pav. 5, 9; 14, p. 60, 66, 84, 195, Taf. 144.1, 2, 15.2, 27.1, 152.1].

В южном секторе объекта, на дне ямы у самого борта, была обнаружена деревянная фляжка (рис. 3 *е*).

Исходя из погребального инвентаря комплекса № 520, его следует датировать не ранее конца XI–XII в.

Самой важной находкой из этого погребения стало расписное деревянное седло, изготовленное из древесины клена (сем. Aceraceae, род Acer L). Выбор материала был вполне обоснован, так как древесина клена отличается высокой декоративностью и хорошими физико-механическими свойствами.

Из фрагментов деревянного седла лучше всего сохранилась задняя лука, украшенная резьбой и полихромной росписью трех основных цветов — желтого, черного и красного. На внутренней стороне задней луки седла изображены два коня, смотрящие друг на друга. Пространство сверху ограничено крупными треугольными зубцами и, возможно, символизирует небесный свод. Между изображениями коней расположена антропоморфная фигура (?). Внешняя сторона задней луки седла покрыта декоративной росписью, состоящей из трех крупных солярных символов, промежутки между которыми заполнены «жемчужинами». Передняя лука седла пострадала куда значительнее. Сохранилось только около половины ее правой части, причем красочный слой внешней стороны — фрагментарно, а на внутренней стороне не сохранился совсем. Там, где это можно различить, просматривается орнамент из треугольников и завитков. Контуры всех изображений изначально были прорезаны при помощи штихеля, а затем уже была нанесена роспись, причем большая часть изображений была усилена красной линией.

Наряду с тем, что находки седел на погребальных памятниках Самбии и Натангии представляют собой исключительную редкость, наличие полихромной росписи делает эту находку поистине уникальной. К сожалению, ни в иконографии пруссов, ни у соседних балтских племен нет абсолютно полных аналогий изображениям с задней луки седла с двумя конями на внутренней части и солярными символами на внешней, однако здесь мы постараемся представить

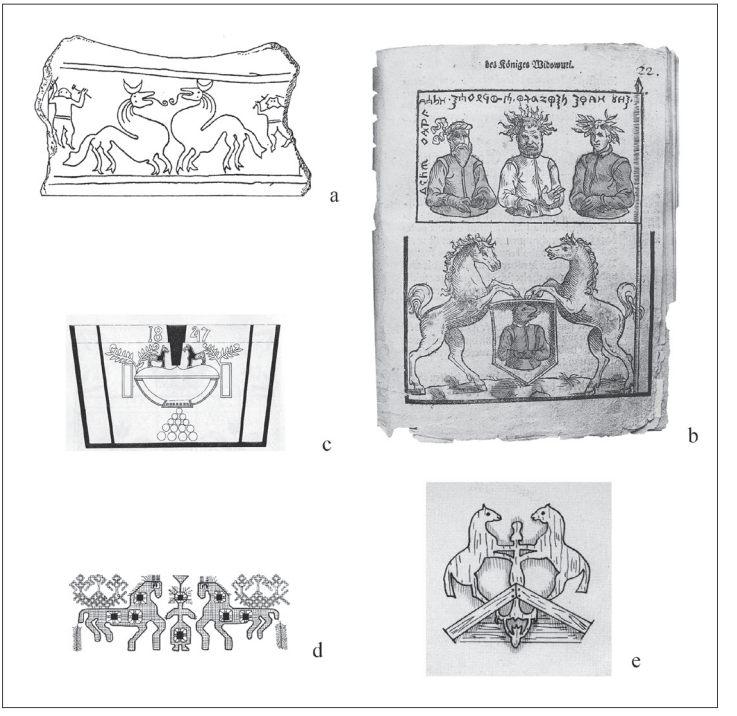

Рис. 4.
Аналогии парным изображениям коней: a — стела из Хаггебю (Швеция); b — гравюра Каспара Хенненбергера 1584 г.; c — резная часть сундука 1847 г. (Литва); d — резное украшение крыши дома в Жемайтии (Литва); e — русская вышивка XIX в.

наиболее значимые сюжетные совпадения, которые потенциально могут быть связаны с нашей находкой.

Изображения сюжетов с двумя конями, расположенными навстречу друг к другу, между которыми располагается растение — «мировое древо» или божество, либо вообще ничего нет, широко распространены в иконографии индоевропейских народов, жителей Скандинавского полуострова, балтов, славян и др., в том числе и в этнографических памятниках. Одно из ранних изображений пары коней можно увидеть на каменной стеле эпохи Великого переселения народов в Хаггебю / Haggeby (Швеция) (рис. 4 *a*) [26, Taf. VIII, 2]. Парные изображения коней в сочетании с солярным символом также известны на готландских камнях, датированных эпохой Великого переселения

народов [27, p. 37; 12]. Мотив борьбы двух лошадей упоминается также в некоторых скандинавских сагах, таких как исландская сага о Ньяле [3, с. 784]. Эти сюжеты и изображения на находке из погребения 520 могут иметь общий источник происхождения. Подобный мотив есть и на гравюре в работе прусского историка и картографа Каспара Хенненбергера, в произведении «Краткое и правдивое описание земли Пруссии», изданном в Кёнигсберге в 1584 г. (рис. 4 *b*). На гравюре изображен флаг с тремя главными богами пруссов и гербом внизу, на котором щитодержатели представлены парой стоящих напротив друг друга лошадей [20]. Передние ноги лошадей опираются на верхнюю грань щита с зооантропоморфным изображением. Возможно, этот герб из позднесредневековой хроники стилистически и концептуально связан именно с более ранними прусскими языческими традициями, нашедшими отражение в сюжете на седле с могильника Алейка-3.

В этнографических памятниках Литвы также можно видеть схожие сюжеты. Примером здесь может послужить резная деталь деревянного сундука из Купешкяйского района Литвы (рис. 4 *c*), датированного 1847 г. [16, p. 93 Taf. 11], на котором изображено мировое древо, охраняемое близнецами Ашвинами, а также солярные символы и символы земли. На территориях Прусской Литвы известны украшения крыш домов XIX в. с похожим сюжетом (рис. 4 *d*) [19, с. xvi]. Подобные сюжеты нередки и в русской этнографии XIX в. Особенно широко они представлены в вышивках, в частности с изображениями богини Мокоши, символами плодородия и солярными знаками (рис. 4 *e*) [8, рис. 122].

Солярные символы также являются весьма распространенным декоративным сюжетом. В балтской этнографии, в частности в материалах соседней Литвы, можно увидеть массу примеров использования солярной символики или изображений небесных све-

тил в сочетании с символами земли и растениями на различных предметах из дерева и постройках. То же можно сказать и об источниках в русской этнографии. В целом солярная символика весьма характерна для индоевропейских народов, и издревле широко использовалась в традиционном прикладном творчестве.

Орнаментальные мотивы передней луки седла из треугольников и завитков являются излюбленным типом декора для балтов с эпохи викингов до позднеязыческого времени.

При попытке интерпретации символического смысла изображений на обеих сторонах луки седла мы встречаемся сразу с несколькими архетипическими мифологическими сюжетами, восходящими к временам индоевропейского единства. Несомненно, основными смыслообразующими элементами в данном случае являются изображения пары коней и трех солярных символов. Мы обратились к основным индоевропейским мифологическим источникам и далее представим наиболее устойчивые мифологемы, которые потенциально могут быть связаны с графическими изображениями с нашей находки.

Как известно, конь играет важную роль во многих мифологических системах Евразии и является атрибутом (или образом) ряда божеств. В индоевропейской мифологии в виде двух коней представлялись божественные близнецы (ср. др.-инд. Ашвины, греч. Диоскуры, «дети бога» в балтийской мифологии) и связанные с ними два мифологических предводителя — родоначальники племени, например Хенгист (Hengist) и Хорса (Horsa) у англосаксов. Близнечные мифы можно разделить на мифы о близнецах-братьях (соперниках или позднее — союзниках), близнецах — брате и сестре, близнецах-андрогинах, а также зооморфные близнечные мифы. Исходя из контекста известных мифов о близнецах, мы можем предложить ряд вариантов интерпретаций изображений с нашего седла.

С двух сторон луки оба рисунка имеют трехчастную симметричную композицию и определенно связаны друг с другом. На внутренней стороне задней луки изображена близнечная пара коней: слева — кобылица, справа — конь. Переплетенный орнамент, похожий на руну ингуз или двойную спираль ДНК от полового органа коня к кобылице, возможно, символизирует распространенный мифологический сюжет об инцесте. По классической модели — инцест приводит к образованию мирового древа, поэтому между конями вырисовывается вертикальная фигура центра — мирового древа, богини, бога, божества. Кобылица изображена с раной и истекает кровью. Здесь, видимо, отражен мотив соперничества близнецов, при котором один должен быть убит, либо мотив убийства братом сестры после того, как она склоняет его к инцесту. С точки зрения годового цикла сюжет с конями может символизировать летнее солнцестояние как вершину года. Таким образом, первая половина года (левая фигура), уже пройденная солнцем, должна быть полностью исчерпана, убита, и все жизненные силы должны быть перераспределены на другую половину года (правая фигура).

Если рассматривать изображение коня в качестве символической модели мира, то при такой интерпретации конь приносится в жертву для воссоздания мира (из его тела творятся различные объекты мироздания). Таким образом, при инцесте возникает мировое древо (центральное божество), при жертвовании коня — создается весь мир. Левая часть композиции согласно общему принципу в древних мифологиях (левый / правый), как правило, является сакральной. Поэтому жертвенный конь, предназначенный для воссоздания мира, изображен в левой части рисунка.

Три солярных символа в виде плетеных крестов с другой стороны задней луки седла, возможно, символизируют астрономическое явление — определен-

ную комбинацию звезд / планет, характерную для солнцестояния, либо просто выражают мифологическую идею солнцестояния, вершины года.

Как мы можем наблюдать, все упомянутые выше мифологемы так или иначе отображают единые для всех индоевропейских народов космогонические представления. Рассматриваемая нами роспись на луке седла также, вероятнее всего, символизирует некие космогонические представления древних пруссов, которые в целом архетипичны для индоевропейской культурной общности, но в процессе развития местной культуры приобрели ряд специфичных черт. У пруссов произошли трансформация и развитие культа коня, что нашло отображение как в повседневных традициях, так и в погребальном обряде. Пруссия — это одно из немногих мест в Европе, где обычай конских захоронений бытовал достаточно долго. Он появляется здесь в раннеримское время в одиночных могилах представителей социальной верхушки и существует, несколько видоизменяясь, вплоть до орденского завоевания. К концу эпохи Великого переселения народов он становится непременным атрибутом практически всех мужских погребений. В более позднее время в погребальном обряде пруссов конь также играл особую роль как спутник всадника. Значительное количество мужских погребений с конскими захоронениями на территории Пруссии свидетельствует о том, что конь играл большую роль в представлениях балтов о загробном мире. В Христбургском договоре 1249 г. отмечено, что жрецы пруссов по окончании погребения умершего говорили о том, что видят его летящим среди неба на коне, украшенного блистающим оружием, с соколом в руке и в сопровождении свиты направляющимся в другой мир [11, с. 501]. Это объясняло необходимость погребения коня вместе со всадником, так как он должен был помочь ему достичь загробного мира. Самым поздним

упоминанием в литературных источниках об обычае конских захоронений является описание погребения пруссов под Мемельбургом, относящееся к XIII в. [29, S. 88.3803–90.3908].

Находки, подобные расписному деревянному седлу из погребения 520 могильника Алейка-3, меняют наш взгляд как на погребальный обряд, так и на материальную культуру древних пруссов. Как правило, предметы из органических материалов не сохраняются в погребениях, и современным исследователям в своей работе приходится исходить исключительно из анализа металлического инвентаря, керамики, реже — кости. Находки же из кожи, дерева и других органических материалов позволяют нам сделать выводы о совершенно новых аспектах развития местной материальной и даже, в ряде случаев, духовной культуры — изначально покойного сопровождало в мир теней куда большее количество вещей, которые с течением времени полностью разложились. Такие находки значительно расширяют наши представления и об уровне технологического развития и мастерства древних прусских умельцев. В результате подобных открытий полностью меняется та картина мира, которую современная археологическая наука выстроила для местной культуры позднеязыческого времени. В ней появляются краски, живописное искусство, новые традиции, которые позволяют приоткрыть завесу прошлого и заглянуть в неведомый мир древних пруссов на пороге христианизации.

Список источников и литературы

1. *Ефремов Л. А.* Прусская гончарная керамика // Археологические исследования в Калининградской области. Калининград, 2006. С. 47–61.
2. *Зубков А. В.* Отчет об охранных археологических раскопках на грунтовом могильнике Холмы 1 в Зеленоград-

ском районе Калининградской области в 2010 году. Архив ИА РАН. Р-1, 2012.

3. *Исландские* саги. Сага о Ньяле. М., 1956.
4. *Казакявичюс В.* Оружие балтских племен II–VIII вв. на территории Литвы. Вильнюс, 1988.
5. *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. М.; Л., 1973 (Свод археологических источников; вып. Е1–36).
6. *Кулаков В. И.* Ирзекапинис // STRATUM plus. СПб.; Кишинёв; Одесса. 1999. № 5. С. 211–273.
7. *Пронин Г. Н., Смирнова М. Е., Мишина Т. Н., Новиков В. В.* Могильник Поваровка X–XIII вв. (Калининградская область). М., 2006 (Материалы охранных археологических исследований; т. 8).
8. *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
9. *Скворцов К. Н.* Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область) По результатам исследований 2008 г. М., 2010. Ч. 1 (Материалы охранных археологических исследований; т. 15).
10. *Скворцов К. Н.* Погребения с конями I тыс.н.э. на Самбийском полуострове (могильник Алейка-3) // Российская археология. 2012. № 3. С. 36–49.
11. *Христбургский* (Кишпорский) договор 1249 г. / пер. С. П. Кондратьева // Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 494–507.
12. *Andrén A.* From Sunset to Sunset. An Interpretation of the Early Gotlandic Picture Stones // Gotland's picture stones: bearers of an enigmatic legacy / ed. by M. Herlin-Karnell. Visby, 2012 (Gotländskt Arkiv; t. 84). P. 49–58.
13. *Antanavičius J.* Balno kilpos Lietuvoje X–XIV a. // Lietuvos TSR mokslų akademijos darbai. Vilnius, 1976. T. 1 (54). P. 69–81.
14. *Bertašius M.* Ein Bestattungsplatz mit Pferdegräbern Marvelės žirgų kapinynas. Kaunas, 2009.
15. *Bezzenberger A.* Gräberfeld bei Laptau, Kr. Fischhausen // Sitzungsberichte des Altertumsgesellschaft Prussia. 1914. H. 23, T. 1. S. 157–180.
16. *Dundulienė P.* Lietuvių liaudies kosmologija. Vilnius, 1988.

17. *Engel C.* Aus ostpreußischer Vorzeit. Königsberg, 1935.
18. *Fingerlin I.* Gurtel des Hohen und Spaten Mittelalters. München, 1971.
19. *Gimbutas J.* Lietuvos kaimo trobesių puošmenys. Vilnius, 2010.
20. *Hennenberger C.* Kurtze und warhaffige Beschreibung des Landes zu Preussen. Königsberg, 1584.
21. *Heydeck J.* Das Gräberfeld von Ekritten, Kr. Fischhausen // Prussia. 1890. Bd. 15 (1888/1889). S. 127–131.
22. *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* Lietuvos Archeologijos Bruožai. Vilnius, 1961.
23. *La Baume W.* Frühgeschichtliche Helme aus Ostpreußen // Nachrichterblatt für deutsche Vorzeit. 1939. Jhg. 15, H. 11/12. S. 296–300.
24. *Sommer M.* Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. Bonn, 1984.
25. *Varnas A.* Tulpiakiemio senkapiai. Vilnius, 1995 (Lietuvos Archeologija; t. 11).
26. *Westerdal C.* The Horse as a Liminal Agent. Klaipėda, 2009 (Archaeologia Baltica; t. 1).
27. *Widerström P.* Leaving No Stone Unterned // Gotland's picture stones: bearers of an enigmatic legacy / ed. by M. Herlin-Karnell. Visby, 2012 (Gotländskt Arkiv; t. 84). P. 33–40.
28. *Wróblewski W.* Aschenplätze — the forgotten burial rituals of the Old Prussians // Archaeologia Lituana. 2006. T. 7. P. 221–234.
29. *Livländische* Reimchronik / hrsg. von L. Meyer. Paderborn, 1876.

Об авторе

Константин Николаевич Скворцов — старший научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; старший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва, Россия.

E-mail: sn_arch_exp@mail.ru

Д. А. Лапина
С. Ю. Хмелинская

Удельный вес кирпичей орденского периода как классификационный признак

Приведены результаты анализа музейных предметов из фондовых коллекций Калининградского областного историко-художественного музея, в частности кирпичей, изготовленных в период существования государства Тевтонского ордена в Пруссии. Отдельно рассмотрена зависимость удельного веса кирпичей от их строительного назначения и иных характеристик, в частности от степени теплопроводности и водопоглощения.

Ключевые слова: *архитектурная археология, Тевтонский орден, кирпич, удельный вес*

Архитектурная археология изучает памятники монументальной архитектуры и их элементы без отрыва от археологического изучения окружающей их предметно-пространственной среды [2]. К материалу, изучаемому в рамках этого направления, относится археологический кирпич. Как и керамическая посуда

и ее фрагменты, кирпич —довольно долговечный артефакт, который представляет большой интерес для археологов.

На основании исследований технологии изготовления, состава, формы можно сказать многое и о датировке памятника, и о функциональном назначении материала, и о культурных связях, и о развитости зодчества, и об экономическом состоянии государства на момент строительства того или иного памятника архитектуры. Существует множество методик исследования археологического кирпича. Его классифицируют по цвету, форме, размерам, осуществляют спектральный петрографический и химический анализы, используют рентгеноструктурное исследование, ультразвуковой метод, определяют физико-механические показатели. Многие из этих методов требуют значительных затрат, нуждаются в узкопрофильных специалистах. Иногда их применение приводит к разрушению материала (что невозможно при изучении археологического кирпича, находящегося в фондах музеев).

На данный момент одним из основных методов является измерение трех признаков — ложка, тычка и постели кирпича; другой вариант — измерение такого важного классификационного признака, как вес. Но с помощью этих двух способов невозможно изучать обломки кирпичей, а также ранние кирпичи, размеры которых иногда довольно серьезно разнятся. Такая проблема встает перед исследователями не только территории государства Тевтонского ордена, но и других регионов. При длительном изучении кирпичей хазарских оборонительных сооружений, таких как крепости Саркел и Семикаракорская, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии ИА РАН, кандидат исторических наук В. С. Флеров столкнулся с необходимостью разработки дополнения к общепринятым существующим классификаци-

онным признакам. Исследователь выдвигает дополнительный измеряемый признак — удельный вес, то есть вес одного кубического сантиметра в граммах (г / см3) [4, с. 8]. Целью данного исследования является рассмотрение возможности применения методики измерения удельного веса кирпичей орденского из коллекций фонда городской археологии КОИХМ.

Для достижения этой цели необходимо рассмотреть особенности производства кирпича в XIII–XVI вв. на территории государства Тевтонского ордена; проанализировать существующие классификационные признаки, их достоинства и недостатки; описать методику измерений удельного веса.

Производство кирпича в XIII–XVI веках на территории государства Тевтонского ордена

Технология производства кирпича на территориях Дании, Мекленбурга, Бранденбурга, Саксонии получила широкое распространение после середины XII в. В то время возводились прежде всего большие кирпичные церкви. На польских землях кирпич впервые использовался для изготовления некоторых элементов в каменных зданиях (Тум близ Ленчицы, Червеньск). Именно тогда началось и самостоятельное развитие северогерманского кирпичного дела, которое уже к середине XIII в. отличалось большим прогрессом [6, s. 37].

Если мы посмотрим на геологическую карту изучаемой территории, то не обнаружим месторождений камня. Отдельные валуны были принесены сюда еще ледником, но их количество было настолько мало, что не могло массово использоваться в качестве строительного материала. Данную проблему можно было решить двумя способами: покупкой строительного материала в других регионах или изготовлением архитектурных элементов из местного сырья. Пер-

вый вариант весьма усложнял строительство, а вот развитию второго способствовало наличие в землях пруссов богатых месторождений глины. Это и стало одним из факторов динамичного развития кирпичного дела в государстве Тевтонского ордена. Но, конечно, самым важным обстоятельством стало прибытие немецких колонистов, уже имевших традицию кирпичного строительства. Первый кирпичный завод появился примерно в 1240-х гг. в городе Эльбинг (совр. Эльблонг), что примерно совпадает с датой основания замка крестоносцами [5, s. 8].

Производство кирпича занимало довольно много времени. После добычи материала он выдерживался около двух лет на открытом пространстве. Это было необходимо для того, чтобы запустить процесс ферментации: органические примеси за это время сгнивали (очищая таким образом глину), а влага успевала распределиться по всей площади материала. Затем в сырье добавляли воду и вымешивали до однородности. Получавшиеся глиняные кирпичи обжигались в печах, сделанных из природного камня [6, s. 39–41].

Необходимо упомянуть и о способе формовки. Сырье погружали в деревянные формы вручную. Излишки глины, выходившие за пределы формы, удаляли, в результате чего на некоторых кирпичах оставались продолговатые борозды [6, s. 48–49]. Деревянные формы имеют свойство разнашиваться после длительного использования, что обусловливает существенные различия между линейными величинами кирпичей даже в рамках одного памятника.

Также отдельно стоит остановиться на процессе сушки кирпича. Кирпичный материал несет много различных следов и отпечатков. Некоторые из них (например, отпечатки лап собак, кошек, овец, кабанов) дают информацию об определенных аспектах деятельности кирпичного завода. Они появлялись во время сушки кирпичей, которые для этой цели раскла-

дывались на открытом воздухе под навесом. Можно сделать вывод, что сушка проходила недалеко от пастбищ сельскохозяйственных животных. На некоторых кирпичах встречаются отметины и диких животных: скорее всего, их сушка проходила за городом [6, s. 47]. Эти отметины зачастую имеют достаточно большую глубину, деформируют кирпич и делают классификацию по размеру или весу невозможной.

Классификация кирпичей орденского периода

Систематическое изучение какого-либо предмета невозможно без выделения в нем определяющих черт. С помощью этих особенностей возможно делить большую массу материала на группы, что упрощает исследование объектов. В случае с археологическим кирпичом классификация может опираться на различные признаки. Это может быть функциональное назначение, техника и материал изготовления, тип формовки, цвет, размеры и форма, характер наполнения.

В данной статье представлены результаты разделения кирпичей орденского периода по форме. В исследовании было рассмотрено 34 единицы кирпичей из фонда городской археологии КОИХМ. Их можно разделить на три группы: 1) прямоугольные; 2) большемерные; 3) фигурные. Стандартные кирпичи прямоугольной формы можем отнести к строительному кирпичу, его применяли в обустройстве как внутренних, так и наружных стен зданий. Представители этой группы не имеют идеальной формы, содержат множество сколов. Длина тычка варьируется от 12 до 14 см, длина ложка — от 26 до 29 см, а длина постели — от 6 до 7,5 см. Эти размеры имеют усредненное значение, так как форма не совершенно ровная. Вес в среднем определяется 5,5 кг. Большемерный кирпич имеет поверхность с бороздами, а также вес свыше 6 кг. Его отличительная черта — большая толщина, доходившая

до 10–10,5 см. Подобные большемерные бороздчатые кирпичи встречаются и на территории Белоруссии уже в XIV в. По мнению исследователей, попали они туда из Северной Германии через Ливонию и Польшу [3]. Что касается фигурного или фасонного кирпича, то формы его весьма разнообразны, в зависимости от его функционального назначения. Он был необходим для внутренних поверхностей сводов, окон, дверей и для опор сводов, а также для украшения фасада [1, с. 28].

Удельный вес: методика измерения и применение для классификации (на примере орденских кирпичей из коллекции КОИХМ)

Для корректного вычисления удельного веса кирпича необходимо хорошо его высушить, так как керамический материал с низкой плотностью имеет свойство высокого водопоглощения, что увеличивает вес измеряемого предмета.

Для вычисления удельного веса необходимо знать вес и объем измеряемого объекта. Точность взвешивания допускается с погрешностью в 50 г [4, с. 10]. Объем получаем в результате перемножения трех величин — длины, ширины и высоты. Для нахождения удельного веса необходимо разделить полученный вес на объем [4, с. 9]. Важно учитывать и количество известкового раствора на кирпиче. Самым логичным способом является измерение и удельного веса извести, а затем вычитание его из веса изучаемого объекта [4, с. 10].

Но данный способ подходит для объектов идеальной прямоугольной формы. Как уже было сказано выше, многие кирпичи орденского периода имеют неправильную форму, вмятины, сколы, следы лап зверей и человеческих рук. В свою очередь данные отметины и отпечатки являются заметной составляющей веса

и объема археологического кирпича. В ходе исследования встала проблема учета этих особенностей. Для вычисления объемов перечисленных объектов можно воспользоваться несколькими способами. Во-первых, поместить необходимый кирпич в емкость с сыпучим наполнителем и с помощью мерных стаканов определить его объем. Также допустимо погружение в воду для вычисления объема вытесненной массы [4, с. 10]. Но эти способы отнимают много времени и сил. Поэтому в представленной публикации мы предлагаем другой способ измерения объема.

Вычислять объемы кирпичей будем посредством программы *Autodesk 3ds Max*. Для этого создаем 2 плоскости под фотографии кирпичей в проекциях сверху и спереди; масштабируем так, чтобы масштаб миллиметровки на снимке совпадал с масштабом сетки в среде программы. Линиями с точками типа *Corner* обводим кирпич в проекции сверху. Копируем срезы с промежутком в 1 см от верхней до нижней плоскости кирпича, подгоняем точки по боковой проекции. Когда срезы готовы, соединяем их между собой в единую сетку посредством оператора *Cross Section* (рис. 1).

Применяем модификатор *Surface*, чтобы обернуть сетку поверхностью. Очищаем стек модификаторов, переводим объект в *Editable Poly* — режим редактирования полигонов. Замыкаем верхнюю и нижнюю грань (оператор Cap), чтобы получить замкнутый объект.

Чтобы учесть дефекты, такие как отпечатки лап животных, пробоины и трещины, на сетке объекта нарезаем контуры дефектов оператором *Cut* и «продавливаем» полигоны внутрь (рис. 2).

Сглаживаем объект, используя модификатор *Turbo Smooth*. В разделе «Утилиты» (вкладка «Объем») можно найти все измерения смоделированного объекта в мм^3 (рис. 3).

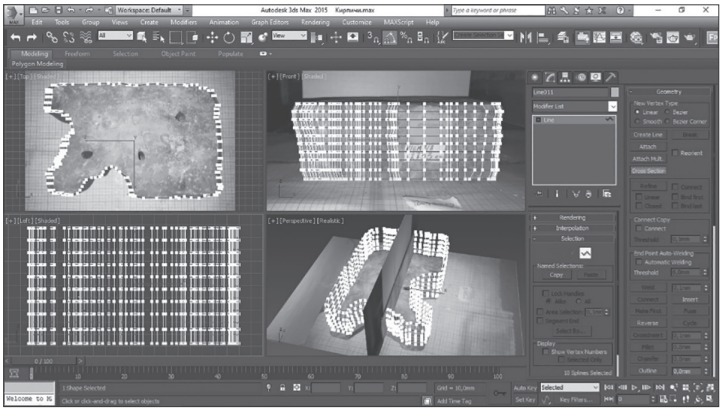

Рис. 1. *Формирование сетки объекта сплайнами*

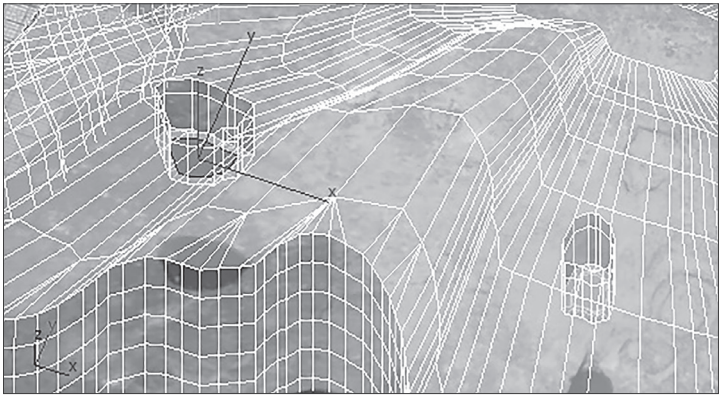

Рис. 2. *Моделирование дефектов объекта*

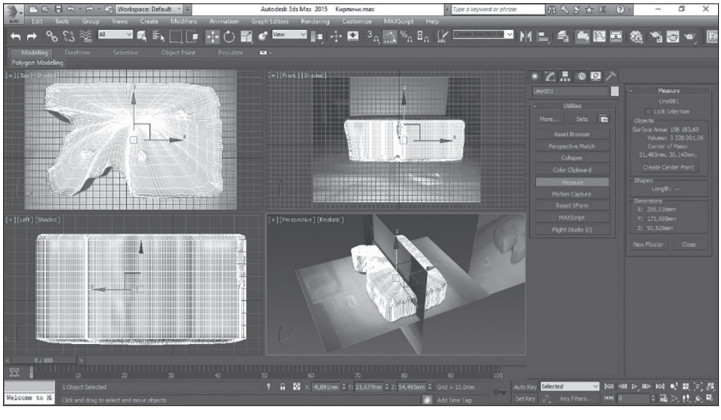

Рис. 3. *Вычисление объема готового объекта*

В помещении фонда температура составляет 22,4 °С, относительная влажность — 37,5%. Музейные предметы, попавшие в выборку, хорошо высушены, удельный вес слоя извести учтен в расчетах. Вес извести составляет примерно 1,8 г/см³.

В соответствии с ГОСТ 7025-91 «Кирпич и камни керамические и силикатные. Методы определения водопоглощения, плотности и контроля морозостойкости», в современных технологиях строительства выделяются конкретные числовые значения для определения кирпичей с малым и большим удельным весом. Керамические кирпичи, которые мы можем отнести к первой группе (с низкой плотностью материала), имеют удельный вес до 1,5 г / см³. Кирпичи, относящиеся ко второй группе (с высокой плотностью материала), — от 1,6 г / см³ до 2,1 г / см³. Анализируя данные таблицы, получившейся в результате измерения удельного веса кирпичей из фонда городской археологии КОИХМ, мы видим, что вышеуказанная градация вполне справедлива и для строительного материала орденского периода.

Вычисляя удельный вес кирпича, мы можем напрямую определить его возможности в строительстве. Высокая плотность позволяет использовать в строительстве в качестве несущего конструкционного материала. Такой строительный материал к тому же устойчив к высоким нагрузкам — например, его можно применять для кладки дымоходов. Конструкция из кирпича с большой плотностью будет более долговечной и прочной. Как можно увидеть из данных таблицы 1, прямоугольный строительный кирпич обладает сверхвысокой плотностью, до 2,08 г / см³ удельного веса, и, скорее всего, служил для постройки фундамента. Высокий удельный вес также говорит о высокой температуре обжига, при чрезмерном температурном воздействии глиняная масса сильно сжимается и уплотняется.

Таблица 1

Прямоугольный кирпич

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Размер (см), вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г/см³)
1.	КГОМ1–15972.1 ГАРХ-835 24634361	Могильник Альт-Велау. 1997	XIV	Верхняя поверхность со следами заглаживания пальцами	13 × 29,5 × 7,5; 5 616	2 987	1,88
2.	КГОМ1–15972.2 ГАРХ-836 24634393	Могильник Альт-Велау. 1997	XIV	Верхняя поверхность со следами заглаживания пальцами и отпечатками лап собаки	14 × 28,5 × 7; 5 372	2 793	1,92
3.	КГОМ1–15972.3 ГАРХ-837 24634384	Могильник Альт-Велау. 1997	XIV	Верхняя поверхность со следами заглаживания пальцами и отпечатками лап собаки	14 × 29,5 × 7; 5 808	2 891	2,00
4.	КГОМ1–15972.4 ГАРХ-838 24634351	Могильник Альт-Велау. 1997	XIV	Верхняя поверхность со следами заглаживания пальцами покрыта стекловидной пленкой	12,8 × 29 × 7,4; 5 706	2 747	2,08
5.	КГОМ1–16626.1 ГАРХ-1227 29300966	Территория кирхи Bladiau (Kreis Heiligenbeil). 2001	XV	Кирпич со следами собачьих лап	– 3 990	4 421	0,90

окончание табл.

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Размер (см), вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г/см³)
6.	КГОМ1–17057.61 ГАРХ-1425 33880905	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Кирпич с отпечатком звериной лапы (фрагмент). Объем извести 49 см³	12,5 × 12,5 × 7; 1858 (1770 без извести)	1045	1,69
7.	КГОМ1–17057.75 ГАРХ-1439 34357107	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	–	12,5 × 26,3 × 6,5; 4312	2137	2,01
8.	КГОМ1–17057.94 ГАРХ-1458 34357093	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Кирпич с отпечатком звериной лапы	14 × 28,2 × 8; 5952	6404	0,92

Кирпич с меньшим удельным весом является более пористым. Наличие пустот в материале позволяет строить сооружения с хорошей теплоизоляцией. Чем ниже удельный вес керамического кирпича, тем лучше его теплотехнические и звукоизоляционные характеристики. Несмотря на свой большой размер, так называемый кирпич-пальчатка имеет достаточно маленький удельный вес. Кирпич такого размера с большой плотностью оказывал бы серьезное давление на фундамент. Можно сделать вывод о довольно глубоких знаниях мастеров-кирпичников — при изго-

товлении данного строительного материала тесто замешивалось в определенной выверенной пропорции, а не «на глаз» (табл. 2).

Таблица 2

Большемерный кирпич

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г / см³)
1.	КГОМ2–11989.9	Руины кирхи Wargen (пос. Котельниково). 1989	XIV	Кирпич со следом лапы собаки	~6250	7091	0,88
2.	КГОМ1–16627.15 ГАРХ-1233 30153223	Территория замка Лохштедт. 2001	XIV–XV	Присутствуют борозды	~7650	6741	1,13
3.	КГОМ1–16627.16 ГАРХ-1234 30153227	Территория замка Лохштедт. 2001	XIV–XV	Присутствуют борозды	~7650	6814	1,12
4.	КГОМ1–17057.59 ГАРХ-1423 33880914	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Кирпич с отпечатком звериной лапы (фрагмент)	1800	2554	0,70
5.	КГОМ1–17057.63 ГАРХ-1427 33880907	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Фрагмент кирпича	2504	3147	0,79
6.	КГОМ1–17057.87 ГАРХ-1451 34357114	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Кирпич со следами обработки пальцами	~6250	3387	1,85

При анализе данных в таблице 3 обращает на себя внимание довольно низкий удельный вес у фигурных кирпичей. Самый маленький вес — у декоративных архитектурных элементов. И действительно, украшения фасада не должны оказывать серьезное давление на фундамент. Также данные архитектурные элементы должны быть крепко закреплены на стенах постройки. Тяжелые массивные элементы вносили бы значительные правки в конструкцию сооружения. Все полученные данные из этой таблицы можно разделить на шесть групп по удельному весу: 1. 0,55–0,67 г / см³; 2. 0,70–0,79 г / см³; 3. 0,84–0,92 г / см³; 4. 0,99–1,05 г / см³; 5. 1,14–1,15 г / см³; 6. 1,55; 1,59 г / см³. Кирпич КГОМ2–12733.52 пустотелый, поэтому выбивается из общей статистики. От температуры обжига зависит и цвет кирпича: чем выше температура, тем темнее цвет. Поэтому кирпичи, несущие сугубо декоративную функцию, имеют небольшой вес и высокую плотность.

Таблица 3

Фигурный кирпич

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г / см³)
1.	КГОМ2–12733.52	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2004	XIV–XIX	Кирпич фигурный с шестью отверстиями	4 202	3 320	1,26
2.	КГОМ1–14293.1 ГАРХ-92 9015901	В районе кирхи Рудау (Rudau; пос. Мельниково Зеленоградского района). 1990	XIII–XV	–	2 100	2 824	0,74
3.	КГОМ1–14293.2 ГАРХ-93 9015834	В районе кирхи Рудау. 1990	XIII–XV	–	2 415	3 724	0,65

продолжение табл.

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г / см³)
4.	КГОМ1–14319.1 ГАРХ-168 9016058	Окрестности замка Бальга (Balga; пос. Веселое Багратионовского района). 1990 г.	XIV–XV	Кирпич-сырец с отпечатками пальцев рук (фрагмент)	1 922	2 725	0,70
5.	КГОМ1–14319.3 ГАРХ-170 9016033	Окрестности замка Бальга. 1990	XIV–XV	–	1 923	2 715	0,70
6.	КГОМ1–14319.4 ГАРХ-171 9016028	Окрестности замка Бальга. 1990	XIV–XV	Присутствует отпечаток руки	5 522	6 066	0,91
7.	КГОМ1–14842.1 ГАРХ-292 9016215	Из нервюры свода южного придела кирхи Нойхаузен (Neuhausen; г. Гурьевск). Июнь 1991	XIV–XVI	–	1 798	1 201	1,50
8.	КГОМ1–14842.2 ГАРХ-293 9016290	Из нервюры свода южного придела кирхи Нойхаузен. Июнь 1991	XIV–XVI	Фрагмент кирпича	1 562	1 492	1,05
9.	КГОМ1–14842.3 ГАРХ-294 9016287	Из нервюры свода кирхи Побеттен (Pobetten; пос. Романово Зеленоградского района). Июнь 1991	XIV–XVI	Фрагмент кирпича	1 497	2 702	0,55
10.	КГОМ1–14842.5 ГАРХ-296 9016244	Из нервюры свода кирхи Побеттен. Июнь 1991	XIV–XVI	Кирпич прямоугольный со скошенным углом и отверстием	3 068	2 917	1,05

продолжение табл.

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г / см³)
11.	КГОМ1–14842. 7 ГАРХ-298 9016254	Руины кирхи Хайлигенкройц (Heiligenkreuz; пос. Красноторовка Зеленоградского района). Июнь 1991	XIV–XVI	Фрагмент кирпича	1 832	1 602	1,14
12.	КГОМ1–14842.9 ГАРХ-300 9016248	Руины кирхи Куменен (Kumehnen; пос. Кумачево Зеленоградского района). Июнь 1991	XIV–XVI	–	2 874	2 492	1,15
13.	КГОМ1–14842.12 ГАРХ-303 9016285	Руины кирхи Повунден (Powunden; пос. Храброво Гурьевского района). Июнь 1991	XIV–XVI	–	2 776	2 999	0,92
14.	КГОМ1–14842.15 ГАРХ-306 9016277	Руины кирхи Повунден. Июнь 1991	XIV–XVI	–	3 072	2 938	1,04
15.	КГОМ1–16627.13 ГАРХ-1231 30153262	Территория замка Лохштедт. 2001	XIV–XV	Фрагмент кирпича, большое количество извести (объем извести 206 см³).	3 236	4 053	0,79
16.	КГОМ1–16813.7 ГАРХ-1297 30153247	Найден в ходе чистки русла р. Преголя. 1989	XIV–XV	–	3 100	4 620	0,67

окончание табл.

№	№ по КП, № инвентарный, № по ГК	Место и год обнаружения	Век	Описание	Вес (г)	Объем (см³)	Удельный вес (г / см³)
17.	КГОМ1–17057.60 ГАРХ-1424 33880891	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	Фрагмент кирпича, большое количество извести (объем извести 357 см³)	2508	2808	0,89
18.	КГОМ1–17057.74 ГАРХ-1438 34357175	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002 гг.	XIV–XV	–	3952	2487	1,59
19.	КГОМ1–17057.79 ГАРХ-1443 34357106	Руины Королевского замка (Калининград, пл. Центральная). 2001–2002	XIV–XV	–	4580	6974	0,66
20.	б/н	Замок Рагнит. 2022	XIV–XV	–	3034	2885	1,05

Подводя итог, необходимо сказать, что для исследователей удобнее классифицировать археологический кирпич и его фрагменты скорее по его функциональному назначению, нежели по размерам, которые весьма варьируются. Если целые экземпляры можно атрибутировать по форме, то для определения назначения маленьких фрагментов без четко выраженных признаков пригодится измерение удельного веса.

Список литературы

1. *Бахтин А. П.* Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии: справочник. Калининград, 2005.
2. *Новоселов Н. В.* Предмет архитектурной археологии. Сообщение на семинаре секции истории и археологии средневековой Европы и Руси Исторического общества при Европейском университете в Санкт-Петербурге. 1999. URL: http://rusarch.ru/novoselov1.htm (дата обращения: 11.03.2023).
3. *Трусов О. А.* Большемерный кирпич XIII–XVII вв. на территории Белоруссии // КСИА. Славяно-русские древности. М., 1991. № 205. С. 111–117.
4. *Флеров В. С.* Четвертый измеряемый признак хазарских кирпичей —удельный вес // Поволжская археология. 2016. № 4. С. 8–22.
5. *Arszyński M.* Technika i organizacja budownictwa ceglanego w Prusach w końcu XIV i pierwszej połowie XV wieku. Studia z dziejów rzemiosła i przemysłu. Wrocław, 1970. T. 9.
6. *Wasik B.* Wybrane zagadnienia z zakresu cegielnictwa w późnośredniowiecznych Prusach // Archaeologia Historica Polona. 2018. T. 25. S. 37–58.

Об авторах

Дарья Андреевна Лапина — научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: train.to.talinn233@gmail.com

Софья Юрьевна Хмелинская — студентка, профиль обучения «Высокопроизводительные вычисления и технологии параллельного программирования», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: hmlnsf@gmail.com

С. А. Коваль
А. Н. Хохлов

Коллекция предметов из госпитальных захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона

Охарактеризована коллекция, сформированная по результатам археологических раскопок в 2006 г. и переданная на хранение в Калининградский областной историко-художественный музей в 2009 г. Массовые захоронения военнослужащих наполеоновской армии, умерших от боевых ранений и заболеваний осенью — зимой 1812–1813 гг. в Кёнигсберге, содержали разнообразные предметы музейного значения, такие как кивер, фрагменты обуви, монеты, пряжки от ремней амуниции, обручальные кольца, нательные кресты, а также металлические пуговицы от униформы. Эти артефакты позволили установить номера полков и принадлежность подразделений к войскам стран, входивших в состав Великой армии.

Ключевые слова: *госпитальные массовые захоронения, археологические находки, амуниция, униформа, Великая армия, Кёнигсберг, 1812–1813 годы*

Рис. 1.
А. И. Козлов во время проведения раскопок при строительстве торгового комплекса «Европа-центр». 2006 г.

В 2009 г. в фонды ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» была передана часть коллекции находок, сформированной по итогам проведения спасательных раскопок на участке строительства торгового комплекса «Европа-центр», ограниченном улицами Театральная — Генерала Галицкого — Ленинский проспект в Калининграде, в 2006 г. (акт приема-передачи № 37 от 21 октября 2009 г.). Работы проводились под научным руководством начальника Самбийской археологической экспедиции Института археологии РАН А. Н. Хохлова. Полевыми исследованиями руководил А. И. Козлов [3, с. 44] (рис. 1).

Коллекцию составили французские монеты (КГОМ1–17762), кивер из кожи и фетра с медной бляхой (КГОМ1–18371/1), армейская обувь (КГОМ1–18371/2), 67 мундирных металлических пуговиц линейных полков пехоты, (КГОМ1–17967/1–111), 28 костяных бельевых и кожаных эрзац-пуговиц (КГОМ1–17967/122–149; ГК), 10 пуговиц от гетр (КГОМ1–17967/112–121; ГК), пряжки от ремней амуниции (КГОМ1–17967/164–168; ГК), накладки оружейные (КГОМ1–17967/169–171; ГК), ружейные кремни (КГОМ1–17967/172–173; ГК), пули (КГОМ1–17967/174–181; ГК), нательные кресты (КГОМ1–17967/156–158; ГК), обручальные кольца (КГОМ1–17967/159–163; ГК), серьга (КГОМ1–17967/153; ГК), оковки курительных трубок (КГОМ1–17967/154–155;

Рис. 2.
Грунтовые ямы с госпитальными захоронениями. 2006 г.

ГК), костяной мундштук (КГОМ1–17967/152; ГК), ружейные накладки (КГОМ1–17967/170–171; ГК), наперстки (КГОМ1–17967/151; ГК), фрагменты ткани (КГОМ1–17967/150; ГК) [1, с. 6–19].

Во время проведения раскопок на территории котлована площадью более 16 000 м^2 были открыты и исследованы четыре участка с сохранившимися комплексами XVII — начала XIX века: участок земляного бастиона с плетневыми конструкциями и часть малого земляного вала фортификационных сооружений «Первого вального укрепления» г. Кёнигсберга (1630-е гг.); участок Нойросгартенского кладбища; Штайндаммский мост XVII–XIX вв. и 12 коллективных захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона [1, с. 4]. Братские могилы располагались на малом крепостном валу между Штайндаммскими городскими воротами и ближайшим к ним западным крепостным бастионом. Они были совершены в грунтовых ямах размерами от 3 × 3 до 5 × 5 м (рис. 2), в каждой из которых помещалось от нескольких десятков до более чем 150 человек. В пределах одной могильной ямы умершие укладывались в несколько

Рис. 3.
Одно из массовых захоронений после расчистки.

ярусов, причем вышерасположенный и нижележащий ярусы располагались «валетом» относительно друг друга (рис. 3). На дне некоторых ям под слоями скелетов выявлены погребения в деревянных гробах. Вероятно, захороненные в них люди имели особый статус. Это могли быть офицеры высших чинов или генералы. Всего в результате раскопок с учетом разрозненного костного материала выявлены останки более 800 солдат и офицеров Великой армии Наполеона [8, с. 106]. Вероятно, немалую роль в гибели захороненных здесь людей сыграла эпидемия тифа. Среди скелетов мужчин были встречены также останки нескольких женщин и детей. Нельзя исключать того, что некоторое количество женщин и детей сопровождали Великую армию как в походе на Россию, так и в трагическом отступлении, о чем сообщают письменные источники различного происхождения (напр., [4, с. 11]). Кроме того, мальчики часто служили флейтистами или барабанщиками в пехотных подразделениях. Расположение коллективных захоронений указывает на госпитальный характер военного кладбища.

Для научной обработки материалов захоронений была создана международная ассоциированная российско-французская лаборатория «Кёнигсберг 1812», в которую вошли археологи и антропологи ИА РАН под руководством члена-корреспондента РАН А. П. Бужиловой и исследователи из Средиземноморского университета Марселя, а также университета Бордо под руководством профессора Оливье Дютура (Olivier Dutour).

Антропологи в ряде случаев смогли определить причины смерти военнослужащих. При исследовании костных остатков зафиксированы черепно-лицевые травмы от ранения холодным оружием, раны конечностей. Удалось обнаружить специфические «профессиональные» травмы, характерные для пехотинцев и кавалеристов. Выявлены не только следы ран на костях, но и следы применявшихся в военно-полевой медицине методов лечения травм и боевых ран — в том числе ампутаций, необходимость которых возникала как в силу боевых ранений, так и вследствие обморожения конечностей [7, с. 107]. Находки костей со следами ампутации подтверждают предположение о том, что это были изначально госпитальные погребения.

Были выявлены индивиды, болевшие тифом [6, с. 304]. Понятие о физических причинах гибели такой значительной массы людей, находившихся в расцвете сил, дает книга Рооса «С Наполеоном в Россию. Воспоминания врача о походе 1812 года», написанная в 1836 г. по его воспоминаниям об участии в Русской кампании. Условия содержания раненых, больных тифом и лихорадкой были ужасными [4, с. 112–113]. При госпиталях было очень мало врачей, не хватало даже телег для перевозки раненых [4, с. 61–62].

Датировку захоронений, которые могли быть совершены осенью — зимой 1812–1813 гг. в период отступления из России через Кёнигсберг остатков Великой армии, уточняют в совокупности с данными

письменных источников монеты — 5 франков серебром и 20 франков золотом (КГОМ1–17762) [1, с. 41], отчеканенные в 1811 и 1812 гг.

Среди находок подавляющее большинство составили форменные мундирные металлические пуговицы. Пуговицы изготавливали методом литья с последующим прессованием на них рисунка с номером полка в обрамлении двух лавровых ветвей, которыми чествовали римских легионеров в знак признания их побед и славы. Цифры на пуговицах и киверных знаках служили отличительным признаком для полков линейной пехоты, так как все полки имели одинаковые мундиры. Количество пуговиц на форме солдата пехоты достигало 40 штук.

Количество пуговиц в коллекции, включая бельевые и пуговицы от гетр, — 150 на более чем 800 погребенных — позволяет предположить, что подавляющее большинство умерших было похоронено раздетыми. Также нельзя исключать использование мундиров с нарушением регламента в то время.

Изучение обнаруженных пуговиц позволяет сделать вывод о том, что в массовых госпитальных погребениях в Кёнигсберге были захоронены солдаты и офицеры семнадцати полков линейной пехоты (КГОМ1–17967/1–63, 95), трех полков пешей артиллерии (КГОМ1–17967/64–66), императорской гвардии (КГОМ1–17967/89–93, 96, 97, 99), четырех егерских полков (КГОМ1–17967/67–77, 82–85), военных моряков (КГОМ1–17967/101–105) и гусар (КГОМ1–17967/94, 100). По примерным подсчетам на основе национального состава корпусов и с учетом свидетельств современников Великая армия состояла из французов примерно наполовину. Остальные национальности представляли страны, включенные Наполеоном в состав Французской империи, или же страны-сателлиты. Пруссия, немецкие королевства и княжества, королевства Италии, Польша и другие

поставили солдат в корпуса под командованием французов. Поэтому в составе коллекции представлены мундирные пуговицы гвардии королевства Вестфалия (КГОМ1–17967/78, 79, 98), 2 и 4 швейцарских полков линейной пехоты (КГОМ1–17967/61–63, 86, 88), и итальянских вспомогательных (транспортных) войск (КГОМ1–17967/80, 81).

Больше всего пуговиц относится к полкам линейной пехоты, которая была самым массовым родом войск в XVII–XIX вв. Линейные полки составляли основу пехотных подразделений французской императорской армии. Согласно регламенту 1808 г. полк линейной пехоты состоял из штаба, четырех строевых батальонов и одного запасного батальона в депо. В каждом строевом батальоне имелось шесть рот: две элитные — гренадерская (в гренадеры отбирали опытных, высокорослых и физически сильных солдат), вольтижерская (легкая стрелковая рота) и четыре «роты центра» — фузилерные (рис. 4). В полку имелись медицинский пункт и полковой оркестр.

Рис. 4.
Фузилер 4 полка линейной пехоты

В коллекции представлено 17 полков линейной пехоты под номерами 4, 11, 14, 19, 21, 22, 25, 29, 33, 46, 56, 72, 92, 93, 94, 113, 128. Из них в сражениях 1807 г. при Прейсиш Эйлау принимали участие 14-й, 21, 25, 33 и 46-й полки, при Фридланде — 4-й, 33, 72 и 94-й.

В Русской кампании 1812 г. некоторые полки отличились в сражениях под Смоленском, Ватутиной Го-

рой, Полоцком, Вязьмой, Бородино, Березиной. Командир 21-го полка Франсуа Тёлльё в Бородинском сражении получил огнестрельную рану в ногу, но остался в строю. После сражения в полку оставалось чуть более тысячи солдат и 58 офицеров; за это сражение полк получил 31 крест ордена Почетного легиона. 25-й полк во время атаки в бою за Шевардинский редут потерял 5 офицеров и 231 рядового; за битву при Москве-реке был получен 41 крест ордена Почетного легиона. 33-й полк в Бородинской битве тоже потерял 28 офицеров и более 800 солдат. В битве под Полоцком был убит командир 19-го полка Жозеф Э. Обри. Основные силы 14-го, 19-го и 94-го полков в 1812 г. принимали участие в войне на Пиренейском полуострове. 22-й полк линейной пехоты в походе на Россию вообще официально не участвовал [9]. Не исключено, что солдатам, бежавшим после поражения Великой армии из России, в Кёнигсберге из армейских складов были выданы комплекты новой униформы полков, не участвовавших в Русской кампании.

Пешая артиллерия представлена мундирными пуговицами трех полков — 8-го, 7-го и 9-го. К 1811 г. французская артиллерия после ряда нововведений вышла на первое место среди европейских армий по качеству орудий и их организации. Полк пешей артиллерии состоял из 20 рот. Каждая рота включала в себя 3 офицеров и от 100 до 110 нижних чинов при 6 пушках и 2 гаубицах. Роты распределялись по отдельным корпусам и действовали самостоятельно. Для более массированного действия артиллерии на поле боя роты разных полков могли сводиться в батареи по 80–100 орудий. 1812 год личный состав полков встретил в разных корпусах Великой армии: 5-й полк во 2-м, 3-м и 9-м корпусах; 7-й полк — в 1-м, 2-м и 11-м корпусах; 9-й полк — в 1-м, 2-м и 3-м корпусах. Артиллеристы 5-го, 7-го и 9-го полков отметились в сражениях при Смоленске, Бородино, Березине [5].

По данным исследований антропологов, около 96% среди захороненных в братских могилах составляют молодые мужчины в возрасте 18–25 лет. Часть погибших отличалась высоким ростом (175–189 см) [7, с. 5]. Вероятно, это были представители элитных гвардейских частей, набор в которые проходил по особым стандартам. Подобные данные антропологических исследований хорошо коррелируют с археологическими материалами, среди которых — мундирные пуговицы императорской гвардии и пуговицы гвардейского полка Вестфальского королевства.

Императорская гвардия отличалась высокой дисциплиной, мужеством и отвагой в бою. Ее личный состав получал более высокое жалованье, качественное и красивое обмундирование. К 1812 г. в составе императорской гвардии были штаб и 4 корпуса: пеших гренадер (маршал Даву), пеших егерей (маршал Сульт), кавалерии (маршал Бессьер) и специальных войск — моряков, артиллеристов, инженеров (маршал Мортье). В коллекции представлены мундирные пуговицы гвардейских егерских полков и военных моряков [1, с. 17]. В ходе отступления осенью — зимой 1812 г. все части гвардии понесли тяжелые потери, но после переформирования успешно действовали в кампаниях 1813 и 1814 гг.

Швейцарская линейная пехота представлена 2-м и 4-м полками [1, с. 16]. Согласно договору 1803 г. между Французской Республикой и Швейцарской Конфедерацией швейцарские кантоны обязались выставить за плату четыре полка пехоты с артиллерийскими ротами для службы Франции. По сути, это были наемники. Количество передаваемых на службу Франции солдат было определено в 16 тыс. человек. Договор предусматривал срок обязательной службы солдат в 4 года. В кампании 1812 г. швейцарские полки входили в состав корпуса маршала Удино и хорошо себя зарекомендовали. Основным их подвигом стало участие в сражении на реке Березине [11].

Информацию о военной и гражданской одежде дополняют металлические пуговицы без номеров, костяные бельевые пуговицы, пуговицы для гетр и кожаные эрзац-пуговицы [1, с. 17–19].

Уникальным экспонатом является хорошо сохранившийся кивер с медной киверной бляхой [1, с. 6]. Кивер изготовлен из кожи и фетра, его высота 192 мм, размер донышка 240 на 255 мм. Головной убор слегка расширяется кверху. С боковых сторон на фетровую основу нашиты V-образные кожаные шевроны. В нижнюю часть головного убора с лицевой стороны вшит кожаный козырек, укрепленный латунной оковкой. В верхней части лицевой стороны кивера была прикреплена дисковидная кожаная кокарда, под которой находится кожаный карман трапециевидной формы для установки султана или помпона. Ниже располагалась латунная бляха ромбической формы. В нижней части бляхи — прорезная цифра «4», выше в поле бляхи — одноглавый увенчанный короной орел, который держит в когтях щит с монограммой из букв «JN». Таким образом, киверная бляха указывает на принадлежность владельца головного убора к 4-му полку линейной пехоты Вестфальского королевства. Кивер был обнаружен в массовом захоронении сильно смятым. В экспозиционный вид он был приведен благодаря тщательной реставрации, которая была выполнена К. Н. и Т. В. Скворцовыми.

Вестфальское королевство было образовано после подписания Тильзитского мира путем объединения в одно государство прусских земель Вестфалии, части Берга, Мюнстера, Восточной Фризии с Гессен-Касселем, Брауншвейга и части Ганновера. Трон был закреплен за младшим братом Наполеона Жеромом Бонапартом. Для похода в Россию был сформирован 8-й (Вестфальский) армейский корпус под его командованием. Фактически командовал корпусом дивизионный генерал Вандам.

Четвертый линейный полк формировался из добровольцев и призывников вновь объединенных земель. В полку состояло по штату 3125 человек. В нем насчитывалось 4 батальона (3 строевых и 1 запасной). Строевой батальон состоял из 1 гренадерской, 1 вольтижерской и 4 фузилерных рот по 140 человек в каждой. Полк находился в 23-й пехотной дивизии дивизионного генерала барона Жана Виктора Торро. На 25 июня 1812 г. 4-й линейный пехотный полк находился в гарнизоне города Данцига. Чуть позже полк был отправлен на соединение с частями отступающей армии. Дойдя до Вильно, полк принял свой последний бой под Рыконями, где был практически уничтожен [10].

Не меньший интерес представляет армейская обувь — нижняя часть остроносого кожаного сапога с обрезанным голенищем. Вероятно, у владельца сапога после ранения или обморожения были сильно распухшие ноги. Для того чтобы снять обувь, у сапога было отрезано голенище; кроме того, он был разрезан как с тыльной части, так и в передней части головки. Каблук сапога состоял из четырех слоев, подошва — из двух слоев кожи. На подошве — клеймо из двух букв «BC». По периметру подошва и каблук были прошиты и подбиты железными гвоздями с небольшими железными шляпками. Внутри сапога находилась кожаная стелька. Первоначально этот предмет обуви определялся как подбитые гвоздями кожаные ботинки [2, с. 110].

При исследовании костных останков антропологам по черепам нескольких погребенных удалось выполнить графические и скульптурные портретные реконструкции внешнего вида солдат и офицеров, умерших и похороненных в Кёнигсберге осенью — зимой 1812–1813 гг. [1, с. 5]. Большинство французских солдат не погибли в бою. Холодная зима, инфекционные заболевания и голод стали причинами

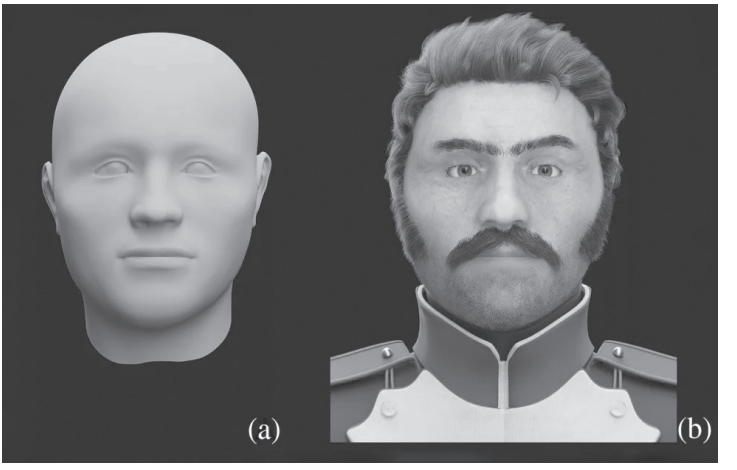

Рис. 5.
Портретная реконструкция французского солдата выполнена слева D. C. Nogueira, справа — F. Comte, C. Nogueira [12].

смерти множества людей, что привело к массовым захоронениям.

На рисунке 5 представлено цифровое воссоздание лица французского солдата. Он был ранен в лицо, и после смерти его тело было погребено в общей могильной яме. Исследование по этой работе было опубликовано в International Journal of Osteoarchaeology [12].

Об этом человеке известно немногое. Вероятно, ему было от 24 до 27 лет. Именно тяжелое ранение солдата и отсутствие части костей черепа привлекли к нему внимание исследователей. Его, по всей видимости, ранили тяжелой кавалерийской саблей. Рана была серьезной, но не смертельной, поскольку обнаружены доказательства заживления на костях. Между ранением и смертью прошло предположительно от шести недель до трех месяцев. Этот раненый солдат находился на пути к выздоровлению, когда умер — возможно, от сопутствующей причины (вспышки сыпного тифа или окопной лихорадки). Тот факт, что солдат прожил достаточно долго с таким ранением, показывает, что, несмотря на ужасные условия во время отступления, раненые продолжали получать лечение и уход.

Для реконструкции лица исследователи применяли два метода: зеркальное отображение (моделирование отсутствующих костей на противоположной стороне черепа и челюсти), когда это возможно, и рассмотрение эталонного человека в качестве модели. В данном случае моделью стал 22-летний француз. Используя черепно-лицевую компьютерную томографию эталонного человека, исследователи смогли сделать солдату «виртуальную костную трансплантацию». Исследование не включало генетический компонент, поэтому цвет глаз и волос реконструирован с использованием наиболее распространенных фенотипов, представленных во Франции: карие глаза и каштановые волосы. Исследователи назвали свою работу приблизительной, так как она неидеально соответствует оригинальному человеку. Судьба этого солдата символизирует удел сотен тысяч молодых солдат Великой армии и других европейских армий того времени.

Список источников и литературы

1. *Каталог* предметов периода наполеоновских войн из собрания Калининградского областного историко-художественного музея. Калининград, 2013.
2. *Козлов А. И.* Массовые захоронения солдат великой армии Наполеона зимой 1812–1813 гг. в г. Кёнигсберге // От Пултуска до Тильзита. Калининград, 2008. С. 109–112.
3. *Козлов А. И., Скворцов К. Н., Хохлов А. Н. и др.* Работы Самбийской экспедиции ИА РАН в Калининграде // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 44–46.
4. *Роос Г. С* Наполеоном в Россию. Воспоминания врача о походе 1812 года / пер. с нем. Д. Я. Павловой. СПб., 1912.
5. *Французская* пешая артиллерия 1812. URL: http://1812-war.com/french/artillery/ (дата обращения: 06.04.2023).
6. *Хохлов А. Н.* Исследования госпитальных массовых захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона на участке северного обвода «Первого вального укреп-

ления» Кёнигсберга // Краткие сообщения Института археологии. М., 2014. Вып. 236. С. 300–306.

7. *Хохлов А. Н.* Исследования госпитальных массовых захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона в Кёнигсберге // Каталог предметов периода наполеоновских войн из собрания Калининградского областного историко-художественного музея. Калининград, 2013. С. 4–5.
8. *Хохлов А. Н., Бужилова А. П.* Братские могилы эпохи Наполеоновских войн в Калининграде // Институт археологии: новые полевые исследования / под ред. Н. А. Макарова. М., 2010. С. 106–107.
9. *1812-war.com*. Great Army in Russian Campany. URL: http://1812-war.com/french/infantry/linea-infantry (дата обращения: 06.04.2023).
10. *1812-war.com*. Kingdom of Westphalia. URL: http://1812-war.com/westphalia (дата обращения: 06.04.2023).
11. *1812-war.com*. Swiss infantry. URL: http://1812-war.com/swiss-regiments (дата обращения: 06.04.2023).
12. *Coutinho Nogueira D., Dutailly B., Comte F. et al.* “Gueule cassée” (facial injuries): a 3D paleotraumatology study and facial approximation of a Napoleonic soldier who died in 1812 at Königsberg during the Russian Campaign // International Journal of Osteoarchaeology. 2019. Vol. 29, № 2. P. 191–197. https://doi.org/10.1002/oa.2728.

Об авторах

Светлана Алексеевна Коваль — заведующий сектором археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Калининградской области, Калининград, Россия.

E-mail: kovalmuseum@rambler.ru

Хохлов Александр Николаевич — генеральный директор, ООО «Самбия-групп», Тверь, Россия.

E-mail: anhbalt@mail.ru

ПОБЕДОЙ РОЖДЕННАЯ

С. А. Якимов

Девушки-краснофлотцы КБФ в годы Великой Отечественной войны

Рассмотрены вопросы привлечения женщин на военно-морскую службу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Особое внимание уделено деятельности органов государственной власти, Наркомата ВМФ по выполнению этой задачи. На основе архивных документов раскрыты различные аспекты деятельности командного состава и политических органов по организации обучения и воспитания девушек-краснофлотцев в учебном отряде КБФ.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Военно-морской флот, Краснознаменный Балтийский флот, мобилизация, социально-демографическая характеристика женщин-военнослужащих, учебные отряды, подготовка девушек-краснофлотцев*

В первый период войны ветеранами считали тех, кто хотя бы полгода провел на передовой. На кораблях звучала команда: «Выходить строиться». Минеры,

связисты и рулевые получали оружие и заверяли, что чести своей не уронят. В 1941–1942 гг. балтийцы сформировали 2196 частей и соединений береговых, зенитных и железнодорожных батарей, отдельных батальонов, отрядов и рот морской пехоты, подрывных партий и заградотрядов и других частей, в том числе и авиации флота [2, ф. 864, оп. 1, д. 415, л. 5]. Росли боевые потери: пропали без вести, сдались в плен, дезертировали, умерли от ран, аварий и болезней, стали инвалидами десятки тысяч моряков. На 1 мая 1942 г. численность экипажей КБФ сократилась на 36,5%, береговой обороны — на 50%, ПВО и морской пехоты — на 78,2% [3, ф. 15, оп. 3, д. 61, л. 2].

Из-за убыли специалистов корабли и подводные лодки не могли выйти в море. Генеральный штаб Красной армии, латавший линию фронта, оставлял без внимания просьбы моряков. Наркому ВМФ не оставалось ничего другого, как поставить в строй всех способных носить оружие. Тогда же решили отправить на линию фронта тыловиков, частично заменив их женским составом. В истории флота такое бывало — так, в ходе Первой мировой войны объявили о женском наборе. Добровольцев собрали в морскую команду, но просуществовала она недолго — была расформирована осенью 1917 г.. Речь шла о малочисленном подразделении, сейчас же решали задачи иного рода. Собственно говоря, в 1941 г. накопили собственный опыт. В радиоцентре на Севере работали вольнонаемные. Они имели лучшую выучку, чем мужчины-радисты. «Полагаю, что ряд должностей в органах связи, не требующих применения физической энергии, может быть с успехом замещен женщинами», — поделился своими соображениями командующий Беломорской военной флотилией [2, ф. 864, оп. 1, д. 184, л. 2]. На Каспии обратили внимание, что женщины прекрасно справлялись с обязанностями. Их возможный «призыв никак не отразится на общей работе береговых частей» [Там же, л. 2–3].

Не осталось в стороне и командование КБФ. «Для покрытия острого некомплекта» Военный совет флота в 1941–1942 гг. направил 2038 военнообязанных ленинградок в госпитали, на должности саперов, строевых, специалистов СКС и маячной службы, лаборантов боескладов, переводчиков, на курсы радисток-разведчиц, укомплектовал ими расчеты зенитной батареи (рис. 1).

Рис. 1. *Запись добровольцев. ФЦГА КФФД. АР-29291*

Из запаса пришли 820 человек среднего и старшего начсостава, остальные — младший начсостав и рядовые [2, ф. 1787, оп. 2, д. 172, л. 98]. Специалистов, которые имели «большой опыт в вычислительной работе и в корректировке карт Балтийского моря», призывали особо [Там же, оп. 1, д. 317, л. 82].

Многие командиры и начальники пытались возражать, настаивали на особом мнении, полагая, что сама идея обречена на провал. «Не представляется возможным», — ответили из Технического управления ВМФ, где не хватало знающих специалистов, людей физически крепких, способных управиться с тяжелыми механизмами и приборами. Новый способ комплектования насторожил и Разведывательное управление флота, куда по обыкновению отбирали без чьей-то помощи и посторонних советов. Противились приходу женщин в военных училищах и академии. Считалось, что слушатели-фронтовики не воспримут лаборанток и заведующих кабинетами в юбках. Руководство вмузов просило разъяснить, как быть в подобной ситуации и, если можно, женщин не брать [2, ф. 864, оп. 1, д. 181, л. 1]. Волновались флотские медики.

Всю полученную информацию обобщили. Пригодился опыт Красной армии и Королевского флота

Великобритании, вспомнили о героинях — подпольщицах и партизанках, о тех, кто остался в тылу. Во второй половине апреля появился список «женских должностей». Их уточняли и дополняли. Двадцать девятого апреля бумаги отправили заместителю наркома обороны Е. А. Щаденко. Второго мая он доложил: «Настоящий проект проработан Наркоматом Военно-Морского Флота совместно с ЦК ВЛКСМ. По указанию тов. МАЛЕНКОВА мною эти предложения проверены, они вполне реальны и проведение их в жизнь считаю крайне необходимыми. Прошу доложить товарищу СТАЛИНУ» [2, ф. 56, оп. 12234, д. 123, л. 68].

После недолгих согласований постановление «О мобилизации девушек-комсомолок и не комсомолок-добровольцев в Военно-Морской флот» (ГОКО-1703сс) было подписано. В приказе № 0365 от 6 мая 1942 г. адмирал Н. Г. Кузнецов разъяснил цель мероприятия. Для «более рационального использования рядового и младшего начальствующего состава мужского пола, проходящего в настоящее время действительную военную службу в береговых частях и учреждениях ВМФ» [2, ф. 864, оп. 1, д. 184, л. 47]. Военный совет КБФ получил указание об организации приемных комиссий, проведении «школьной и нешкольной подготовки» новобранцев и организации быта, а также о форме одежды.

Наркомат ВМФ установил более жесткие, чем в армии, правила набора. Моряки вошли в состав призывных комиссий. Из приписанных к Балтийскому флоту областей набирали девушек, которые имели схожие с военными специальности или могли быть в короткие сроки обучены, а их политико-моральное состояние и здоровье соответствовали требованиям службы [2, ф. 1787, оп. 1, д. 310, л. 7]. Органы военного управления полагались на комсомол — общественно-политическую организацию советской молодежи, построенную на принципах иерархии, жесткого контро-

ля над принятыми решениями. Каждый член ВЛКСМ имел учетную карточку, куда вносили сведения, в том числе домашний адрес и место работы. Его лидеры озаботились тем, чтобы добровольцы и мобилизованные «обязательно знали русский язык, были хорошо одеты, имели постельную принадлежность, две смены белья, крепкую обувь, предметы личной гигиены, вещевой мешок, кружку, ложку, полотенце» [2, ф. 864, оп. 1, д. 184, л. 55].

Биографии девушек умещались в полтора десятка строк на тетрадных листах, оборотных сторонах канцелярских бланков и обрывках обоев. Девушки давали обязательства с честью защищать каждую пядь советской земли. При этом добровольная служба отнюдь не значила «по собственному желанию» или «не по принуждению», многие девушки понимали это. А то, что в ряде областей комсомолок и не «союзных» девчат забирали на флот, нарушив требования Государственного Комитета Обороны, отнесли к издержкам военного времени. Когда весь девятый класс Анны Сердюковой из поселка «Памяти Парижской Коммуны» Горьковской области решил добровольно пойти на фронт, девушка не стала исключением — занятия в школе и без того шли нерегулярно. Поселковый комсорг включил ее в списки призывников вместо сестры. Родители Ани очень переживали, возмущались, но оспорить решение райкома комсомола не решились. В военкомате напомнили о долге перед Родиной, в конце беседы задали вопрос: «Куда ей направить вызов?» Так в неполные восемнадцать лет девушка попала в авиацию Балтийского флота [1, ф. 1, оп. 6, д. 231, л. 111].

Предъявляя мандаты, уполномоченные с трудом находили общий язык с теми, кто отвечал за флотский призыв. Загруженные работой военкоматы и райкомы ВЛКСМ допускали «несерьезный и деляческий» подход, больше думая о квотах [2, ф. 864, оп. 1, д. 1108, л. 61]. Так, например, в Ивановской области мобили-

зация женщин проводилась в третий раз. Необходимых флоту специалистов направили в авиацию и в части НКВД. В Рязани «самые лучшие девушки» ушли в армию и всю работу пришлось начинать сначала. Трудности ожидали и в прифронтовой Воронежской области, где убирали урожай. В конечном счете на медкомиссию приглашали в два-три раза больше человек. В июне «первую очередь» отправили в Ленинград.

Девушки не ожидали, что их служба начнется с разных запретов, уборки казармы и туалета. Их удивили красные стены и пол, грубая мебель в самом скромном наборе и вместо матрацев — тюфяки, набитые соломой. И никакой романтики! Были те, кто по разным причинам хотели вернуться домой: «Четыре брата мои на фронте, не хочу служить!»; «В колхозе была бы полезней, а что буду делать здесь?»; «На иждивении мать и сестра, прошу отпустить»; «Служить не желаю, потому что меня обманули подруги». Им возвращали документы с припиской: «Недостойна». Комиссии отобрали 2845 девушек. Вторую очередь ожидали в июле, но флоту не выделили продовольственных пайков. Новый призыв отнесли на август, когда немецкий прорыв на юге перечеркнул планы мобилизации. Пришлось отменить наряды в ряде областей. Последняя группа девушек прибыла в октябре. Из «второй очереди» на службу приняли 2223 девушек. Они были ниже ростом, моложе, упитаннее и менее образованы, чем «июньские» подруги.

В сентябре командующий Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц издал приказ о призыве еще 20 тыс. девушек 1924 года рождения. В документе говорилось о решении ГОКО. Запланировали их прибытие в октябре, на обучение отвели три месяца. Обстановка в Ленинграде была тяжелой. В Учебный отряд приняли добровольцев (юнг), оставшихся без родителей. Предположим, что этой мерой пытались спасти блокадниц

Рис. 2.
Девушки-краснофлотцы входят в казарму. 26 июня 1942 г. ФФГБУ «ЦВММ». ПУ-662

от голода [2, ф. 1787, оп. 2, д. 172, л. 57]. Однако осуществить задуманное не удалось.

В итоге на 6 октября 1942 г. на КБФ числилось 7106 военнослужащих-женщин [Там же, л. 99]. В основном горожанки, «белые воротнички», вчерашние школьницы, студентки — мечтательные особы, еще не обтертые жизнью. Они легко меняли работу, жилье, выбирали профессию по душе. Другое дело — крестьянки, основательные, домовитые. Многие из них дальше районного центра нигде не бывали. Словом, пополнение тоже не ахти какое! Большинство не имело столь нужных флоту профессий (рис. 2).

Важно было как можно быстрее обучить их военному делу. Ведь мобилизованные ничем не отличались от своих сверстниц — бойцами они еще не были. Десять дней изучали уставы, занимались шагистикой. Затем отправились в части и учреждения флота. В штаб КБФ отобрали 26 человек, в основном писарей, машинисток [2, ф. 178, оп. 2, д. 1, л. 7]. Обучение и воспитание возложили на комсостав, и без

того загруженный работой. От «внешкольной подготовки» отказались при первой возможности. Девушек учили на курсах шоферов, библиотекарей. Полноценной учебы не получалось: несли наряды и трудились. Изучали уставы, а в порядке инициативы — подрывное дело, оружие пехоты.

Флоту нужны были связисты. Нарком ВМФ объявил, что это «требует практического обучения и сочетания рационального использования учебного времени, исключительно тщательного использования учебного времени, исключительно тщательного индивидуального подбора учеников, отличного инструкторско-преподавательского состава и материального обеспечения учебного процесса. В настоящее время нет времени на кораблях и в частях на доучивание специалистов…» [2, ф. 580, оп. 1, д. 128, л. 570]. В Учебный отряд и школы КБФ определили 54% девушек-краснофлотцев (первой очереди) и 12,3% девушек-краснофлотцев (второй очереди) [2, ф. 864, оп. 75, д. 75, л. 60, 118]. Сроки обучения разнились — от 3,5 до 5 месяцев (рис. 3).

Судьба этих учебных заведений изменилась с началом войны. Личный состав оборонял Кронштадт. Большая часть убыла на фронт вместе с боевой техникой и оружием. Вывезли мебель и классные доски, помещения пустовали, отсутствовало отопление, кирпичные стены зияли пробоинами. Во время обстрела Учебного отряда погибло 16 человек. Морякам объяснили «огромное политическое и общегосударственное значение приема девушек на флот. Было указано на необходимость установления правильных взаимоотношений между военнослужащими-мужчинами и девушками-краснофлотцами, а также было указано на необходимость сочетания твердой уставной требовательности с внимательной заботой, учитывая специфические особенности девушек-краснофлотцев» [2, ф. 102, оп. 47, д. 41, л. 16].

— 2 —

Место для фотокарточки владельца книжки

Собственноручная подпись владельца книжки Саночкина

Наименование корабля (части), (подразделения) Экипаж Балтийск. Флотск.

Подпись командира корабля (части), (подразделения)

„ 26 " июня 1942 г.

М. П.

Тип. «Кр. Печатник», Ленинград, Международный 75а. ГИ 14206. Заказ № 1838.

— 3 —

ТЕКСТ ВОЕННОЙ ПРИСЯГИ

„Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, принимаю присягу и торжественно клянусь быть ЧЕСТНЫМ, ХРАБРЫМ, ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫМ, БДИТЕЛЬНЫМ БОЙЦОМ, СТРОГО ХРАНИТЬ ВОЕННУЮ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся".

Военное звание краснофлотец (подпись) Саночкина

„ 26 " июля 1942 г.

Корабль (часть) школа обозн. ЮКБФ (из котором принята присяга)

Рис. 3.
Краснофлотская книжка Л. И. Саночкиной. Из архива автора

Новое пополнение распределили по сменам, примерно три десятка курсанток в каждой, стараясь, чтобы вместе попали девушки с одним уровнем образования (рис. 4). Военная форма, мужское окружение, тяжелые нагрузки — все это стало нелегким испытанием. Это была именно та «будничная картина войны», о которой они не знали. В конечном счете их настрой зависел от решения многих проблем. Об этом докладывали по команде:

> На стирку отводится два дня. Для мужчин это достаточно, для женщин мало. Необходимо 3–4 дня в месяц, исходя из того, что у женщин потребность в свежем и прочем больше. Воду для умывания мы носим на четвертый этаж, а в умывальнике сосков мало и в отводимое время не все успевают умыться, помыть руки перед едой. Специфический женский туалет нельзя делать с холодной и сырой водой. При движениях по-пластунски марается единственный комплект обмундирования, а в узких юбках переползать вообще трудно. Среди девушек много парикмахеров, а существующая при школе парикмахерская всех обслуживать не может. За день работы и строевых занятий краснофлот-

цы-девушки сильно потеют, тельняшки получаются сырые от пота. Вечером их не разрешают снимать [2, ф. 102, оп. 47, д. 41, л. 52].

Девушкам выделили «отдельные места общего пользования», установили расписание бани и душевых, запретили вход в кубрики личному составу, не связанному с обучением. Помимо трудности адаптации (дисциплина, форма одежды и стрижка), семейные обстоятельства были наиболее частым предлогом для написания рапорта об увольнении. Девушки хотели сражаться с оружием в руках, стать пулеметчицами и снайперами. Их ограничили в выборе военной специальности. «Программа большая, времени отпущено мало. Работать придется много и энергично, не считаясь со временем», — говорили командиры. Их подбирали из числа тех, кто обладал нужным тактом и выдержкой. Курсанты требовали более мягкого отношения. Отданное приказание, как правило, не повторялось. Вторичное напоминание вызывало раздражение, слезы. «Моей мечтой было служить во флоте, — объяснила свое состояние девушка-краснофлотец. — Я ехала с большим желанием служить родине. Сейчас чувствую себя очень плохо. Командир роты хорошо организует с нами занятия, но он очень невнимательный и грубый человек. Я никогда к нему не подойду и не буду ни о чем с ним говорить» [2, ф. 102, оп. 47, д. 41, л. 53].

Первые недели и месяцы были особенно трудными. Девушки учились занимать место в стрелковом окопе и приемам штыкового боя. В Кронштадте мостовые булыжные, поэтому обувь быстро приходила в негодность. Слабый пол не жалели, не давая расслабиться, потерять веру в себя. Ранний подъем, зарядка, умывание, приборка и утренний осмотр. После завтрака занимались с перерывами на обед и ужин. Далее — двухчасовая самоподготовка, вечерний чай, читка газет, прогулка, приборка, поверка. После команды «Отбой!»

Рис. 4.
Девушки призыва 1942 г.
Из архива автора

проваливались в глубокий сон. Так изо дня в день, без скидок на холод и слабость из-за хронического недоедания. «Как общая характеристика психики, это гораздо более быстрая реакция на обстановку, быстрая смена впечатлений при постоянном доминирующем стремлении к конечной цели» [2, ф. 864, оп. 1, д. 1080, л. 206].

После получения известного приказа № 227 требования к девушкам возросли. Наказывали за плохое несение дежурной службы, пререкания и грубость, небрежное отношение к оружию, самовольные отлучки, невыход на физзарядку, опоздание в строй, на занятие, нарушение формы одежды, выход в город без противогазов, получение двойной порции пищи, несвоевременный доклад о выполнении задания, обман младших командиров, за многое другое. Исследование показывает, что быстрота, оперативность наказания являлась характерной особенностью дисциплинарной практики командного состава в отношении обучаемых. В третьем квартале 1942 г. взыскания получили 6,7% курсанток, в четвертом квартале — 8,96%, в пер-

вом квартале 1943 г. — 12,6% курсанток [2, ф. 102, оп. 47, д. 41, л. 59].

Краснофлотец Вера Семенова вспоминала:

> Не отдали мы с подругой честь командиру роты. Заставил нас стоять на мостике, в начале и конце, и отдавать честь всем проходящим. Мы думали, что он не наблюдает за нами, а оказалось, что он внимательно смотрел из окна. Прибегает дежурный и передает — еще на час командир продлил наказание. Был еще такой случай. Стояла на посту моя подруга, с которой мы были на мостике, вдруг идет кто-то. Она: «Стой, кто идет, пароль, а то стрелять буду». — «Ты что, не узнаешь?» Это был ротный. — «Пароль!». А пароль он забыл. «Ложись!» — командует подруга. Пришлось ротному лечь. Бежит дежурный: «В чем дело?» — «Ой, товарищ, капитан». Голос девушка его, конечно, узнала, но решила проучить в отместку за мостик [1, ф. 1, оп. 6, д. 231, л. 48].

В одном из отчетов говорилось, что «нарушение дисциплины… обуславливалось старыми привычками и физическим состоянием»» [2, ф. 864, оп. 1, д. 1080, л. 206]. Учеба складывалась из специальной, политической, общевойсковой, военно-морской и физической подготовки. Программы и планы не отвечали требованиям, поэтому их срочно пришлось менять. «Четкость и еще раз четкость, берегите руку», — говорили курсанткам. Те отбивали точки, тире. В головах свистела морзянка, нюхали серу, чтобы не спать. Коки готовили блюда на слух. Каждый инструктор имел свой рецепт, какой из них верный — не знали. Только химики изучали новое оружие: огнеметы и противогазы, в том числе и трофейные. Запасы тетрадей, бумаги и карандашей быстро таяли, а купить другие было негде. Отсутствовали учебники, пособия. Необходимые чертежи и схемы изготовили сами. Еще мешали вынужденные, необходимые отрывы на работы, боевые учения, наряды и болезни. Военное дело давалось не всем! Сказались

прорехи в образовании, неумение мыслить логически. Так продолжалось до 1943 г., когда условия в школах улучшились, с флотов перестали поступать жалобы, что курсанты теоретически подготовлены неплохо, а практически слабо.

Преподавателей разыскивали в траншеях, на передовой. Однако с фронта вернули немногих. Призванные из запаса ничего общего с флотом не имели и вскоре были отправлены в свои военкоматы. Все же выход нашли. Выручили офицеры штабов и тыловых учреждений флота. Их окрестили «приватными» из-за занятости по месту работы и службы. Те не обладали опытом учебно-педагогической работы и совсем не чувствовали себя «командирами в классе». Со временем освоились, вели занятия на высоком уровне. Методика обучения не отличалась от обучения специалистов-мужчин. Академический час состоял из опроса по пройденной теме с объявлением оценок, изложения нового материала, показа наглядных пособий, ведения конспекта и повторного опроса по теме урока. Командование столкнулось с непривычной аудиторией, внимательной и трудолюбивой. Смены соревновались за лучшую успеваемость. «Отличная отметка — это снайперский выстрел по врагу!» — подобные лозунги и призывы были вывешены во всех учебных аудиториях. Достаточно времени практиковались химики в бригаде торпедных катеров, кладовщики — в Военном порту, санинструкторы — в лазаретах и госпиталях.

«На второй день нашего прибытия к нам зашли начальник и военком школы. Они познакомили с историей школы, условиями жизни и призвали нас продолжить славные традиции русских моряков. После этой беседы у нас появилось большое желание как можно глубже узнать военную жизнь, стать полноценными специалистами для флота», —вспоминала одна из курсанток о разговоре «по душам» [2, ф. 135, оп. 1, д. 23481, л. 474]. Согласно Директиве ГПУ ВМФ № 27с от 10 мая

1942 г. организовали политико-воспитательную работу. Девушек учили гордиться службой на флоте, быть уверенными в собственных силах, умению преодолевать трудности. Один раз в неделю вели политбеседы: «Фашистские мерзавцы хотят отнять у советских женщин право на свободную жизнь, превратить наших женщин и девушек в бесправных рабынь немецких князей и баронов»; «Зверства фашистских мерзавцев над советскими женщинами и девушками в оккупированных районах», «Героизм советских женщин на фронте и в тылу», «Благородная, возвышенная цель советского народа в Великой Отечественной, освободительной, справедливой войне». По вечерам читали газеты с целью «доведения наиболее своевременных событий переживаемого момента до бойца» [2, ф. 864, оп. 1, д. 1080, л. 201].

Самым интересным было посещение боевых кораблей, встречи с летчиками, подводниками и зенитчиками. После одной из таких экскурсий курсантки взяли обязательство завоевать переходящее школьное Красное Знамя, экипаж подводной лодки — досрочно закончить ремонт. Все это вызывало у девушек патриотический подъем, стремление уйти на фронт, стать там снайперами, разведчицами, партизанками.

Об этом говорит тот факт, что в организованный снайперский кружок записались почти все девушки одной из школ КБФ, при этом большинство сумели окончить его. Когда осенью 1944 г. в Кронштадте прошли соревнования по стрельбе, команда девушек заняла первое место, опередив всех мужчин. Думали, что это поможет ускорить учебу, снова просились на фронт: «Не отпустите, убежим, перелезем через забор».

В отчете политуправления КБФ отмечалось:

> По сравнению с наборами краснофлотцев девушки оказались более живой и восприимчивой массой, не требовавшей особо энергичных усилий для воздей-

ствия. Среди учеников наблюдался один ровный, общий тон самого добросовестного отношения к делу, стремление к соблюдению правил организованности и порядка, стремление к достижению наилучших успехов, как в целом, так и индивидуальных, поэтому на всякие неполадки, промахи и ошибки коллектив дружно реагировал, иногда даже болезненно. Живость характера позволила девушкам быстро освоиться с новой обстановкой, в отличие от краснофлотцев-мужчин, которые тяжелее воспринимают новую организацию и более инертны в своем процессе; девушки быстрее составили себе ясное представление о поставленных перед ними задачах и, следовательно, более сознательно принялись за выполнение возложенной на них работы [2, ф. 864, оп. 1, д. 1080, л. 205–206].

После окончания теоретического курса слушательницы убыли на стажировку. Затем сдавали экзамены, выдержав испытания по первому разряду — 67% (имели оценку «отлично» по всем предметам и воинской дисциплине), по второму разряду — 31% (имели «четыре» по всем предметам и оценку «отлично» по воинской дисциплине), по третьему разряду — 2% (для всех остальных учеников) [2, ф. 864, оп. 1, д. 415, л. 78]. Экзаменаторы отметили: «…ответы на вопросы уверенные и четкие. Ученики могут быть допущены к работе в боевых частях КБФ под руководством старших специалистов» [Там же, д. 1080, л. 209]. Лучших из них оставили в школе готовить новую смену. Были они лаборантами, инструкторами, преподавателями электротехники, химии, телефонии, специалистами по ремонту (рис. 5).

Нарком ВМФ обратил внимание своих подчиненных: «Нужно, наконец, понять, ресурсы пополнений у нас резко ограничены, а поэтому нам дорог каждый молодой боец» [2, ф. 580, оп. 1, д. 128, л. 593]. Поэтому опыт подготовки девушек-специалистов обобщали, накапливали для последующего использования. К середине 1943 г. были сделаны выводы, что жен-

Рис. 5.
Первый выпуск радиокиномехаников 8 сентября 1942 г. ФФГБУ «ЦВММ». ПУ-983

ский призыв «вполне оправдал свое назначение. Все работы, не связанные с затратой большого физического труда, выполняются наравне с краснофлотцами-мужчинами по своей специальности, а в некоторых случаях даже отношение к работе более добросовестное. Основная масса краснофлотцев-девушек показали и показывают себя на высоком уровне быть достойными в рядах Военно-Морского Флота, хорошая дисциплина, добросовестная и честная работа, знание своего дела и ответственность за порученную работу, поэтому отдельные отрицательные моменты не являются показательными и не могут служить основанием для снижения общей оценки» [2, ф. 864, оп. 1, д. 407, л. 6].

Большинство из них не попали на передовую, куда они так стремились, выполняли мужскую работу на тыловых должностях. Делали это, рискуя собственной жизнью. Были и те, кто служили в артиллерии, высаживались на острова, ходили в разведку.

Рис. 6.
Девушки-воины КБФ после вручения медали «За оборону Ленинграда». Из архива автора

Девушки встали тогда на защиту Отечества. Знали, другого не будет, если не смогут его отстоять (рис. 6).

Список источников и литературы

1. *Архив* Калининградского областного историко-художественного музея.
2. *Архив* Военно-Морского Флота (филиал Центрального архива Министерства обороны РФ).
3. *Центральный* архив Министерства обороны РФ.

Об авторе

Сергей Александрович Якимов — кандидат исторических наук, заместитель директора по музейно-выставочной деятельности, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры РФ.

E-mail: yakimov_art@mail.ru

Э. В. Юрченко

Фронтовой корреспондент, журналист и писатель Степан Саввич Гриньков

На базе материалов Калининградского областного историко-художественного музея о Степане Саввиче Гринькове составлена его биография — журналиста и писателя, фронтового корреспондента Великой Отечественной войны. Изучен вклад С. С. Гринькова в сохранение памяти о войне и послевоенной истории Калининградской области.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, штурм Кёнигсберга, Калининградский областной историко-художественный музей, Степан Саввич Гриньков, военный корреспондент, газета «На штурм!», газета «Калининградская правда»*

В собрании Калининградского областного историко-художественного музея хранятся материалы о журналистах и писателях — фронтовых корреспондентах и фотокорреспондентах Великой Отечественной войны, участниках боевых действий Красной армии в Восточной Пруссии: Александре Трифоновиче

Твардовском, Василии Ивановиче Аркашеве, Юрии Михайловиче Чернове, Александре Ивановиче Становове, Михаиле Ивановиче Савине.

В 2018 г. фонды музея пополнились материалами о журналисте и писателе, фронтовом корреспонденте Великой Отечественной войны — участнике Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга Степане Саввиче Гринькове. Их передали в музей его дети: сын — Юрий Степанович Гриньков и дочь — Александра Степановна Рюмина (Гринькова). Они бережно относятся к памяти своего отца, сохраняя в семейном архиве его документы, фотографии, награды. Но, понимая, что эта память должна быть и общенародной, передали часть семейных реликвий в музей.

Музейная коллекция насчитывает 34 единицы основного фонда (документы, газеты и газетные вырезки, фотографии, книга) и CD-диск с фотографиями, хранящийся во вспомогательном фонде. Тематически материалы о С. С. Гринькове можно разделить на три группы: общие биографические, о фронтовой судьбе, о работе в газете «Калининградская правда».

Из биографических материалов можно выделить личный листок по учету кадров С. С. Гринькова от 18 февраля 1969 г., в котором содержатся общие сведения о нем и его трудовой деятельности [8]. Очерки журналистов С. Гореловой, Е. Бондаренко, Ю. Ягнешко и Н. Наумовой дополняют их рассказами о тяжелой судьбе будущей жены Степана Гринькова — Софье Мордач, угнанной в начале войны в Германию, в Кёнигсберг, на принудительные работы; о встрече молодых людей в Кёнигсберге весной 1945 г. и об их долгой совместной жизни — более полувека прожили супруги Гриньковы в счастливом браке. Софья Андреевна стала ангелом-хранителем для Степана Саввича, заботливой и любящей мамой и бабушкой для детей и внуков.

Среди материалов о фронтовой судьбе С. С. Гринькова интересны его публикации как фронтового корре-

спондента в газете «На штурм!»: «По сигналам ракет» за 19 мая 1943 г. и «Разгром опорного пункта врага» за 1945 г. Вошла в собрание музея и газета «Гвардейское знамя» с очерком Гринькова «Через Прегель» за 9 апреля 1946 г., написанным к годовщине штурма Кёнигсберга. Писали о фронтовике Гринькове журналисты С. Горелова, Н. Дмитриев, Н. Наумова.

Но главным итогом журналистской работы С. С. Гринькова во время Великой Отечественной войны стала книга «Дней и верст особый счет: записки фронтового корреспондента», вышедшая в свет после его смерти в 2007 г. Это честный, правдивый рассказ о буднях фронтовой жизни и о боевых товарищах Гринькова: «В этом повествовании ничего не придумано, все реально, как я это запомнил. Пусть от сердца к сердцу дойдет правда о том, как и чем мы жили, как понимали и выполняли свой долг…» [2, с. 15].

В дарственной надписи музею дочь и сын пишут: «Передаем в дар Калининградскому областному историко-художественному музею эту книгу — воспоминания ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., непосредственного участника боевых действий, военного журналиста, замечательного человека, великого труженика — нашего отца Гринькова С. С. С уважением и признательностью за память ветеранам, подарившим нам жизнь» [2].

На протяжении всей войны Степан Саввич вел дневниковые записи, поэтому его книга стала подлинным документом эпохи. А готовила рукопись к изданию группа журналистов, знавших его по совместной послевоенной работе, — С. И. Горелова, В. Л. Голубев, А. А. Лунин.

С работой Гринькова в «Калининградской правде» знакомит серия его очерков к 50-летию газеты — рассказы, о ком и о чем писала газета, история редакционного коллектива газеты и его традиций.

В обновленной экспозиции музея «Бункер», в комнате, посвященной боям за Главный (Южный) вокзал

Рис. 1.
Гвардии старший лейтенант С. С. Гриньков (справа) среди однополчан. Кёнигсберг. 1945 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/4

в Кёнигсберге, посетители могут видеть фотографию 1945 г., на которой изображен после боев среди однополчан один из участников этих событий — гвардии старший лейтенант Степан Саввич Гриньков (рис. 1).

Степан Саввич Гриньков родился 19 августа 1918 г. в с. Вербка Волошская (Вербка) Крыжопольского района Винницкой области на Украине в бедной крестьянской семье. С 15 лет начал трудовую деятельность в колхозе разнорабочим, затем заведовал колхозным клубом, был секретарем-статистом колхоза. В 1936 г. поступил в Украинский коммунистический газетный техникум имени Н. Островского в Харькове. «Я учился в… техникуме… где царила творческая атмосфера, созданная прекрасными педагогами… Среди студентов было немало толковых ребят. Курсом старше, например, учился будущий знаменитый писатель Олесь Гончар… Позже, на срочной службе в армии, я убедился, что не только у меня был, так сказать, свой “Царскосельский лицей”, где воспитывали настоящих патриотов Родины» [2, с. 13–14].

По окончании техникума в 1938 г. начал литературную деятельность в районной газете «Червона Тульчинщина» в г. Тульчине Винницкой области Украинской ССР. В ноябре 1939 г. был призван на срочную службу в Красную армию и служил в г. Наро-Фоминске Московской области. Прошел обучение как курсант

в 187-м учебном танковом батальоне 55-й легкотанковой бригады Московского военного округа на артиллерийском танке БТ-7А и был направлен в мае 1940 г. в 27-й танковый полк 14-й танковой дивизии сначала командиром отделения, затем начальником радиостанции. В этой должности Степан Саввич и встретил войну.

Из автобиографии: «В боевые действия вступил 4 июля 1941 г. на Западном фронте под Лепелем[20]» [1]. Под Витебском в июле 1941 г. дивизия попала в окружение.

> Остатки нашей дивизии собрались в лесу у Туманово[21], что севернее Вязьмы. Сюда стягивали всех, кто уцелел в лесу, и все, что уцелело в боях и смогло одолеть Соловьёвскую переправу. К великой горечи нашей, многим эта переправа стоила жизни, для многих закончилась пленом… За Днепром осталось много людей и боевой техники. Тому причиной стали заторы на дорогах и пробка на переправе. Так, между прочим, попал в плен со своей артиллерийской батареей и сын И. В. Сталина старший лейтенант Яков Джугашвили[22], служивший в артиллерийском полку нашей дивизии. Во время отступления батарея ночью подошла к разрушенному, по-видимому, диверсантами мосту. Командир батареи приказал восстановить переправу. Однако сделать это артиллеристы не успели. Они были окружены и захвачены в плен парашютистами врага [2, с. 47–48].

С августа 1941 г. гвардии старший сержант Гриньков воевал в должности начальника радиостанции 23-го гвардейского отдельного батальона связи 1-й танковой дивизии[23] под командованием Героя Советского Союза полковника А. И. Лизюкова[24].

За участие в Московской битве был награжден медалью «За оборону Москвы».

Работа радиста была сопряжена часто с риском для жизни, ведь нужно было организовать бесперебойную работу своей радиостанции в любых условиях. Гринь-

[20] Лепель — город в Витебской области Белорусской ССР.

[21] Туманово — село в Вяземском районе Смоленской области.

[22] Яков Иосифович Джугашвили — старший сын руководителя советского государства И. В. Сталина. Старший лейтенант, командир батареи 14-го гаубичного полка 14-й танковой дивизии 20-й армии. В июле 1941 г. попал в немецкий плен, погиб в концлагере Заксенхаузен на территории Германии.

[23] 1-я танковая дивизия, с сентября 1941 г. — 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, с января 1943 г. — 1-я гвардейская стрелковая дивизия.

ков вспоминал, как южнее Ржева в условиях сильного артобстрела противником наших позиций, рискуя жизнью, он выполнял свою работу: «…Я передавал радиограмму и вдруг увидел, что индикатор, показывающий силу отдачи сигналов в эфир, почти не светится, когда я нажимаю на ключ. Не поврежден ли передатчик? Нет, все цело. Открыл дверь и взглянул на антенну. Ее на месте не оказалось, антенну срезало осколком снаряда. Взрывы продолжались, но нельзя было допустить, чтобы рация умолкла. Влез на кузов (каюсь: страшно было!), приладил антенну, и радиограмма пошла в эфир» [2, с. 77–78].

В январе 1943 г., участвуя в боях на Витебском направлении, за мужество и личную отвагу при организации бесперебойной работы радиостанции Степан Саввич был награжден медалью «За отвагу» [9]. Он получил очень дорогую для него награду из рук командира дивизии гвардии полковника Н. А. Кропоткина: «Это происходило в большом построенном саперами помещении из деревянных плах. Стены и двускатная серо-желтая, в виде шатра крыша, казалось, излучали теплоту. При электрическом освещении от движка все выглядело празднично, нарядно. Здесь я впервые увидел Лену Ковальчук[25], об отваге которой слышал под Москвой. Там она вынесла из боя раненого командира полка Новикова[26], спасла десятки солдатских жизней» [2, с. 83].

С 3 мая 1943 г. Степан Саввич был рекомендован на работу в дивизионную газету «На штурм!» 1-й гвардейской стрелковой дивизии[27] и назначен на офицерскую должность ответственным секретарем редакции. В газету его рекомендовал почтальон, который доставлял почту в батальон связи (Гриньков обычно отвечал за читку газеты). Когда почтальона спросили, нет ли в батальоне пишуших, он назвал Гринькова.

В фондах музея хранится вырезка из газеты «На штурм!» с первой заметкой Степана Саввича

[24] Александр Ильич Лизюков — генерал-майор, командующий 5-й танковой армией, удостоен звания Героя Советского Союза 5 августа 1941 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования, личную отвагу и героизм. Погиб 25 июля 1942 г. у с. Медвежье Семилукского района Воронежской области 1-й гвардейской мотострелковой дивизией командовал с августа по ноябрь 1941 г. Петр Ильич Лизюков — младший брат А. И. Лизюкова, полковник, командир 46-й истребительно-противотанковой бригады в составе 11-й армии, удостоен звания Героя Советского Союза посмертно за исключительно умелое управление частями бригады, личную храбрость и героизм, про- ➡

«По сигналам ракет» под рубрикой «Умело блокировать и уничтожать огневые точки врага» [6]. Он вспоминает события, которые предшествовали написанию публикации: «…я побывал на занятиях в стрелковом батальоне, побеседовал с командиром взвода. Редактор как раз велел взять материал о действиях этого взвода при штурме… вражеского дзота в боях под Буканью[28]… Получилось нечто вроде репортажа, правда, с чужих слов. Вечером свое первое для военной газеты творение я робко предложил редактору… Заметка… пошла в набор! Это было 19 мая 1943 г.» [2, с. 99–100].

Заметка теперь хранится в фондах музея, а отрывок из нее позволяет окунуться в суровую атмосферу военного времени:

> С виду этот бугорок на местности ничем особенным не отличался: обыкновенный снежный сугроб, и только. Но стоило появиться перед ним — нежный сугроб оживал и коротким посвистом пуль настойчиво напоминал о себе… В небо, изумрудно сверкая, впивается зеленая ракета и тает во мраке недописанной дугой. Кому красивое зрелище, а бойцам… — приказ: начало атаки дзота… Бойцы врываются в дзот и закрепляются там. И снова в небе взвилась, теперь уже красная, ракета: путь очищен… [6].

Степан Гриньков был корреспондентом переднего края. Его часто видели в цепи атакующих, на броне танка, нередко в самом пекле боя. Двадцать седьмого апреля 1944 г. он был представлен к ордену Красной Звезды. Из представления к награждению:

> При прорыве обороны противника в декабре 1943 г. севернее г. Витебска вместе с наступающими стрелками прошел в тыл к противнику, личным примером бесстрашия и мужества воодушевляя бойцов в бой с врагом. В своих корреспонденциях умело и оперативно ставил важнейшие вопросы современного боя, по-

явленные в боях юго-западнее Кёнигсберга у Хайде-Вальбурга (пос. Прибрежный в черте г. Калининграда). Евгений Ильич Лизюков — старший брат А. И. Лизюкова, старший лейтенант, командир партизанского отряда им. Ф. Э. Дзержинского Минского партизанского соединения, в январе 1944 г. награжден орденом Красной Звезды. Погиб в бою 7 июля 1944 г. около Минска.

[25] Елена Борисовна Ковальчук — гвардии старшина медицинской службы. Легендарная медицинская сестра воевала в 1-й гвардейской стрелковой дивизии, вынесла с поля боя сотни раненых бойцов. Погибла 15 июля 1944 г. у г. Алитуса Литовской ССР в бою, спасая раненых. Награждена ➡

Рис. 2.
Гвардии старший лейтенант С. С. Гриньков (слева) среди сотрудников дивизионной газеты «На штурм!». Справа Д. Степанов. Кёнигсберг. 1945 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/5

казывая гвардейцев-героев, умением и отвагой побеждающих врага… [10].

Среди материалов, переданных в музей, — несколько фронтовых фотографий периода службы Гринькова в дивизионной газете «На штурм!», где он снят с боевыми товарищами. Среди них — Дмитрий Степанов и Владимир Минкевич (рис. 2, 3).

Дмитрий Степанов был литсотрудником газеты — писал стихи, заметки, репортажи, корреспонденции. «В поэзии, да и вообще в литературе, оказался он воробьем стреляным — учился в Литературном институте имени М. Горького, был знаком с К. Симоновым, М. Алигер, С. Васильевым. До прибытия на фронт работал в Казани на авиазаводе, имел бронь. Потом добровольно попросился в действующую армию» [2, с. 106].

Его стихи публиковали в газете «На штурм!». Одно из них — «Письмо с фронта», текст которого воспроизвел С. С. Гриньков в своей книге «Дней и верст особый счет: записки фронтового корреспондента»:

➡ *орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. Ее имя увековечено на памятном обелиске на братской могиле 1200 гвардейцам в г. Калининграде.*

[26] *Тимофей Яковлевич Новиков — генерал-майор, 1-й гвардейской мотострелковой дивизией командовал в декабре 1941 г. В январе 1942 г. был награжден орденом Ленина, проявив в боях личную храбрость, находясь* ➡

Рис. 3.
С. С. Гриньков (в первом ряду слева) в редакции дивизионной газеты «На штурм!». Справа от него В. Минкевич. Кёнигсберг. 1946 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/6

➡ *всегда в опасных местах, руководя боями лично круглосуточно. Под Сталинградом попал в немецкий плен, погиб в концлагере Флоссенбюрг в Германии в декабре 1944 г.*

[27] 1-я гвардейская стрелковая Пролетарская Московско-Минская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия.

[28] Букань — село в Людиновском районе Калужской области.

Я приеду к тебе
В лучезарное время победы.
Я тебя обниму,
Незабвенная радость моя.
До свиданья, пока!
Кончен отдых солдатский.
В небе вспыхнули
Красные звезды ракет.
Мы в атаку пойдем —
Мне пора собираться.
Над окопами бьется
Багровый рассвет… [2, с. 105].

Гвардии сержант Владимир Николаевич Минкевич был фотокорреспондентом газеты «На штурм!» с ноября 1941 г.

Не знаю, кем он был проведен по приказу, ибо по штату дивизионной газете фотокорреспондент не полагался. Это был профессиональный мастер своего дела. Работал Минкевич до войны в «Вечерней Москве». Володя отснимал несколько фотопленок — портреты осо-

> бо отличившихся гвардейцев, сюжетные снимки на разные фронтовые темы. А затем отправлялся в командировку в Москву, где печатал фотографии, пользуясь былыми знакомствами в столичных цинкографиях, делал там клише. Поэтому у нас в каждом номере газеты были свои снимки — роскошь, которую могла себе позволить не каждая дивизионка [2, с. 107–108].

В мае 1944 г. Владимир Николаевич был награжден медалью «За боевые заслуги» [11]. В представлении к награждению от 3 мая 1944 г. отмечалось, что он всегда своевременно обеспечивал газету снимками героев части, в боях проявлял оперативность в работе, проводил также киносъемку непосредственно на переднем крае. Его снимки публиковались в фронтовой и центральной печати.

В августе 1944 г. Минкевич перешел на работу в газету 11-й гвардейской армии «Боевая тревога». За участие в Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга в мае 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды [12]. В представлении к награждению от 13 апреля 1945 г. отмечался его большой стаж работы в московских газетах и журналах — снимки Минкевича публиковались в газете «Комсомольская правда», в журналах «Фронтовые иллюстрации» и «Огонек». Отмечалось, что свои снимки Владимир Николаевич делал в боевой обстановке на переднем крае; работал также внештатным кинооператором — снятые им кадры о вторжении в Восточную Пруссию вошли в специальный выпуск кинохроники.

По мнению Степана Саввича, ежеминутную опасность войны журналисты низового, дивизионного звена разделяли со всеми. Риск был меньшим, чем у тех, кто шел в наступление, отбивая атаки, но большим, чем у корреспондентов армейских и фронтовых газет — они были ближе к линии огня.

Гриньков вспоминает о превратностях и тяготах фронтовой журналистской работы:

> Испытывали мы немало всяческих тягот. А уж как доставалось нашим ногам — не передать. Путь, который с боями пробивала дивизия, мы проходили дважды. Именно проходили, на своих двоих: сначала от редакции до передовой, потом от передовой до редакции… Возьмешь материал, доберешься до редакции, отпишешься — и снова в роты, в батальоны… Питались как попало и где попало. Жили под открытым небом: мокли под дождем, пробивались сквозь метели и вьюги, коченели на морозе. И что удивительно, никакая хворь нас не брала [2, с. 126].

Работая военным журналистом, Гриньков дошел с 1-й гвардейской стрелковой дивизией в составе 11-й гвардейской армии до Восточной Пруссии, участвовал в штурме Кёнигсберга и Пиллау (ныне г. Балтийск). Заметка Гринькова «Разгром опорного пункта врага» [7] — это слово, буквально добытое из огня на территории Восточной Пруссии. Батальону предстояло взять сильно укрепленный пункт, в который противник превратил большой населенный пункт Коббельбуде (пос. Светлое Гурьевского муниципального округа). Здесь в строениях из камня и бетона, в подвалах домов перед довольно широкой рекой и на возвышенности за рекой немцы чувствовали себя вольготно. Приблизиться к опорному пункту днем по открытой местности было невозможно. В Коббельбуде сходились с разных направлений пять дорог, что позволило противнику свободно маневрировать своими силами. Чтобы выполнить задачу, комбат решил штурмовать опорный пункт ночью. Умело организованное наступление увенчалось успехом.

> Гвардейцы… ночью на пути своего продвижения в районе серьезной водной преграды встретили ожесточенное сопротивление противника. Разведчики… установили, что немцы укрепились в каменных зданиях, расположенных у реки и за рекой — на возвышен-

ности, и превратили деревню в укрепленный опорный пункт. Позже выяснилось, что здесь была сосредоточена довольно большая группировка… [7].

Быстрота и натиск, слаженность действий гвардейцев обеспечили успех — опорный пункт врага был разгромлен.

Степан Саввич Гриньков — участник штурма Кёнигсберга. В своей книге он описал несколько интересных моментов, связанных с ним. Так, во время боев за Главный (Южный) железнодорожный вокзал в ночь на 8 апреля штурмующие приблизились к насыпи, над которой возвышались крыши дебаркадера вокзала. Когда первые самые отважные воины ворвались в здание, они застали немцев врасплох. В туннеле вокзала царил хаос: «Что творилось в этом проходе! Он весь был забит чемоданами — от пола почти до потолка. Это жители Кёнигсберга, пытаясь выбраться поездами на Берлин, снесли сюда в этих чемоданах все, что смогли прихватить» [2, с. 182–183].

Вспоминает Степан Саввич и интересный эпизод, связанный с переправой наших войск через р. Прегель (ныне Преголя) в центре Кёнигсберга: «Несколько попыток наших саперов переправиться через реку окончились неудачей. Противник разбил надувные лодки минометным огнем. Разведчик Селиверстов, наблюдая за вражеским берегом, вдруг сказал: “Искупаться, что ли? — И стал раздеваться. — Если что, прикройте огоньком”. Селиверстов погрузился с головой в мутную ледяную воду и вынырнул почти у противоположного берега, не замеченный противником» [2, с. 185].

Петр Селиверстов — легендарный разведчик. Он особенно отличился в боях в Восточной Пруссии. За участие в Гумбинненской операции 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени. А во время штурма Кёнигсберга за мужество, смелость и героизм, в том числе проявленные при форсировании р. Прегель, — орденом Ленина. Из наградного

листа за 19 апреля 1945 г. на представление гвардии старшего сержанта Петра Пимоновича Селивёрстова, стрелка взвода пешей разведки 171-го гвардейского стрелкового полка, к званию Героя Советского Союза (награжден орденом Ленина): «9 апреля 1945 г. при форсировании р. Прегель у наших подразделений было 2 резиновые лодки, которые при обстреле противником были выведены из строя. Тов. Селивёрстов, видя неудачу в форсировании реки, самостоятельно изъявил желание переплыть реку и пригнать деревянную лодку, которая находилась на берегу, занятом противником» [13].

Ему удалось найти припрятанную немцами рыбацкую лодку. Ни уключин, ни весел к ней не было. Усадив в лодку трех бойцов и привязав к ней веревку, Селиверстов вошел в реку и поплыл, держа веревку в руке. До рассвета он сделал несколько рейсов. К полудню гвардейцы полка, подавляя вражеский огонь, своими основными силами сосредоточились на острове.

Вспоминает он и курьезный эпизод, произошедший при пленении немецкого коменданта города-крепости Кёнигсберг О. Ляша 9 апреля 1945 г.:

> Когда наши парламентеры во главе с офицером Яновским[29] сопровождали плененного генерала в штаб нашей армии, кто-то из солдат изловчился отнять у него наручные часы. Ляш… пожаловался нашему командарму и попросил вернуть часы, дорогой для него сувенир. Наверно, легче было бы найти иголку в стоге сена. Но к утру часы были разысканы и возвращены генералу [2, с. 186].

Этот эпизод Гриньков вспоминает как солдатский анекдот, который «воздает должное расторопности русского солдата и непререкаемому авторитету советского генерала» [Там же].

«Мы отыскали блиндаж, в котором укрывался штаб Ляша, спустились в подземелье… Я вынес отту-

[29] Петр Григорьевич Яновский — гвардии подполковник, начальник штаба 11-й гвардейской дивизии 11-й гвардейской армии. Девятого апреля 1945 г. возглавил группу парламентеров, направленную советским командованием для предъявления немецкому коменданту Кёнигсберга ультиматума о безоговорочной капитуляции.

Рис. 4.
Гвардии старший лейтенант Степан Гриньков и Софья Мордач (Гринькова). Кёнигсберг. Июль 1945 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/2

да в качестве трофея несколько карандашей и чистую записную книжку» [2, с. 187]. К сожалению, предметы не сохранились.

Среди фотографий, хранящихся в фондах, — редкий послевоенный снимок, на котором Степан Саввич запечатлен с будущей женой в Кёнигсберге сразу после знакомства (рис. 4).

С Софьей Андреевной Мордач Степан Гриньков познакомился в сапожной мастерской в послевоенном Кёнигсберге, куда девушка пришла шить себе сапоги. Она ожидала заказ и наигрывала на гитаре. В это время по своим делам и заглянул сюда Степан. Он несколько раз сфотографировал Соню и обещал принести фотографии. Во время разговора выяснилось, что они земляки — оба с Украины. Так молодые люди познакомились…

Софья в 15-летнем возрасте в начале войны была угнана в Кёнигсберг на принудительные работы с Украины — из с. Гельмязов Черкасской области. Работала няней в немецкой семье. В фондах музея хранятся несколько газетных публикаций на эту тему.

«Куда их везут, пленники не знали. Первым пунктом остановки стала Польша. Здесь всех прогнали через санпропускник и забрали вещи. Впервые за время пути выдали хлеба и по небольшому кусочку колбасы. 22 октября 1942 г. поезд прибыл в Кёнигсберг. Колонну узников под охраной привели на биржу труда, которая располагалась в кинотеатре. Тех, кто покрепче, направляли работать на заводы, остальных в качестве наемной силы выкупали за небольшую плату в семьи. Соню Мордач, маленькую худенькую девочку с косичками, взяла к себе нянькой для двухлетней дочери фрау Бальцерайт» [14]. Соня вставала очень рано: топила котелок, помогала хозяйке, которая содержала магазин, ухаживала за ее маленькой дочерью, выполняла различные поручения.

После войны Степан Саввич еще год проработал в газете «На штурм!», а затем пять лет в газете «Гвардейское знамя» Прибалтийского военного округа — сначала заместителем редактора, затем ответственным редактором (рис. 5). В 1951–1959 гг. он — ответственный секретарь редакции газеты «За Родину», редактор газет «Ленинское знамя» и «Гвардеец» Прибалтийского военного округа.

В 1959 г. закончилась военная биография Степана Саввича, но биография журналиста продолжилась (рис. 6, 7). С ноября 1959 г. он стал работать сначала внештатным корреспондентом редакции газеты «Калининградская правда», затем литературным сотрудником, заведующим отделом советской работы и быта, заведующим отделом советского строительства. Двадцать лет работы в любимой газете!

В фондах хранится ряд очерков Гринькова о становлении газеты и ее первых сотрудниках. Наладить работу газеты в условиях послевоенной разрухи было непростым и нелегким делом. Все надо было начинать буквально с нуля — сформировать коллектив редакции, подыскать для нее помещение. «Вместе с пересе-

Рис. 5.
С. С. Гриньков (справа) среди сотрудников дивизионной газеты «Гвардейское знамя». Кёнигсберг. 1946 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/9

ленцами в область по направлению прибывали журналисты. Они обязаны были на первых порах создать все предпосылки для выпуска газеты. Сейчас трудно представить, в каких муках рождалась и выпускалась “Калининградка”» [4].

Несколько очерков посвящены первому редактору газеты Василию Константиновичу Грудинину и его команде:

> …Редактировал газету без малого 14 лет… Благодаря ему в редакции царила атмосфера, способствовавшая профессиональному росту, повышению творческой активности сотрудников… Что ты сделал для газеты, насколько ты предан своему долгу? — его единственный критерий, определяющий авторитет и место в коллективе любого сотрудника, кем бы он ни был — заместителем редактора или заведующим отделом, литсотрудником, корректором или курьером [5].

В своих публикациях рассуждает Степан Саввич и об особенностях журналистской работы: «Хотя всеми признается специфика журналистского труда, она практически никак не учитывается в силу этой самой специфики. Да, для журналистов никаких скидок,

Рис. 6.
Гвардии капитан Степан Саввич Гриньков. Калининград. 1950-е гг. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/7

никаких оправданий быть не может — ведь выпуск газеты не отложишь, пока к кому-то вернется забастовавшее вдохновение. Как тут не вспомнить симоновские строки о фронтовых журналистах:

Жив ты или помер,
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать…» [3].

У Степана Саввича было страстное увлечение — рыбалка. На страницах газеты в рубрике «Уголок рыболова» писал статьи, посвященные рыбной ловле, охране и преумножению рыбных запасов края. Известна его книга «Вода. Рыба. Рыболовы», изданная в Калининграде в 1983 г. В нее вошли рассказы с разными сюжетами на тему «Рыбаки и рыбная ловля».

По воспоминаниям коллеги по работе в газете «Калининградская правда» Светланы Гореловой, был он человеком «чрезвычайно скромным и тактичным, о его фронтовом прошлом многие даже не подозревали. Однажды, накануне очередного праздника Победы был брошен клич: “Фронтовики, наденьте ордена!” И когда вошел Саввич во всех регалиях — мы просто ахнули и замерли» [1].

Он никогда не ходил степенно и чинно, а вечно спешил, всегда куда-то мчался, неугомонный, жизнелюбивый, упрямый. У него всегда было полно дел-забот: за что-то боролся (и как газетчик, и как депутат городского Совета), кому-то помогал (и по долгу, и по доброте душевной), кого-то выводил на чистую воду (не терпел пустобрехов и чинуш). Очень скоро в редакции стали называть его просто Саввичем, доверительно, уважительно, в знак признания его не только

возрастного, сколько профессионального старшинства [2, с. 6].

С людьми он всегда разговаривал по-человечески, понимая по своему опыту, что «от униженного человека не жди ничего, кроме взаимности» [2, с. 20], и на всю жизнь возненавидел хамство.

Хочется надеяться, что настоящая статья поможет лучше узнать нашего земляка Степана Саввича Гринькова, одного из достойнейших представителей нашего региона, о которых говорят: «Соль земли Калининградской».

В нашем музее хранятся материалы о многих замечательных калининградцах, которые защищали Родину во время Великой Отечественной войны, делали историю нашего региона после ее окончания и делают ее сейчас. Фотографии и документы, личные вещи и награды — живая память о людях, которые внесли весомый вклад в общую историю России и региона.

Рис. 7. *Степан Саввич Гриньков. Калининград. 1990-е гг. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/1*

Автор статьи выражает искреннюю благодарность Юрию Степановичу Гринькову и Александре Степановне Рюминой за переданные в музей материалы о своем отце.

Список источников и литературы

1. *Горелова С.* С лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом… // Маяк Балтики. 2004. Май. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/13.
2. *Гриньков С.* Дней и верст особый счет. Калининград, 2007. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/34.
3. *Гриньков С. С.* Жив ты или помер // Калининградская правда. 1996. 28 нояб. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/27.

4. *Гриньков С.* Начинали с нуля // Калининградская правда. 1996. 16 нояб. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50 № 19054/32.
5. *Гриньков С. С.* Первый редактор и его команда // Калининградская правда. 1996. 21 нояб. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/26.
6. *Гриньков С.* По сигналам ракет // На штурм! 1943. 19 мая. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/18.
7. Г*риньков С.* Разгром опорного пункта врага // На штурм! 1945. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/20.
8. *Личный* листок по учету кадров С. С. Гринькова. 18 февраля 1969 г. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/11.
9. *Наградной* лист на представление С. С. Гринькова к медали «За отвагу» от 26 декабря 1942 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1030. Л. 198.
10. *Наградной* лист на представление С. С. Гринькова к ордену Красной Звезды от 27 апреля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4617. Л. 2.
11. *Наградной* лист на представление В. Н. Минкевича к медали «За боевые заслуги» от 3 мая 1944 г. // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4617. Л. 4.
12. *Наградной* лист на представление В. Н. Минкевича к ордену Красной Звезды от 13 апреля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7217. Л. 197.
13. *Наградной* лист на представление П. П. Селивёрстова к званию Героя Советского Союза от 19 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 159. Л. 267.
14. *Наумова Н.* Особый счет любви // Страж Балтики. 2008. 4 окт. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 50. № 19054/24.

Об авторе

Эльвира Владимировна Юрченко — заведующий сектором истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: elviravladimirovnayurchenko@yandex.ru

Г. В. Кретинин

Интервью с вице-адмиралом Н. И. Виноградовым в июле 1945 года

Продолжается публикация архивных документов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., хранящихся в фондах Института российской истории РАН. В новом материале рассказано о подготовке и проведении десантной операции войск 3-го Белорусского фронта по занятию Фрише-Нерунг на завершающем этапе операции советских войск на территории Восточной Пруссии.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Восточная Пруссия, коса Фрише-Нерунг, морские десанты, интервью*

Исследования самой долгой на завершающем этапе Второй мировой войны на европейском театре битвы за Кёнигсберг, как и в целом боев в Восточной Пруссии, продолжаются до настоящего времени. Идут дискуссии, и, в частности, критического переосмысления требует вопрос об определении временны́х рамок Восточно-Прусской операции.

Рис. 1.
Вице-адмирал Н. И. Виноградов [6, с. 14]

Сохраняет популярность тезис, что «разгром противника на Земландском полуострове явился заключительным событием всей Восточно-Прусской операции. С ее завершением Восточная Пруссия — цитадель прусского милитаризма на востоке Европы — была полностью очищена от немецко-фашистских войск» [1, с. 260].

Такое утверждение воспроизводит мысль, высказанную еще в 1959 г. в не менее фундаментальном исследовании, посвященном истории операций советских войск в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Но процитированная фраза оказывается вырванной из контекста исследования, проведенного в 1950-х гг., поскольку там утверждалось: «После разгрома немецко-фашистских войск на Земландском полуострове противник продолжал удерживать в своих руках лишь косу Фрише-Нерунг. Боевые действия по освобождению косы продолжались вплоть до 8 мая» [4, с. 70, 76].

Собственно говоря, об этих событиях и рассказывает в своем интервью командующий Юго-Западным морским оборонительным районом вице-адмирал Николай Игнатьевич Виноградов (1905–1979)[30] [5]. Это устный рассказ одного из организаторов и руководителей десантной операции на косе, не подтвержденный документально. Но именно такой подход к изложению — эмоциональная оценка происшедшего непосредственным участником событий — и придает рассказу особую ценность.

История десантной операции на косу Фрише-Нерунг имеет свою историографию. Здесь надо отметить статью в «Военно-историческом журнале»

[30] *В марте 1945 г. Виноградов был назначен командиром Юго-западного морского оборонительного района (ЮЗМОР) КБФ. После войны служил на ответственных и руководящих должностях военно-морского флота страны.*

участника десанта А. В. Дорофеева, ставшего в 1995 г. Героем России именно за бои на косе [2]. Тема исследуется и специалистами. Наиболее подробно рассказал о событиях заключительного этапа боев за косу Фрише-Нерунг Михаил Алексеевич Шмутинский. В мае 2019 г. в Калининградском областном историко-художественном музее на заседании регионального отделения Российского военно-исторического общества Михаил Алексеевич представил свое военно-историческое исследование «Бои на косе Фрише-Нерунг 25 апреля — 9 мая 1945 года» [6]. О десанте на косу рассказано и в новом исследовании о боях за Восточную Пруссию публикатора интервью [3, с. 156–164].

Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны

Стенограмма
беседы с вице-адмиралом ВИНОГРАДОВЫМ
Николаем Игнатьевичем

Беседу проводит
зав. Воен. отд.
тов. СИДОРОВ А.Л.
Записывает
Шамшина А. И.
23 июля 1945 г.
Вост. Пруссия.
гор. Пиллау.

Что представлял собой план западного десанта?

Западный отряд должен был высадиться в районе Плантаге-стрельбища[31]. Западный отряд в ночь перед овладением Пилау[32] (здесь и далее названия населенных пунктов приводятся так, как в стенограмме; ошибки исправляются в примечаниях. — *Г. К.*) сосе-

[31] *Плантаге, Плантанген — район Пиллау, ныне в черте г. Балтийска.*

[32] *Пилау, точнее Пиллау — ныне г. Балтийск.*

дями, наступающими с севера, высаживается на западный берег Пилауского полуострова и отметки 19,6 с ближайшей задачей овладеть рубежом дороги, идущей из Пилау на отметку 19,6. В последующем, прикрывшись со стороны крепости Пилау, перерезать шоссе между северной и южной частью Пилау, где и войти в связь с восточным отрядом, действующим в районе южной гавани, это была задача западного отряда.

Десантный отряд состоял из одного полковника Белого[33] с его полком. Там было всего 535 бойцов и офицеров.

Что касается восточного отряда, то восточный отряд в ночь перед овладением Пилау соседней 11-й армией высаживается на восточный берег Пилауского полуострова на участке отметки 6,7 — безымянный поселок, который находится 500 метров северо-западнее Камстигала[34]. В дальнейшем, прикрываясь со стороны Камстигала, внезапным ударом овладеть военной гаванью с целью помешать эвакуации войск противника из Пилау и войти в связь с западным отрядом, действующим севернее Плантанге.

Состав восточного отряда: сводный полк бригады морской пехоты порядка 600 человек и сводный полк 3-й армии 600 человек, также с частями усиления, саперная рота, минометная рота. Это первоначальный вариант, утвержденный Галицким и членом военного совета Куликовым 19 апреля.

Восточной армией командовал Фельдман[35]. Этот вариант подписан был начальником штаба 11-й гвардейской, начальником Пилауской морской базы и командиром отряда генерал-майором береговых войск Кузмичевым.

Такой замысел операции диктовался тем, что им хотелось помочь 11-й гвардейской армии хотя бы на сутки раньше взять Пилау — это как конечный результат. Сковать противника при отходе и не дать ему возможности эвакуировать свои войска и технику, чтобы

[33] Лаврентий Тихонович Белый (1902 — после 1954) — гвардии полковник, заместитель командира 83-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гв. армии, командир Западного десанта на косу Фрише-Нерунг.

[34] Камстигал — ныне пос. Севастопольский в черте г. Балтийска.

[35] Николай Эдуардович Фельдман (1905–1989) — контр-адмирал, командир Пилауской военно-морской базы.

она не была им брошена и чтобы он не успел эту технику уничтожить — это первая задача; вторая, чтобы противник, когда врезался бы в его порядки высаженный десант, была бы расстроена организация его обороны и чтобы он не имел возможности разрушить базовые сооружения при эвакуации, нам необходимые, чтобы прорвавшийся десант в максимальной степени этим намерениям противника мог бы воспрепятствовать. И третье, я вначале сказал, хотя бы на сутки раньше взять Пилау, чтобы не заставлять Красную Армию утруждать себя излишними потерями и расходами авиационных бомб и снарядов на Пилау, тем более что нам важно было в Пилау как можно больше зданий оставить целыми и чтобы береговые базовые сооружения были целы. Мы хотели осесть здесь плотно, организовать военно-морскую базу, поскольку у немцев это была военно-морская база первоклассного разряда. В ней базировалось много кораблей от крейсеров и ниже. Подводных лодок было очень много.

Это не было авантюрой, потому что мы имели довольно точные данные армейской разведки по противодесантной обороне противника, и если бы эта оборона была заполнена до конца все траншеи, все блиндажи соответствующими людьми (так в тексте. — *Г.К.*) и были бы в полной готовности для отражения десантов наших они, это то, на что мы и рассчитывали. Мы не могли рассчитывать на высадку без сопротивления. Имели в виду высадиться в ночь перед штурмом Пилау с таким расчетом, чтобы к рассвету высадившиеся части могли бы очень и очень основательно закрепиться, чтобы в случае задержки со штурмом Пилау они могли одни продержаться и не быть столкнутыми в море.

Вот приблизительно как выглядела оборона противника. Линия окопов и всё. Там овраг, чтобы можно было прикрыть с одной стороны, второй овраг, чтобы также можно было прикрыть и, ворвавшись в поселок,

решить хорошо задачу. Сильное сопротивление ожидали со стороны цитадели. Она держалась сутки. Когда было объявлено о том, что Пилау взят, то здесь еще шли тяжелые бои в цитадели.

Для того чтобы тщательнее провести эту десантную операцию, силы были сосредоточенны так. Западный десантный отряд в составе полка Белого сидел в местечке Пельмикен[36]. Там имеется пристань. Туда должны были в назначенный час подойти все силы и средства, на которые они должны сажаться и пойти. Все же средства десантные, средства прикрытия находились в Гранце[37] и Нойкурен[38], севернее. К назначенному часу из Гранца и Нойкурена катерные тральщики и торпедные катера, на которые должны были быть посажены десантники, в назначенный час являлись, там были посажены и морем поданы, десантный отряд в составе полка Белого — Пельмикен, а место высадки севернее Гранца и Нойкурен, средства подготовки — тоже Гранц и Нойкурен.

Восточный десант состоял из двух сводных полков, один сводный полк бригады морской пехоты под командованием генерал-майора береговой службы Кузьмичева[39] и второй сводный полк 43-й армии, четыре батальона по 150 человек под командованием подполковника, по-моему, Кузнецова. Все это возглавлялось генерал-майором береговой службы Кузмичевым, командиром нашей бригады отдельной морской пехоты. Она еще была сосредоточена в Циммербуде[40], между Кёнигсбергом и Пилау. Корабли, на которых они должны были сажаться и выйти заливом Фришгаф[41], находились в районе Циммербуде и Пайзе[42]. Там все силы были, этот восточный десант был больше в кулаке, был больше управляем. Он был в руках у Фельдмана. Фельдман мог послать гонца и тот через пять минут до любого подчиненного мог добежать. У меня была ненадежная связь с Кузьминым[43], и Пельмикен и западный десант был менее управляем.

[36] *Пельмикен, точнее Пальмникен — ныне пос. Янтарный.*

[37] *Гранц — ныне г. Зеленоградск.*

[38] *Нойкурен — ныне г. Пионерский.*

[39] *Иван Николаевич Кузьмичёв (1895–1963) — генерал-майор береговой службы, командир 260-й отдельной бригады морской пехоты.*

[40] *Циммербуде — ныне г. Светлый.*

[41] *Фришгаф — ныне Калининградский (Вислинский) залив.*

[42] *Пайзе — ныне пос. Комсомольский в черте г. Светлого.*

[43] *Александр Васильевич Кузьмин (1909–1965) — капитан 1-го ранга, командир бригады торпедных катеров.*

Высадка десантов была назначена в 2 часа ночи одновременно для обоих десантов. Так все было подготовлено.

Как были силы распределены, организация командования как была поставлена? Почему я взял на себя командование западным отрядом дополнительно? Потому что он был значительно более рискованным. Он имел крупного противника на берегу, до 2 полков таких, которых не имел восточный отряд. Он имел, во-первых, открытое море, возможность ухудшения погоды, и там нужно больше ответственности но то или иное решение.

Во-вторых, он имел еще морского противника, корабельного состава гигантского флота, которого в этот момент было в районе Данцигского залива много.

Было столько сил, что достаточно было бы от западного корабля не оставить. Только одних эскадренных миноносцев было до 14, а всего идти им нужно было до места высадки 2 часа. Высадка происходила до 2 часов, и наши корабли действовали в этом районе до 9 часов утра. Поэтому я не мог эту операцию поручить кому-то еще, тем более что как раз более солидного офицера на эту операцию у меня в подчинении под руками не было. Мною это было поручено командиру торпедных катеров Кузьмину, но он всего два дня перед этим прибыл и в разработке этой операции участия принять сразу не смог.

Восточным отрядом командовал контр-адмирал Фельдман со своим штабом.

Когда этот план разрабатывался, то армейцы сразу мне сказали, что нужно иметь два варианта: один вариант в Пилау и другой вариант на косу. В случае, если вариант на косу не получится, то будем высаживать на косе. Мы сказали, что мы это будем иметь, первый этап и второй этап, мы сделаем и то и другое. Поэтому в плане и поставлено было — это первый этап, это второй этап.

Когда части 11-й гвардейской армии подошли к последнему противотанковому рву перед самым городом Пилау и начали его форсировать, это было во второй половине дня 24 апреля, я сделал представление генералу армии Галицкому — уже 2 полка форсировали ров и прорвались сюда, — о том, что готовы совершенно к получению от Вас сигнала команды на начало десантной операции, поскольку ход событий показывает, что вы сегодня за ночь противотанковый ров форсируете, а если вы этот противотанковый ров и не сможете за ночь форсировать, то высаженный десант вам поможет его форсировать.

Галицкий мне ответил, чтобы я зашел к нему за окончательным решением в 20 часов, поскольку обстановка не совсем ясна. В 20 часов я имел от Галицкого такое указание, что «форсируем или не форсируем ров, я сейчас сказать еще не могу, у меня уверенности в этом нет. Обстановка на море такова, что ветерок 4 балла и усиливается и есть опасения, что западный десант ваш может не состояться. Я ввиду этого обстоятельства беспокоюсь, как бы Ваш восточный десант не был бы сбит в море и уничтожен без поддержки со стороны западного десанта в случае, если тот не состоится и без надежного прорыва последнего противотанкового рва со стороны сухопутных частей. Я, поэтому, говорит, считал бы себя обязанным порекомендовать эту десантную операцию сегодня не производить». Он так мне объявил.

Если только мы не сможем форсировать противотанковый ров за ночь, но сможем это сделать за следующий день, и обстановка к следующему вечеру будет более-менее ясной, тогда мы эту операцию сделаем. Если мы сможем форсировать противотанковый ров, то прошу учесть, что тут есть еще линия заграждений. Как бы мы на ней не задержались еще, и опять же это было не совсем хорошо для восточного десанта. Поэтому, — говорил, — я буду докладывать мар-

шалу Советского Союза тов. Василевскому о том, что на сегодняшнюю ночь я не разделяю стремлений тов. Виноградова осуществить эту десантную операцию, — на что от маршала Советского Союза тов. Василевского получил согласие.

Десантную операцию под Пилау из опасения, что мало сил высажено под Пилау с запада и мало сил высажено под Пилау с востока, могла бы быть уничтоженной, не добившись успеха, была отменена. Маршал Советского Союза Василевский принял решение этой ночью операции десантной под Пилау не производить. Если она не нужна будет уже на следующие сутки, то перейти на второй вариант, высадить десант на косу.

Западный десант у нас получился точно в назначенный срок, а восточный десант получился с некоторыми заусеницами. Западный десант в 2.00 начал высадку. Но неисправности 2 катера оказались неготовыми. Должно было быть 15 катеров-тральщиков, из них 7 КМ и 8 «Рыбинцев», 8 торпедных катеров, по неисправности 2 были не готовы. Правда, было доложено, что всех посадят, но с перегрузкой такой корабли небоеспособны и не приспособлены для того, чтобы десант возить. Мы боялись, что пока армейцев привезут к берегу, их укачает и они неспособны будут воевать.

На следующую ночь уже было объявлено о том, что город и порт Пилау взяты и стрелковые группы 11-й гвардейской армии стали проникать на Нейтиф[44] на самых подручных средствах, на лодках самых разнообразных. Галицкий объяснил мне о том, что он очень и очень хотел бы сейчас высадить десант на косу, поскольку он дал бы 11-я гвардейской армии следующее: мыс отрезается северо-восточнее косы Фриш-Нерунг[45], и сбить группировку противника, чтобы 11-я гвардейская армия имела возможность накапливать в спокойной обстановке силы и развивать наступление по косе. Она имела бы воз-

[44] Нейтиф, Нойтиф — ныне пос. Коса на Балтийской косе.

[45] Фриш-Нерунг — ныне Балтийская (в Польше — Вислинская) коса.

можность зацепиться за косу на солидном плацдарме для того, чтобы дальше развивать наступление вдоль косы Фриш-Нерунг. Ей была поставлена задача очистить Фриш-Нерунг от противника. По данным разведки там было 20 тыс. активных штыков.

Как я уже сказал, западный десант в 2.00 уже произвел высадку. Высадил десант он очень удачно, быстро, при сравнительном противодействии со стороны противника с берега и с моря. Я не смогу сейчас уточнить, сколько они там встретили самоходных десантных барж, сторожевых катеров, в какой бой вступили и какие имели результаты. Я могу только сказать, что противодействие противником было оказано. С берега это противодействие не смущало особенно, потому что были огневые средства у нас, отряд корабельной поддержки у нас, отряд корабельной поддержки в лице трех морских бронекатеров. Как они подавляли огневые точки противника, это Белый знает. Иной раз неплохо, иной раз так себе, иной раз совсем плохо. Они потопили два катера противника, так им засчитали, они претендуют на большее. Были там отдельные эпизоды чрезвычайно забавные, когда один катер торпедный выскочил на мель. Его пленные с мели снимали. При высадке западного десанта не потеряли ни одного корабля. Два катера, один торпедный, один катерный тральщик были выброшены на мель, потому что берег был не изведан, подходить нужно было очень близко, чтобы бойцы не плыли и чтобы можно было почву почувствовать. Оба они потом были подняты. Так что потерь мы там не имели. Уже после десантной операции еще один торпедный катер под Пельмикен выскочил на мель, но тоже не погиб. Вероятно, Белый рассказывал, что экипаж этого торпедного катера был в окружении. Брат командующего северным флотом Головко[46] командовал этим торпедным катером. Ему пришлось выйти на берег к Белому и там защищаться на берегу. Я ему дал орден Красного Знамени.

[46] *Сергей Григорьевич Головко (1914–1982) — контр-адмирал, в 1945 г. — командир группы катеров при высадке десанта на косу Фрише-Нерунг.*

Каждому бойцу, прорывавшемуся на косу, было сказано: первые будут представлены к званию Героев Советского Союза, то первой была морская пехота. Двоим уже дали Героев, двоим, по-моему, еще нет.

Второй десант был высажен несколько позже. Там у них был туман очень густой в Фришгафе, в море не было. Потом он и на море налез. Во время этого тумана командир десантного отряда капитан 2-го ранга Коровин, командир дивизии бронекатеров, они попали перед Пилау. Сделал пять шагов, видит, опять вода, туман, ничего не видно. Они быстро вернулись и пошли прорываться. Обходили они минные поля и попали туда. Быстро оттуда ушли, но прийти в срок они уже не смогли. Из-за тумана они вынуждены были стать на якорь. Недалеко от берега противника стояли, но заключенными в густой туман.

Я не помню точно, но высадка десанта началась только в шестом часу, они же должны были быть к 2 часам. Этой одновременной высадки не получилось. Там было всего 11 бронекатеров. Всего их было 14, из них один был утоплен несколько дней раньше артиллерией противника, 2 подорвались в другом месте, осталось 11. Из этих 11 бронекатеров 7 высаживали и подавляли огневые точки противника. Бронекатера были высажены при поддержке со стороны остальных бронекатеров. Там сопротивление с берега мы имели уже более серьезное, потому что они уже знали о наличии западного десанта. Уже рассвет был.

В первом броске был дисциплинарный батальон моряков. Они понесли большие потери, у них атака была более яростной. До того, как бронекатера сходили на тот берег Фришгафа, туда из Циммербуде на других средствах, на катерочках, шлюпках, небольших пароходиках подвозили второй эшелон, потом взяли его, привезли и высадили, дисциплинарный батальон бился один. Во втором эшелоне было высажено, приблизительно,2/3 полка морской пехоты.

В первом броске был дисциплинарный батальон и часть морской пехоты, во втором эшелоне была остальная часть морской пехоты и в третьем эшелоне был сводный полк 43-й армии. Все три эшелона высаживались с противодействием со стороны противника, потому что на точно намеченные места бронекатера не попадали и иной раз высаживали не на занятый уже нами участок побережья, а заново к противнику. Корабли сделали три рейса.

Я не помню, в какой момент это произошло, имеются очень противоречивые данные, в какой момент оба десантных отряда соединились. Я имел данные, что в 12 часов уже имелся контакт. Другие данные были, что около 13 часов. Во всяком случае, если я не ошибаюсь, уже с пехотинцами соединились. Под Нойтифом, под аэродромом, наши соединились с пехотинцами, форсировавшими пролив. К 15 часам уже оба эти десанта соединились с передовыми частями 11-й гвардейской армии, которая просочилась через Нойтиф сюда.

После того, как соединение произошло, я сделал представление генерал-полковнику Галицкому по поводу того, что теперь вряд ли вам мои десантники нужны. Было внесено предложение, что как только пехотные части 11-й армии подойдут к линии фронта, десантники должны им фронт передать. Эта передача произошла под вечер 26 числа и все десантники по косе пешком пробирались на переправу. Ночью пришли все в Пилау.

Потери наши в корабельном составе не имеем в восточном десанте. В десантных отрядах по последним данным наши потеряли убитыми и ранеными, восточный десант, порядка 18–20%, у Белого больше. Он потерял процентов до 30 и даже больше. Восточный десант потерял главным образом за счет дисциплинарников первого броска и за счет неудачной высадки последнего броска. Из последнего броска часть

прорвалась, а часть оказалась в окружении у немцев и потом следов ее не нашли. Сейчас-то они, наверное, пришли, потому что вся эта группировка вынуждена была капитулировать.

Практические итоги этого десанта таковы, что это, безусловно, оправдало надежды и ожидания командования 11-й гвардейской армии. Был создан плацдарм, с которого, собственно, 11-я армия с хода и продолжала развитие наступательной операции вдоль косы.

Из участников западного десанта я не награждал полк Белого. От меня его куда-то увели. Искал я его, искал. Говорят: он сейчас отдыхает, и вы его не тревожьте. Армия сказала: награждать его будем мы. Я как раз шел в Пилау, и бригаду морской пехоты сразу же перебросили в 48-ю армию в южную часть Фришгафа. Она там снова принимала участие в десантной операции.

Наградил я по западному составу только корабельный состав, то, что мне было подчинено и от меня никуда не угнали. Я не помню, но человек 500 наградил. Здесь пришлось проревизовать поощрительную политику и посмотреть, кто чем награжден за период военных действий. Есть люди, которые были в операции, но не были награждены. Он дня два-три проработал с одним начальником, потом ушел к другому. Тот о нем уже забыл и его никто не наградил. Пришлось одновременно с этой десантной операцией наградить и таких людей. Правда, больших наград было не так много. Таких наград, как орден Красного знамени, было не так много. К званию Героев Советского Союза представлено было 5 человек. Пятым был командир десантного батальона. Пока еще нет ничего. Он воевал храбро по докладам его начальников и по рассказам живых свидетелей, он, как солдат, безусловно, заслуживает звания Героя Советского Союза. Как командир, он, правда, в отдельные моменты боев упускал управление, увлекался сам в борьбе

гранатами. Лейбович[47], его фамилия. Он сейчас подполковник. Он, безусловно, храбрый, у него три ордена Красного знамени. Во всяком случае, 11-я гвардейская армия была довольна этой операцией. Мне генерал-лейтенант Галицкий объявил, что поставленная задача и возложенные надежды оправданы.

В полку Белого не было таких, которые имели бы опыт в десантах. Они в воду не пошли и это было не так просто сделать, не потому, что человек боится. Бывает же, что он Герой Советского Союза, а, допустим, боится какого-нибудь пустяка в быту. Так и тут нужна привычка прыгать в воду. Так что делали матросы? 2–3 матроса прыгают в воду, за ними прыгают. А в восточном десанте еще забавнее получилось. Там солдаты набрали камер, от грузовых машин, машин много было — надуют, камеры использовали. Это очень умно сделано, и для него она нетяжела. Он ее у себя держит, знает, что не утонет. Если не прыгнет моряк с катера, то солдату сам бог велел не прыгать. Поэтому, в отдельных случаях, таких случаев было порядочно, иной раз может быть это нужно было, а иной раз может быть необходимости в этом не было, матрос хочет, он везет десант, а сам не вылезает на берег, чем проявить свою преданность родине — прыгает. Эта инициатива хорошая, ее нельзя не поощрять.

Форсирование пролива. У нас в это время ничего не было. В самом Пилау в это время был только я со своими тремя офицерами. Больше у нас не было ничего. Они, поэтому все, что только под руку попадалось — шлюпки, а иной раз и бревна, использовали, переправлялись. Я говорил, что они утонут под танками. Он говорит, что это у вас они могут утонуть, у меня — нет.

— Нельзя так вопросы решать.

— В танковом деле я скажу, что эти вопросы нам лучше знать.

Он у меня здесь огневой поддержки не просил, а в смысле перевозочных средств, их у меня не было.

[47] *Александр Оскарович Лейбович (1909–1986) — полковник, командир отдельного дисциплинарного батальона. Представлялся к званию Героя Советского Союза, был награжден орденом Боевого Красного Знамени.*

Когда здесь десант был высажен, торпедные катера были отправлены обратно и морские бронекатера, а КМ и «рыбинцы» были брошены в пролив. Днем, в то время, как высаживался уже восточный десант и когда они дрались за соединение с сухопутными войсками и за выход на Нойтиф, 11 катеров производили без устали перевозку частей 11-й гвардейской армии. Галицкий требовал, чтобы я бронекатера ему дал. На них хотели перевозить танки и самоходки, а они этого дела не могли выдержать и я не хотел терять кораблей. Там 11 катеров было. Меня еще с Галицким в это время не было в Пилау. Мы сидели с ним в это время в блиндаже в районе детского курорта и я как раз эти самые катерные тральщики завернул в Детский курорт[48]. Они тоже возвращались после операции. Они пришли на выход в Пилау с моря, там встали, полчаса простояли у форта и, когда получили сообщение о том, что уже из крепости противник смывается, огонь со стороны противника прекращен — прошло очень немного времени как они подошли, — они вошли в Пилау и осуществили перевозки для Пилау. А пехотинцы в это время начали наводить понтоны, 9-я саперная бригада наводить переправу.

[48] *Предместье Пиллау.*

Награды: орден Ленина, 2 ордена Красного знамени, орден Ушакова 1-й степени, Красной звезды, медаль «за оборону Заполярья».

Родился в 1905 году в деревне Суриха Горьковской области, Ветлужский уезд в семье крестьянина. Отец — крестьянин, бывший матрос гвардейского экипажа, имел 9 детей. Все они до войны были живы, сейчас двое погибли, 6 нас всего, служащих в армии и на флоте.

«Морской болезнью» мне было довольно просто заболеть, потому что батька моряк, он очень много рассказывал. Я был далеко от моря, сам не пристрастился к морю, меня пристрастил батька. Я должен признаться, что я впервые на пароходе ехал, когда

приехал уже учиться в морское училище, в Ленинград. Даже по реке перед этим 2–3 раза проезжал. В речке купался, там был в своей стихии.

Я пошел в морское училище. Если бы батька был жив, он хотел на флот пойти служить и хотел меня с собой забрать. Он был у меня малограмотным, самоучкой, ни одного дня в школе не учился, поэтому он не мог о море сказать мне, но самое зажигательное, самое увлекательное, самое интересное о море рассказал. Он служил 4 года перед русско-прусской войной, был в гвардейском флотском экипаже, две кампании проходил на «Стандарте». Перед русско-прусской войной его демобилизовали. Батька был ростом высок и он стоял на самом крайнем левом фланге. Я в мать, маленького роста. У отца распухла железка, и он был переведен в запас. У него была книжка — ратник ополчения 2-го разряда, матрос 2-й статьи, плотник Игнат Виноградов. В 1916 г. он был взят во флот, но как ратник ополчения не попал на действующие корабли, был на ледоколе «Семен Дежнев» на севере и был там до самой революции. Они водили корабли из Архангельска в Полярное. Он мне часто рассказывал, что есть такой незамерзающий порт Александровск, где мне потом три года пришлось служить, и я каждый день смотрел тот самый старый каменный причал, где батька швартовал. Он мне много рассказывал о море, поэтому и меня северный театр заинтересовал. Я, откровенно говоря, на север пошел по желанию. Там спокойная, хорошая обстановка создалась, много моих товарищей по академии, по училищу там были.

Я учился в военно-морском училище им. Фрунзе с 1926 по 1930 год. Затем с осени 1931 по конец мая 1932 года окончил учебный отряд подводного плавания по классу командира лодок. Затем, немного не окончил военную академию. 3 месяца не дали доучиться. Это было так модно в 1939 г. Людей было

мало, вызывались из учебных заведений. Я был на командном факультете.

Сначала я был адъютантом у командующего флотом год на Черном море. Тяжело было. Причем, у такого командующего, которого трудно вспомнить хорошим словом. Он, правда, был знающий человек — Орлов[49].

Потом я служил на подводных лодках с 1931 года, сначала штурманом, затем, в августе 1939 г. был назначен командиром бригады. Служил сначала на Балтике на подводной лодке, потом на Тихоокеанском флоте, потом на Балтике начальником штаба и командиром бригада. В начале января 1941 г. переведен был на север командиром бригады подводных лодок. Служил я там всего 3 года, на севере, в должности командира бригады подводных лодок и затем, последние 9 месяцев, — начальником подводного плавания Северного флота. Потом был переведен в Москву на должность заместителя начальника управления подводного плавания. Потом был начальником подводного плавания военно-морского флота в Москве. В одну из командировок сюда был в конце командировки назначен на эту должность командующего Юго-Западным морским оборонительным районом Краснознаменного Балтийского флота.

Сейчас я уже от подводных лодок отошел. Повседневные сложные задачи заставляют от отдельного одного рода оружия отступать. У меня подводных лодок в районе нет, и мне их поддерживать в памяти условия не позволяют. А так, вообще говоря, конечно, до сих пор еще вместо Пиллау у меня проскакивает Полярная[50], вместо бригады торпедных катеров получается бригада подводных лодок.

[49] *Владимир Митрофанович Орлов (1895–1938) — командующий Морскими силами Черного моря.*

[50] *Полярная — база подводных лодок Северного флота в годы Великой Отечественной войны.*

Список источников и литературы

1. *Великая* Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2013. Т. 5: Победный финал. Завершающие опера-

ции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией.

2. *Дорофеев А.* Форсирование пролива и бой за косу Фрише-Нерунг // Военно-исторический журнал. 1962. № 5. С. 53–57.
3. *Кретинин Г. В.* Битва за Кёнигсберг. Восточно-Прусская кампания 1944–1945 гг. М., 2022.
4. *Операции* Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. М., 1959. Т. 4: Операции в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.).
5. *Стенограмма* беседы в вице-адмиралом Н. И. Виноградовым в июле 1945 г. // Научный архив ИРИ РАН. Ф. 2 (Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны). Разд. 1. Оп. 132. Д. 16. Л. 1–10.
6. *Шмутинский М. А.* Бои на косе Фрише Нерунг 25 апреля — 9 мая 1945 года. / вступл. В. Г. Егорова. Калининград, 2019.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин — доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; ведущий научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: gvkretinin@gmail.com

МЕСТО ПАМЯТИ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ИСТОРИКА

А. С. Макарычев

Досье «Прейсс». Письмо из Кемерово

Рассмотрено содержание письма восточнопрусского функционера КПГ, советского разведчика и художника Ганса-Юргиса Прейсса в Калининградский областной краеведческий музей в 1968 г. через призму его биографии на фоне эпохи. Сделан вывод о важности этого уникального памятника эпистолярного наследия Прейсса в контексте его коммеморации и использования в музейной работе.

Ключевые слова: *Ганс-Юргис Прейсс, Кёнигсбергская академия художеств, КПГ, Кемерово, Калининградский областной краеведческий музей*

В июле 1968 г. авиапочта СССР доставила в Калининград из Кемерово письмо, предназначавшееся Алле Евгеньевне Цыганковой, заместителю директора Областного краеведческого музея по научной работе (музей тогда располагался по адресу: ул. Богда-

Рис. 1.
Конверт письма Ю. И. Прейсса. СССР, Кемерово. 1968 г. [1]

на Хмельницкого, д. 19/21). Отправителем письма был Юргис Ионасович Прейсс, известный советский художник из Кузбасса (рис. 1). Это письмо — единственный памятник эпистолярного (как, впрочем, и любого другого) наследия Прейсса, отложившийся в одном из старейших учреждений культуры Калининграда. Разбор его содержания и связанных с ним нюансов сродни увлекательному путешествию в довоенное прошлое нашего областного центра на примере непростой судьбы одного человека, а также в архитектурный излом 60–70-х гг. минувшего века, когда расчистка завалов, снос руин и начавшаяся затем застройка исторических кварталов бывшей столицы Восточной Пруссии коренным образом изменили ее облик. Однако прежде чем заняться письмом, необходимо хотя бы вкратце осветить главные биографические вехи нашего героя и общественно-политическую среду, в которой ему суждено было действовать.

Ганс Рихард Прейсс родился 1 сентября 1904 г. в Кёнигсберге на Кальтхофской улице в доме 37а. Се-

мья с весьма скромным достатком могла позволить себе только съемную квартиру, тесные и темные комнаты которой служили одновременно жильем и надомной мастерской отца — Карла Готфрида Прейсса, шившего военную форму для магазинов готового платья Кронквиста на Парадеплац[51] и Моттека на Юнкерштрассе[52]. Его супруга Мария Луиза (урожденная Засдрих) помогала ему в нелегком портняжном ремесле и часто приносила домой материал из ведомства по обмундированию [10, S. 71].

В 1910 г. Ганс Прейсс начинает посещать Росгартенскую среднюю школу на Фельдгассе. Восприимчивый к учебе мальчик, уже в раннем детстве выказывавший художественные дарования, с любовью вспоминал это время. Поездки с классом в Кранц, Раушен и на Куршскую косу привили ему любовь к балтийским пейзажам, а живший поблизости художник Эмиль Грау познакомил маленького Ганса с азами мастерства и художественной сценой Кёнигсберга.

Это безмятежное время закончилось в 1914 г. с началом Первой мировой войны. Отца мобилизовали в ландштурм и он вернулся домой только в 1918 г. Школьник Ганс стал единственным помощником матери, ему приходилось сопровождать ее в Ротенштейн, откуда они забирали материал и куда отвозили в старой детской коляске готовую продукцию [5, с. 24].

Несомненно, неизвестный прежде голод и ежедневная нужда способствовали «полевению» настроений юноши. В мае 1915 г. агитация левых радикалов достигает школы, в которой он учился. Он впервые увидел и прочитал спартакистскую листовку, которая начиналась словами: «Главный враг находится в собственной стране». Более осмысленно Прейсс начинает относиться и к социал-демократическим убеждениям своих родителей (прежде всего отца), хотя его воспоминания и оценки этого периода достаточно наивны: «3 марта 1919 года мы услышали треск

[51] *Ныне район ул. Университетской.*

[52] *Ныне ул. Шевченко.*

Рис. 2.
Рисунок. Юдшен. 20,8 × 33,4 см. Бумага, карандаш. 1924 г. Художник Ч. Гирод. ФКОИХМ. КГОМ1–18913/15

пулеметов. Через Кальтгоф в город проникли белогвардейцы, которым удалось хитростью расколоть рабоче-крестьянские советы. Завязались уличные бои с матросской дивизией, которая до этого обеспечивала порядок в городе. К вечеру матросы были разбиты, разогнаны или арестованы. Мой отец, член профсоюза, был за социализм, за Либкнехта, за Розу Люксембург. Я был еще слишком молод, чтобы во всем разобраться, но меня влекло влево…» [цит. по: 5, с. 25].

В апреле 1920 г. Прейсс поступает в Кёнигсбергскую академию художеств[53] — шаг, определивший всю его дальнейшую жизнь в профессиональном плане. Ежегодная стипендия в 900 марок временно обеспечила ему относительную финансовую независимость, а общая левая ориентация художественного и интеллектуального круга, в который он имел теперь доступ, не прошла для него бесследно [10, S. 73]. В профессиональном плане он испытал сильное влияние своего учителя, Артура Дегнера (одного из ярких представителей экспрессионизма в Кёнигсбергской академии), которое длилось весь «европейский» период творчества Прейсса. Интересно отметить, что в фондах Калининградского областного историко-

[53] *С 1916 г. располагалась в Ратсхофе. Ныне здание школы № 21.*

художественного музея хранится рисунок Чарльза Гирода (рис. 2), которого Прейсс упоминает в своих дневниковых записях как товарища по учебе. Обоих выпускников академии объединяли тяга к путешествиям по Восточной Пруссии, во время которых они открывали для себя новые грани ее пейзажей и ландшафтов, и творческие вечера, которые Гирод устраивал у себя на квартире [11].

В апреле 1923 г. Прейсс заканчивает учебу в академии и сразу оказывается в пучине инфляционного кризиса и безработицы, охвативших Веймарскую республику. Он вынужден был подать официальное ходатайство о получении минимального пособия и привлекался к различным общественным работам, в том числе в качестве землекопа при строительстве нового здания главного вокзала в Кёнигсберге в 1924 г.

В середине 1920-х гг. Прейсс устанавливает связи с различными организациями коммунистической направленности и вступает в ряды «Красной помощи», одной из влиятельных, наряду с «Союзом красных фронтовиков», массовых внепартийных организаций Коммунистической партии Германии (КПГ). Вскоре он становится правой рукой ее руководителя, Лео Бартека, отвечая за агитацию среди местных групп КПГ и подрабатывая корреспондентом для провинциальной коммунистической газеты «Эхо Востока» [10, S. 75]. Двенадцатого июля 1926 г. Прейсс вступает в КПГ, где ему поручают агитационную работу одной из уличных ячеек. Его успехи на этом поприще были настолько заметны, что в январе 1929 г. его назначили руководителем агитпропа окружного управления КПГ.

Несмотря на тенденцию к сталинизации КПГ [6], нараставшую в 1920-е гг., Прейсс неизменно занимал сторону официальной линии, персонифицируемой Эрнстом Тельманом. Вместе с тем такое быстрое продвижение молодого и талантливого функционера

вверх по лестнице партийной иерархии имело и обратную сторону. На новой ответственной должности он не оправдал возлагавшиеся на него надежды партийного руководства [цит. по: 10, S. 82–83]. Прейсса перевели на новый участок работы, связанный с нелегальной переправкой партийной литературы в Литву и Латвию.

Трудно сказать, чем бы закончилась его партийная карьера, если бы не крутой поворот в его личной жизни, которому он был обязан своей первой жене Гертруде Геннис. Супруги познакомились в июле 1927 г. в Кёнигсберге в новом офисе КПГ на Унтерхаберберг. Она происходила из семьи убежденных коммунистов, ее младшая сестра работала в Москве, в Коминтерне, а муж старшей служил авиамехаником на воздушной линии «Кёнигсберг — Москва». Ее первый муж, белорусский еврей Натан Пинчук, с которым она поддерживала связи, работал на ОГПУ. В один из своих визитов в Кёнигсберг в январе 1930 г. он убедил Ганса Прейсса сотрудничать со службой внешней разведки ОГПУ [10, S. 83].

С 1930 по 1939 г. Прейсс с супругой вел вполне комфортабельную жизнь художника-передвижника под прикрытием, выполняя различные задания советской разведки. В этот период он неоднократно посещал Австрию, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию, Грецию и Швейцарию. Длительные пребывания в европейских странах перемежались командировками в Москву. С лета 1935 г. полем его деятельности стала Финляндия и вообще Скандинавия, хотя он по-прежнему продолжал бывать в странах Западной Европы. Не вдаваясь в подробности, многие из которых отражены в документах под грифом «секретно», можно с большой долей вероятности предположить, что одной из сфер деятельности Прейсса была политическая разведка. Высшее руководство СССР было заинтересовано в получении достоверных данных

о настроениях правящих кругов Европы, обстановка в которой с середины 1930-х гг. непрерывно ухудшалась. В Финляндии, например, супруги Прейсс сблизились с ближайшими родственниками генерала Маннергейма [5, с. 70].

Эти относительно мирные, хотя и напряженные годы, которые Прейсс десятилетия спустя называл «нашим самым счастливым временем» [цит. по: 11, S. 84], завершились в 1939 г. с первыми залпами Второй мировой войны. Ему пришлось уехать в СССР. В личном плане ситуация для супружеской четы Прейссов ухудшилась в сентябре 1941 г. В августе 1941 г., спустя два месяца после нападения нацистской Германии на Советский Союз, АССР немцев Поволжья была упразднена, а сами поволжские немцы депортированы в Сибирь и другие труднодоступные районы страны. Пострадали даже проверенные немцы-коммунисты, постоянно проживавшие в СССР и связанные с работой Коминтерна или заграничной деятельностью КПГ. Прейсс с женой был сослан в деревню Ояш в Новосибирской области.

В 1943 г. Прейсс получил разрешение переехать в Томск, где он начал зарабатывать на жизнь в Томском медицинском институте, рисуя учебный материал для пособий. В 1946 г. он вступил в местное отделение Союза художников. Это мрачное время было отмечено и невосполнимой личной утратой. Из-за суровых условий и обострившегося туберкулеза легких в 1944 г. умерла его верная спутница Гертруда Геннис. «Смерть Гертруды была для меня тяжелым ударом. Она была для меня всем — женой, наилучшим товарищем в жизни и в работе. Одна партийная ячейка» [2, ф. Прейсс, оп. 9/9.2, л. 60].

Второй брак Прейсса — с преподавателем Томского медицинского института Евгенией Ивановной Гонтарь — не был счастливым, несмотря на то, что в 1956 г. он переехал вместе с ней в Кемерово, где наряду с квартирой получил пусть и небольшую, но соб-

ственную мастерскую. Тринадцатого января 1960 г. умерла вторая супруга Прейсса. Казалось, теперь ничто не удерживало его в СССР, и он подал ходатайство о выезде в ГДР. Оформление документов заняло три года, и лишь в октябре 1963 г. Прейсс смог выехать в Восточный Берлин, однако в мае 1965 г. он вернулся в Кемерово — теперь уже навсегда.

Сложно судить о том, какова была причина этого возвращения. Вероятно, здесь можно говорить о нескольких факторах, повлиявших на это непростое и для многих в окружении Прейсса непонятное решение. Во-первых, когда его документы о выезде в ГДР еще находились на рассмотрении, он успел снова обзавестись семьей. Его третья супруга, Любовь Ивановна Бирюкова, работала руководителем финансового отдела Кировского райсовета. Эта женщина смогла дать Прейссу то, чего ему так не хватало за минувшие пятнадцать лет: духовную близость, налаженный домашний быт и ощущение полноценной семьи.

Во-вторых, за те неполные два года, которые он провел в ГДР, он так и не смог приспособиться к новому (и забытому!) для него немецкому менталитету. Дополнительным раздражающим фактором здесь стало также неприятие им искусства современной ему Германской Демократической Республики. В его дневниковых записях, относящихся к более позднему периоду (первая половина 1970-х гг.), он так объясняет свое решение: «… я не мог привыкнуть к немецкому образу жизни, я не хотел быть таким (!). Кроме того, моя родина в СССР…» [2, ф. Прейсс, оп. 9/9.2, л. 61].

Однако было еще одно обстоятельство, которое сыграло отнюдь не последнюю роль в возвращении Прейсса. Судя по его дневниковым записям, в первой половине 1960-х гг. в его творчестве наметился явный поворот к исторической проблематике, а именно к довоенному прошлому его родной провинции. Вероятно, встречи в Берлине с прежними знакомыми, кол-

легами по художественному цеху и однопартийцами веймарского периода пробудили в нем живые воспоминания о начале профессиональной и партийной карьеры, а неизвестность в отношении судьбы ближайших родственников и память о раннем уходе из жизни его первой жены и духовного соратника Гертруды Геннис привнесли в его новое мироощущение ностальгические и тревожные нотки. Иногда Прейсс говорил об этом завуалированно, а иногда вполне определенно: «Я все еще лелею надежду съездить туда… я думаю о том, чтобы вернуться на свою родину или в какой-нибудь другой город на Балтике» [Там же, л. 62].

К середине 1960-х гг. мысль побывать в своем родном городе и по возможности окончательно осесть там завладела Прейссом и стала его насущной потребностью. Видимо, определенная «подготовительная» работа в этой связи проводилась им по отношению к жене, однако из дневниковых записей не вполне ясно, готова ли была Любовь Ивановна на нечто большее, нежели на ознакомительную поездку в родной город мужа [Там же].

Период с 1967 по 1972 г. вполне может быть охарактеризован как «калининградский» в жизни Прейсса. В 1967 г. он наконец-то, спустя тридцать четыре года, смог побывать в Калининграде, бывшем Кёнигсберге. Летом 1968 г. состоялась его вторая поездка. Снова предоставим слово Прейссу:

> Очень трудно описать мои чувства, которые волновали меня… Вначале было трудно сориентироваться, все изменилось… Пешком я прошел до Академии искусств и нашел ее полностью сохранившейся, только она стала ремесленной школой… Почти все время шел дождь, и в эту пасмурную погоду разрушенный город выглядел особенно печально, солнечный день скрасил бы это. Как странно, что так сильно тебя влечет то место, где прошли твое детство, юность, школьные

Рис. 3.
Пустырь на месте дома, где родился Ю. И. Прейсс. Калининград. 1972 г. [2]

> и студенческие годы, где ты испытал первую любовь и где ты рос… Конечно, мне хотелось отыскать следы прошлых лет. Дважды я провел много времени там, где был наш дом. Вокруг было все пустынно и на кучах мусора и кирпича пышно росли сорняки. От нашего дома остался только кусок стены… Через несколько лет здесь, конечно, все застроят… В трамвае и кафе я чуть не заговорил по-немецки, так все вихрем переворошилось в душе, буря чувств поднялась во мне. Там и тут я видел немецкие названия… Я испытал счастье от того, что побывал в этом городе [2, ф. Прейсс, оп. 8, л. 6–7] (рис. 3).

Именно в этом настроении уже после возвращения в Кемерово в июле 1968 г. Прейсс написал интересующее нас письмо. По сути, оно представляет собой своеобразную триаду в виде ответов на вопросы о кёнигсбергских антифашистах, о памятных местах в городе, связанных вообще с левым движением, а также схематический рисунок района, который находился восточнее бывшего Замкового пруда.

Любопытно, что свой рассказ об антифашистах из Кёнигсберга Прейсс начинает с художника — Эмиля Штумпа[54], контракты которого с иностранными изда-

[54] *Эмиль Штумп (Emil Stumpp, 1886–1941) — немецкий художник-карикатурист.*

тельствами дали ему возможность объездить весь мир и сделать зарисовки многих государственных деятелей 1920–1930-х гг., включая Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля. Однако публикация так называемого «критического портрета» фюрера, больше похожего на карикатуру, в газете General-Anzeiger für Dortmund 20 апреля 1933 г. привела к запрету публикаций работ Штумпа в Германии и ознаменовала собой введение цензуры и отмену свободы печати. Прейсс также не преминул отметить трагическую судьбу Штумпа, который был убит нацистами в тюрьме г. Штума в Западной Пруссии. Примечательно, что в отношении Штумпа Прейсс сообщает и личную информацию о художнике, подчеркивая персональное знакомство с ним и его крепкое телосложение [1, ф. 1, оп. 6, д. 82, л. 33].

Следует отметить, что во время пребывания в ГДР Прейсс посетил выставку работ Штумпа, организованную Музеем германской истории в Берлине в 1964 г. Для него также важным было сохранение художественного наследия этого известного газетного карикатуриста, поскольку в письме он сообщает имя и адрес женщины, хранившей работы художника, — речь идет о Хедвиг Швен, проживавшей в районе Мальсдорф в Берлине [Там же].

Следующими в ряду кёнигсбергских антифашистов Прейсс упоминает рабочих Вальтера Шютца и Вилли Ильнера [Там же]. И если о втором мало что известно, за исключением того, что он работал курьером в окружном управлении КПГ в Кёнигсберге и был убит нацистами вскоре после прихода к власти в 1933 г., то на первом следует остановиться более подробно.

Прейсс подчеркивает только одну его значимую характеристику — то, что он стал депутатом рейхстага от КПГ (I избирательный округ Восточной Пруссии) в 1930 г., однако его послужной список необходи-

мо дополнить. Вальтер Шютц вступил в КПГ в 1919 г., в 1925 г. вошел в состав городского совета Кёнигсберга по партийному списку и с этого же времени стал исполнять обязанности главного редактора газеты восточнопрусских коммунистов «Эхо Востока» [7]. Примечательно, что в современном Калининграде сохранились два здания, связанных с его биографией: жилой дом на ул. Чернышевского, 69 (бывшая Штегеманштрассе, 69) и здание на ул. Севастьянова, 3/5, занимаемое различными торговыми организациями[55].

В отношении памятных мест, связанных с социал-демократическим и, в частности, коммунистическим движением в Кёнигсберге, Прейсс использует устоявшуюся советскую терминологию. Так, окружное управление КПГ на улицах Хинтерросгартен[56] и Унтерхаберберг, 92[57], где размещалось также издательство газеты «Эхо Востока», он называет обкомом, а о Доме профсоюзов на Фордеррросгартен[58] лишь вскользь замечает, что от здания сохранились только остатки пилонов главного входа [1, ф. 1, оп. 6, д. 82, л. 33].

Характерно, что от цепкого взгляда Прейсса не ускользнула сохранившаяся любопытная надпись на немецком языке на башне Дона: «Mit wem marschierst Du, SA-Proletarier?» (С кем ты идешь, пролетарий из отряда штурмовиков?), однако ее происхождение осталось для него неизвестным. Можно предположить, что автором являлся некий анонимный антифашист из отряда, оборонявшего этот военный объект города-крепости Кёнигсберг, а сам лозунг был нанесен на стену сразу после капитуляции гарнизона, 9 или 10 апреля 1945 г.

Однако самым интересным в письме Прейсса является набросок района восточнее Замкового пруда[59], на котором следует остановиться более обстоятельно (рис. 4). Внимательный читатель, конечно, уже заметил отмеченные Прейссом места, о которых речь шла выше. По сути они все, за исключением дома, где про-

[55] *Бывшее административное здание на Отто-Райнке-штрассе, 11/12, в котором с 1933 г. размещалось одно из военизированных подразделений НСДАП.*

[56] *Ныне участок ул. Клинической близ площади Маршала Василевского.*

[57] *Жилой дом 24–28 на ул. Багратиона.*

[58] *Ныне участок ул. Клинической севернее Калининградского областного историко-художественного музея.*

[59] *Ныне Нижний пруд.*

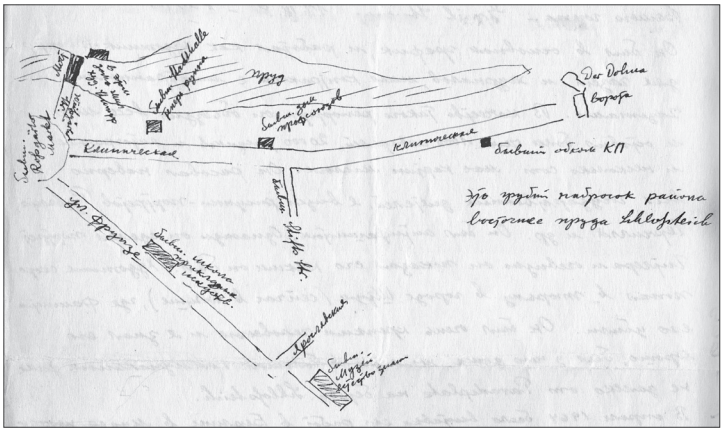

Рис. 4.
Набросок района восточнее Замкового пруда, сделанный Ю. И. Прейссом. 1968 г. [1]

живал художник Э. Штумп, связаны с улицами Фордерросгартен и Хинтерросгартен.

Примечательно, что Прейсс счел необходимым обозначить на рисунке и Городской зал (Штадтхалле)[60], хотя во второй половине 1960-х гг. он представлял собой заброшенные руины, интересные разве что местным мальчишкам или любителям немецкой старины. Психологически это решение Прейсса понятно, поскольку Городской зал был одной из культурных доминант этого района в 1920-е гг., когда происходило его профессиональное и идеологическое становление[61]. Мог ли он предполагать, что спустя 15 лет после его визита и незадолго до его смерти в 1984 г. эти заброшенные руины покроются строительными лесами, что здесь будут кипеть восстановительные и реставрационные работы, а в сентябре 1991 г. перед горожанами и гостями города откроются двери Калининградского областного историко-художественного музея, преемника прежнего краеведческого музея на ул. Богдана Хмельницкого?

Вновь присмотримся к наброску Прейсса и обратим взор на район восточнее ул. Клинической. По центру рисунка, между улицами Клинической и Фрун-

[60] Ныне здание Калининградского областного историко-художественного музея.

[61] В 1919–1920 гг. в малом зале Штадтхалле проходили постановки авангардистского театра «Трибунал» под руководством театрального режиссера Эрвина Пискатора, члена Союза «Спартак» и КПГ.

зе, должна проходить современная ул. 9 Апреля, однако она здесь никак не обозначена Прейссом, что неудивительно, поскольку на тот момент она еще не существовала. Активная фаза ее строительства началась как раз в начале 1970-х гг., а свое название она получила лишь в 1973 г. Вместе с тем Прейсс никак не отмечает и прежнюю улицу Кальтхёфишештрассе (Kalthöfische Strasse), которая на тот момент уже не существовала, поскольку представляла собой руины зданий или расчищенные от них пустыри, а девятиэтажные дома появились здесь лишь в 1974–1975 гг. Эта улица начиналась примерно у библиотеки им. С. А. Снегова и проходила по современному дорожному полотну ул. 9 Апреля, поворачивая на восток в сторону ул. Пионерской. Однако на рисунке отмечены бывшая Штифтштрассе (Stiftsstrasse) и современная ул. Ярославская (Lobeckstrasse), которые упирались в Кальтхёфишештрассе соответственно с северо-запада и юго-востока. Примерно между этими двумя точками находился дом 37а на Кальтхёфишештрассе, в котором родился наш герой.

Можно предположить, что таким оригинальным и завуалированным способом Прейсс запечатлел место своего рождения, которое он по понятным причинам не хотел афишировать. Любопытно, что в адресной книге Кёнисберга за 1941 г. квартиросъемщиком по-прежнему указывается его отец, портной Прейсс [9, S. 150]. Как видим, в отличие от «блудного сына», его семья сохраняла удивительное постоянство в своем местожительстве и покинула родной город только в конце войны, выехав в Саксонию.

Кстати, стремление Прейсса сохранить в тайне настоящее место своего рождения было также связано с манерой его подписи: «Прейсс Ю. И.» Именно так он завершает свое письмо в Калининградский краеведческий музей, передавая привет из Сибири. Инициалы Ю. И. означают Юргис Ионасович, что должно

Рис. 5.
Картина «Воспоминание». 64 × 87,5 см. Бумага, масло. 1967 г. Художник Ю. И. Прейсс

было наводить на мысль о его прибалтийском происхождении. Новый советский гражданин Юргис Ионасович Прейсс по документам стал выходцем из Литвы, хотя полностью скрыть его связь с Восточной Пруссией было невозможно. В биографической справке, предпосланной каталогу его юбилейной выставки, можно прочитать следующее: «Ю. И. Прейсс родился в 1904 г. в литовском городе Каунасе, через три года семья переехала в Кёнигсберг, в котором прошли детство и юность художника» [8, с. 4]. Отзвуки этой связи можно почувствовать и в характеристике послевоенного периода его творчества: «Порой творческого расцвета живописца стали 60–70-е годы… За эти годы Прейсс подробно изучает Кузбасс, много ездит по стране, часто его влечет к себе Латвия, Ленинград, бывает за рубежом» [8, с. 6].

В 1967 г., вернувшись в Сибирь после первой поездки в Калининград, Прейсс нарисовал одну из своих самых известных картин — «Воспоминание о Кёнигсберге» (рис. 5). Он изобразил самого себя на фоне

руин родного дома. «Она относится к позднему, “кемеровскому” периоду его творчества, который был самым долгим и плодотворным. После мрачных работ, которые преобладали в 1940-х и 1950-х годах, Прейсс вернулся к спокойному светлому колориту, свободной и плавной манере письма. Многие сюжеты, включая “Воспоминание”, были основаны на собственных впечатлениях и переживаниях художника, фактах из его жизни» [3].

Примечательно, что мнения искусствоведов относительно эмоционального-психологического фона этой картины разнятся, однако вряд ли можно согласиться с выводом, что автор, стоящий к нам спиной, не испытывает никаких эмоций [5, с. 86–87]. Они, несомненно, есть, но каковы они, мы можем только догадываться. Подобная загадочность или недосказанность характерна для многих картин Прейсса, являвшегося ярким представителем интимизма в живописи.

Невольно напрашивается естественный вопрос о локализации дома Прейсса в Кёнигсберге в застройке и сетке улиц современного Калининграда. Поиск ответа не составляет особого труда. Наложение планов Кёнигсберга и Калининграда указывает на его местонахождение в районе парковки перед супермаркетом «Виктория» (ул. 9 Апреля, 9). На самой картине также угадываются ориентиры — красное кирпичное здание патологоанатомического отделения Областной клинической больницы (примыкает к ул. Нерчинской) и клинико-диагностический центр Балтийского федерального университета им. И. Канта[62].

Локализация дома Прейсса имеет также своеобразный коммеморативно-географический аспект. В оригинальном и интересном исследовании известного калининградского историка Ильи Дементьева [4], посвященном истории городского квартала казармы Кронпринц и известным личностям, так или

[62] *Бывшая Росгартенская школа для мальчиков и девочек (Клингерсхоф, 2/3).*

иначе с ним связанным, Кальтхофская улица обозначена как западная граница квартала, однако Прейсс в нем никак не упоминается, хотя автор провидчески замечает, что «Всю историю невозможно собрать как пазл: сколько ни собирай, что-то будет ускользать от тебя» [4, с. 12]. Хотелось бы исправить это небольшое упущение и восстановить историческую справедливость, тем более что наш персонаж не только уникальным образом соединяет в себе довоенный и послевоенный периоды истории Калининграда, но и окончательно снимает «проклятие Антона Фридриха Бюшинга», знаменитого географа XVIII в., давшего нелестную оценку района Росгартен в Кёнигсберге на предмет наличия в нем заслуживающих внимания достопримечательностей.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что письмо Ю. И. Прейсса в Калининградский областной краеведческий музей представляет собой интересный фрагмент его эпистолярного наследия «калининградского» периода. Однако, в отличие от художественного, оно еще ждет своего исследователя, поскольку его письма и дневники никогда не издавались и длительное время оставались (и остаются) поэтому малодоступными и почти неизвестными широкой общественности. Для исследователей веймарского периода в истории Восточной Пруссии они представляют несомненный интерес, поскольку Прейсс делал заметки об этом времени без самоцензуры, которая начинает доминировать в его письмах и дневниковых записях, относящихся к событиям после его переезда в СССР.

Благодарности: автор благодарит сотрудников фондов Калининградского областного музея изобразительных искусств Т. В. Снеговскую и В. И. Чиченкову за помощь в работе с научным архивом учреждения.

Список источников и литературы

1. *Научный* архив Калининградского областного историко-художественного музея.
2. *Научный* архив Калининградского областного музея изобразительных искусств.
3. *Воспоминание.* Картина. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/vospominanie (дата обращения: 31.03.2023).
4. *Дементьев И.* Казарма Кронпринц. История квартала. Калининград, 2021.
5. *Естамонова З. Н.* Судьба художника Ганса-Юргиса Прейсса: докум. повесть. Кемерово, 1990.
6. *Шепель Я. Г.* Троцкисты в Восточной Пруссии: «история в осколках» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3. С. 72–84.
7. *Шютц Вальтер.* URL: https://www.prussia39.ru/fame/index.php?fid=156 (дата обращения: 05.04.2023).
8. *Юргис Прейсс.* Персональная юбилейная выставка. Кемерово, 1974.
9. *Einwohnerbuch* Königsberg (Pr.) 1941. Königsberg, 1941.
10. *Hans Preuß.* Ein Maler zwischen Kunst und Klassenkampf. Husum, 1996.
11. *Natur* und Leidenschaft // Ostpreussenblatt. 1977. 28. Mai.

Об авторе

Александр Сергеевич Макарычев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: aleks.serg.makarychev@gmail.com

А. С. Новиков

«Блиндаж» или «бункер»? К истории одной дискуссии

Рассмотрена дискуссия об обозначении одного из фортификационных сооружений — отдельно стоящей экспозиции Калининградского областного историко-художественного музея «Блиндаж («Бункер»)». Приведены аргументы в пользу обозначения данного объекта как «командного бункера».

Ключевые слова: *штурм Кёнигсберга, Калининградский областной историко-художественный музей, блиндаж, бункер*

С осени 1944 г. Кёнигсберг, объявленный одним из «городов-крепостей», стал интенсивно готовиться к обороне. Среди прочего было обустроено специальное убежище для командования его гарнизона. Первоначально командный пункт коменданта «крепости Кёнигсберг» генерала О. Лаша размещался в бетонированных подвалах Главной почтовой дирекции (в настоящее время — здание штаба Балтийского флота). Однако они были сочтены недостаточно надежными и позднее для этой цели «на Парадеплатц было построено специальное бетонированное сооружение

(Betonunterstand)» [17, S. 82]. Сам О. Лаш писал в своих воспоминаниях, что в последний день боев, 9 апреля 1945 г., он «со своим командным пунктом находился в противовоздушном бункере (Luftschutzbunker) на Парадеплатц… Бункер (Bunker) на Парадеплатц выдержал все бури» [15, S. 113]. Именно здесь после переговоров с советскими парламентерами было достигнуто соглашение о прекращении сопротивления остатков гарнизона Кёнигсберга [13]. Возглавлявший парламентеров полковник П. Г. Яновский в то время обтекаемо именовал это сооружение «убежищем» [1, ф. 1, оп. 3, д. 78, л. 44 об; 7].

После того как немецкий Кёнигсберг стал советским Калининградом, возникла необходимость в мемориализации мест, связанных со штурмом города-крепости. В справке, подготовленной в октябре 1951 г. гвардии майором А. В. Прытковым для отдела культурно-просветительской работы исполкома Калининградского областного Совета депутатов трудящихся, указывалось: «подписание ультиматума Командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского командующим Кёнигсбергским гарнизоном немецких войск генералом от инфантерии Ляш состоялось в 23.00 9.4.45 г. на командном пункте последнего, размещавшегося в блиндажах на университетской площади» [2, ф. Р-289, оп. 8, д. 24, л. 11]. Как видим, даже офицер, работавший в отделении по использованию опыта войны штаба 11-й гвардейской армии и награжденный орденом Отечественной войны 2-й степени за «большую и плодотворную работу по изучению и обобщению опыта боевых действий соединений армии и быстрое доведение его до войск» [4, ф. 33, оп. 687572, д. 923, л. 211], считал комплекс сооружений на кёнигсбергской Парадеплатц «блиндажами». Судя по всему, именно с его легкой руки этот объект и получил это обозначение. Уже через два месяца, в декабре того же года,

исполком областного Совета депутатов принял решение, предусматривавшее установку двух мемориальных досок, одной — на здании кинотеатра «Победа», в честь соединения войск двух штурмовавших Кёнигсберг армий, другой — на специальном постаменте на бывшей Парадеплатц, с того времени именовавшейся «площадью Героев». В тексте второй доски указывалось: «Здесь в блиндаже был подписан акт о капитуляции Кенигсбергского гарнизона» [2, ф. Р-297, оп. 8, д. 24, л. 16].

В апреле 1952 г. обе мемориальные доски были торжественно открыты. На площади Героев (это наименование, впрочем, так и осталось неофициальным) состоялся митинг. На нем собрались почти две тысячи человек, среди которых были и участники штурма Кёнигсберга. Полотнище, закрывавшее памятник, было снято под гимн Советского Союза [2, ф. Р-289, оп. 8, д. 24, л. 4–5]. Хотя по учетным документам он считался «мемориальной доской», фактически это был обелиск трехметровой высоты [2, ф. Р-68, оп. 2, д. 26, л. 51; ф. Р-289, оп. 8, д. 27, л. 11]. Учитывая надпись на нем, бункеру отныне и впредь надлежало именоваться «блиндажом». В сентябре 1959 г. решением Калининградского облисполкома № 573 он был взят под охрану как «блиндаж, в котором 9-го апреля 1945 года был подписан акт о капитуляции города и крепости Кёнигсберг». В этот же документ было внесено рукописное уточнение: «и мемориальная доска» [2, ф. Р-289, оп. 8, д. 1055, л. 147–148]. Постановлением Совета министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. «блиндаж» был поставлен на республиканскую охрану.

Но ведь «блиндаж» — это полевое укрытие упрощенного типа, заглубленное в землю. Если так, то чем он отличается от обычной землянки? Вот и группа московских школьников, посетившая Калининград в июле 1960 г., побывала не только у Кафедрального

собора и могилы И. Канта, но и «у землянки, где немецкий генерал Ляш подписал акт о капитуляции Кенигсбергского гарнизона» [11]. Побывали они лишь возле самого объекта: поскольку в то время доступ в бункер был закрыт, экскурсионные группы традиционно останавливались у «исторического памятника на месте подписания акта о капитуляции города Кёнигсберга 9 апреля 1945 года» [2, ф. Р-289, оп. 8, д. 27, л. 10] — упомянутого выше обелиска. Так дело обстояло до 1967 г., когда было принято решение открыть здесь филиал Калининградского областного краеведческого музея. Его сотрудники проделали большую работу по подготовке экспозиции, посвященной штурму Кёнигсберга. Она была открыта в День Советской Армии и Военно-Морского Флота — 23 февраля 1968 г. [14, с. 151; 9]. В публикации, посвященной этому событию, сам объект обтекаемо назван «укрытием». Однако в подписи под одной из фотографий уточнялось: «сквозь многометровую толщу земли и железобетона в бункер доносились взрывы рвущихся рядом тяжелых авиабомб и снарядов» [9]. Правда, к этому времени находившаяся у входа в него «мемориальная доска» обветшала, а позднее и вовсе была демонтирована.

Значит, все-таки «бункер»? Едва ли — на протяжении следующих полутора десятков лет за филиалом музея прочно закрепилось обозначение «блиндаж». Именно так он уверенно именуется в буклете, увидевшем свет в 1982 г. [8].

В августе 1984 г. в Калининградской области был подготовлен план мероприятий, приуроченных к сорокалетней годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Среди них значилась и «реэкспозиция музея „Блиндаж“», запланированная на год начиная с последнего квартала 1984 г. [2, ф. Р-297, оп. 10, д. 824, л. 175]. В ходе этой работы был вновь поставлен вопрос о точном обозначении объекта. В текущей документации областного историко-художественного

музея речь по-прежнему шла о «реэкспозиции филиала “Блиндаж“» [1, ф. 1, оп. 6, д. 24, л. 6, 8 и др.]. Правда, в прессе иногда все же проскакивало его наименование как «музей блиндаж-бункер» [12].

Стремясь окончательно прояснить вопрос, еще весной 1984 г. руководство музея обратилось с запросами в учреждения, мало-мальски имевшие отношение к данной проблематике — Центральный музей Вооруженных Сил СССР и даже Музей немецкой истории (ГДР). Немецкие товарищи вежливо ответили, что не могут дать «никакого удовлетворительного ответа» относительно точного «определения» «фашистского штаба в Кёнигсберге», но при этом переслали запрос в Музей армии ГДР [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 15]. Правда, оттуда ответ получен так и не был. В Центральном музее Вооруженных Сил также ничем помочь не смогли и переадресовали запрос коллегам — в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 11]. Но и сотрудники музея, имевшего непосредственное отношение к инженерным войскам, затруднились с ответом. По их словам, музей не располагал литературой и иллюстрациями «на данную тему». Поэтому они рекомендовали обратиться в Калининградское высшее инженерное училище инженерных войск, поскольку именно оно «имеет соответствующие кафедры по интересующим Вас вопросам» [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 16]. Таким образом, круг замкнулся: запрос из Калининграда вернулся в родной город.

Здесь «заключение по вопросу названия сооружения» было подготовлено подполковником А. П. Овсяновым, старшим преподавателем инженерного училища, который к этому времени уже давно занимался и краеведческой работой. Этот объект был хорошо ему знаком — Авенир Петрович уже принимал участие в его изучении, будучи консультантом Калининградской геолого-археологической экспедиции,

и здесь же проводил выездные занятия с курсантами училища [10, с. 295, 327–328]. В своем заключении он справедливо отметил, что собственно командный пункт О. Лаша состоял из нескольких сооружений. «Рабочие группы командного пункта располагались в убежище перед главным фасадом университета, в его подвале и сооружении, именуемом в настоящее время “Блиндаж”». Однако блиндаж — это сооружение малой вместимости, его конструкция обычно состоит из подручных материалов (бревна, доски), хотя иногда используются и элементы промышленного изготовления. Он может быть сооружен своими силами, без привлечения инженерных частей, и не обеспечивает защиту личного состава при применении химического оружия. Но сооружение, в котором располагается филиал музея, гораздо более фундаментальное. Оно оборудовано гермодверьми и фильтро-вентиляционной установкой, имеет тамбуры, его вместимость несколько десятков человек. Поэтому «сооружение, именуемое “Блиндаж”, следует назвать “Убежище”» [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 2–3].

Однако в соответствии с немецкой военной терминологией сооружения подобного типа именуются бункерами. Именно этот термин использовал и О. Лаш. Значит, все-таки не «убежище», а «бункер»? Уже 7 мая 1985 г. начальник управления культуры И. Гречко информировал о результатах работы Калининградский обком партии. Было

> установлено, что нынешнее название сооружения и филиала «Блиндаж» не соответствует его конструктивным особенностям. Блиндаж — полевое фортификационное сооружение закрытого типа, предохраняющее живую силу от поражения пулями и осколками снарядов, но не обеспечивающее коллективной противохимической защиты.
>
> Данное сооружение более отвечает понятию «убежище», т.е. является сооружением закрытого типа, спе-

циально построенным для защиты личного состава войск от всех средств поражения, обеспечивающее длительное пребывание в нем людей без применения индивидуальных средств защиты.

Необходимо отметить, что в немецкой военно-инженерной терминологии подобные сооружения называют «бункерами». В книге О. Ляша «Так пал Кёнигсберг» подземное сооружение на Параденплатц (ныне ул. Университетская) также называется «бункер». Термины «блиндаж» и «убежище» используются в советском военно-инженерном искусстве, термин «бункер» — в немецком, а также в советских и иностранных литературных источниках, посвященных истории Второй мировой войны.

В связи с этим областной историко-художественный музей вносит предложение переименовать филиал «Блиндаж» в «Бункер, где 9 апреля 1945 года принята капитуляция немецко-фашистских войск крепости Кёнигсберг», соответственно внеся исправления в тексты, объявления и указатели. Управление культуры поддерживает данное предложение» [2, ф. Р-68, оп. 1, д. 793, л. 18–19].

Итак, вопрос был вынесен на рассмотрение обкома. Но буквально через две недели, 21 мая, директор музея Л. Г. Зайчикова обратилась в Институт военной истории Министерства обороны СССР. Направив туда в том числе копию заключения А. П. Овсянова, она убедительно просила «дать заключение по наименованию сооружения, в котором была принята капитуляция немецко-фашистских войск кёнигсбергского гарнизона 9 апреля 1945 года, и где в настоящее время размещается филиал музея “Блиндаж”». Там же говорилось: «просим также дать рекомендации по правильному с Вашей точки зрения желательному полному наименованию филиала Калининградского областного историко-художественного музея, который в настоящее время называется “Блиндаж”, в котором был подписан акт о капитуляции крепости Кёнигсберг в 1945 году» [2, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 10]. Таким

образом, эти два вопроса были тесно связаны между собой: для того чтобы дать правильное название филиалу музея, необходимо было точно обозначить сооружение, в котором он находился. Более того, название филиала во многом определяло содержание экспозиции, которую там предстояло создать. Судя по всему, этот запрос стал результатом обсуждения в обкоме, который решил затребовать дополнительное заключение в центральной, а не местной инстанции.

На этот раз рекомендации были даны. Они были подготовлены уже в июне, причем специалистом — кандидатом военных наук, генерал-лейтенантом инженерных войск Г. Ф. Самойловичем. Бывший командир саперного батальона, в 1944 г. удостоенный звания Героя Советского Союза и закончивший войну корпусным инженером, он был, без всякого сомнения, отлично знаком с немецкой полевой фортификацией. Г. Ф. Самойлович справедливо отметил, что термин «блиндаж» применяется для обозначения временных (простейших) укрытий, создаваемых из местных материалов при инженерном оборудовании местности, и потому никак не может быть применим к сооружению, в котором располагается филиал музея. Оно

> относится к постройкам долговременного типа и согласно терминологии, принятой в русской и советской фортификации, является убежищем (выделено автором рекомендаций. — *А. Н.*). Однако название «убежище» в терминологии немецко-фашистских войск не применялось, а потому не следует называть филиал музея «Убежищем», как предлагает т. Овсянов (ВВИКУ). Известно, что в немецкой военной терминологии форт[ификационные] сооружения типа «убежище» назывались «бункер» <…>. Поэтому при переименовании филиала музея ему целесообразно присвоить название «Бункер». Но, поскольку в данном сооружении в ходе боев за Кёнигсберг размещался командный пункт начальника гарнизона

> фашистских войск генерала Ляша, подписавшего акт о капитуляции, можно назвать это сооружение «Бункер Ляша» или «Бункер коменданта Кёнигсберга» [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 7].

Казалось бы, в деле поставлена точка. Более того, как раз тогда в «Калининградской правде» была опубликована заметка, прямо именовавшая этот объект «бункером»: «крутые каменные ступени ведут вниз. Их двадцать восемь. И с каждым шагом все сильнее и сильнее ощущаешь, как дышит промозглой сыростью жерло бетонированного бункера, в котором последние месяцы укрывался штаб войск кёнигсбергского гарнизона» [5]. Однако категорически против переименования высказался человек, от которого, казалось бы, этого можно было ожидать менее всего. Это был участник штурма Кёнигсберга, многолетний научный сотрудник историко-художественного музея А. И. Петрикин. Он направил письма как самому Г. Ф. Самойловичу, так и его непосредственному руководству с изложением своих аргументов. Насколько можно судить, он сделал это по личной инициативе, будучи не согласен с позицией руководства музея. Прежде всего, его резкое неприятие вызвало само понятие «бункер Ляша»:

> Полагаю, что опрометчиво и безответственно рекомендовать впредь называть этот филиал музея «Бункер Ляша» или «Бункер коменданта Кёнигсберга». В данном помещении калининградцы не увековечили имя фашистского коменданта Кёнигсберга и создали не мемориальный музей фашистского генерала, а увековечили место (здесь и далее выделено автором письма. — А. Н.), где принята капитуляция гарнизона Кёнигсберга, место, с которым связано окончание боевых действий в Кёнигсберге, МЕСТО, которое, как и башня ДОНА, символизирует победу Советских войск в Кёнигсберге. Т. е. в данном случае калининградцев интересует МЕСТО, где произошло это собы-

тие, а не лица фашистского командования, работавшие в этом помещении. Больше того, хотелось напомнить, что создавая филиалы музея в местах работы Советских военачальников и боевых действий наших воинов, в наименовании наших музеев не указывают конкретных лиц. И хотелось бы обратить внимание на то, что сделано это по совету Маршала Советского Союза А. М. Василевского [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 4].

Предложение же назвать сооружение «бункером» А. И. Петрикин категорически отвергал: «это, видимо, совсем неверно» [Там же]. Аргументировал он это следующим образом:

Ссылка на немецкую военную терминологию не убедительна. Вспомним, что при таком многогранном применении этого слова в книге генерала Отто Ляш «Так пал Кёнигсберг», изданной в Мюнхене, автор на стр. 113 говорит: «Я находился на своем командном пункте, размещавшемся в БОМБОУБЕЖИЩЕ на Параденплатц» и далее: «Убежище на Параденплатц, наоборот, выдержало все испытания». В 1957 году это сооружение в Калининграде назвали «Блиндаж». Это название закрепилось и в литературе, в обелиске и прижилось. Определение не точно, но большого греха в этом нет. К слову, Вы в доказательство того, что это не блиндаж, главным аргументом приводите материал, из которого он сооружен. Блиндаж сооружается из местных материалов — дерево, камень, фашины. И на этом ставите точку. Но ведь для строительства блиндажа могут использоваться и промышленные изделия — железобетон, гофрированное железо, криволинейные оболочки и др. Вывод: БУНКЕР — совершенно неприемлемо. БЛИНДАЖ — не совсем верно. «УБЕЖИЩЕ, ГДЕ ПРИНЯТА КАПИТУЛЯЦИЯ ГАРНИЗОНА ГОРОДА И КРЕПОСТИ КЁНИГСБЕРГ» — и точно, и кратко [1, ф. 1, оп. 6, д. 23, л. 5].

К сожалению, неубедительна аргументация самого А. И. Петрикина. Вольно или невольно он сме-

шивает два понятия: отнесение сооружения к такой категории, как «бункер», и мемориализацию личности последнего коменданта крепости Кёнигсберг. Неприемлемость последнего очевидна, о чем П. Г. Яновский еще в 1967 г. писал в письме сотруднику музею В. Н. Строкину: «мне представляется, что показывать экспозицию двух комнат в убежище Ляша надо так, чтобы они не занимали главные места в филиале музея и тем самым не прославляли бы наших заклятых врагов — Ляша и его подручных» [3]. Однако рассуждение Яновского само по себе не отвечает на вопрос о том, как правильно обозначить само сооружение. При этом, пытаясь опереться на мемуары самого О. Лаша, А. И. Петрикин цитировал их по неточному переводу, искажавшему исходный текст. Он, безусловно, прав в том, что строительный материал сооружения не может служить единственным аргументом при его идентификации. Однако точное отнесение сооружения к тому или иному типу может быть дано лишь при учете всех его параметров. Блиндаж — это полевое укрытие (убежище) упрощенного типа и небольшого размера [6, с. 326–331]. Сооружение же, предназначенное для размещения коменданта крепости Кёнигсберг и его штаба, относится к укрытиям долговременного типа, заглублено в землю на значительную глубину, оснащено системами жизнеобеспечения (тамбурами-переходами с гермодверьми, фильтровентиляционной установкой, постоянно действующей электросетью, водопроводом, канализацией) и рассчитано на укрытие нескольких десятков человек. Все это совершенно не характерно для блиндажа. Это — бункер. Его основной целью была защита командного состава и обеспечение управления войсками гарнизона, поэтому сооружение может быть определено как «командный бункер». Применительно ко Второй мировой войне известны целые системы подобных бункеров, примером которых может служить комплекс

под Цоссеном [16]. А. П. Овсянов позднее совершенно справедливо отметил, что «с легкой руки какого-то военного “консультанта” бункер был назван уничижительным словом “блиндаж”. Такое абсолютно неверное название бункер носит и по сей день» [10, с. 322].

Как видим, в 1984–1985 гг. была предпринята серьезная попытка изменить это положение вещей, причем инициатива принадлежала непосредственно руководству историко-художественного музея. Однако она не увенчалась успехом. Можно предположить, что на окончательное решение повлияли консультации в Калининградском обкоме. К сожалению, автору не удалось найти какие-либо документы, связанные с этим этапом рассмотрения вопроса. Как бы то ни было, и по сегодняшний день бункер последнего коменданта «крепости Кёнигсберг» в соответствии с основными учетными документами обозначается как «блиндаж». Небольшая уступка сделана лишь в уставе музея, в соответствии с которым в настоящее время эта отдельно стоящая экспозиция носит сокращенное наименование «Музей “Блиндаж” (Бункер)».

Список источников и литературы

1. *Архив* Калининградского областного историко-художественного музея.
2. *Государственный а*рхив Калининградской области.
3. *Письмо* Яновского П. Г. сотруднику «Блиндажа» Строкину В. Н. КГОМ 1/50 № 18581/1.
4. *Центральный* архив Министерства обороны Российской Федерации.
5. *Боровская Н.* Путешествие в историю // Калининградская правда. 1985. 26 июня.
6. *Войсковые* фортификационные сооружения. М., 1984.
7. *Как* сдались в плен остатки немецкого гарнизона Кёнигсберга // Во славу Родины. 1946. 10 апр.
8. *Маковийчук О. Д.* Блиндаж. Калининград, 1982.

9. *Никаноров А.* Штурмовавшим Кёнигсберг посвящается // Калининградская правда. 1968. 23 февр.
10. *Овсянов А. П.* В казематах королевского форта. Калининград, 1999.
11. *Сизов Н.* Московские школьники в Калининграде // Калининградская правда. 1960. 7 июля.
12. *Шелепов И.* Музей-блиндаж: обновляется экспозиция // Калининградская правда. 1984. 18 мая.
13. *Юрченко Э. В.* К вопросу о капитуляции города-крепости Кёнигсберг. Новая экспозиция музея «Бункер» «Парламентеры Победы» // Время Музея. Калининград, 2018. Вып. 1. С. 66–84.
14. *Якимов С. А.* Дом, в котором живет история… Калининград, 2017.
15. *Lasch O.* So fiel Königsberg. Stuttgart, 1991.
16. *Kampe H.-G.* Streng geheim! Die Bunkeranlage von Zossen. Wölfersheim-Berstadt, 1995.
17. *Traugott E.* Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1255–1945. Würzburg, 1960.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

E-mail: sector.istorii@gmail.com

Н. С. Иванова

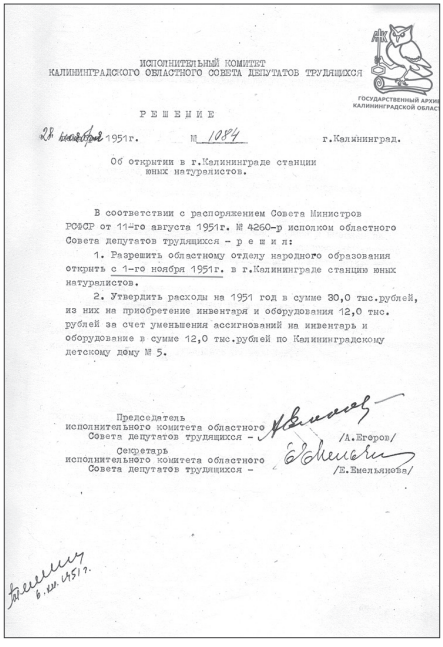
Калининградская станция юных натуралистов в 1950–1960-х годах

Представлена история создания областной станции юных натуралистов. Описаны первые шаги по организации и развитию кружковой деятельности юных натуралистов в Калининградской области в 1960–1970-х гг. Автор приходит к выводу, что работа современной региональной системы дополнительного образования во многом опирается на фундамент, заложенный в советский период, что положительно влияет на успешность исследовательской и экспериментаторской деятельности школьников.

Ключевые слова: *юннатское движение, Калининградская областная станция юных натуралистов, система дополнительного образования, экологическое воспитание*

В послевоенные годы создание системы дополнительного образования было органичным процессом в рамках воссоздания системы народного образования и социально-культурного строительства на территории Калининградской области, вошедшей в состав РСФСР в 1946 г. Безусловно, в первую очередь

открывались школы для детей военнослужащих и специалистов, приехавших для проведения восстановительных работ. С началом массового переселения в область формировались органы управления народным образованием, создавалась сеть общеобразовательных школ, открывались учебные заведения по подготовке педагогических кадров. Можно говорить о завершении процесса организационного оформления системы к 1950 г., и одним из завершающих штрихов стало создание областной станции юннатов.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КАЛИНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Р Е Ш Е Н И Е

28 ноября 1951г. № 1084 г.Калининград.

Об открытии в г.Калининграде станции юных натуралистов.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 11-го августа 1951г. № 4260-р исполком областного Совета депутатов трудящихся – р е ш и л:

1. Разрешить областному отделу народного образования открыть с 1-го ноября 1951г. в г.Калининграде станцию юных натуралистов.

2. Утвердить расходы на 1951 год в сумме 30,0 тыс.рублей, из них на приобретение инвентаря и оборудования 12,0 тыс. рублей за счет уменьшения ассигнований на инвентарь и оборудование в сумме 12,0 тыс.рублей по Калининградскому детскому дому № 5.

Председатель
исполнительного комитета областного
Совета депутатов трудящихся – /А.Егоров/

Секретарь
исполнительного комитета областного
Совета депутатов трудящихся – /Е.Емельянова/

Рис. 1.
Решение Калининградского облисполкома об открытии станции юных натуралистов.
1951 г.
ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 66. Л. 10

К началу Великой Отечественной войны в СССР уже успешно функционировала система внеучебной работы со школьниками. Она стала важной частью общей системы коммунистического воспитания и поддерживалась различными управленческими действиями со стороны государства.

Областная станция юных натуралистов Калининградской области была создана 1 ноября 1951 г. на основании распоряжения Совета министров РСФСР от 11 августа 1951 г. № 4260-р и приказа исполнительного комитета Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 28 ноября 1951 г. № 1084 (рис. 1).

Основа юннатского движения была заложена в 1918 г. с созданием в Москве, в парке «Сокольники», станции юных любителей природы, в 1929 г. получившей название Центральной [3, с. 25], а с 2002 г. преобразованной в Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей. К моменту окончания войны юннатские стан-

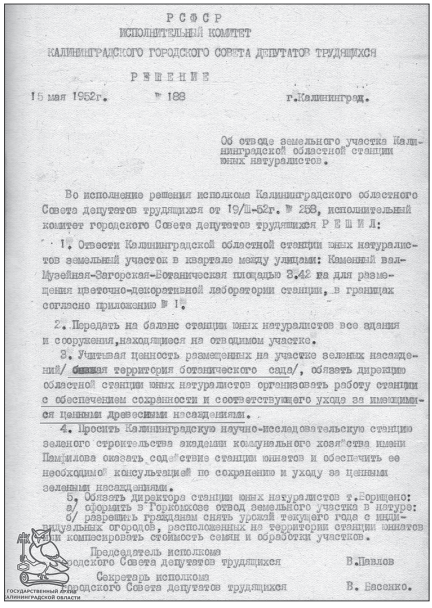

Рис. 2.
Здание бывшей фармацевтической лаборатории Кёнигсбергского университета. Фото из архива Калининградского областного детско-юношеского центра экологии, краеведения и туризма

ции и кружки работали по всей стране, и перед новой станцией стояла задача перенести их успешный опыт на территорию Калининградской области. Центральная станция юных натуралистов Министерства просвещения РСФСР оказывала большую помощь в организации работы областных станций, направляла методические рекомендации, инструкции, информировала о мероприятиях.

Первоначально Калининградская областная станция юных натуралистов размещалась в мансардном помещении средней школы № 23 (ул. Каменный вал), позднее (в 1953 г.) была переведена в приспособленное помещение площадью 60 м^2 в здании по ул. Музейной, а в 1957 г. — в восстановленное здание бывшей фармацевтической лаборатории университета Альбертина на ул. Ботанической, 2 (рис. 2), где и в настоящее время размещены учебные лаборатории и служебные помещения центра. Это двухэтажное кирпичное здание с полуподвалом было оснащено центральным отоплением, в нем имелось холодное водоснабжение [1, д. 2, л. 3–4].

В 1952 г. решением горисполкома № 188 от 15 мая за станцией был закреплен участок ботанического сада Альбертины (рис. 3). В предвоенные годы на территории сада располагались дендрарий, большая коллекция хвойных пород и папоротников, альпинарий и теплица. На территории сада проводились занятия со студентами пединститута, велась большая научная работа. Оставшись без ухода в послевоенные годы, коллекции серьезно пострадали, к 1951 г. сохранилось не более 200 видов и форм растений. Необходимость возрождения сада и восстановления его работы отмечалась в решении особо: «учитывая ценность размещенных на участке зеленых насаждений», на дирекцию возлагалась обязанность «организовать работу станции с обеспечением сохранности и соответствующего ухода за имеющимися ценными древесными насаждениями».

РСФСР
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КАЛИНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Р Е Ш Е Н И Е

15 мая 1952г. № 188 г.Калининград.

Об отводе земельного участка Калининградской областной станции юных натуралистов.

Во исполнение решения исполкома Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 19/II-52г. № 293, исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся Р Е Ш И Л:

1. Отвести Калининградской областной станции юных натуралистов земельный участок в квартале между улицами: Каменный вал-Музейная-Загорская-Ботаническая площадью 3,42 га для размещения цветочно-декоративной лаборатории станции, в границах согласно приложению № 1.

2. Передать на баланс станции юных натуралистов все здания и сооружения, находящиеся на отводимом участке.

3. Учитывая ценность размещенных на участке зеленых насаждений/ данная территория ботанического сада/, обязать дирекцию областной станции юных натуралистов организовать работу станции с обеспечением сохранности и соответствующего ухода за имеющимися ценными древесными насаждениями.

4. Просить Калининградскую научно-исследовательскую станцию зеленого строительства отделения коммунального хозяйства имени Павлова оказать содействие станции юннатов и обеспечить ее необходимой консультацией по сохранению и уходу за ценными зелеными насаждениями.

5. Обязать директора станции юных натуралистов т.Борщенко:
а/ оформить в Горсовхозе отвод земельного участка в натуре;
б/ разрешить гражданам снять урожай текущего года с индивидуальных огородов, расположенных на территории станции юннатов или компенсировать стоимость семян и обработки участков.

Председатель исполкома
городского Совета депутатов трудящихся В.Павлов

Секретарь исполкома
городского Совета депутатов трудящихся В. Васенко.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рис. 3.
Решение Калининградского горисполкома об отводе земельного участка.
1952 г.
ГАКО. Ф. Р-341. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

На территории сада начались активные восстановительные работы. В 1952–1954 гг. было реконструировано здание, где разместилась лаборатория животноводства, восстановлено электроснабжение здания центра, оборудован птичник, территория центра обнесена кирпичной оградой [1, д. 10, л. 1].

Как и во всей системе образования в послевоенные годы, остро стоял кадровый вопрос. Проблема отсутствия специалистов на должности руководителей кружков регулярно поднималась на производственных совещаниях станции. Нормальной считалась ситуация, если на занятии кружка присутствовало не менее 10–12 юннатов, при этом на занятие с одной группой отводилось не более 6 часов в неделю — два теоретических и четыре практических [1, д. 10, л. 7].

ВЫРАСТИМ
40.000 КРОЛИКОВ!
ПИОНЕРЫ и ШКОЛЬНИКИ!
Включайтесь в конкурс юного кролиководства!
Положение о конкурсе юного кролиководства
КАЛЕНДАРЬ ЮНОГО КРОЛИКОВОДА.
ЧЕМ КОРМИТЬ КРОЛИКОВ

Рис. 4.
Информационный плакат областного конкурса кролиководов. 1958 г. Из фондов Калининградской областной научной библиотеки

В школах области так же остро стоял вопрос об улучшении качества преподавания биологии. Уже в 1952 г. было выпущено постановление Совета министров СССР от 16 февраля 1952 г. № 869 «О мерах по улучшению преподавания биологии в семилетних и средних школах и работы на школьных учебно-опытных участках». Специалисты станции активно работали со школьными учителями биологии области, выпускали методические письма («Организация пионерского цветника», «Дневник юного растениевода», «Юные пчеловоды»). В 1952 г. было проведено 2 семинара для заведующих пришкольных участков.

В этот период проводились областные этапы конкурсов кролиководов и овощеводов (рис. 4), конкурс на лучшего опытника-растениевода, смотры пришкольных учебно-опытных участков. Мероприятия носили массовый характер: так, в 1952 г. в конкурсе на лучшего опытника-растениевода приняло участие более 1500 ребят [1, д. 14, л. 5].

Насколько активно велась работа в школах области, можно увидеть на примере кружка юннатов Ладушкинской средней школы, созданного в 1951 г. Весной 1952 г. школе выделили участок площадью 1 га и 0,35 га сада, в 1953 г. к участку добавлено еще 2 га. На этой площади ученики вели семипольный полевой севооборот, овощной севооборот, заложили сад, плодовый и декоративные питомники. И если в 1952 учебном году в кружке работал 21 юннат, то в «1957/58 в кружке насчитывалось уже 100 юннатов, из них 21 полевод, 20 овощеводов, 16 садоводов и 7 человек в строительной бригаде» [1, д. 7, л. 10].

В некоторых школах практически все учащиеся 4–7-х классов состояли в кружках юннатов. Всего в области на конец 1952 г. было создано «около 880 кружков с общим охватом детей более 12 500 человек» [1, д. 15, л. 2]. Школьники активно работали с такими сельхозкультурами, как картофель, капуста, лук, проводили опыты с пшеницей, высаживали яблони и груши. Изучая влияние подкормки и правильного севооборота, ребята получали урожаи, превосходившие урожаи соседних колхозов. К основным причинам этих успехов можно отнести наличие в школах квалифицированных учителей-предметников (при нехватке агрономов в колхозах), а также возможности организовать силами подростков тщательный уход за растениями.

Отдельным направлением деятельности юных натуралистов области был сбор семян деревьев и кустарников в рамках «Сталинского плана преобразования природы и озеленения Великих Строек Коммунизма» [5, с. 28]. В сезон ребята собирали до 200 кг желудей, семена каштана, желтой акации, липы. Собранные семена передавались лесхозам для дальнейшей посадки, в которой принимали участие и кружковцы. Участники кружков животноводства занимались не только выращиванием птицы и поросят, но и брали шефство над выращиванием молодняка жеребят, телят и ягнят.

В 12 кружках самой станции юных натуралистов занималось более 200 ребят: овощеводы, полеводы, зоологи, цветоводы, птицеводы… Действовали кружки минералогии, почвоведения, фенологии и метеорологической службы, а также по изготовлению наглядных пособий из материалов, собранных в процессе опытно-натуралистической работы, и изготовлению и ремонту различного оборудования и сельхозинвентаря. В животноводческом отделе станции, расположенном в отдельном здании, содержались утки, гуси, индюки, кролики и даже лисы.

Рис. 5.
Станция юных натуралистов. Юннаты проводят прививки плодовых деревьев. Фото из архива Калининградского областного детско-юношеского центра экологии, краеведения и туризма

Какое-то время юные натуралисты занимались экспериментами по дрессуре и одомашниванию лис.

Ребята не просто выращивали овощи, цветы и цыплят, велась большая экспериментальная и селекционная работа (рис. 5). В планы кружков включались такие темы, как управление ростом и развитием растений путем изменения площади и условий питания; межсортовое скрещивание томатов; выведение новых сортов гладиолусов; влияние удлиненного светового дня на яйценоскость сельскохозяйственной птицы и т.д.

Уже в 1952 г. по результатам работы за 1951/52 г. 50 юных натуралистов Калининградской области были отправлены для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Это были ребята из Гвардейской средней школы, Славянской семилетней школы, Калиновского детского дома и Калининградского дома пионеров [1, д. 17, л. 16].

В 1956 г. в ходе очередной сессии Верховного Совета СССР IV созыва был провозглашен курс на усиление связи школы с производством и внедрение новых

форм политехнического обучения [4, с. 78]. Говорилось, что этот труд, во-первых, носит производительный характер, во-вторых, строится с использованием принципа хозрасчета и, в-третьих, подчиняется учебно-воспитательным целям школы [2, с. 58]. Таким образом, в 1960-х гг. деятельность юных натуралистов была направлена на оказание помощи школам в трудовом обучении, воспитании и профессиональной ориентации школьников, в овладении учащихся сельскохозяйственными профессиями, в подготовке их к труду в сельском хозяйстве [5, с. 122]. В Калининградской области, как и по всей стране, широко разворачивается работа ученических производственных бригад и школьных лесничеств.

На самой станции в этот период появляются новые направления — кружок фотографии, теплица с водяным отоплением, начато строительство инкубатора, оборудован и достроен скотный двор. Животноводческий отдел пополняется живыми, кабинеты — наглядными пособиями и лабораторным оборудованием [1, д. 29, л. 1].

Накопленный опыт сотрудников станции находил отражение в сборниках методических рекомендаций и в памятках юному натуралисту: «Выращивание молодняка птицы», «Юному свекловоду по агротехнике возделывания сахарной свеклы в Калининградской области», «В помощь учителю биологии». В сборниках размещались методические разработки учителей биологии — руководителей кружков в школах, отчетные дневники ребят по работе на пришкольных участках, рекомендации специалистов станции. Работники станции выезжали на места, в школы, оказывая практическую помощь в организации работы на пришкольных участках. Проводились смотры пришкольных участков в весенний и осенний период, в них на регулярной основе принимало участие до 100 школ области.

Школьники также помогали колхозам и совхозам, но эта работа носила разовый характер. С 1958 г. в школах Калининградской области начали создаваться ученические бригады. В 1958 г. это было 42 бригады, в которых значилось 657 учащихся, максимальное число задействованных ребят — 12150 человек, 222 бригады в 1961 г. и затем постепенный спад с 170 бригадами в 1968 г. Наиболее активно ученические бригады работали в 1959–1961 гг. [1, д. 31, л. 7].

В 1961 г. школьные ученические бригады Калининградской области обработали около 1000 га земли, на которой вырастили 335 га кукурузы, 240 га сахарной свеклы, 121 га картофеля и др. культур. Среди передовиков значились Ладушкинская, Нестеровская, Большаковская, Гвардейская и Озерковская одиннадцатилетние школы. Ученические бригады Озерковской школы обрабатывали участок площадью в 12 га [1, д. 21, л. 10]. Безусловно, обработка таких площадей была бы невозможна без тесного взаимодействия с совхозами, которые помогали с сельскохозяйственной техникой.

Ученические бригады получали деньги за свою работу, деньги поступали на спецсчет школы и использовались для проведения вечеров, экскурсий, приобретения оборудования. Это не всегда устраивало участников — дети и их родители не были заинтересованы в таком распределении доходов. Например, ученики Славской школы, работая на заготовке кормов, в составе ученической бригады зарабатывали по 60 руб., эти же ученики, трудясь на заготовке кормов с родителями, могли получать по 150 руб. [1, д. 21, л. 15].

Сложности возникали и с руководством такими бригадами — у учителей не всегда было время и желание, специалисты совхозов были загружены своей работой. Во время сельскохозяйственных работ плохо было организовано обеспечение техникой и питани-

ем. Все это снижало мотивацию ребят к работе в таких бригадах.

Можно сказать, что практика создания ученических бригад использовалась для выполнения народнохозяйственных планов. Масштабы производственной деятельности ученических бригад, резко взлетев к началу 1970-х гг., пошли на спад. Безусловно, эти формы профессионального обучения и трудового воспитания оказывали влияние на выбор профессии у школьников, давали возможность ребятам заниматься практической и научно-исследовательской работой. В то же время в большинстве хозяйств материально-техническая база и кадровые возможности отсутствовали, и идея кооперации образовательной организации и сельхозпредприятия должного развития не получила.

Для Калининградской станции юных натуралистов 1960–1970-е годы были периодом становления, временем формирования опытного коллектива специалистов, успешного создания материально-технической базы для исследовательской и опытнической деятельности учащейся молодежи. Именно благодаря самоотверженному труду в первые, самые тяжелые, послевоенные десятилетия был сохранен и начал восстанавливаться один из красивейших памятников Калининградской области — дендрарий центра.

Список источников и литературы

1. *Государственный* архив Калининградской области. Ф. Р-341. Оп. 1.
2. *Кочеров В. А.* Свет далекой звезды: памятные страницы истории юннатского движения в России. М., 2017.
3. *Моргун Д. В., Ермаков Д. С., Ермаков А. С., Аргунова М. В.* Экологическое воспитание: от юных натуралистов до «зеленых школ» // Наука и школа. 2022. № 6. С. 89–98.

4. *Першин С. В.*, *Першина Т. А.* Проблема трудового обучения и привлечение школьников к сельскохозяйственным работам в Мордовской АССР в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 4. С. 390–403.

5. *Теас Р. А.* Страна Юннатия. Л., 1968.

Об авторе

Наталья Сергеевна Иванова — методист отдела туризма, краеведения и экскурсий, Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма, Калининград, Россия.

E-mail: ivanovans@yandex.ru

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

О. Н. Щеглова

Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2022 год

КОИХМ-2022

- ✓ 20,1 га — общая площадь территории
- ✓ 22631 м^2 — общая площадь помещений
- ✓ 637 м^2 — площадь фондохранилища
- ✓ 158 854 единиц хранения
- ✓ 81% предметов основного фонда доступен в сети Интернет
- ✓ 4% предметов экспонируется
- ✓ 7 стационарных экспозиций
- ✓ 3 экспозиции под открытым небом
- ✓ 10 диорам
- ✓ 1 панорама
- ✓ 85 стационарных выставок

- ✓ 162 выставки вне стационара
- ✓ 382 000 посетителей стационарных и передвижных экспозиций и выставок
- ✓ 1812 экскурсий
- ✓ 170 массовых мероприятий
- ✓ 22 400 участников массовых мероприятий
- ✓ 1066 культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 1900 участников культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 294 800 виртуальных посетителей
- ✓ 124 сотрудника

В должность директора ГБУК «КОИХМ» вступила Екатерина Сергеевна Манюк, которая за 13 лет работы в музее прошла путь от экскурсовода, старшего научного сотрудника сектора истории, заведующего сектором истории, заместителя директора по музейно-просветительской деятельности до директора (приказ № 73-л/с от 11.04.2022).

Структура КОИХМ, 2022 год

Оперативное управление:

— главное здание музея (бывший городской зал Штадтхалле);
— музей «Бункер»;
— Мемориальный комплекс «Форт № 5»;
— Мемориальный комплекс К. Донелайтиса, пос. Чистые Пруды Нестеровского района;
— НИС «Космонавт Виктор Пацаев».

Безвозмездное пользование:

— имущественный комплекс замка Тапиау, г. Гвардейск[63];
— «Руины Королевского замка», XIV–XVIII вв.;

[63] По указанию учредителя объект возвращен в ведение Агентства по имуществу Калининградской области 1 июня 2022 г.

— комплекс сооружений аэродрома «Девау, 1922 год»;

— «Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер I».

Приоритеты деятельности музея традиционно связаны с сохранением историко-культурного наследия территории, духовно-нравственным и патриотическим воспитанием граждан, приобщением к искусству и народным традициям. Музей заботит немало вопросов — от стратегических (роль музея в поддержке социально-психологического благополучия в обществе) до тактических (привлечение новых посетителей, грантовые конкурсы, кадровые и финансовые ресурсы и многие другие).

Главные события музейной деятельности 2022 г. прошли под знаком Года культурного наследия народов России[64], были посвящены памятным датам в истории Отечества — 350-летию со дня рождения Петра Великого[65], 265-летию победы русской армии в сражении при Гросс-Егерсдорфе, 210-летию Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1815 гг., а также 215-летию битвы при Прейсиш-Эйлау.

В 2022 г. на иерархию приоритетов серьезно повлияли события специальной военной операции на Украине. Усиление на мировой арене военного, экономического, идеологического, культурного противостояния поставило в центр внимания необходимость выстраивать общенациональную культурно-историческую повестку, которая отвечала бы современным запросам. Калининградская область в силу исторической судьбы и геополитического положения является особым регионом, находится в постоянном фокусе внимания наших западных соседей. Возникла потребность объединения усилий профессионального музейного сообщества для популяризации достоверных зна-

[64] Указ Президента РФ В. В. Путина № 745 от 30.12.2021 г. о проведении в 2022 году в стране Года культурного наследия народов России.

[65] Указ Президента РФ В. В. Путина № 609 от 25.10.2018 г. о праздновании в 2022 году 350-летия со дня рождения Петра I.

ний об истории страны, противодействия фальсификации истории и для сохранения исторической преемственности ценностей и идеалов народов России. Историческое прошлое, общие победы — это фундамент, который объединяет страну, дает силы, чтобы противостоять любым внешним угрозам. В этой связи особая роль отведена историческим и военно-историческим музеям. На базе КОИХМ создан Региональный военно-исторический центр (ВИЦ), что способствует координации историко-просветительской и выставочной работы, сбора, систематизации и популяризации исторической информации о военной истории России, дает новый импульс в работе с населением и гостями Калининградской области. Исторические музеи — ключевое звено создания в регионах России экспозиций, посвященных истории СВО с целью формирования объективной картины реальности. С марта 2022 г. КОИХМ приступил к комплектованию предметов музейного значения, посвященных событиям спецоперации и подвигам ее участников, провел комплекс выставочных и массовых мероприятий, посвященных вкладу нашего региона в общее дело.

Памятные события, мероприятия и проекты 2022 года

Масштабные мероприятия, проводимые в КОИХМ, зачастую являются живыми уроками истории, картинками из прошлого, позволяющими увидеть важнейшие исторические события на расстоянии вытянутой руки, почувствовать значение побед Отечества.

Мероприятия, посвященные 350-летию со дня рождения Петра I:

— в рамках проекта «Царские дни в Калининградской области» на площади Победы Калининграда, перед Кафедральным собором Христа Спасителя музей

установил информационные стенды «Гордимся именем твоим!» о великих заслугах царя-реформатора. Каждый стенд имеет свое название: «Морским судам быть!», «Духовный щит России», «Казаки на службе Отечеству», «Державный плотник», «Реформа управления», «Сподвижники Петра Великого» и др. Калининград, 04.06.2022;

— знаковым событием юбилейной программы «царских дней» стала выставка «Когда Россия молодая мужала с гением Петра». Петровская эпоха представлена редкими литографиями, гравюрами, картинами, книгами, оружием, предметами интерьера и быта. Экспозиция рассказала о маршрутах Великого посольства в Европу и Пруссию, о важных петровских реформах и преобразованиях. Предметы из собрания музея дополнили материалы ВИМАИВВС (Санкт-Петербург), Российского государственного архива древних актов (Москва), калининградского коллекционера В. А. Скаржинскаса, КРОО «Балтийский клуб коллекционеров». КОИХМ, 04.06–31.12.2022;

— конференция «Наследие Императора Петра Великого: Россия на Балтике» организована также в рамках проекта «Царские дни» совместно с БФУ им. И. Канта. Конференция стала первой сессией межрегионального форума «Реформы Императора Петра I. Историческое наследие и современность». БФУ им. И. Канта, 03.06.2022;

— в музее прошло открытие одновременно двух выставок: «“Под штандартом Петра Великого”: эпоха Петра I в предметах из собрания Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого» и «Виват, “Петр Великий”!» о флагманском корабле Северного флота «Петр Великий». Материалы о буднях военных моряков — офицеров, мичманов, матросов и старшин — предоставлены командованием Краснознаменного ордена Ушакова Северного и дважды Краснознаменного Балтийского флотов

ВМФ России. В мероприятиях приняли участие воспитанники филиала Нахимовского военно-морского училища в Калининграде, кадетского морского корпуса Андрея Первозванного, школьники. КОИХМ, 07.04–31.05.2022;

— историко-документальную выставку «“Только бы жила Россия в блаженстве и славе”. Петр Великий и его эпоха» показал ВИМАИВВС (Санкт-Петербург). КОИХМ, 01.06–28.08.2022;

— событием региональной культурной жизни стала выставка «Молниям и волнам победитель», подготовленная Третьяковской галереей специально для экспонирования в КОИХМ в рамках празднования 350-летия со дня рождения Петра I. Выставка посвящена деяниям первого российского императора: завоеванию выхода к Балтийскому морю, строительству отечественного флота, истории морских и сухопутных сражений. В экспозиции представлены как вещи самого Петра и его аутентичные письма, так и произведения, созданные в разное время с XVIII и вплоть до XXI в. Представлено более 70 экспонатов, включая живопись, скульптуру, произведения декоративно-прикладного искусства и архивные документы из собраний Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея-заповедника «Петергоф» и Государственного архива Российской Федерации. КОИХМ, 19.08–06.11.2022;

— публичную лекцию «Петр Великий: усы властелина» прочитала Л. А. Маркина, доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом живописи XVIII — первой половины XIX в. Третьяковской галереи. КОИХМ, 18.08.2022;

— выставка детских рисунков, посвященная юбилею Петра I, организована совместно с Агентством по делам молодежи Калининградской области. КОИХМ, 06.05–29.05.2022;

— 18 мая 2022 г. в Калининградской области прошла акция **«Единый выставочный день»**, организованная КОИХМ. В этот день выставка «Герой-преобразователь. К 350-летию со дня рождения Петра Великого» открылась одновременно в различных музеях, домах культуры, школах, вузах и библиотеках, в воинских частях и на кораблях Вооруженных сил РФ, дислоцированных в регионе. Для этого музеем подготовлен выставочный комплект о реформаторской деятельности государя в различных сферах (военной, административной, экономической, культурной), о «петровских» достопримечательностях Янтарного края. Одноименная презентационная выставка была открыта музеем ко Дню Балтийского флота. КОИХМ, 18.05–10.06.2022;

— передвижная выставка «Герой-преобразователь» экспонировалась музеем на территории Республики Крым, в Севастополе. Музей Черноморского флота, 14.09–22.09.2022; Дом офицеров Черноморского флота, 23.09–05.10.2022; ФГКОУ «Севастопольский кадетский корпус Следственного комитета РФ им. В. И. Истомина», 06.10–31.10.2022. Печатные издания КОИХМ, посвященные юбилею Петра I, переданы в библиотеку Дома офицеров Черноморского флота, Центральную городскую библиотеку имени Л. Н. Толстого, Морскую библиотеку имени адмирала М. П. Лазарева;

— передвижная выставка «Под штандартом Петра Великого» представлена музеем в ЦВММ Филиал «Музей Балтийского флота, г. Балтийск», 12.05–30.05.2022; в калининградском филиале Нахимовского военно-морского училища, 15.09–18.11.2022;

— зарубежная выставка «Созданное Петром Великим. 305 лет Генеральному консульству России в Гданьске (1717–2022)», посвященная основанной Петром I российской дипломатической миссии в Дан-

циге, подготовлена на польском языке, познакомила с редкими документами Архива внешней политики Российской империи и Архива внешней политики Российской Федерации. РЦНК г. Гданьск (Республика Польша), 23.12.2022–2023;

— телемост «Великий государь великого государства. К 350-летию со дня рождения Петра I» организован с участием кадетов профильных классов Санкт-Петербурга, Калининградской и Вологодской областей. КОИХМ, 26.04.2022;

— для детей подготовлены интерактивные образовательные занятия: квест-игра «Страницы истории о Петре I», флэш-моб «350!»;

— издан буклет о пребывании Петра Великого в Пруссии[66].

265-летию сражения Семилетней войны при Гросс-Егерсдорфе (19(30) августа 1757 г.) посвящены:

— выставка «Баталия отваги и мужества», подготовленная при участии Российского государственного военно-исторического архива. КОИХМ, 23.08–30.10.2022;

— выставка «Русская армия в Семилетней войне», организованная при участии ВИМАИВВС (Санкт-Петербург). КОИХМ, 23.08–02.10.2022;

— акция **«Единый выставочный день»**, в рамках которой издан выставочный комплект «Герои и подвиги. 265 лет Гросс-Егерсдорфскому сражению», ставший основой большой выставочной программы в муниципалитетах региона. 30.08.2022;

— изданные музеем два исторических очерка о прусских маршрутах русской армии в годы Семилетней войны[67];

— круглый стол «Отечественное военное искусство XVIII–XX вв. на примере Семилетней войны 1756–1762 гг. и Восточно-Прусской наступательной опера-

[66] *Новиков А. С. Дипломаты. Благотворители. Воины. Представители императорского дома Романовых в Пруссии / Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 48 с.*

[67] *Прусские маршруты генерала П. А. Румянцева (1757–1758): ист. очерк / Г. В. Кретинин; М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Рос. воен.-ист. о-во. Калинингр. регион. отд-ние, Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 32 с.; Прусский маршрут русской армии в 1757 г.: ист. очерк / Г. В. Кретинин, А. С. Новиков. // Калинингр. регион. отд-ние Рос. воен.-ист. о-ва, Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 32 с.*

ции Красной армии 1945 г.» при участии сотрудников Центрального архива Министерства обороны РФ. КОИХМ, 27.07–28.07.2022.

«Время славы и восторга» — выставочный проект, посвященный 210-летию Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг., а также 215-летию битвы при Прейсиш-Эйлау. Крах вторжения в Россию стал началом крушения наполеоновской империи. Наша область — единственный регион современной России, на территории которого проходили события освободительных походов русской армии в Европу. Выставка рассказывает о беспримерном патриотизме русского народа, защитившего свою страну и обеспечившего ей роль великой мировой державы; о роли в заграничных походах выдающихся русских полководцев М. И. Кутузова и М. Б. Барклая де Толли; об участии в кампаниях иррегулярных формирований (казаков, удмуртов и башкир); о роли российского императорского флота, а также о важных вопросах, связанных с взаимоотношениями русских войск с местным населением на территории иностранных государств и обеспечением дисциплины в войсках. Новые материалы знакомят с изложением событий в американской, английской и французской прессе. Раритетные предметы из фондов КОИХМ и частной коллекции В. А. Скаржинскаса дополнены материалами Центрального военно-морского музея (Санкт-Петербург), Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург), Архива внешней политики Российской империи (Москва), Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Российского государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург), Тайного государственного архива культурного наследия (Германия, Берлин).

22.02.2022 г. на базе выставки организован круглый стол «Опыт и уроки Заграничных походов русской армии 1813–1814 и 1815 годов: современный взгляд и политика памяти» при участии КОИХМ, Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта. Проект выполнен в рамках национального проекта «Культура». КОИХМ, 22.02–31.12.2022.

Частью просветительской программы федерального историко-культурного туристического проекта «Императорский маршрут», к которому Калининградская область присоединилась в 2021 г., стало экспонирование передвижной выставки «Благочестивые Константиновичи: «Мы должны высоко нести свой стяг…». Экспозиция подготовлена Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» в рамках сотрудничества с КОИХМ и посвящена воинскому подвигу героев Первой мировой войны, сыновей Великого Князя Константина Константиновича. Выставка представлена в МУК «Культурно-молодежный центр» (г. Балтийск), 02.06–25.07.2022; в Духовно-просветительском центре «Преображение», в филиале МПГУ (г. Черняховск), 25.08–01.10.2022.

В рамках государственной программы в сфере казачьей культуры КОИХМ организовал выставочную, экскурсионную и лекционную программу III Всероссийского слета казачьей молодежи. Калининград, 11.10–15.10.2022:

— выставка «Казачество на государевой службе». КОИХМ, 11.10–11.11.2022; АНОО высшего образования «Калининградский институт управления», 12.01–31.01.2022;

— передвижная выставка «На службе Российскому государству. Страницы истории Балтийского казачества». ГБУК «КОДБ им. А. П. Гайдара», 16.02–11.03.2022;

Музей «Вальдавский замок», 01.07–31.08.2022; Военный учебный центр БФУ им. Канта, 14.10–15.10.2022;

— просветительское мероприятие на тему «Российское казачество в войнах на территории провинции Пруссия (XVIII–XX вв.)» для волонтеров Агентства по делам молодежи Калининградской области. КОИХМ, 10.10.2022.

Программа мероприятий, посвященных истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

— акция памяти «Блокадный хлеб» проведена в рамках Дня воинской славы России — Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. КОИХМ, 27.01–30.04.2022;

— выставка «Осмотреться в отсеках!» стала центром внимания участников ежегодного мероприятия, посвященного Герою Советского Союза А. И. Маринеско и экипажу подводной лодки «С-13». КОИХМ, 30.01.2022;

— выставка «Герои Советского Союза — участники штурма форта № 5» открыта на территории мемориального комплекса «Форт № 5», 06.04–31.12.2022;

— стендовая выставка «Восточно-Прусская операция 1945 г.» установлена на благоустроенной площадке мемориального комплекса «Форт № 5», 09.04–31.12.2022;

— фотовыставка «Военный летописец Николай Фиников» установлена на открытой площадке музея «Бункер», 09.04–31.12.2022;

— выставка «НАТО. Хроника жестокости», подготовленная Музеем современной истории России, посвящена ключевым международным событиям от начала Холодной войны до наших дней, связанным с военной деятельностью Североатлантического альянса. Музей «Форт № 5», 09.05–31.08.2022;

— выставка «В небесах мы летали одних» посвящена 80-й годовщине формирования французского

истребительного авиационного полка «Нормандия — Неман». Музей «Бункер», 03.11–31.12.2022;

— передвижные выставки по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по-прежнему востребованы на муниципальных площадках Калининградской области. Экспонировалось более 100 тематических выставок: «Вставший над болью своей», «Я флота русского матрос!», «Герои битвы за Восточную Пруссию», «Война завершилась на Земланде. Хроники штурма Пиллау», «Гумбинненский прорыв», «Дипломатия Победы» и др.;

— военно-историческая реконструкция «Пленение советскими парламентерами командования немецкого гарнизона города-крепости Кёнигсберг» организована совместно с военно-историческим клубом имени Героя Советского Союза В. Попова и Ассоциацией поисковых отрядов «Память». Музей «Бункер», 09.04.2022;

— военно-историческая реконструкция штурма форта № 5 посвящена 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Музей «Форт № 5», 09.05.2022;

— организована работа экспертной площадки «О роли патриотического воспитания в современном мире» в рамках Балтийского культурного форума — 2022. Янтарь-холл, г. Светлогорск, 21.04–24.04.2022;

— специальное гашение новой художественной марки — серии, выпущенной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (военная форма одежды Красной армии и флота СССР). Процедура организована при участии УФПС Калининградской области. Гашение марки прошло в 7 городах РФ, включая Москву и Санкт-Петербург. КОИХМ, 27.07.2022;

— III конкурс военно-патриотической песни, посвященный 15 Героям штурма форта № 5, организован Ассоциацией ветеранов подразделений специального

назначения органов правопорядка и безопасности «Резерв» и КОИХМ. Музей «**Форт №** 5», 01.10.2022;

— КОИХМ как участник **Международного проекта «Территория Победы»** провел цикл совместных с Музеем Победы (Москва) выставок, акций, кинопоказов, просветительских мероприятий;

— в зарубежной программе музея участвовала выставка «Восточно-Прусская операция». РЦНК в Варшаве (Республика Польша), 09.05–31.05.2022.

КОИХМ — участник масштабного проекта «Без срока давности»:

— экспонирование одноименных передвижных выставок о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны, против советских граждан на территории Восточной Пруссии;

— Всероссийский День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, открытие выставки архивных документов «Без срока давности. Суды истории», посвященной Нюрнбергскому, Токийскому и Хабаровскому процессам. КОИХМ, 19.04.2022;

— занятие со студентами Калининградского института управления. КОИХМ, 23.05.2022;

— исследовательская работа по выявлению документов и свидетельств о преступлениях проводилась во взаимодействии с Прокуратурой Калининградской области, органами власти, правоохранительными ведомствами, архивами и учреждениями культуры региона.

Военно-исторический центр КОИХМ

КОИХМ приложил немало усилий для создания регионального военно-патриотического музей-

ного кластера, способствующего выстраиванию единой государственной политики в области воспитания патриотизма и гражданственности, исторического просвещения.

С целью активизации скоординированной работы в октябре 2022 г. создан Военно-исторический центр КОИХМ (ВИЦ КОИХМ), в задачи которого входят координация и развитие информационной, научной, историко-просветительской, выставочной деятельности в рамках профессионального музейного сообщества и общественно-патриотических организаций Калининградской области. ВИЦ укрепляет взаимодействие между учреждениями, рассказывающими о различных аспектах военной истории государства, используя ресурсы КОИХМ: военно-исторические экспозиции, собрание фондов, опыт научной, экспозиционно-выставочной, культурно-просветительской и методической работы, обширные партнерские связи с профильными структурами и организациями.

Будучи музейным методическим центром, КОИХМ активно содействует развитию регионального военно-патриотического музейного кластера, элементами которого являются ВИЦ КОИХМ, муниципальные музеи историко-краеведческого профиля, региональная Ассоциация школьных музеев «Музей 39», Калининградское отделение РВИО, туристические фирмы.

Перед региональным музейным сообществом стоит задача создать единое пространство исторических экспозиций региона, отвечающее целям и задачам военно-патриотической работы. КОИХМ проводит методические консультации и семинары, организует передвижные выставки, помогает в создании постоянных экспозиций, в поиске партнеров. Подготовлено методическое пособие, в котором уделено особое внимание принципам работы с тематикой русской воинской славы. На муниципальных площадках музей ежегодно экспонирует более 200 передвижных выставок па-

триотического звучания. КОИХМ активно сотрудничает с созданной в 2022 г. Ассоциацией школьных музеев Калининградской области «Музей 39».

Лучшие музейно-патриотические практики КОИХМ (к примеру, ежегодная акция «Единый выставочный день», электронный ресурс невский39, информационные проекты «Музеи 39» и «Время Музея», военно-исторические реконструкции событий, маршруты исторического туризма) способствуют увеличению охвата населения патриотическими проектами. Мероприятия РВИО неизменно включены в музейную повестку. Уделяется большое внимание развитию межрегиональных связей, активному обмену выставочными проектами с ведущими российскими музеями. Активизирована культурно-патриотическая деятельность музея на кораблях Балтийского флота, в воинских частях сухопутной группировки ВС РФ, в учебных заведениях Министерства обороны РФ, дислоцированных на территории области.

В 2022 г. стартовал проект **«Герои операции Z»**, в программе которого — актуальные выставки, издательская деятельность, проведение мероприятий о наших земляках — героях спецоперации:

— в центре Калининграда, на площади Победы, установлена выставка «Герои с вечно русским сердцем», предоставленная РВИО и Министерством обороны РФ. 08.12–31.12.2022;

— выставка «Крымская весна — 8 лет вместе» открыта к годовщине воссоединения Крыма с Россией. КОИХМ, 18.03–20.03.2022;

— выставка «Слезы Донбасса» об агрессии вооруженных формирований Украины против мирного населения Донбасса, подготовленная ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», организована в рамках проекта Музея Победы «Нет нацизму». К проекту присоединились 65 музеев, среди них культурные площадки Южно-Сахалинска, Калининграда,

Керчи, Благовещенска, Улан-Удэ, Мурманска и другие. Музей «Форт № 5», 15.07–31.12.2022;

— фотовыставка «Наш Херсон» организована совместно с Министерством культуры Херсонской области. КОИХМ, 28.10–04.12.2022;

— выставка «Мы ждем героев», посвященная семьям участников СВО, приурочена ко Дню матери. КОИХМ, 27.11–25.12.2022;

— экспозиция выставки «Алексей Катериничев — Герой России» рассказывает о боевом пути нашего земляка — полковника А. Катериничева. КОИХМ, 09.12.2022–19.02.2023;

— выставка «Герои операции Z» посвящена калининградцам — участникам специальной военной операции. КОИХМ, 09.12.2022–15.01.2023; кроме того, экспонировалась для мероприятия Правительства и Законодательного собрания Калининградской области (ежегодное послание Губернатора). Центральная музыкальная школа, 14.12–31.12.2022;

— в рамках мероприятий по увековечиванию памяти о военнослужащих — участниках СВО издан выставочный комплект «Герои специальной военной операции». **«Единый выставочный день»** организован 9 декабря 2022 г., когда наша страна отмечает День Героев Отечества. Выставки представлены в учреждениях культуры и образования Калининградской области, воинских частях, подразделениях МЧС, органах ФСБ, в Калининградской епархии РПЦ. 09.12–31.12.2022.

Тематические мероприятия Года культурного наследия народов России:

— в Дни культуры Северо-Западного региона РФ в Санкт-Петербурге организованная музеем выставка «Регион 39. Мозаика впечатлений» стала центральным событием презентации Калининградской области. Авторские фотографии для выставки предоставил Э. Е. Молчанов. Государственная капелла

Санкт-Петербурга, 28.05–08.06.2022; Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), 09.06–27.06.2022; Исторический парк «Россия — моя история» (Санкт-Петербург), 28.06–31.07.2022;

— впервые программа КОИХМ представлена на территории Республики Крым. Своеобразной визитной карточкой стала выставка «Регион 39. Мозаика впечатлений». ГАУК РК «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник», 13.09–31.10.2022;

— событийная часть проекта «Сергей Есенин: Я расскажу про свою тебе жизнь…» познакомила аудиторию Янтарного края с песенной и обрядовой культурой Рязанской области. Поэтическое творчество С. А. Есенина ярко передает национальный колорит и характер, что было немаловажным аспектом при подготовке и проведении проекта, который реализован в партнерстве с Государственным музеем-заповедником С. А. Есенина (Рязань) на грант ООГО «Российский фонд культуры» к 100-летию с момента пребывания поэта в Кёнигсберге. Представлены одноименная выставка и спектакль «Времен связующая нить» музейного этнографического театра «Звонница», основанный на воспоминаниях сестер С. А. Есенина и очерках Анатолия Панфилова «Константиновский меридиан». Проект способствовал интеграции единственного литературного музея Калининградской области в пос. Чистые Пруды в общероссийский контекст, содействовал вовлечению музея в профессиональное сообщество литературных музеев страны. Вторая выставка — «Знакомый Ваш Сергей Есенин», экспонировалась в Калининграде. КОИХМ, 03.09–20.11.2022;

— при поддержке Федерального агентства по делам национальностей и Россотрудничества организован большой этнографический диктант — просветительский проект, который знакомит с культурой народов, проживающих в России, а также позволяет

оценить общий уровень этнокультурной грамотности. КОИХМ, 03.11.2022;

— выставка «Это наша с тобой земля…» открыта ко Дню народного единства, направлена на гармонизацию межнациональных отношений народов, проживающих в Калининградской области. Материалы выставки представили регион как один из многонациональных субъектов Российской Федерации, где проживают представители более 130 национальностей. КОИХМ, 03.11–26.11.2022;

— цикл мероприятий «В-Месте Калининград» включил в свою программу творческие встречи и мастер-классы с представителями национально-культурных сообществ Калининградской области. КОИХМ, ноябрь 2022.

Калининградская область (история, события, люди):

— выставка КОИХМ, посвященная 30-летию Представительства МИД России в Калининграде. 12.08–31.12.2022;

— «Новый центр г. Калининграда — XXI век». Ретроспективная выставка Союза архитекторов и Корпорации развития Калининградской области. КОИХМ, 12.09–12.10.2022;

— выставка к 50-летию ООО «Лукойл». КОИХМ, 02.09–05.09.2022;

— экспонирование выставки «Край, возрожденный из руин» во время проведения российско-белорусского форума. Янтарь-холл, г. Светлогорск, 04.10–05.10.2022;

— выставка «Это наша с тобой земля…» ко Дню народного единства (материалы об истории и развитии региона, национальные костюмы, предоставленные местными общественными организациями). КОИХМ, 03.11–26.11.2022;

— «Прогулки по Янтарному краю». Выставка иллюстраций Игоря Автухова к книгам Андрея Кропоткина. КОИХМ, 01.12.2022–15.01.2023;

— «Дом, в котором живет история: Штадтхалле 110 лет». Выставка КОИХМ, 27.12.2022–31.12.2023;

— торжественная церемония в честь 44-й годовщины со дня первого подъема вымпела Академии наук СССР на борту НИС «Космонавт Виктор Пацаев». 24.11.2022;

— «Адмирал. Губернатор. Гражданин». Выставка КОИХМ для памятного мероприятия в честь В. Г. Егорова (1938–2022). МАУК КТК «Дом искусств», Калининград, 26.11–27.11.2022;

— «Счастье хочу подарить…» Выставка, посвященная калининградскому писателю, поэту, композитору З. А. Куприяновой (1940–2010). КОИХМ, 02.09–23.09.2022.

Художественные выставки:

— «Эхо Э. Т.А. Гофмана». Выставка XVI ежегодного проекта «Гофманиана-2022». КОИХМ, 24.01–30.04.2022;

— «Русские силуэты Гофмана». Выставка КОИХМ в Елабужском государственном музее-заповеднике, 30.11–31.12.2022;

— «Позабыть не дано». Персональная выставка памяти О. А. Пьянова (живопись, графика). КОИХМ, 11.02–31.03.2022;

— «Русская сказка». Юбилейная выставка Р. Д. Кучко (ДПИ: вышивка); презентация авторской книги «Прусские мифы и легенды». КОИХМ, 03.03–24.04.2022;

— «Отрада глаз, души очарованье». Выставка к Международному женскому дню (ДПИ: роспись по ткани, украшения, женские аксессуары, плетение из бисера, кружево, цветы, букеты). КОИХМ, 04.03–20.04.2022;

— «Ab ovo!». Выставка к Пасхе (ДПИ). КОИХМ, 22.04–31.05.2022;

— «Созерцая свет нетварный». Выставка иконописи Олеси Бабаковой. КОИХМ, 28.04–05.06.2022;

— «Калининградский пазл. Город вчера, сегодня, позавчера». Выставка калининградских художников. КОИХМ, 10.06–31.07.2022;

— «Путешествие в прошлое». Персональная выставка Алексея Деркача (графика). КОИХМ, 01.07–31.07.2022;

— «Музыка цвета». Персональная выставка Ильи Керницкого (живопись), г. Хабаровск. КОИХМ, 05.07–17.08.2022;

— «Маршрутом трамвая номер 5». Персональная выставка Виталия Трофимова (живопись). КОИХМ, 05.08–18.08.2022;

— «Огненная живопись». Выставка лиможской эмали из частной коллекции Н. Н. Карпович, г. Москва. КОИХМ, 19.08–24.10.2022;

— «Следы во времени». Персональная выставка Виктории Бобровой (ДПИ). КОИХМ, 27.10–27.11.2022;

— «Размышляя образами». Выставка Татьяны Лошкаревой (живопись). КОИХМ, 03.11–18.12.2022;

— «Древняя Русь в янтаре». Персональная выставка Людмилы Высоцкой (ДПИ). КОИХМ, 22.12.2022–15.01.2023;

— «Новогодние затеи». Рождественская выставка (ДПИ) при участии художников Дома народного творчества. КОИХМ, 15.12.2022–15.01.2023.

Программа экологического просвещения:

— проект «Экологическая тропа «Птичья гавань» выполнен на средства гранта XV Конкурса социальных и культурных проектов ПАО «Лукойл». На открытой территории КОИХМ создана современная экологическая тропа (познавательные стенды с использованием цифровых технологий, отсылающие к мобильному приложению с голосами птиц);

— выставки дипломных и курсовых работ студентов отделения декоративно-прикладного искусства

и народных промыслов ГАУ КО «Колледж предпринимательства»: «Дыхание природы» (ДПИ). КОИХМ, 04.02–01.03.2022; «По страницам Красной книги» ко Всемирному дню окружающей среды. КОИХМ, 01.06–30.06.2022;

— цикл фотовыставок союза фотографов дикой природы (Калининград): «Человек с фоторужьем» ко Дню птиц. КОИХМ, 01.04–05.05.2022; «Этот удивительный макромир». КОИХМ, 23.09.2022; «Янтарный фотокалейдоскоп». КОИХМ, 16.12.2022–15.01.2023;

— выставки живых цветов «Сенполия: узамбарская фиалка». КОИХМ, 04.03–01.04.2022; «Маэстро Гладиолус» при участии Центра природного земледелия «Сияние» (г. Калининград). КОИХМ, 18.08–18.09.2022;

— выставка о дикорастущих растениях «Съедобное и несъедобное: сорняки в тарелке». КОИХМ, 20.05–29.05.2022;

— «Путешествие к природе». Персональная выставка фотографа-анималиста Александра Гусара. КОИХМ, 03.06–30.06.2022;

— «Балтийское море в объективе». Персональная фотовыставка Павла Кухоренко. КОИХМ, 05.08–30.09.2022;

— выставка «Сказки “под ногами”» о грибах и лесе. КОИХМ, 23.09.2022;

— фотовыставка «Капитан тайги» к 150-летию со дня рождения В. К. Арсеньева, русского путешественника, географа, этнографа, писателя, исследователя Дальнего Востока. КОИХМ, 09.09.2022.

Продвижение стратегии открытости коммуникационной политики музея:

— расширению доступа в экспозиционные залы содействует Всероссийская культурная программа «Пушкинская карта». Молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет в течение года приобрели 6578 билетов в музей. Наибольшей популярностью пользуются постоянные экспозиции и просветительские мероприятия;

— стартовал новый региональный межмузейный проект-акция «Музей! Безвозмездно, то есть даром!» (каждую среду месяца доступно 170 бесплатных билетов в музей). С 21.09.2022;

— уделяется пристальное внимание расширению партнерских межмузейных связей. В рамках Балтийского культурного форума — 2022 подписано Соглашение о сотрудничестве КОИХМ с Алупкинским дворцово-парковым музеем-заповедником (23.04.2022), организовано 4 выставки первой выставочной программы музея на территории Республики Крым;

— музей развивает каналы коммуникации с социокультурными институциями, научными учреждениями, бизнес-сообществом, волонтерами;

— в 2022 г. КОИХМ начал работу над новым региональным информационным проектом «Музеи 39», который аккумулирует и презентует информацию о музеях области (в первую очередь муниципальных) на страницах научно-популярной газеты «Музеи 39» и осуществляет коммуникацию через электронное представление в социальных сетях Телеграм, ВКонтакте;

— сборник научно-популярных статей «Время музея» издается по инициативе КОИХМ с 2018 г., включен в базу РИНЦ. Издание предназначено для освещения фондовой, научно-исследовательской, образовательной, экспозиционно-выставочной деятельности музеев Калининградской области, регионов Российской Федерации и Республики Беларусь;

— проект «Единый выставочный день» относится к лучшим практикам КОИХМ, пока не имеющим аналогов в России. За год организовано три акции: посвященные 350-летию со дня рождения Петра Великого (18 мая 2022), 265-летию Гросс-Егерсдорфского сражения (30 августа 2022) и героям СВО (9 декабря 2022);

— музейно-семейный фестиваль «Острова», объединяя музеи и другие площадки, в дни осенних

школьных каникул предлагает специальные программы для детей разных возрастов. Девиз фестиваля — «Счастье быть вместе». 28.10–06.11.2022;

— «Ночь музеев — 2022» предложила посетителям индивидуальные программы на единую тему года: «Городские истории». 19/20.05.2022; Всероссийская акция «Ночь искусств», ежегодно объединяющая музеи и учреждения искусства, посвящена Дню народного единства. 03.11/04.11.2022;

— КОИХМ участвует в дискуссионно-аналитических мероприятиях по разработке Всероссийского культурного и просветительского маршрута «Литературная страна», содействует обеспечению высокого уровня проведения Дней литературы в Калининградской области. Участникам литературного форума представлена выставка Государственного музея-заповедника С. А. Есенина» (Рязань). Пос. Чистые Пруды, 23.10.2022;

— развитие новых форм культурно-образовательной, лекционно-просветительской деятельности является постоянной заботой музейных специалистов. Важным направлением коммуникативной деятельности стала просветительская активность в работе с разнообразными целевыми аудиториями. Разработана новая пешеходная экскурсия «История на улицах города», проводится цикл интерактивных занятий для школьников (игровой маршрут «Ветвистые истории Музейкина», ретроигра «Наполеон в России», квест о событиях Восточно-Прусской операции 1945 г., занятия «История области. История семьи» и «Птичья гавань»).

Образовательный проект «Родословная вещей, или Дело о музейном предмете» предложил лекционную программу для старших школьников и студентов: «Свидетельство немецкого парламентера Хефкера: капитуляция города-крепости Кёнигсберг», «Переселенческий билет — путевка в новую жизнь. О вопросах массового заселения территории бывшей Восточной

Пруссии советскими гражданами», «Судьба ложки — судьба бойца», «Книга “Humor aus Ostpreußen”: юмор в Восточной Пруссии», «Калининградские актеры на большом экране». Набирают популярность «Нескучные лекции» ведущих историков;

— диалоговая площадка «Музей как образовательное пространство: игра, диалог, культура» посвящена условиям развития эффективной управленческой команды. КОИХМ, 20.08–10.09.2022;

— музейные встречи «Урок профессионала» прошли в рамках культурной программы Чемпионата мира по волейболу. КОИХМ, 26.08.2022;

— предоставлены новые возможности знакомства с хранящимися в музее предметами, не отраженными в действующих экспозициях. Организованы интерактивные мероприятия «Проветривание фондов» и «Музей изнутри» (эксклюзивное посещение фондохранилища с экскурсией);

— к числу приоритетов коммуникативной деятельности относится расширение присутствия в медиапространстве и социальных сетях. Размещено более 720 информационных материалов (пресс- и пост-релизов, статей, новостных сюжетов) в СМИ и на Интернет-ресурсах;

— активизирована рекламная деятельность КОИХМ: наружная реклама «Мольберт и братья», аудиореклама в ТЦ «Спар» и «Семья», на радио «Монте-Карло», «Балтик Плюс» и «Бизнес-FM»; размещение буклетов в аэропорту «Храброво», рекламных роликов на «Первом мобильном телевидении» в маршрутных такси, на мультимедийном экране ТЦ «Акрополь» и др.

Международное сотрудничество в условиях санкций.

Международные музейные взаимоотношения и выставочные обмены, которые выстраивались годами, после 24 февраля оказались замороженными.

В условиях санкций, когда угроза изъятия коснулась находящихся за рубежом культурных ценностей ведущих российских музеев, правительство РФ ответило выпущенным Минкультуры запретом на вывоз музейных предметов. Международное сотрудничество свелось к минимуму мероприятий:

— выставочная программа музея продолжена в залах учреждений Россотрудничества на территории Республики Польша. В Российском центре науки и культуры в Варшаве состоялись выставки «Житие и деяния Александра Невского» (графика В. Зенина), «Восточно-Прусская операция», «Герой-преобразователь. К 350-летию со дня рождения Петра Великого», «Звездное братство» о памятных страницах изучения и освоения космоса. Выставка «Созданное Петром Великим. Генеральному консульству России в Гданьске — 305 лет (1717–2022 гг.)» была подготовлена специально для РЦНК в Гданьске;

— визит представителей Объединенного штаба министерства обороны Индии (группа наблюдения покупателя на судостроительном заводе «Янтарь») в КОИХМ состоялся с целью знакомства с историей региона. 01.04.2022;

Культурная программа в честь 75-летия независимости Индии организована по инициативе индийской стороны при содействии администрации ПСЗ «Янтарь». КОИХМ, 15.08.2022;

— визит в музей Государственного секретаря Союзного государства России и Белоруссии Дмитрия Мезенцева состоялся в рамках российско-белорусского форума по вопросам безопасности и сотрудничества, который проходил в Светлогорске. КОИХМ, 04.10.2022.

По инициативе Управляющего органа Программы приграничного сотрудничества, на основании рекомендаций, полученных от Европейской комиссии, с 28.02.2022 г. прекращено финансирование проекта «От локального к глобальному: объекты наследия

местного значения как точки притяжения туристов и трансграничный инструмент образования для их сохранения» (Студкант) Программы приграничного сотрудничества Россия — Польша 2014–2020. Несмотря на санкции, работа по проекту продолжена российскими партнерами в одностороннем порядке.

КОИХМ — региональный методический центр

Калининградский областной историко-художественный музей, будучи методическим центром для десяти муниципальных музеев области, осуществляет работу по их поддержке в качестве научного, издательского и выставочного центра. Специалисты КОИХМ оказывают помощь и ежемесячно проводят консультирование сотрудников муниципальных музейных учреждений по следующим направлениям: экспозиционно-выставочная работа, атрибуция музейных предметов, фондовая работа, актуальные вопросы музейного законодательства, просветительская работа, публикация научных исследований. Сектором по взаимодействию с муниципальными музеями области было проведено три методических семинара:

— методический семинар «Электронное музейное представление в сети Интернет». КОИХМ, 18.04.2022;

— выездной методический семинар-совещание представителей школьных и муниципальных музеев «Школьный музей. Перезагрузка», организованный совместно с Ассоциацией школьных музеев Калининградской области (ГАУКОДО КОДЮЦЭКТ). МАУК «Гусевский историко-краеведческий музей им. А. М. Иванова», 30.09.2022;

— методический семинар «Правовое регулирование деятельности муниципальных музеев». КОИХМ, 12.12.2022.

Методические рекомендации «О методике построения музейной экспозиции, посвященной Загра-

ничным походам русской армии 1813–1815 годов» представлены на круглом столе «Опыт и уроки Заграничных походов русской армии 1813–1814 и 1815 годов: современный взгляд и политика памяти» (КОИХМ, 22.02.2022) и впоследствии разосланы муниципальным музеям. Опубликованы методические материалы об электронном музейном представлении в сети Интернет, о культурно-образовательных программах муниципальных музеев Калининградской области [68].

Для созданной в 2022 г. Ассоциации школьных музеев Калининградской области «Музей 39» разработаны методические рекомендации «Историко-патриотическое воспитание населения Калининградской области средствами музейной деятельности», а также «Программа курса дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) «Основы музееведения» для педагогических работников образовательных учреждений Калининградской области и руководителей школьных музеев.

КОИХМ проанализировал функционирование десяти муниципальных музейных учреждений области на основе Модельного стандарта деятельности муниципального краеведческого музея, разработанного по рекомендации Министерства культуры РФ.

КОИХМ оказывает помощь муниципальным музеям в направлении работы по комплектованию, учету и хранению музейных коллекций по следующим актуальным вопросам музейного законодательства:

— Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утвержденные Приказом Министерства культуры РФ от 23.07.2020 г. № 827;

— разработка Внутримузейных правил комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, отражающих специфику организации учетно-хранительской и научно-фондовой работы в муниципальном музее;

[68] *Якубинская А. Д. Электронное музейное представление в сети Интернет: методические рекомендации // Время музея. Калининград, 2022. Вып. 5. С. 195–209; Вердян Л. Н., Якубинская А. Д. Тематические культурно-образовательные программы муниципальных музеев Калининградской области // Школьный музей. Перезагрузка: сб. метод. матер. / Калинингр. обл. дет.-юнош. центр экологии, краеведения и туризма. Калининград, 2022. С. 42–56.*

— экспертная фондово-закупочная комиссия музея: особенности функционирования;

— первичный и централизованный учет музейных коллекций, работа с Государственным каталогом Музейного фонда РФ;

— система учетно-хранительской документации.

В течение года КОИХМ предоставил для экспонирования муниципальным музейным учреждениям 42 передвижные выставки.

Информация о музеях области включена в издательские проекты КОИХМ, в первую очередь это научно-популярная газета «Музеи 39» и сборник «Время Музея».

В КОИХМ создана конкурсная комиссия для подведения итогов Областного смотра-конкурса культурно-досуговых учреждений, библиотек и музейных учреждений Калининградской области «Обновление» (приказ № 27/ОД от 17.10.2022 г.).

Печатные издания

Время Музея: сб. ст. / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист.-худож. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. Вып. 5. 496 с.: ил. — 500 экз.

Каталог предметов естественнонаучной коллекции из собрания Калининградского областного историко-художественного музея / Калинингр. обл. историко-художеств. Музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 160 с.: цв. ил. — 300 экз.

Новиков А. С. Дипломаты. Благотворители. Воины. Представители императорского дома Романовых в Пруссии: к 350-летию со дня рождения Петра I / Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 48 с.: ил. — 1000 экз.

Кретинин Г. В., Новиков А. С. Прусский маршрут русской армии в 1757 г.: ист. очерк / Калинингр. ре-

гион. отд-ние Рос. воен.-ист. о-ва, Калининигр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 32 с.: цв. ил., карты. — 250 экз.

Кретинин Г. В. Прусские маршруты генерала П. А. Румянцева (1757–1758): ист. очерк / М-во по культуре и туризму Калининигр. обл., Рос. воен.-ист. о-во, Калининигр. регион. отд-ние, Калининигр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 32 с.: цв. ил. — 250 экз.

Урбанович Г. Я. Собор святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Калининграде / Калининигр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2022. 80 с.: ил. — 300 экз.

Выставочный комплект: Герой-преобразователь. К 350-летию со дня рождения Петра Великого. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2022. 20 л. в обложке: ил. — 700 экз.

Выставочный комплект: Герои и подвиги. 265 лет Гросс-Егерсдорфскому сражению. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2022. 20 л. в обложке: ил. — 500 экз.

Выставочный комплект. Герои специальной военной операции. Калининград: Страж Балтики, 2022. — 500 экз.

Новое издание региональной газеты «Музеи 39», которая является ежеквартальным областным музейным вестником. Тираж 999 экз. Выпущены номера 1–4.

Государственное задание

Государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) ГБУК «КОИХМ» на 2022 год выполнено на 100%.

Таблица 1

Показатели фактического выполнения государственного задания КОИХМ на 2022 г.

Показатель	План	Факт	Показатель выполнения годового плана, %
ЧАСТЬ 1 Государственная услуга			
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций / в стационарных условиях (чел.)	202 106	202 110	100
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций / вне стационара (чел.)	179 026	179 900	100,5
ЧАСТЬ 2 Государственная работа			
Формирование, учет, изучение, обеспечение физического сохранения и безопасности музейных предметов, музейных коллекций (ед. хр.)	158 770	158 854	100
Создание передвижных музейных выставок (экспозиций), в том числе виртуальных версий экспозиций / вне стационара (ед.)	25	25	100
Создание экспозиций, выставок / в стационарных условиях (ед.)	30	30	100
Содержание (эксплуатация) имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности ($м^2$)	9549	9540	100
Организация и проведение культурно-массовых мероприятий (ед.)	8	8	100

Фонды

Продолжена работа по формированию, учету, хранению, каталогизации музейных предметов, размещению сведений о коллекциях КОИХМ в Государственном каталоге Музейного фонда РФ. В 2022 г. собрание музея увеличено на 3031 ед. хр. и составило 158 854 музейных предмета, их них — 122 357 ед. хр. основного фонда (ОФ) и 36 497 — научно-вспомогательного (НВФ).

Предметы, пополнившие собрание музея в 2022 г.:

1. Картина «Петр I у берегов Пиллау». Автор С. В. Пен, заслуженный художник РФ, профессор кафедры живописи Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

2. Комплекс материалов по теме «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» (всего 376 ед.), в том числе:

— коллекция предметов, связанных с командующим 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховским;

— коллекция материалов ветерана Великой Отечественной войны, участника штурма Берлина Е. И. Горелкина;

— коллекция документов и фотографий Л. М. Аринштейна (1925–2019), участника Великой Отечественной войны, филолога, писателя, деятеля культуры;

— документы ветерана Великой Отечественной войны, участника штурма Кёнигсберга Калыйтая Галиева;

— коллекция фотографий участника Восточно-Прусской операции З. Л. Плитмана;

— коллекция материалов участника Восточно-Прусской операции, штурма Кёнигсберга М. Р. Томашина;

— коллекция материалов ветерана Великой Отечественной войны, участника штурма Кёнигсберга Н. И. Эдигера (Кавунова) (1922–2016);

— коллекция документов участника Восточно-Прусской операции И. В. Романова;

— коллекция документов и фотографий участника штурма Кёнигсберга А. М. Тигунцова;

— фронтовые письма В. А. Тюленева 1942–1944 гг.

3. Коллекция документов, фотографий, историко-бытовых предметов СССР, России, Калининградской области, первых переселенцев. 1946–2000-е гг. (78 ед.).

4. Калининградский коллекционер В. А. Скаржинскас передал в дар музею:

— скульптуру святой Екатерины из кирхи святой Катарины (Арнау). Восточная Пруссия. Вторая половина XIX — начало XX в.;

— монету Лёвендальдер. Нидерланды. Зволле. 1646 г.

5. Калининградский коллекционер И. А. Кириков передал в дар музею коллекцию гравюр калининградского художника А. А. Шевченко (12 ед.).

6. Коллекция материалов главы администрации (губернатора) Калининградской области в 1996–2000 гг. Леонида Петровича Горбенко (161 ед.).

7. Коллекция материалов командующего Балтийским флотом (1991–2000), главы администрации (губернатора) Калининградской области (2000–2005) Владимира Григорьевича Егорова (96) ед.

8. Коллекция материалов Почетного гражданина г. Калининграда Виктора Васильевича Денисова (1927–2004) (173 ед.).

9. Коллекция предметов живописи, графики и декоративно-прикладного искусства тематической коллекции «Гофманиана» (52 ед. от 30 авторов Калининградской области и других регионов России).

10. Произведения изобразительного искусства (живопись, графика) калининградских авторов М. Г. Пясковского, О. А. Пьянова, Е. Н. Саврико, Р. Д. Кучко, И. И. Пащенко, Б. А. Семенова, В. И. Резчикова (103 ед.).

11. Коллекция подарков и сувениров, полученных из Правительства Калининградской области, а также на проведенных музеем мероприятиях (75 ед.).

12. Коллекция археологических материалов с раскопок на территории Калининградской области (всего 1163 ед.).

В 2022 г. закуплено 292 предмета музейного значения на общую сумму 5 511 000 руб., в том числе:

1. Коллекция материалов, связанных с именем и деятельностью Петра Первого (53 ед.).

2. Коллекция открыток, книг и бытовых предметов по истории Кёнигсберга и Восточной Пруссии (86 ед.).

3. Коллекция материалов по ратной истории Отечества XVIII–XX вв. (130 ед.).

4. По заказу музея:

— художник-баталист, член-корреспондент Российской академии художеств А. Ю. Аверьянов написал две картины: «Сражение под Прейсиш-Эйлау 27 января (8 февраля) 1807 г.», «Генерал-майор М. Б. Барклай-де-Толли в бою за Прейсиш-Эйлау 26 января (7 февраля 1807 года)»;

— художественный руководитель Студии военных художников им. М. Б. Грекова, народный художник РФ М. А. Полетаев написал портрет «Герой Российской Федерации А. В. Катериничев»;

— скульптор, народный художник РФ, действительный академик Российской академии художеств В. А. Суровцев изготовил скульптурный портрет (бюст) «Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли».

5. Живописные и графические работы художников Калининградской области Л. М. Шерстяного, О. А. Пьянова, О. В. Черкасова, Е. В. Ананьиной, Е. Н. Саврико, Т. Д. Василяускене, а также два рисунка 1942 г. немецкого художника Й. Келера по теме «Куршская коса» и репродукция середины XIX в. картины нидерландского пейзажиста Якоба ван Рёйсдаля «Ветряная мельница» (всего 11 ед.);

6. Предметы, имеющие историко-культурное значение и связанные с историей Восточной Пруссии или военных событий на ее территории (8 ед.):

— шкатулка «Фридланд». Франция. Начало XIX в. На крышке миниатюра, изображающая Наполеона верхом на белом коне;

— два оловянных кувшина и тарелка. Восточная Пруссия. XVIII–XIX вв.;

— плитки голландские керамические XVIII в.

О системной работе по применению новых информационных технологий для учета музейного фонда и обеспечения открытого доступа к информации говорят ежегодно растущие показатели (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей информатизации работы фондов КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022
Число музейных предметов, внесенных в автоматизированную музейную систему, ед.	113 370	117 189	123 357	130 832
Число музейных предметов, внесенных в Государственный каталог Музейного фонда РФ, ед.	40 564	56 823	73 330	91 370
Число музейных предметов, доступных на сайте КОИХМ через модуль «Информационно-справочная система», ед.	59 938	72 259	84 195	99 363

Число музейных предметов, внесенных в автоматизированную музейную систему (электронный каталог), составило 94,2% от основного фонда и 82,4% от совокупного фонда. За 2022 г. оцифровано 16549 предметов, что значительно превышает показатели

прошлого года (8740 предметов). В Государственный каталог Музейного фонда РФ внесено 74,7% ед. хр. ОФ.

Количество экспонируемых музейных предметов составляет 5888 ед. хр. в стационаре и 532 ед. вне стационара.

Выставки

В 2022 г. музей представил 265 выставок, 39% из них — в стационаре, остальные прошли в выездном или виртуальном формате. В сравнении с 2021 г. интенсивность выставочной деятельности выросла на 17%. На территории других регионов России организовано в два раза больше выездных выставочных мероприятий (табл. 3).

Таблица 3

Показатели выставочной деятельности КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022
Число выставок, всего, ед.	220	141	227	265
Число стационарных выставок, ед.	75	64	91	103
Число выставок вне музея, всего, ед.	145	77	136	162
в том числе:				
число выставок, проведенных в Калининградской области, ед.	123	73	127	146
число выставок, проведенных в России, ед.	10	0	5	10
число выставок, проведенных за рубежом, ед.	12	4	4	6
Число виртуальных выставок, ед.	2	12	17	16

В стационаре экспонировалось 56 выставок из собственных фондов и 47 — с привлечением других фондов. *На площадках КОИХМ представлены материалы из собраний:*

— Государственной Третьяковской галереи (Москва);

— Государственного музея-заповедника «Петергоф»;

— ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина» (Рязань);

— Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Москва);

— Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург);

— Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого (Санкт-Петербург);

— Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург);

— Музея современной истории России (Москва);

— Музея Победы (Москва);

— ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»;

— Музея-заповедника Ф. И. Тютчева «Овстуг» (Брянская область);

— Государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость — герой”» (Беларусь);

— Российского государственного архива древних актов;

— Российского государственного военно-исторического архива;

— Научного архива Института российской истории РАН;

— Архива внешней политики Российской Федерации;

— Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Санкт-Петербург);

— Областного Дома народного творчества;

— Прокуратуры Калининградской области;

— ГАУ КО «Колледж предпринимательства»;

— Банка России;

— Детской художественной школы г. Калининграда;

— Балтийского клуба коллекционеров;

— коллекционеров И. Кирикова, В. Скаржинскаса, а также калининградских и российских художников.

КОИХМ экспонировал свои выставки в следующих учреждениях других регионов Российской Федерации:

— Государственная капелла Санкт-Петербурга;

— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург);

— Исторический парк «Россия — моя история» (Санкт-Петербург);

— Елабужский государственный музей-заповедник.

Впервые в истории музея проведены мероприятия на территории Республики Крым и Херсонской области:

— ГАУК РК «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник», г. Ялта, г. Алупка;

— Музей Черноморского флота, Севастополь;

— Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова, Севастополь;

— Дом офицеров Черноморского флота, Севастополь;

— Военно-гражданская администрация Херсонской области.

Посещаемость

По итогам 2022 г. зафиксирован существенный рост числа посетителей: вдвое в сравнении с периодом пандемийного спада и на 25% относительно доковидного благополучия 2019 г. Это связано с улучшением эпидемиологической обстановки в стране и отменой части мер, принятых для предотвращения распространения COVID-19. Интерес к музеям и другим культурным учреждениям немедленно возобновился. Значительный вклад в рост посещаемо-

сти внесло развитие внутреннего туризма. Число экскурсионных посещений в 2022 г. увеличилось в полтора с лишним раза в сравнении с прошлым годом (табл. 4).

Таблица 4

Динамика посещаемости КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022
Число посетителей стационарных выставок, экспозиций, массовых и культурно-образовательных мероприятий, чел.	181 071	110 568	203 018	226 330
Число посетителей выставок вне музея, чел.	206 429	121 586	157 361	179 900
Число экскурсионных посещений, чел.	44 652	14 668	13 216	21 628

Среди объектов КОИХМ лидером по числу посещений экспозиций и выставок является музей «Бункер». Немногим меньшие показатели имеет мемориальный комплекс «Форт № 5» (рис. 1). Литературный музей в пос. Чистые Пруды принял в 4 раза больше посетителей в сравнении с прошлым годом. В замке Тапиау вниманием публики пользовалась экскурсионная программа.

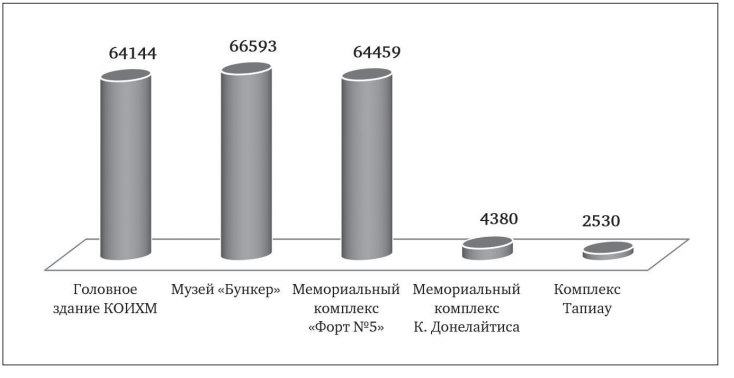

Рис. 1. *Посещаемость экспозиций объектов КОИХМ в 2022 г. (чел.)*

Количество посетителей виртуальных систем составило 294 792 чел. Благодаря онлайн-событиям охват аудитории в социальных сетях спорит с офлайн-посещением музея (рис. 2).

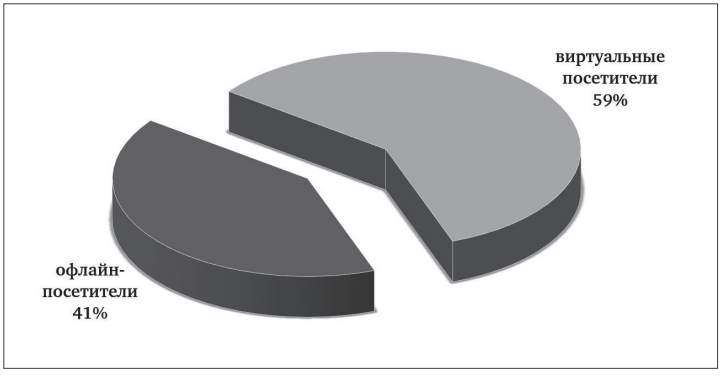

Рис. 2. *Соотношение онлайн- и офлайн-аудитории КОИХМ, 2022 г.*

Финансовые показатели

Бюджетные ассигнования учредителя на выполнение государственного задания 2022 г. увеличены на 32,7% в сравнении с предыдущим годом (табл. 5). Объем финансирования выделен с учетом средств на содержание Имущественного комплекса замка Тапиау и поступившего в оперативное управление НИС «Космонавт Виктор Пацаев». Ассигнований на осуществление капитальных вложений выделено не было. КОИХМ получил финансирование на реконструкцию входной зоны объекта «Форт № 5», общий объем направленных средств составил 14 968,00 тыс. руб. из областного бюджета.

Бюджетная поддержка учредителя на реализацию мероприятий выделена в объеме 12 007,64 тыс. руб. Эти средства направлены на организацию ряда выставок, посвященных 350-летию со дня рождения Петра I, 265-летию Гросс-Егерсдорфского сражения, 210-летию Заграничных походов русской армии

1813–1815 гг.; мероприятий «Царских дней» в Калининградской области; приобретение музейных предметов; создание виртуальных версий экспозиций; мероприятий РВИО; издание сборника статей «Время Музея», буклета и двух выставочных комплектов для акции «Единый выставочный день». Уровень исполнения бюджета на реализацию Национального проекта «Культура» составил 100%.

Таблица 5

Поступление и использование финансовых средств КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель, тыс. руб.	Год			
	2019	2020	2021	2022
Поступило, всего	85 664	98 309	116 364	159 620
в том числе:				
— субсидии на выполнение государственного задания;	53 658	60 178	68 966	112 427
— субсидии на иные цели;	0	5863	1905	14 968
— поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности (включая гранты)	32 006	32 268	45 493	32 225
Израсходовано, всего	78 381	100 106	113 888	132 517
в том числе:				
— на оплату труда;	46 456	49 800	51 161	73 632
— на капитальный ремонт;	1395	25 455	8000	0
— на приобретение (замену) оборудования;	2423	3558	9390	6266
— на пополнение фонда музея;	3044	5848	14971	5511
— на организацию и проведение выставок;	3258	2343	6145	5096
— на информатизацию музейной деятельности;	248	2171	2261	3202
— на обеспечение безопасности экспозиции, фондохранилищ, посетителей;	3072	2728	4689	6375
— на прочие услуги	18 485	8203	17271	32435

Поступления от оказания услуг на платной основе составили 25,3% от бюджетных ассигнований учредителя (табл. 5). На безвозмездной основе музей принял 35401 чел. и 166709 чел. посетили музей платно (рис. 3). При этом значительное количество граждан при посещении имеют основание для скидки. Число посетителей льготных категорий составило 17416 чел. — более 10% от общего числа посещений на возмездной основе. 44978 лиц в возрасте до 16 лет (27% соответсственно) воспользовались правом льготной категории посетителей. 4996 билетов погашено по Пушкинской карте.

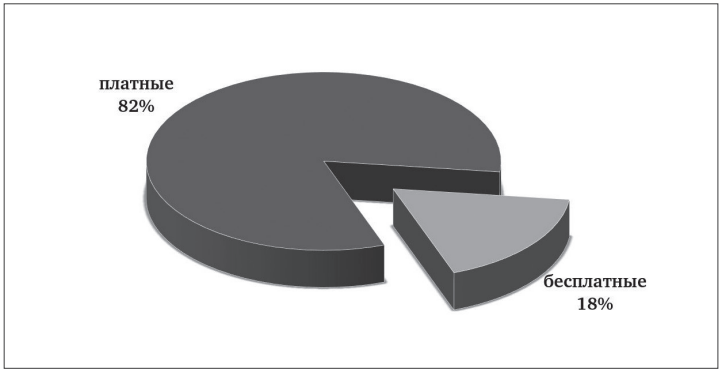

Рис. 3. *Посетители КОИХМ, получившие услуги на возмездной и безвозмездной основе, 2022 г.*

Поступления от участия в грантовых конкурсах составили 507108,40 руб. (грант XV Конкурса социальных и культурных проектов ПАО «Лукойл» на территории Калининградской области на выполнение проекта «Экологическая тропа «Птичья гавань»).

В структуре расходов 2022 г. по-прежнему главным приоритетом остается оплата труда — 56% (рис. 4). В 2021 г. этот показатель составлял 45%. В денежном выражении объем выделенных средств на оплату труда в сравнении с прошлым годом вырос на 30,5% (табл. 5). Постоянное внимание уделяется повышению заработной платы персонала (табл. 6).

Таблица 6

Динамика оплаты труда сотрудников КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель, тыс. руб.	Год			
	2019	2020	2021	2022
Средняя заработная плата	31,7	33,2	36,9	40,0
Объем единовременной материальной помощи	261,5	201,5	201,5	253,0

Сравнимые суммы (4–5%) направлены на пополнение фондов, обеспечение выставочной деятельности, безопасности, приобретение оборудования (табл. 5, рис. 4).

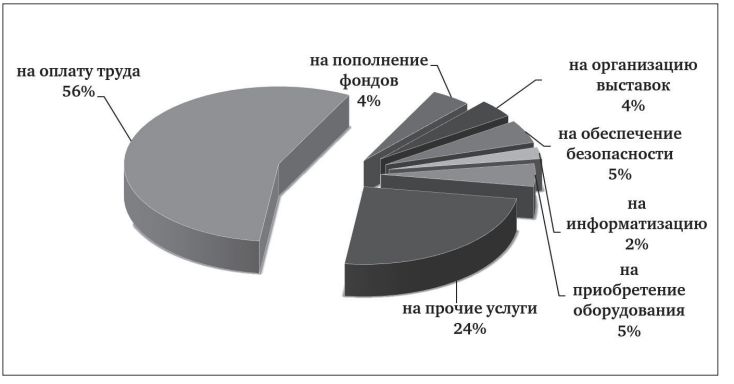

Рис. 4. *Структура расходов КОИХМ, 2022 г.*

Соотношение субсидий учредителя и внебюджетных расходов на пополнение фондов составило соответственно 9% к 91%.

Финансирование информатизации музейной деятельности за год выросло на 26,4%, а за 4 предыдущих года — на 92,3%, что имеет значение для продвижения учреждения в рамках цифровых возможностей (рис. 5).

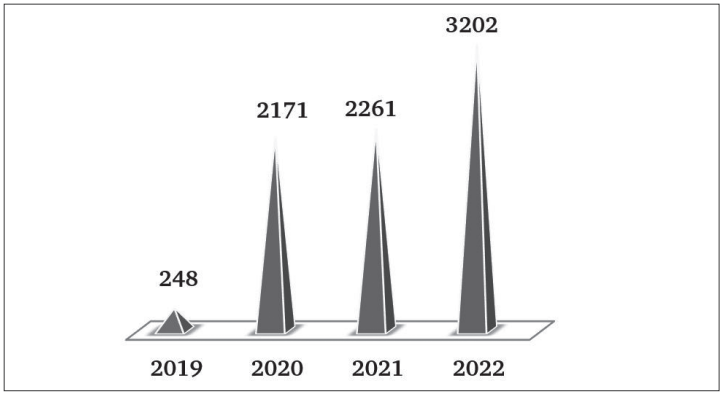

Рис. 5.
Динамика расходов на информатизацию музейной деятельности КОИХМ, 2019–2022 гг., тыс. руб.

Персонал

Общая численность работающих на 31.12.2022 г. — 124 чел. Увеличение штатной численности сотрудников произошло в связи с передачей музею в оперативное управление НИС «Космонавт Виктор Пацаев» (табл. 7). Впервые в штатном расписании музея появился персонал сформированного экипажа судна: капитан, помощники капитана, боцман, механики, матросы и т.п. специалисты.

Таблица 7

Показатели кадрового состава КОИХМ, 2019–2022 гг.

Показатель, чел.	2019	2020	2021	2022
Численность сотрудников по штатному расписанию	98	98	108	124
Имеют ученую степень	5	5	5	6
Имеют почетные звания	5	6	6	6
Повысили квалификацию	42	42	44	57
Прошли обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам	36	20	41	30

Из штатных сотрудников имеют музейный стаж до 3 лет 40% специалистов, от 3 до 10 лет — 27%, свыше 10 лет — 33%. Численность основного персонала составляет 52 чел.

В штате музея состоят двое аттестованных Министерством культуры РФ экспертов по культурным ценностям (специализации «Нумизматика, бонистика и ценные бумаги», «Холодное и огнестрельное оружие»).

В отчетном году сотрудники музея повысили квалификацию по программам профессиональной переподготовки: «Управление экономическими процессами в учреждениях культуры» (ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры»); «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (ГАУ КО «Калининградский государственный научно-исследовательский центр информационной и технической безопасности»); «Обеспечение информационной безопасности и защиты информации в учреждениях культуры» (ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»); «Казенные, бюджетные, автономные учреждения: новации 2022 года — бухгалтерский учет под знаком цифровой трансформации, электронной документооборот, внедрение новых электронных форм первичных документов» (ООО «Финэк-Аудит»); «Организация и продвижение музейных проектов и выставок в сети Интернет», «Современные тенденции цифрового дизайна музейно-выставочных экспозиций», «Создание мультимедиа-презентаций с использованием технологий виртуальной реальности» (ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»); «Стратегические коммуникации в сфере культуры и искусства: культурный маркетинг», «Управление корпоративным имиджем и внутрикорпоративная культура» (ОМЦ

Калининград); «Культурный код территории: технологии формирования геобренда», «Проектный подход и инновационные формы культурной деятельности» (МГИК); «Музейная педагогика» (Учебный центр ЦНТИ Прогресс / Санкт-Петербург); «Музеи и нематериальное культурное наследие народов России» (Музей этнографии, Санкт-Петербург); «Каналы коммуникации в новых реалиях. Новые возможности для музеев» (ГИМ); «Проектирование музейных экспозиций исторического профиля» (Музей современной истории России, Москва); «Инклюзивные программы» (Фонд «Свет») и др.

Административно-хозяйственная работа

Проведены многоплановые работы по содержанию и обеспечению безопасности объектов культурного наследия федерального и регионального значения, находящихся в ведении КОИХМ:

— *главное здание музея:* завершена проверка ПСД на ремонт фасада здания, ПСД на подсветку здания, документации на ремонт экспозиционных залов 2-го и 3-го этажей;

— *музей «Форт № 5»:* проведены работы по благоустройству территории. Благодаря решению губернатора Калининградской области Антона Алиханова КОИХМ получил финансирование из областного бюджета (14 968,00 тыс. руб.) на реконструкцию входной зоны объекта. В результате выполненных работ были заменены покрытия на «Аллее Героев», дорожках и площадках экспозиции боевой техники и вооружения, установлены лестничные спуски, ограждения рва и по периметру входной зоны, пандусы для маломобильных групп посетителей, новые скамейки и урны, обустроены газоны. Сооружен новый павильон кассы, размещена стационарная стендовая выставка по истории Восточно-Прусской операции 1945 г.;

— *музей «Бункер»:* плановые работы по содержанию и обеспечению безопасности объекта;

— *музей К. Донелайтиса (два здания):* содержание и охрана объекта. Выполнен ремонт двух лестниц в здании кирхи, очистка пожарного пруда, обрезка деревьев, частичный ремонт ограждения территории, техническое обслуживание тепловых насосов системы отопления. Проведено обследование технического состояния здания кирхи, подготовлена сметная документация по стоимости научно-проектных работ по капитальному ремонту здания;

— *НИС «Космонавт Виктор Пацаев»:* текущее содержание объекта и подготовка к профилактическим ремонтным работам. Сформирован экипаж судна, отремонтирована судовая трансляция, установлена система видеонаблюдения в судовых помещениях, проведены работы по удалению с объекта непригодного к использованию имущества, закуплены швартовые концы, приведен в порядок внешний облик судна, закуплено дизтопливо для обеспечения жизнедеятельности корабля. Организовано техническое обследование состояния пожарной водяной системы, судовых электрических сетей, судовых вспомогательных двигателей и систем, котла, корпуса и надстроек судна. Подготовлены ремонтные ведомости для докования судна. Судно прошло освидетельствование Российским морским регистром судоходства. Несколько помещений судна используются для размещения там экспозиции Музея Мирового океана;

— *«Имущественный комплекс замка Тапиау»:* обеспечено текущее содержание, охрана объекта, работа выставок, прием посетителей и экскурсионное обслуживание. Подготовлены новые технические паспорта помещений. Организовано 2 субботника с участием 180 волонтеров. По указанию учредителя объект возвращен в ведение Агентства по имуществу Калининградской области с 1 июня 2022 г.;

— *Комплекс сооружений аэродрома «Девау»:* участие в разработке концепции музеефикации объекта. Пролонгирован договор безвозмездного бессрочного пользования. Подготовлена документация на охрану объекта в 2023 г.;

— *«Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер 1» (7 объектов: казематированные траверсы, дозорные ходы):* установлены двери в помещениях дозорных ходов, обеспечена очистка помещений от мусора;

— *«Руины Королевского замка»:* обеспечено текущее содержание и охрана объекта. В соответствии с принятым решением регионального правительства ГБУК «НПЦ по охране памятников Калининградской области» в октябре — декабре 2022 г. выполнена консервация подвала западного флигеля методом засыпки природным песком. Охранное обязательство ГБУК «КОИХМ» на объект культурного наследия «Руины Королевского замка» (XIV–XVIII вв.) прекратило действие в связи с прекращением права безвозмездного пользования земельным участком.

Награды

Благодарность Президента Российской Федерации В. В. Путина за заслуги Калининградского областного историко-художественного музея в развитии отечественной культуры и искусства (12.01.2022).

Почетный диплом за активное участие КОИХМ в реализации Международного проекта «Территория Победы» (2022).

Почетная грамота Союза музеев РФ за большой вклад в развитие музейного дела России **(2022)** — заведующему сектором истории Э. В. Юрченко.

Благодарность Губернатора Калининградской области (2022) — специалисту сектора выставочной работы Е. В. Ананьиной.

Почетная грамота Министерства по культуре и туризму Калининградской области (2022) — архивариусу А. К. Елисеевой, старшему специалисту по учету музейных предметов В. Н. Ротару.

Почетные грамоты ГБУК «КОИХМ» (2022) — старшему специалисту сектора природы О. А. Архиповой, заведующему сектором музейных технологий А. В. Макарычевой, организатору экскурсий И. В. Мокиной, методисту по музейно-образовательной деятельности Н. Г. Рубановой, секретарю Н. В. Сирож, главному хранителю И. И. Эйдельман, экскурсоводу А. А. Прохорчуку.

Медаль Федерального казначейства «За содействие» (2022) — заместителю директора по музейно-выставочной деятельности С. А. Якимову.

Юбилейная медаль «К 75-летию Калининградской области» (2022) — директору Е. С. Манюк, заведующему сектором выставочной работы И. В. Мартынович, старшему специалисту по учету музейных предметов В. Н. Ротару, главному бухгалтеру Е. О. Криушиной, заведующему информационно-коммуникативным отделом Л. Н. Вердян, заведующему сектором музейных технологий А. В. Макарычевой.

Наградной знак за просветительские труды к 10-летию Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (2022) — директору Е. С. Манюк, заместителю директора по музейно-выставочной деятельности С. А. Якимову.

Благодарственное письмо Законодательного Собрания Калининградской области (2022) — хранителям музейных предметов В. И. Лабжиновой, Т. И. Махоркиной, Л. П. Посредниковой, научному сотруднику художественного сектора А. Б. Никульской, главному хранителю И. И. Эйдельман, контрактному управляющему А. М. Есекеновой, заведующему сектором ис-

тории Э. В. Юрченко, специалисту музея «Форт № 5» М. А. Бурлуцкой, ведущему бухгалтеру Э. Н. Ковтуновой, экскурсоводу А. А. Прохорчуку.

Благодарственное письмо администрации городского округа «Город Калининград» (2022) — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо Министерства по культуре и туризму (2022) — ученому секретарю музея В. В. Макогоновой, заведующему информационно-коммуникативным отделом Л. Н. Вердян.

Благодарственное письмо командующего Балтийским флотом (2022) — директору Е. С. Манюк.

Ценный подарок от командующего Балтийским флотом (2022) — заместителю директора по музейно-выставочной деятельности С. А. Якимову.

Благодарственное письмо Калининградской региональной молодежной общественной организации «Союз творческих лидеров» за участие в реализации мультимедийного проекта «Война глазами детей» и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (2022) — старшему научному сотруднику А. С. Новикову.

Благодарственное письмо «Союза ветеранов Анголы» (2022) — директору музея Е. С. Манюк, технику сектора музейных технологий Л. Д. Большаковой, заведующему информационно-коммуникативным отделом Л. Н. Вердян, специалисту сектора по связям с общественностью Е. И. Чепинога.

Благодарственное письмо от представительства МИД в Калининграде за подготовку выставки, посвященной 30-летию представительства МИД России в Калининграде (2022) — директору музея Е. С. Манюк, заведующему выставочным отделом И. В. Мартынович, старшему научному сотруднику О. В. Молевой.

Благодарственное письмо УФСБ России по Калининградской области (2022) — директору музея Е. С. Манюк.

Благодарность Прибалтийского судостроительного завода «Янтарь» (2022) — директору Е. С. Манюк.

Благодарственное письмо Комитета по образованию администрации городского округа «Город Калининград» (2022) — специалисту сектора по связям с общественностью В. А. Тулуниной.

Об авторе

Ольга Николаевна Щеглова — заместитель директора по научной работе, Калининградский областной историко-художественный музей, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: o.shcheglova@koihm.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

За заслуги в развитии
отечественной культуры и искусства,
многолетнюю плодотворную деятельность

коллективу
государственного бюджетного
учреждения культуры
„Калининградский областной
историко-художественный музей"

Москва, Кремль
12 января 2022 г.

В. Путин

Сотрудники КОИХМ с благодарностью Президента Российской Федерации коллективу Калининградского областного историко-художественного музея.
Фото Е. И. Чепинога

Участники церемонии открытия ежегодного художественно-выставочного проекта «Гофманиана». КОИХМ, 24 января 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Генеральный директор Музея-заповедника «Музей Мирового океана» С. Г. Сивкова и и.о. директора КОИХМ Е. С. Манюк подписывают соглашение о совместном использовании помещений НИС «Космонавт Виктор Пацаев». 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

У памятника А. И. Маринеско в Калининграде. В центре — внучка героя Валентина Маринеско и его правнуки — Тимофей и Анжелика. Третий справа — глава Калининградской региональной общественной организации «Ветераны-подводники», вице-адмирал в отставке Н. Е. Хромов, 29 января 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Заведующий отдельно стоящей экспозицией «Бункер» М. Г. Бадамшин на открытии выставки «Военный летописец». 9 апреля 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Открытие выставки «Время славы и восторга», посвященной Заграничным походам русской армии 1813–1814 и 1815 гг. Выступает первый заместитель Председателя Правительства Калининградской области — руководитель аппарата Правительства Калининградской области С. В. Елисеев. КОИХМ, 21 февраля 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Памятная акция сотрудников КОИХМ и Багратионовского музея истории края, посвященная 215-й годовщине сражения при Прейсиш-Эйлау 1807 г. Багратионовск, 8 февраля 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Скульптор, народный художник Российской Федерации В. А. Суровцев у бюста генерал-фельдмаршала М. Б. Барклая де Толли, изготовленного мастером по заказу КОИХМ. 31 марта 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

На Балтийском культурном форуме в г. Светлогорске. 20 апреля 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

30 марта 2022 г. вышел в свет первый выпуск газеты «Музеи 39». Фото Е. И. Чепинога

Благотворительная акция «Белый цветок» в КОИХМ. Слева направо — заместитель полномочного представителя Президента РФ в СЗФО Р. В. Балашов, председатель Наблюдательного Совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества» А. В. Громова, Губернатор Калининградской области А. А. Алиханов, председатель Законодательного Собрания Калининградской области А. М. Кропоткин. 3 июня 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Делегация во главе с председателем Законодательного Собрания Калининградской области Андреем Кропоткиным на выставке КОИХМ «Когда Россия молодая мужала с гением Петра». 7 июня 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Старший научный сотрудник КОИХМ А. С. Новиков на открытии выставки «Гордимся именем твоим», г. Калининград, Площадь Победы, 4 июня 2023 г. Фото Е. И. Чепинога

Экскурсию для воспитанников филиала НВМУ в г. Калининграде по выставке «История ТАКР «Петр Великий» проводит заведующий отдельно стоящей экспозицией НИС «Космонавт Виктор Пацаев» С. В. Кукса. 6 апреля 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

На выставке «Молниям и волнам победитель» из собрания Государственной Третьяковской галереи. КОИХМ, 19 августа 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

«Музейная ночь — 2022». Экскурсию по фондам КОИХМ проводит главный хранитель И. И. Эйдельман. 20 мая 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Министр по культуре и туризму Калининградской области А. В. Ермак на презентации самого западного региона России и открытии выставки «Регион 39. Мозаика впечатлений» в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга. 28 мая 2022 г. Фото Э. Е. Молчанова

Участие курсантов Балтийского высшего военно-морского училища им. Ф. Ф. Ушакова в историко-патриотической акции на территории музея «Форт № 5», 18 июня 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Благоустроительные работы на территории музея «Форт № 5». Май 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Открытие выставки «Сергей Есенин: Я расскажу тебе про свою жизнь…» из фондов Государственного музея-заповедника С.А. Есенина в Литературном музее.
Пос. Чистые Пруды, 3 сентября 2022 г.
Фото Е. И. Чепинога

Участники этнографического театра «Звонница» из музея-заповедника С.А. Есенина на открытии выставки в пос. Чистые Пруды.
3 сентября 2022 г.
Фото Е. И. Чепинога

В Министерстве культуры Республики Крым. Слева направо — глава республиканского ведомства Т. А. Манежина, директор КОИХМ Е. С. Манюк, заместитель министра культуры Республики Крым Н. С. Писарева, директор Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника А. П. Балинченко, г. Симферополь, 12 сентября 2022 г. Фото пресс-службы Министерства культуры Республики Крым

Открытие межрегиональной выставки «Регион 39. Мозаика впечатлений» в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике. 13 сентября 2022 г. Фото С. А. Якимова

На открытии выставки «Традиции Балтийского флота» в Черноморском высшем военно-морском училище имени П. С. Нахимова, г. Севастополь, 15 сентября 2022 г. Фото С. А. Якимова

Передача изданий КОИХМ Морской библиотеке им. адмирала М. П. Лазарева, г. Севастополь, 15 сентября 2022 г. Фото С. А. Якимова

Смотрители КОИХМ на праздновании юбилея коллеги — О. И. Шимшель. 18 сентября 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Маленькие посетители КОИХМ на презентации проекта «Экологическая тропа „Птичья гавань”». 27 сентября 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Участники выездного семинара руководителей школьных музеев Калининградской области, г. Гусев, 30 сентября 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Сотрудники КОИХМ Л. Н. Вердян (слева) и А. В. Макарычева — участники Фестиваля музеев Северо-Запада, г. Мурманск, 13 октября 2022 г.

Заместитель директора КОИХМ С. А. Якимов с посетителями выставки «Наш Херсон», подготовленной КОИХМ совместно с Министерством культуры Херсонской области. 28 октября 2022 г.

Заместитель директора КОИХМ О. Н. Щеглова (в центре) приняла участие в заседании Союза музеев России, г. Санкт-Петербург, 9 ноября 2022 г.

Открытие выставки «Герои с вечно русским сердцем», г. Калининград, Площадь Победы, 8 декабря 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Духовно-просветительское мероприятие «Екатерининские чтения», организованное Историко-художественным музеем совместно с Калининградской епархией РПЦ. Слева — руководитель Духовно-просветительского центра Калининградской епархии Георгий Урбанович. КОИХМ, 7 декабря 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Директор КОИХМ Е. С. Манюк с коллегами из Центрального военно-морского музея им. Петра Великого на совещании по актуальным вопросам развития военно-исторических музеев в субъектах РФ. Москва, 15 декабря 2022 г.

Открытие выставки «Алексей Катериничев — Герой России». КОИХМ, 9 декабря 2022 г. Фото Е. И. Чепинога

Совещание руководителей учреждений культуры Калининградской области с участием заместителя Председателя Правительства Калининградской области И. А. Баринова и Министра по культуре и туризму Калининградской области А. В. Ермака. КОИХМ, 23 декабря 2022 г.

CONTENTS

I. V. Kovalchuk

Preservation of historical memory through museum pedagogy (the case of the activity of the state institution "Brest Fortress-Hero" Memorial Complex 9

Traditional and new forms of museum and pedagogical work of the state institution "Brest Fortress-Hero" Memorial Complex with schoolchildren of Brest city are revealed by way of the example of the activity of the institution. The article observes cooperation with museums and public organizations of Belarus and the Russian Federation to preserve the historical memory of the younger generation about the events of the Great Patriotic War.

Key words: *historical memory, patriotic education, excursions, museum and pedagogical programmes, exhibitions, events, creative competitions, historical reconstructions, cooperation with museums*

The author

Inna V. Kovalchuk, Head of the Scientific and Educational Department, State Institution "Brest Fortress-Hero" Memorial Complex, Brest, Republic of Belarus, email: i.kovalchuk@brest-fortress.by

A. N. Kuksa

Educational potential of the museum: positive experience of the Higher Technical School of Belarus 21

The museum of an educational institution is not only a place of accumulation of documents, exhibits and objects of historical value, but also a place of additional education and spiritual growth of students and visitors. The article describes experience of establishment and development of museums in higher educational institutions in Belarus in the 19th-20th centuries, in particular the experience of the Belarusian Polytechnic Institute — Belarusian State Polytechnic Academy — Belarusian National Technical University.

Key words: *Museum of history, educational institution, higher technical school, Belarusian Polytechnic Institute, Belarusian National Technical University*

The author

Alexander N. Kuksa, Dr., Associate Professor, Head of the Department of History, Belarusian National Technical University, email: akuksa@bntu.by

I. V. Motkova

Use of local history fairy tales and legends in the work of the museum theater with children's audience (experience of the puppet theater of the museum "Friedland Gate")..... 33

The article provides an overview of the children's programmes of the museum "Friedland Gate" with an analysis of the use of fairy tales and legends, as well as the method of theatricalization. The implementation of the project "Museum Puppet Theater" is covered in detail. The author shows importance of this form of work with children, and the prospects for its further development.

Key words: *"Friedland Gate" museum, the project "Museum Puppet Theater"*

The author
Irina V. Motkova, methodologist for museum and educational activities, “Friedland Gate” Museum, Kaliningrad, email: motkovai@list.ru

A. D. Yakubinskaya

Museum cultural and educational projects for schoolchildren: methodological approaches and implementation in the work of municipal museums of the Kaliningrad region 44

The analysis of the practical experience of educational activity of municipal museums with schoolchildren has made it possible to identify the most effective methods and programmes. The article contains methodological recommendations for improving the cultural and educational work of museums.

Key words: *cultural and educational work, museum educational practices, methodology, museology.*

The author
Alesia D. Yakubinskaya, Dr., Head of the Sector for interaction with municipal museums, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: a.yakubinskaya@koihm.ru

A. V. Sergeev

Museum studies problems in the project of “Common Cause” by Nikolay Fyodorov 56

The article considers the museum, its goals and objectives in the project of a “Common Cause” in the views of the Russian philosopher Nikolay F. Fyodorov. The study also draws parallels with the contemporary understanding of the museum. The author of

the article supports the thesis that certain aspects of the Nikolay Fyodorov's concept can serve as an axiological basis for the further development of museums.

Key words: *Nikolay F. Fyodorov, project of a Common Cause, museum*

The author
Alexander V. Sergeev, Master Student, Saint-Petersburg University, email: anchorettt@gmail.com

O. S. Ivanova

The method of archival reconstruction in museology (the case of the Ivan Lutskievič Belarusian museum in Vilnius (1921–1945) 78

The article describes the method of archival reconstruction (objects, types and stages), its connection with the classical archival principle of provenance and the capabilities of application in an interdisciplinary context to historical collections of a complex species structure, including museum, library, manuscript and archival artifacts. The article highlights the main stages of the reconstruction of the Ivan Lutskievič Belarusian museum in Vilnius in 1921–1945, and the results of the first stage — the reconstruction of the museum's records management.

Key words: *archival reconstruction, the principle of provenance, multiprovenance, museum, objects of reconstruction, types of reconstruction*

The author
Olga S. Ivanova, Dr., associate professor of the Faculty of history, Belarus State University, email: ivanova.volga.s@gmail.com

O. V. Moleva

Materials on the history of the Baltic Fleet in the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 93

The article notes significance of collecting items related to the activities of the Baltic Fleet, as well as describes some fleet collections kept in the museum's funds. The items of the commander of the submarine "S-4" lieutenant-commander Alexey A. Klyushkin and admiral Vladimir G. Egorov are characterised in particular detail.

Key words: *Twice Red Banner Baltic Fleet, personal collection, medals, Irmologion, Peter the Great, submarine, Baltic Fleet Marines, Alexey A. Klyushkin, Vladimir Grigorievich Egorov, Vladimir N. Nosov*

The author

Oksana V. Moleva, Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: karavellabalt@mail.ru

I. I. Eidelman

Museum object as a historical source (through the example of the collection of Elena A. Lenskaya in the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 105

By way of the example of the collection of Elena A. Lenskaya, a teacher of chemistry at the secondary school No. 21 in Kaliningrad, from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art the article shows the capabilities of using a museum object as a historical source. The content of the publication includes the full list of written sources from the personalized collection.

Key words: *Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Elena A. Lenskaya, museum object, historical source*

The author
Irina I. Eidelman, Head of Conservation, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, email: irina-museum@mail.ru

A. D. Miroshnichenko

Sergei Diaghilev and Isaac Levitan. The history of the publication of the album from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 117

The article describes the features and background of the publication of "Isaac Levitan", the album of heliogravures from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The research covers the details of the creative relationship between the artist Isaac Levitan and the organizer of exhibitions, critic, publisher Sergei Diaghilev, and the participation of the painter in the exhibitions of the magazine "Mir Iskusstva" ("World of Art").

Key words: *Isaac Levitan, Sergey Diaghilev, "Mir Iskusstva" ("World of Art"), landscape, exhibition, book, album*

The author
Alena D. Miroshnichenko, art historian, Senior Researcher, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Member of the Association of Art Critics, email: Miroshnichenkoa@yandex.ru

A. A. Ogrenda

Artists-Sixtiers, or the "severe style" of Kaliningrad (the works from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art)..... 135

The article examines the direction of the "severe style" in Soviet art and its manifestation in the works of Kaliningrad artists in the 1960s-1980s. The author analyses the main features of this

artistic direction along with the main thematic images. The features of the "severe Kaliningrad" in the works of artists are studied through the example of pieces of art in the museum's funds. The article also general patterns peculiar to the art direction under consideration.

Key words: *"severe style", Soviet art, painting, graphics, artists-sixtiers, Kaliningrad artists, Kaliningrad Regional Museum of History and Art*

The author
Alexandra A. Ogrenda, Specialist in display and exhibition of the Sector of Art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: alejart@yandex.ru

E. A. Sklavets

"The oil, the blood of civilization" (thematic collection of caricatures from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 151

The article gives an overview of thematic collection of caricatures, depicting oil, that were picked up by Igor I. Pashchenko and stored in the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The collection contains about fifty works of artists from the former Soviet Union, Russian Federation, Croatia, Montenegro, Slovakia, Poland Germany, Italy, Turkey, Iran and Brazil.

Key words: *caricature, oil, Igor I. Pashchenko, funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art*

The author
Evgeniy A. Sklavets, Specialist in display and exhibition of the Sector of Art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: jack.sklavec@gmail.com

A. A. Panchenko, S. N. Panchenko

Scholarly conferences at the Museum of local history in Bagrationovsk 166

The article highlights the history of organisation and holding of scholarly conferences "Eylau 1807 and East Prussia in the Napoleonic Wars" in the Museum of local history in Bagrationovsk. The survey briefly covers the subjects of the scholarly papers read in 1999–2023, and gives information about the publishing activities of the museum.

Key words: *Museum of local history in Bagrationovsk, scholarly conference, Eylau 1807, East Prussia, Napoleonic Wars*

The authors

Alexander A. Panchenko, Dr., Director of Museum of local history in Bagrationovsk.

Svetlana N. Panchenko, Senior Research Officer, Museum of local history in Bagrationovsk, email: bagrmus@rambler.ru

A. B. Nikulskaya

Museums and the development of cultural tourism in the Kaliningrad region (the example of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 175

The article defines the term "cultural tourism", describes the state of affairs in regional cultural tourism in the Kaliningrad region, and outlines the role of the museums in its development. By way of the example of museum projects the author shows that participation of museums in the development of programmes and events included in the regional event calendar can contribute to the growth of interest in the Kaliningrad region as a tourist destination.

Key words: *regional museum, cultural tourism, Kaliningrad Regional Museum of History and Art (KRMHA), branches of KRMHA*

The author

Anna B. Nikulskaya, Research Officer of the Sector of Art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: korpus785@yandex.ru

D. A. Mironyuk, G. A. Akimova

Access to the river: the bastion "Litva" as a new object of the Museum of the World Ocean 190

The article addresses the issue of studying the history of the bastion "Litva", the fortification structure of the mid-19th century, located near the Pregolya River in Kaliningrad. The authors analyse features of the object of cultural heritage of regional significance, treating it simultaneously as part of the system of fortifications of the old city. The research assesses tourist attractiveness of the bastion, and its potential of excursion display for active involvement of the site in the cultural life of the region.

Key words: *bastion "Litva", rampart, fortification, cultural monument of regional significance, historical and cultural potential*

The authors

Denis A. Mironyuk, Dr., Deputy General Director, Museum-reserve "Museum of the World Ocean", email: mironyukd@worldocean.ru

Galina A. Akimova, Research Officer, Museum-reserve "Museum of the World Ocean", email: gallaak@rambler.ru

M. A. Pashchinina, O. A. Arkhipova

"Baltic Lilliputia": multiple aspects of a particular exhibition project 204

The article observes the work on the project "Baltic Lilliputia: nature under a microscope", implemented by the Kaliningrad Regional Museum of History and Art within the framework of the grant competition of Lukoil Company in 2011. A new exposition devoted to insects was created in the course of the project. The authors of the project set the goal to help visitors change the angle of view on the world around them.

Key words: *museum, entomological collection, entomology, insects, collection, microscope*

The authors

Maria A. Pashchinina, Head of the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, email: priroda@koihm.ru

Oksana A. Arkhipova, Senior Specialist of the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: priroda@koihm.ru

O. A. Babakova

Contemporary Orthodox icon painting in the exhibition project "Contemplating the Uncreated Light". The author's commentary 215

By way of the example of the exhibition project "Contemplating the Uncreated Light" the author of the article considers a number of problems arising in the painting of present-day icons. The study contains the examples of Byzantine icons painted in ancient painting techniques and gives recommendations for a scientifically grounded solution to the problems highlighted.

Key words: *artistic heritage, techniques and materials of early-Byzantine icons, continuity of tradition, development of the contemporary Orthodox canonical icon*

The author

Olesya A. Babakova, Top-rank Teacher, icon-painter, member of the Union of Artists of Russia, email: babakova130270@mail.ru

M. A. Berezhnaya

Implementation of 3d-modelling in research activity of the museum..... 227

Based on the analysis of experience of Russian museums, the article looks into options of 3d-modelling for work with funds and research. It outlines the tasks solved by this technology (creation of virtual excursions, virtual modeling of art objects, virtual reconstruction of cultural heritage objects), and also discusses its advantages and disadvantages. The author gives successful examples of 3d-modeling implementation in the practice of Russian museums.

Key words: *modelling, software, 3d-objects, archaeology, research, display*

The author

Maria A. Berezhnaya, information resource manager, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: m.berezhnaya@koihm.ru

L. A. Efremov

Finds of late-pagan period from the Tikhorechenskoye-1 soil burial ground in the Zelenogradsky municipal district..... 237

The article presents the results of archaeological surveys with a soil burial ground near the settlement Tikhorechenskoye in Zelenogradsky municipal district (2018) that was rediscovered. The research describes the archaeological objects (primarily horse equipment and armament) found there. Some of the finds are rare for local antiquities and require further study.

Key words: *archaeological surveys, soil burial ground, ceramics, jewelry, items of armament, horse equipment and household use, old Prussians, Amber Road*

The author

Leonid A. Efremov, Dr., Officer of the Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences (Moscow); Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Museum, email: leonid-efremov@mail.ru

K. N. Skvortsov

The saddle with polychrome painting from the burial ground Aleika-3 on the Sambian Peninsula (late 11th — 12th century) 255

The article is devoted to a unique find, a painted saddle discovered at the Sambian necropolis Aleika-3, in burial No. 520, dated to the end of the 11th-12th century. Finds made of organic materials are generally rare for Prussian necropolises. Wooden saddle parts dated to the end of the Viking Age and late-pagan period were not previously known in the area of the Western Balts. In addition, the found artifact is the first example of the applied art of the ancient Balts, represented by a polychrome painting, the subject of which probably refers to the cosmogonic beliefs of the ancient Prussians.

Key words: *Sambia, old Prussians, late-pagan period, applied artwork, woodwork, mythology of the Balts, horses*

The author

Konstantin N. Skvortsov, Senior Research Officer of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Senior Research Officer of the Sector for Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, email: sn_arch_exp@mail.ru

D. A. Lapina, S. Yu. Hmelinskaya

The Teutonic Order bricks' specific weight as a classification feature..... 270

The article presents the results of the analysis of museum objects from the fund collections of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, in particular the bricks made during the period of the Teutonic Order state in the lands of Old Prussians. The authors consider dependence of specific weight of bricks on the purpose of their use in construction and other characteristics, in particular, on the degree of thermal conductivity and water absorption.

Key words: *architectural archaeology, Teutonic order, brick, specific weight*

The authors

Daria A. Lapina, Research Officer, Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: train.to.talinn233@gmail.com

Sofja Yu. Hmelinskaya, Student, profile of study "High Performance Computing and Parallel Programming Technologies", Immanuel Kant Baltic Federal University, email: hmlnsf@gmail.com

S. A. Koval, A. N. Khohlov

The collection of items from hospital burial places of soldiers and officers of Napoleon's Grande Armee 287

The article considers the collection compiled by the results of archaeological excavations in 2006 and transferred for storage to the Kaliningrad Regional Museum of History and Art in 2009. The mass graves of Napoleon's army servicemen who died of battle wounds and diseases in autumn and winter of 1812–1813 in Königsberg contained various items of museum value, such as a shako, shoe fragments, coins, buckles from accouterments belts, wedding rings, crosses, and metal buttons from uniforms. These artifacts made it possible to identify regimental numbers and the units' affiliation with the armies of the countries that were part of the Grande Armee.

Key words: *hospital mass burial places, archaeological findings, accouterments, uniform, Grande Armee, Königsberg, 1812–1813*

The authors

Svetlana A. Koval, Head of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Kaliningrad region, email: kovalmuseum@rambler.ru

Aleksander N. Khohlov, general director, "Sambia-group", Tver, email: anhbalt@mail.ru

S. A. Yakimov

Red Banner Baltic Fleet women-sailors during the Great Patriotic War 301

The article discusses the issues of attracting women to the naval service during the Great Patriotic War (1941–1945). Particu-

lar attention is paid to the activities of public authorities, People's Commissariat of the Navy to fulfill this task. On the basis of archival documents, the author considers various aspects of the activities of the command staff and political bodies in the organization of training and education of Red Fleet women-sailors in the training unit of the Red Banner Baltic Fleet.

Key words: *Great Patriotic War, Navy, Red Banner Baltic Fleet, mobilization, social and demographic characteristics of female military servicemen, training units, training of Red Navy women-sailors*

The author

Sergey A. Yakimov, Dr., Deputy Director for Museum and Exhibition Activities, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, email: yakimov_art@mail.ru

E. V. Iurchenko

Front correspondent, journalist and writer Stepan S. Grinkov ... 318

The biography of Stepan S. Grinkov, a journalist and a writer, a front correspondent during the Great Patriotic War, was written on the basis of the materials about him stored in the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The article addresses the contribution of Stepan S. Grinkov to the preservation of the memory of the war and post-war history of the Kaliningrad region.

Key words: *Great Patriotic War, assault of Königsberg, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Stepan S. Grinkov, military correspondent, newspaper "Na shturm!", newspaper "Kaliningradskaya Pravda"*

The author
Elvira V. Iurchenko, Head of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: elviravladimirovnayurchenko@yandex.ru

G. V. Kretinin

The interview with Vice-Admiral Nikolay I. Vinogradov in July 1945 337

The publication of archival documents about the Great Patriotic War of 1941–1945, stored in the funds of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences continues. The new material tells about the preparation and executing of the seaborne assault by the troops of the 3rd Belorussian Front to take Frische Nehrung under control at the final stage of the Soviet troops' operation in East Prussia.

Key words: *Great Patriotic War, East Prussia, Frische Nehrung, seaborne assaults, interview*

The author
Gennady V. Kretinin, Dr., Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University; Leading Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: gvkretinin@gmail.com

A. S. Makarychev

"Preuß" profile. A letter from Kemerovo..... 355

The article deals with the content of the letter of Hans-Jurgis Preuß, the East Prussian functionary of the Communist Party of Germany, Soviet intelligence agent and painter, to the Kaliningrad Regional Museum of local lore in 1968 through the prism of his biography against the background of the days. The conclusion is made about the importance of this unique artifact

of Preuß epistolary heritage in the context of its commemoration and use in museum work.

Key words: *Hans-Jurgis Preuß, Königsberger Academy of Arts, KPD, Kemerovo, Kaliningrad Regional Museum of local lore*

The author
Aleksander S. Makarychev, Dr., Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: aleks.serg.makarychev@gmail.com

A. S. Novikov

«Dug-out» or «bunker»? Revisiting the history of the discussion.. 373

The article traces the discussion on the designation of one of the fortifications — the stand-alone display "Dug-out ("Bunker")" of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. There are the arguments given in favor of designating this object as a "command bunker".

Key words: *assault of Königsberg, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, dug-out, bunker*

The author
Aleksander S. Novikov, Dr., Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: sector.istorii@gmail.com

N. S. Ivanova

Kaliningrad station of young naturalists in the 1950–1960s.... 386

The article observes the history of the creation of the regional station of young naturalists. The research highlights the first steps for the organization and development of the study group activity of young naturalists in the Kaliningrad region in the

1950–1960s. The author concludes that the operation of the modern regional system of additional education is largely based on the foundation laid in the Soviet period, which positively affects the success of research and experimental activities of schoolchildren.

Key words: *the movement of young naturalists, Kaliningrad regional station of young naturalists, system of additional education, environmental education*

The author

Natalia S. Ivanova, Methodologist of the Department of Tourism, Local History and excursions, Kaliningrad Regional Children and Youth Center of Ecology, Local History and Tourism, email: ivanovans@yandex.ru

O. N. Shcheglova

The main results of of the activities of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art in 2022..... 397

The author

Olga N. Shcheglova, Deputy Director for Research, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, email: o.shcheglova@koihm.ru

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Е. С. Манюк, кандидат исторических наук, директор ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» (ГБУК «КОИХМ») (председатель)
Г. В. Кретинин, доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»), ведущий научный сотрудник ГБУК «КОИХМ» (заместитель председателя)
А. А. Валуев, заместитель директора по развитию деятельности музея и филиалам ГБУК «КОИХМ»
И. О. Дементьев, кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (ответственный редактор)
В. В. Макогонова, кандидат философских наук, ученый секретарь ГБУК «КОИХМ» (научный редактор)
Д. А. Миронюк, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора ФГБУК «Музей-заповедник „Музей Мирового океана”»
А. С. Новиков, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»
А. А. Панченко, кандидат исторических наук, директор МБУК «Багратионовский музей истории края»
В. П. Покладова, заведующий художественным сектором ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РСФСР
О. Н. Щеглова, заместитель директора по научной работе ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
С.А. Якимов, кандидат исторических наук, заместитель директора по музейно–выставочной деятельности ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
А. Д. Якубинская, кандидат исторических наук
А. А. Ярцев, доктор исторических наук, профессор, директор МАУК «Музей „Фридландские ворота”»

EDITORIAL ADVISORY BOARD

Ye. S. Manyuk, Dr., Director of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art (hereinafter — Museum)
G. V. Kretinin, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Leading Research Officer of the Museum (Vice-Chairman)
I. O. Dementev, Dr., Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, (Editor-in-chief)
V. V. Makogonova, Dr., Academic Secretary of the Museum (Science Editor)
D. A. Mironiuk, Dr., Deputy General Director of the Museum of the World's Oceans
A. S. Novikov, Dr., Senior Research Officer at the Museum
A. A. Panchenko, Dr., Director of the Bagrationovsk Museum of the Local History
V. P. Pokladova, Head of the Art Sector of the Museum, Honored Cultural Worker of the RSFSR
O. N. Shcheglova, Deputy Research Director of the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation
A. A. Valuyev, Deputy Director of the Museum
S. A. Yakimov, Dr., Deputy Director of the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation
A. D. Yakubinskaya, Dr.
A. A. Yartsev, Prof., Director of the Friedland Gate Museum

Научно-популярное издание

Время Музея

Сборник статей

Выпуск 6

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом Калининградского областного историко-художественного музея

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ
Ирина Мартынович

КОРРЕКТОР:
В. Г. Буданова

Подписано в печать 06.12.2023 г.
Формат 60x90/16
Гарнитура CharterITC
Объем 33 у.п.л.
Бумага офсетная
Заказ № 2382
Тираж 500 экз.

Изготовлено: ФГУП «И и Т газеты „Страж Балтики"» Минобороны России
236006, г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15
Тел.: 8 (4012) 53–17–05

ISBN 978-5-91728-291-6